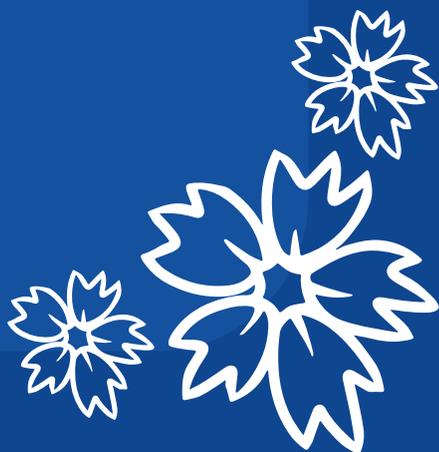

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Первичная организация Общественного объединения
«Белорусский союз женщин»
Белорусского государственного университета

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Материалы
II Международной научно-практической конференции

Минск, 31 января 2024 г.

Минск
РИВШ
2024

УДК 001.32-055.2:316.35(476+510)(061.3)
ББК ББК 72.6:60.542.21(4Бел+5Кит)я43
Ж56

Рекомендовано
Советом филологического факультета
Белорусского государственного университета
(протокол № 7 от 29 февраля 2024 г.)

Редакционная коллегия:
И. В. Казакова (гл. ред.),
Г. А. Фофанова, Чжан Хуншань (КНР)

Рецензенты:
заместитель декана по научной работе
и международному сотрудничеству филологического факультета БГУ,
кандидат педагогических наук, доцент *Т. В. Мальцевич*;
доцент кафедры неорганической химии химического факультета БГУ,
кандидат химических наук, доцент *Е. И. Василевская*;
доцент кафедры режиссуры БГУКИ,
кандидат филологических наук, доцент *А. А. Шейбак*

*При поддержке Минской городской организации
ОО «Белорусский союз женщин»*

Ж56 **Женщины-ученые Беларуси и Китая: материалы II Между-**
народной научно-практической конференции, Минск, 31 января
2024 г. / БГУ ; редкол. : И. В. Казакова (гл. ред.), Г. А. Фофанова,
Чжан Хуншань. – Минск : РИВШ, 2024. – 208 с.
ISBN 978-985-586-767-9.

В сборник вошли научные материалы и доклады, представленные на русском, белорусском и китайском языках, II Международной научно-практической конференции «Женщины-ученые Беларуси и Китая», организованной первичной организацией ОО «Белорусский союз женщин» БГУ в январе 2024 г.

Адресуется ученым, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем, кто интересуется вопросами актуализации проблемы вклада женщин-ученых в науку.

УДК 001.32-055.2:316.35(476+510)(061.3)
ББК 72.6:60.542.21(4Бел+5Кит)я43

ISBN 978-985-586-767-9

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2024

Уважаемые коллеги! Дорогие подруги!

31 января 2024 года состоялась уже **вторая Международная научно-практическая конференция «Женщины-ученые Беларуси и Китая»**, приуроченная ко Дню белорусской науки и к Международному дню женщин и девушек в науке. Первая такая белорусско-китайская конференция прошла 15 марта 2019 года и была приурочена к Международному женскому дню, который отмечается в наших странах 8 марта. Обе эти конференции были организованы университетским женским сообществом, первичной организацией Белорусского союза женщин Белорусского государственного университета. Мы выражаем огромную благодарность и признательность руководству Минской городской организации ОО «Белорусский союз женщин» и руководству Московской районной организации г. Минска ОО «Белорусский союз женщин» за поддержку нашего проекта.

Проект проведения данных конференций имеет свою историю. В 2016 году мы инициировали организацию серии международных научно-практических конференций «Роль женщины в развитии науки и образования» с целью актуализировать проблему вклада и роли женщин в науку, показать значение их трудов в реализации задач социального развития государств, формировании национально-культурной основы образования, ориентации на всемирный уровень развития науки и образования, в изучении и использовании опыта других стран и народов. Участниками первой конференции, которая проходила под таким общим названием 17–18 мая 2016 года в БГУ, стали женщины-ученые из 12 стран. Потом конференции стали проходить в двустороннем формате: «Женщины-ученые Беларуси и Казахстана», «Женщины-ученые Беларуси и России» и другие. Основные темы и проблематика конференций: вопросы вклада женщин в решение задач фундаментальной и прикладной науки, вопросы образования и патриотического воспитания молодых поколений, преемственности традиций, подготовки молодых научных кадров; связь с общественной практикой, с различными сферами жизнедеятельности; также актуальная проблематика гуманитарных, социальных, естественных и технических наук.

Во II Международной научно-практической конференции «Женщины-ученые Беларуси и Китая» приняли участие более 50 женщин-ученых

из Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. В данный сборник научных материалов конференции вошли доклады женщин-ученых, представляющих Национальную Академию наук Беларуси, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Белорусский государственный медицинский университет, Белорусскую государственную академию авиации, Минский государственный лингвистический университет, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины; Второй Пекинский институт иностранных языков, Институт дизайна Хэйлунцзянского восточного университета, Профессионально-технический университет Саньмэнься, Хайнаньский научно-технический профессиональный университет, Хэнаньский научно-технический университет, Шанхайский Сибо профессионально-технический колледж, Шаньдунский архитектурный университет, Шэньчжэньский профессионально-технический колледж, а также Ассоциацию вернувшихся из-за рубежа китайцев района Усин, г. Хучжоу, провинции Чжэцзян КНР и Китайский Культурный Центр в Минске.

Мы надеемся, что подобные конференции будут проходить и далее, что будет способствовать развитию научного, культурного и в целом гуманитарного сотрудничества между странами.

Председатель первичной организации
ОО «Белорусский союз женщин»
Белорусского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор Ирина Казакова

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД МЫШЛЕНИЯ И ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ AIGC

INNOVATIVE THINKING METHOD AND TEACHING BASED ON AIGC APPLICATION

Ван Хуань

Шэньчжэньский профессионально-технический колледж, Китай
huanwan@szpu.edu.cn

Huan Wan

Shenzhen Polytechnic University, China

Технология искусственного интеллекта и генерируемого контента (AIGC) является одним из передовых промышленных приложений в области информатики. Студентам, специализирующимся в области компьютерных наук, изучение курсов инновационного мышления, основанных на приложении AIGC, может помочь не только освоить передовые технологии, но и развить их инновационные способности и критическое мышление, заложить прочный фундамент для будущей карьеры и личного развития. В этой статье анализируются предпосылки индустриализации применения AIGC, обобщаются 8 видов инновационных методов мышления, основанных на применении AIGC, и предлагается стратегия организации процесса обучения инновационному мышлению, основанная на применении AIGC.

Ключевые слова: искусственный интеллект; генерируемый контент; AIGC; обучение творческому мышлению.

Artificial Intelligence and Generated Content (AIGC) technology is one of the frontier industrial applications in the field of computer science. For students majoring in computer science, learning innovative thinking courses based on AIGC application can not only help them master cutting-edge technology, but also cultivate their innovative ability and critical thinking. To lay a solid foundation for their future career and personal development. This paper analyzes the industrialization background of AIGC application, summarizes 8 kinds of innovative thinking methods based on AIGC application, and puts forward the innovative thinking teaching organization process strategy based on AIGC application.

Keywords: artificial intelligence; generated content; AIGC; creativethinking teaching.

一、AIGC应用产业化背景

随着科技的飞速发展，人工智能与生成内容（AIGC）技术已经成为推动产业革新的重要力量。AIGC指的是利用人工智能技术自动生成文本、图像、视频或音频等内容^[1]的过程。AIGC技术的发展得益于深度学习、自然语言处理、计算机视觉等多个领域的突破。随着大数据和算力的不断

提升，AIGC技术已经从实验室研究走向实际应用，成为产业界关注的焦点^[2]。AIGC技术的产业化应用主要在以下几个领域：

(1)**媒体行业**：AIGC技术可以用于自动生成新闻报道、撰写财经报告、创作文学作品等，极大提升了内容生产的效率和创新性^[3]。

(2)**广告营销**：通过AIGC生成个性化的广告文案和营销内容，实现精准营销，提高转化率。

(3)**教育培训**：AIGC技术可以设计个性化的学习材料和教学方案，为学习者提供定制化的教育体验。

(4)**娱乐产业**：在游戏、影视制作中，AIGC可以用来生成复杂的剧情和角色对话，丰富娱乐内容的多样性。

(5)**设计与创意**：AIGC辅助设计师进行创意构思，生成独特的设计方案和艺术作品。

AIGC技术的产业化应用正逐步展开，它不仅是技术进步的体现，更是产业创新和社会发展的重要推手。面对AIGC技术带来的变革，在大学《创新思维》的课程教学中，针对人工智能、软件技术工程等计算机相关专业的学生更应当积极拥抱，教师合理引导，以期学生在未来的发展中把握机遇，应对挑战，为人类社会带来更加丰富多彩的文化体验。

二、基于AIGC应用的创新思维方法

AIGC技术正在改变我们创建和消费内容的方式。大学生可以利用AIGC应用来增强创新思维，开发新的策略和方法^[4,5]。基于AIGC应用，总结了以下几点方法和策略：

(1)**数据驱动的创意开发**：利用AIGC技术分析大量数据，识别趋势和模式，从而产生新的创意。通过机器学习算法，自动生成针对特定用户群体的个性化内容。

(2)**混合创造力合作**：结合人类创造力和AIGC技术，进行协作创作，例如在艺术设计、音乐制作等领域。使用AIGC工具作为辅助，提高创作效率，同时保持内容的原创性和质量。

(3)**迭代原型设计**：利用AIGC快速生成原型和概念验证，加速产品开发流程。通过实时反馈循环，不断优化和调整设计，以达到最佳效果。

(4)**情境模拟与预测**：使用AIGC构建虚拟环境，模拟不同情境下的用户行为和市场反应。通过预测分析，为用户决策提供科学依据，降低风险。

(5)**自动化与效率提升**：自动化重复性高的内容生成任务，如新闻撰写、报告生成等，使创作者能够专注于更高层次的创意工作。优化工作流程，减少时间浪费，提高整体生产力。

(6)**跨界融合创新**：将AIGC技术与其他领域结合，如结合虚拟现实(VR)、增强现实(AR)创造全新的体验。探索不同行业之间的协同效应，开发跨领域的创新产品或服务。

(7)**用户参与与共创**：利用AIGC技术搭建平台，鼓励用户参与内容的创作和定制。通过社区驱动的方式，集合众多用户的创意，形成强大的创新生态。

(8)持续学习与适应：随着AIGC技术的不断进步，定期更新知识和技能，保持竞争力。采用灵活的策略，适应市场变化和技术进步带来的新机遇。

AIGC应用为创新思维提供了新的工具和可能性，通过结合人工智能的强大数据处理能力和人类的创造力，可以开发出新的策略和方法，推动各行各业的发展。重要的是要不断探索和实验，以充分利用AIGC技术的潜力，创造更多价值。

三、基于AIGC应用的创新思维教学组织过程

在教学组织过程中，基于AIGC应用的创新思维可以被视为一种新兴的教学模式[6,7]，它利用AI技术来辅助和增强学习体验。下面是结合AIGC应用的创新思维教学组织过程的框架：

(1)目标设定与课程设计

1、确定学习目标：确立通过AIGC技术激发和培养学生创新思维的目标。2、课程内容规划：设计课程大纲，确保内容不仅涵盖AIGC技术知识，还包括创新思维的培养。3、技术准备：选择适合创新教学的AIGC工具和平台。

(2)知识传授与技能培养

1、理论讲授：介绍AIGC技术原理及其在创新中的应用。2、技能训练：通过操作实践让学生掌握AIGC工具的使用。3、案例分析：分析AIGC技术如何促进创新思维的实际案例。

(3)创新思维的培养

1、问题导向学习：提出开放性问题，鼓励学生利用AIGC技术探索多种解决方案。2、跨学科项目：组织学生进行跨学科合作，运用AIGC技术解决实际问题，促进创新思维的发展。3、批判性思维训练：教导学生评估AIGC生成内容的质量和可靠性。

(4)实践应用与反馈

1、项目实践：鼓励学生在真实环境中应用AIGC技术，进行创新性内容创作或问题解决。2、同行评审：通过同行评审促进学生之间的思想交流和创新灵感的碰撞。3、教师反馈：提供专业反馈，指导学生如何改进创新方案。

(5)持续迭代与优化

1、课程调整：根据学生的反馈和学习效果，调整教学方法和内容。2、技术更新：更新教学工具，保持与AIGC技术发展的同步。3、学习社群：建立社群，鼓励学生分享经验和创新想法。

(6)成果展示与评估

1、展示形式：组织学生展示他们的AIGC项目，特别强调创新思维的应用。2、评估标准：制定评估标准，重点考量学生的创新思维和解决问题的能力。3、证书与认证：对展现出优秀创新能力的项目颁发证书或提供认证。在整个教学过程中，教师应注重激发学生的好奇心和探索欲，鼓

励他们超越传统思维模式，利用AIGC技术开辟新的思考和创作路径。通过这样的教学组织过程，学生不仅能够掌握AIGC技术，还能培养出能够在未来的AI时代中脱颖而出的创新思维能力。

四、总结

AIGC技术的应用跨越了计算机科学、语言学、艺术设计等多个领域，在内容创作、数据分析、模式识别等方面展现出巨大的创新潜力，学习该技术能够激发学生的创新思维，为未来的研究和工作提供新的视角和方法。具备相关技能的毕业生将在就业市场上拥有更强的竞争力。本文归纳与提出的8种基于AIGC应用的创新思维方法和基于AIGC应用的创新思维教学组织过程策略，旨在帮助计算机相关专业大学生结合专业相关前沿技术培养和启发他们的创新能力和批判性思维，为他们的未来职业生涯和个人发展奠定坚实的基础。

五、致谢

这项工作得到了深圳职业技术大学质量工程创新思维深耕项目研究基金资助与支持。

参考文献：

1. 翟尤,李娟.AIGC发展路径思考:大模型工具化普及迎来新机遇[J].互联网天地, 2022(11):6.
2. 顾洁,Gu Jie.全球人工智能产业发展报告(2023)[J].[2024-02-02].
3. 严海.AIGC在融合媒体中的应用与技术创新[J].传播力研究, 2023, 7(30):4-6.
4. 李雅箏,刘宇星.AIGC技术赋能数字音频内容生产:应用场景,存在问题与应对策略[J].数字出版研究, 2023, 2(3):13-20.
5. 徐畅,杜欣泽,于凯迪.AIGC在设计行业应用中的挑战与策略[J].人工智能, 2023(4): 51-60.
6. 陈向东,褚乐阳,王浩,等.教育数字化转型的技术预见:基于AIGC的行动框架[J].远程教育杂志, 2023, 41(2):13-24.
7. 吴欲晓.基于AIGC的职业院校编程课教学设计刍议-以软件技术编程实训课程为例[J].教育研究前沿:中英文版, 2023, 13(3):7-11.

**УДАЛЕНИЕ ТИПИЧНЫХ АНТИБИОТИКОВ,
ПРИСУТСТВУЮЩИХ В БОЛЬНИЧНЫХ СТОЧНЫХ ВОДАХ:
КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОСТУПНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

**REMOVAL OF TYPICAL ANTIBIOTICS PRESENT IN HOSPITAL
WASTEWATER: A CRITICAL REVIEW OF AVAILABLE MATERIALS**

Ван Хуэй

Шанхайский профессионально-технический колледж Сибо, Китай
wanghui2010@163.com

Wang Hui

Shanghai SIPO Polytechnic College, China

Типичным антибиотикам в сточных водах больниц уделяется большое внимание, а технологии их очистки тщательно изучаются. Однако из-за сложности больничных сточных вод и большого разнообразия антибиотиков по-прежнему существуют серьезные проблемы с эффективностью очистки сточных вод от антибиотиков и необходимо провести серию исследований по характеристике материалов. В этой статье судьба и удаление антибиотиков из больничных сточных вод тщательно анализируются, а наличие и риск присутствия антибиотиков в больничных сточных водах демонстрируются с помощью различных процессов очистки и материалов.

Ключевые слова: антибиотики; адсорбция и деградация; каталитические материалы; очистка сточных вод; расширенное окисление.

Typical antibiotics in hospital wastewater have received extensive attention, and their treatment technologies have been extensively studied. However, due to the complexity of hospital wastewater and the wide variety of antibiotics, there are still great challenges in the treatment efficiency of antibiotics in sewage, and a series of material characterization studies need to be broken through. In this paper, the fate and removal of antibiotics in hospital wastewater are analyzed in depth, and the occurrence and risk of antibiotics in hospital wastewater are demonstrated by different treatment processes and materials.

Keywords: antibiotics; adsorption and degradation; catalyst materials; wastewater remediation; advanced oxidation.

Антибиотик — это чрезвычайно важная группа лекарственных средств, широко применяемая для профилактики и лечения инфекционных заболеваний у человека и животных. Антибиотик также обычно используется в качестве стимулятора роста животных, включая коров, свиней, птиц и рыб. [1] Большинство рецептурных антибиотиков относятся к тетрациклинам (T), тетрациклинам (TC), флуорохинолонам (FQ), макролидам (ML), бета-лактамам (BL) и на основе химической структуры аминокислотным лекарственным средствам. Из-за введения тетрациклинных лекарственных средств в 1930-е годы, антибиотик широко используется в медицине и сельском хозяйстве для лечения инфекционных заболеваний. Использование антибиотиков во всем мире ежегодно увеличивается, с 2000 по 2015 год, глобальное потребление антибиотиков увеличилось с 211 миллионов тонн в день до 348 миллионов тонн, к 2030

年，全球抗生素的使用量预计将增长67%，主要是在中国、美国、印度、巴西和德国。环境中的抗生素残留物存在于土壤、沉积物和水体中，并对环境和人类健康构成威胁[1]。因此，环境中抗生素的主要来源是：(i) 污水（经处理/未处理）、(ii) 医院、(iii) 牲畜/农场动物（牛、猪、家禽）、(iv) 水产养殖。（五）药用厂。在城市污水处理厂的污水中存在着各种常见的抗生素。

医院污水排放受到人们的高度重视，排放标准是关键参数，各种排放标准和相关法规也被颁布和实施。[2]医院污水常用的处理方法有物理法、化学法和生物法。物理方法主要是去除污水中的浮物和悬浮物。化学法主要是去除污水中的特定离子，调整污水的pH值，并对污水进行消毒。生物处理方法是利用微生物来减少碳和氮，以及磷、苯酚、氰化物等有机污染物污染医院污水。医院污水处理的关键是在消毒前有效去除污水中大量的悬浮物和有机物，从而获得良好的消毒效果。

这篇综述的目的是深入了解医院废水中抗生素的命运和清除情况，并证明在医院废水中使用不同处理过程和材料的抗生素的发生和风险。

1. 抗生素的风险

虽然土壤环境中抗生素的浓度远低于一些传统的有机污染物，但其环境风险不容忽视。由于环境中的抗生素可能是环境中抗生素耐药性基因的原因，它们的残留物或代谢物可能对人类、动物和生态系统的功能有害。动植物生长在被抗生素污染的土壤中，在体内吸收和积累抗生素。例如，将浓度为 $0.05\text{--}5\text{mg}\cdot\text{L}^{-1}$ 的恩诺沙星应用于黄瓜、生菜、肾蚕豆和萝卜中，会改变主根、下胚轴和子叶的长度。环丙沙星 $10\text{mg}\cdot\text{kg}^{-1}$ 可诱导蚯蚓氧化应激，影响其mRNA表达，导致DNA损伤。植物和动物中的抗生素也可以通过食物链传递到人体，对人类健康造成潜在的危害。进入水中的抗生素会因吸附而在沉积物中积累，而粘附能力较弱的抗生素会由于浸出条件而进入附近的水体。然后，再通过食物链转移到人体，危害人体健康，或迁移到土壤中，通过地表径流进入地表水和地下水环境，对不同的环境介质构成威胁 [3] (图1)

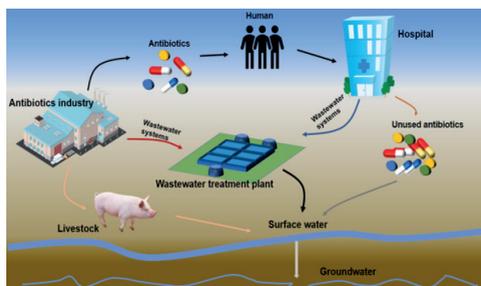

图1. 抗生素在水环境和土壤中的潜在来源。

2. 涉及抗生素治疗的可用材料

2.1 吸附剂

在过去的几十年里，研究人员致力于研究许多吸附材料去除抗生素的可行性，包括活性炭、碳纳米管、粘土矿物、离子交换树脂和生物炭。由于需要识别和分类各种吸附剂的优点和缺点，因此有必要对抗生素的吸附去除进行特别的回顾。这就需要使用碳基、纳米复合材料和粘土基的先进吸附剂来修复水介质中的抗生素。这些吸附剂去除抗生素的主要相互作用包括表面/孔隙扩散、静电相互作用、氢键和 π - π 电子供体-受体（EDA）相互作用。（图2）

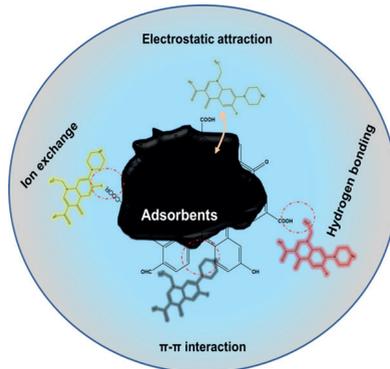

图2：碳材料对抗生素污染物的吸附机理。

2.2 催化剂

科学家对AOP的理论和应用进行了大量的研究，并取得了重大进展。为了克服传统催化剂在AOPs应用中的缺点，人们逐渐揭示了AOPs的一些基本反应原理，并合成了新的催化剂。[4-5]在Fenton氧化过程中，反应体系的pH是瓶颈问题，在实际工业纺织废水中，pH一般为7-8。这意味着在芬顿氧化前需要对废水的pH值进行调整，这将大大增加废水处理的成本。因此，目前对芬顿工艺的研究主要集中在引入光、电或开发新型绿色、高效的催化剂，以扩大该工艺的应用范围。

2.3 藻类

藻类是水生生态系统中的原生生物。由于其生长周期短，对水污染物的敏感性高，启动应激响应机制等特点，可作为一种生态指标和污染物的去除。基于^[8]藻类的技术已经被广泛用于处理含有抗生素的废水，提供了许多好处，包括高效的二氧化碳固定、低环境影响、太阳能活性，以及为生物燃料或其他高价值副产品的产生提供潜在的原材料。微藻的生物降解主要通过两种机制发生：一是代谢降解，即抗生素提供碳源，作为微藻的

电子供体或受体；二是通过共代谢，即抗生素被酶还原，形成无毒的产物化合物。生物降解已被证明是藻类介导的抗生素去除的最有效的机制。此外，还证实了影响藻类降解抗生素降解的因素（图3）。

2.4 木质素降解真菌

在自然系统中，木质素降解真菌或“白腐真菌”是各种聚合物有氧氧化的关键，如脂质、纤维素淀粉蛋白和木质素，利用细胞外和细胞内的木质素分解酶多年来，研究表明，这些真菌还能在各种环境条件下解毒许多不同类型的外来物质，包括抗生素。因此，木质素分解真菌和木质素分解酶已成为废水处理系统中抗生素去除的潜在工具。最近的研究探索了各种不同的木质素降解真菌在液体介质和水环境降解抗生素，色色，Irpex 乳这些真菌已被证明对氟喹诺酮类、内酰胺、大环内酯、甲硝唑、磺胺类、四环素、甲氧苄啶（TMP）和异恶唑青霉素通过各种假设代谢途径如氧化、脱氟、脱羧和去甲基化，然而，尽管检测到特定抗生素分子本身高达100%的降解，但这些不同的代谢途径往往导致各种中间代谢物由于代谢不完全而保持抗菌活性。

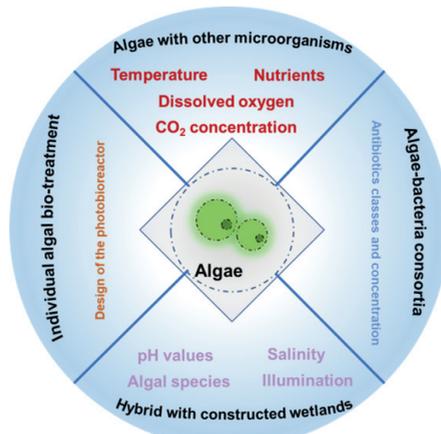

图3：影响藻类降解抗生素的因素。

2.5 处理材料之间的比较

吸附剂对抗生素的去除效率极其依赖于吸附剂，吸附剂通常成本很高，而AOPs和光催化通常是有效的，但需要昂贵的化学试剂或催化剂，同时可能产生二次污染物，如大量的金属污泥。吸附法更适合于各种水污染物的去除。为了提高碳材料的吸附性能，先进的氧化工艺在废水处理中具有独特的优势。随着研究的发展，越来越多的新型催化剂在处理难降解有机污染物方面取得了良好的效果。虽然这些单一的先进氧化工艺具有较强

的废水处理能力，但目前先进的氧化工艺仍存在能源利用率低、可能存在二次污染、对催化剂和电极材料的需求高、成本高等缺点。碳材料由于其成本低、可回收、环保等优点，被广泛应用于过硫酸盐活化反应中生成活性物质。微藻一直受到环境的关注，因为已知它们可以生物积累和生物放大食物链中的污染物，最近的研究发现，微藻也能够通过在自然发生的呼吸作用、光合作用和应激反应过程中产生活性氧（ROS）的假设机制来降解抗生素。

3. 结论和观点

医院污水带有不同的理化参数，分别带有生物污染物、无机污染物和有机污染物。抗生素作为一种新型污染物，其危害受到越来越多的关注。然而，关于抗生素的使用和废水处理的管理仍没有明确的指导方针。大多数抗生素去除技术和检测方法都适用于含高浓度抗生素的废水的处理，如工业废水和猪废水。

其处理的难降解有机废水的基本原理和降解机理有待进一步研究。AOPs的反应条件应不断优化。实际工业废水中存在的许多物质可以通过清除自由基、形成配合物或沉积在催化剂上来抑制降解过程。然而，大多数研究局限于实验室中特定的目标降解溶液的处理，只有少数研究对真实的工业废水进行了降解实验，探讨了废水中物质与自由基相互作用的机制。在后续研究中，研究者应关注工业废水的实际降解过程，促进AOPs在工业废水处理中的大规模应用。对催化剂的研究已在世界范围内广泛开展，但对其催化机理和副产物控制的研究相对较少。研究AOPs的催化机理可以显著促进AOPs的发展。根据反应原理，AOPs可以与生物氧化或混凝/絮凝工艺相结合，设计出更有效的多阶段处理工艺。这将有助于在现有技术的基础上大规模处理工业废水。此外，研究人员应考虑aop的成本和副产品的控制，以设计环境友好型和经济上可行的废水处理方法。通过基于纳米技术的方法，如通过表面修饰和通过纳米复合材料的使用，在增强光催化作用方面已经取得了重大进展。例如，可以通过使用碳纳米管（CNT）等多孔吸附剂来消除二氧化钛的表面缺陷，由于抗生素降解过程中增加的表面积和光催化活性，使催化剂的吸附能力提高。

参考文献：

1. Occurrence of antibiotics and antibiotic resistance genes in hospital and urban wastewaters and their impact on the receiving river / A. Sanchez-Melsio [et al.] // *Water Research. A Journal of the International Water Association.* – 2015.
2. Promoting resistance by the emission of antibiotics from hospitals and households into effluent / K. Kummerer, A. Henninger // *Clinical microbiology and infection: the official publication of the European Society of Clinical Microbiology and Infectious Diseases.* – 2003. – 9. – P. 1203–1214.

3. *Tasho, R. P. Veterinary antibiotics in animal waste, its distribution in soil and uptake by plants / R. P. Tasho, J. Y. Cho // A review, ence of The Total Environment. – 2016. – P. 366–376, 563–564.*

4. *A. Eb, B. Gs, Benchmarking recent advances and innovative technology approaches of Fenton, photo-Fenton, electro-Fenton, and related processes: A review on the relevance of phenol as model molecule – ScienceDirect, Separation and Purification Technology, 237.*

5. *Review on the main advances in photo-Fenton oxidation system for recalcitrant wastewaters / S. Pouran [et al.] // J Ind Eng Chem. – 2015.*

УДК 398.3(=161.3)

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ БЕЛОРУСОВ

HEALING CHARMS OF BELARUSIANS

T. B. Володина

Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы НАН Беларуси, Беларусь
tanja_volodina@tut.by

T. Valodzina

Center for the Belarusian Culture, Language and Literature Research,
National Academy of Sciences of Belarus, Belarus

В статье рассматриваются вербальные тексты народной лечебной магии белорусов. Выявлена глубинная семантика заговоров – восстановление утраченного равновесия и гармонии человека с Миром, нейтрализация опасности и утверждение человека в его статусе и на его месте. Рассмотрены основные функциональные группы, структура заговора, персонажи. Обозначено влияние христианских мотивов.

Ключевые слова: белорусский фольклор; заговоры; народная медицина; классификация.

The article deals with the verbal texts of the folk healing magic of the Belarusians. The deep semantics of conspiracies is revealed - restoration of the lost balance and harmony of man with the World, neutralisation of danger and affirmation of man in his status and in his place. The main functional groups, structure of the charm, characters are considered. The influence of Christian motifs is outlined.

Keywords: belarusian folklore; verbal charms; traditional medicine; classification.

Представления о болезнях и их лечении до этого времени обсуждаются во всех слоях общества, и все еще актуальными остаются заговоры – вербальные магические тексты, направленные на избавление от той или иной болезни и восстановление утраченного здоровья. В основе заговорной практики – мифологическая картина мира, опирающаяся на взаимодействие

объектов реального и сакрального миров и направленная на результат этого взаимодействия – требуемое изменение действительности. Глубинной семантикой заговоров является ритуальное восстановление утраченного равновесия и гармонии человека с Миром, нейтрализация опасности, связанной с нарушением самой структуры их взаимоотношений, и последующее утверждение человека в его статусе и на его месте.

В семантике и структуре заговора архаические черты и образы самым тесным способом сочетаются с христианскими темами. Христианские мотивы и персонажи составляют неотъемлемую часть художественного мира заговоров. Иисус Христос, Божия Матерь, святые Юрий и Никола соседствуют с вересковым старичком, звездами-сестрицами, домовым, ночницей и иными персонажами. Можно предположить, что в прежние времена активное введение христианских мотивов в текст заговора придавало ему более легитимный вид.

Известно, что заговоры с нарративной структурой появились гораздо позже «первичных» заговоров и во многом были сформированы под воздействием письменной культуры. Во-первых, они позаимствовали у христианских молитв инициальные и финальные элементы, так называемые молитвенные вступление и заключение. Во-вторых, в заговорах нашли отражение отдельные черты канонических и апокрифических христианских легенд и преданий, литургических текстов. Безусловно, архаичный магический смысл заговора остается, но это никак не мешает знахарю помогать своим пациентам «с Богом».

У белорусов записано довольно заговоров, которые обнаруживают большое сходство с западноевропейскими сюжетами, прежде всего польскими, немецкими, а также балтскими. Часть сюжетов европейского заговорного фонда сформировалась в рамках определенной традиции и получила распространение в результате миграции. Западнославянские традиции стали не столько источником прямых заимствований для белорусов, сколько проводником европейских (прежде всего германских) влияний. Западноевропейские корни или параллели выявляют следующие мотивы и сюжеты белорусских заговоров: «Шел Христос / сакральный персонаж, нес три рожи, они погибли»; тип 2-го Мерзебургского заклинания; «На небе, в море и на земле три царя, как они сойдутся, тогда будут болеть зубы»; «Стань, кровь, в ране, как вода (Христос) в Иордане»; «Три реки, одна из них кровавая, она остановилась – кровь тоже»; кто-то затыкает, перевязывает рану шерстью; встреча двух сакральных помощников с диалогом: «Куда идешь? Иду лечить»; мотив трех женских персонажей-помощниц; «Двое испортили, трое исправят»; «Без ножа зарежу, без язы-

ка съем»; рыдания страдающего на камне и его утешение Богородицей и др. Ряд параллелей и, возможно, влияний из западных традиций обнаруживают заговоры от зубной боли.

Заговорная традиция Беларуси богатая, разносторонняя и живая. В разных районах бытуют как развернутые тексты, так и приговоры формульного типа. Схема построения заговоров эпического типа выдерживается довольно последовательно. В них выделяются молитвенное вступление, короткое или развернутое, после которого или вместо которого идет зачин. В восточнобелорусской традиции молитвенное развернутое обращение за помощью к высшим силам может составлять целый заговор. К примеру, перечисление всех праздников календаря, демонстрирующее целостность календарного цикла, магически направлялось на полноту жизненной силы больного – его исцеление: «Святое Благовешчанне, святое Хрышчэнне, бацюшка-цудатворац, Дух, Тройца, Купала Иван, Казанская Божая маць, Ільінская Пятніца, Ілля, Макавей, Спас, Бугуродзіца, Пакроў, Устрэчанне, благаславі. Святая маць Бугуродзіца, святая Ражаство, святой Сірахім, святой Иван, святыі апосталы, усе памоцьнікі, Госпадзі, памагіце, я памагаю і вы памагіце» (Городокский район).

Восточно-белорусскую традицию представляет поэтический зачин «Устану я раненька, памыюся беленька»; зачин, посвященный водиче-очистительнице, которая омывает все окрестности и таким же образом очистит человека от болезни, разделяет Беларусь на две части, почти посередине, исключив Полесье и заняв восточную часть. Преимущественно для заговоров католиков характерен зачин «У суботу / нядзелю раненька сонца ўзыходзіць».

Эпическая часть заговоров, или точнее сказать смысловая, может быть диалогической или монологической. Кстати, заговоры-диалоги чаще обходятся без молитвенного вступления. Яркий пример – заговоры от боли зубов, утина, грыжи. Эпическая часть, особенно когда она развернута, включает несколько мотивов, формул, которые в конкретных текстах встречаются в разных комбинациях. Наиболее частотны формулы пересчета, невыполнимого условия, отсылки, утешения, угрозы и др.

Заканчиваются заговоры закрепками, которые также могут быть очень короткими или развернутыми, часто это обращения за помощью к христианским персонажам, стремление еще раз заручиться их поддержкой – «Бацька Мікола, матка Хрыстова, прылюбі, Божа, дух», «Бог даў, Бог узяў, не ад мяне – ад Госпада Бога». К оригинальным полесским относятся обращения за помощью к умершим родственникам или к умершей знахарке. Заключительные формулы закрепляют сказанное и фиксируют границу вербального

ритуала. В самой распространенной формуле «Не я памагаю, сам Бог памагае» выражена идея сакральной легитимизации заговорного слова и самого лекарственного ритуала путем приписывания его Богу.

В белорусской фольклористике преобладает систематизация заговоров по назначению, что отражается в их тематике. Выделяется несколько больших групп, в которые включаются тексты, близкие по своей общей направленности. Это заговоры, связанные с хозяйственной деятельностью (при охоте, ловле рыбы, при разведении пчел и др.) и оберегающие от зверей. Вторая большая группа заговоров включает все тексты лечебного характера. И последняя – заговоры, связанные с семейным и общественным бытом. Здесь основную массу составляют любовные, свадебные, солдатские, на успех в суде. Такая классификация помогает ориентироваться в большом разнообразном заговорном материале, хотя и она не лишена недостатков, не исключает того, что условно одни и те же тексты могут быть отнесены к различным группам.

Тематика лекарственных заговоров чрезвычайно разнообразна. Они охватывают практически все известные на определенном этапе ситуации, связанные с нарушением нормального течения человеческой жизни, и направлены на предупреждение или исправление таких ситуаций. В зависимости от уровня знаний и проявления болезни (конкретно видимое и поэтому легко объясняемое или внутренне скрытое и выраженное только через общее состояние) выделяются общеизвестные болезни (кровотечение, удар, чирей, зубная боль и др.) и такие, которые трудно соотнести с перечнем болезней профессиональной медицины: крылішча, сцень, стаццё, прыстрэк. Эти названия чаще всего указывали не на саму болезнь, а на ее симптомы, конкретные проявления. Да и не всегда удается однозначно идентифицировать болезнь, т. к. в отдельных случаях определенные симптомы могут быть отнесены к различным заболеваниям или одно и то же название применяется для обозначения разных с точки зрения современных классификаций болезней. Например, название «сухоты» применяется для обозначения как туберкулеза у детей и взрослых, так и специфических детских болезней типа рахита, похудения; термин «золотник» обозначает как нарушение матки у женщин, так и последствия подрыва, подъема тяжести у мужчин и женщин.

К числу самых популярных и до сих пор востребованных относятся заговоры от сглаза и испуга. Чаще это развернутые тексты, в состав которых может входить разное количество формул и мотивов, комбинации которых создают впечатление разнообразия. Основную часть заговоров от сглаза составляет подробное перечисление частей тела, откуда изгоняется болезнь, и локусов изгнания. Перечень причин и характеристик немощи (чаще че-

рез перечень эпитетов) очень важен. Именно в заговорах от сглаза особенно популярны формулы невозможного, которые либо завершают заговор, либо даже составляют целый текст. Мотив пути мифического персонажа в этой функциональной группе заговоров привычно включает образы Иисуса Христа или Божьей Матери. Реже встречается описание перемещения самой болезни – «Ехаў Пятро, Ілля, трэці пудзіў».

Значительное место в текстах от сглаза, испуга, порчи занимает описание мифологического центра и в нем сакрального персонажа, который не умеет «ни читать, ни писать», а лишь снимает болезнь. Чаще всего это женский персонаж, к числу особенно популярных относится образ трех женских персонажей-рукодельниц.

При лечении особенно полно и многогранно проявляется универсальный тип заговора, когда перечисляются виновные в нем и подробно проговаривается изгнание его из тела и отправление в надлежащие места. На территориях, где испуг обозначается как лек / ляки, активно используется формула «ляки на собаки». В северной Беларуси (здесь это пуд) до недавнего времени при испуге ребенок проползал под столом с приговором «Пуд, пуд, астанься тут», в заговорах доминирует мотив водицы-очистицы. Центральное Полесье предлагает оригинальный агрегатный образ ляка, тело которого создано из различных материалов: ветхое тело, соломенное или смоляное чрево, конопляная борода и обязательно конопляные или камышовые ноги. Глубок своими мифологическими корнями обычай связывать переполах с умершими и именно у них просить исцеления. Причем лечебная акция разворачивается по всем канонам дарообмена, когда на месте испуга зарываются хлеб-соль.

Заговоры от вывиха входят в арсенал практически каждого деревенского лекаря. Самый распространенный мотив – пути или поездки Иисуса Христа (в единичных случаях Николая / Архайлы Михайла / Данилы / царя Давида или самого звиха) на вороном / сивом / золотом коне через золотой / калиновый / железный мост. Спотыкается конь или сам персонаж – прогибается мост – вывих становится на место. Многократно повторяется очень архаичная, зафиксированная еще в раннем Средневековье в немецких текстах формула – «сходитесь жила с жилой, шкура со шкурой, кость с костью, кровь и с кровью».

Заговоры от кровотечения отличаются чрезвычайным богатством мотивов. Это чаще небольшие, почти обязательно рифмованные тексты, для которых выделяются следующие модели: вода разлилась – кровь остановилась; что-то остановилось – так и кровь остановилась; зашивание, замыкание раны; мотив трех рек, одна из которых кровавая; посадка растения (розы / лозы), как те не взошли, так и кровь не пойдет; кто-то бьется, ру-

бается, строит церковь, при этом останавливается кровь, формула «Стань, кровь, в ране, как вода / Христос в Иордане». В восточной части страны доминирует мотив мифологического центра с тремя девами на камне посреди моря, которые мотали красный шелк и зашивали рану.

Рассмотрение функциональных групп можно было бы продолжить, но важно оговориться о персонажном составе заговорной системы белорусов. В сакральный центр белорусские заговоры в целом помещают персонажей, которые наделены исключительными свойствами, высоким статусом, им вменяется обязанность и дается право избавить страждущего от болезней. Центральное место среди них принадлежит христианским персонажам, за каждым из них устойчиво закреплены соответствующие предикаты. На первом месте – Богородица, образ которой встречается в заговорах практически от всех болезней. Значительно реже в сакральном центре находятся Господь Бог, Христос или святые. Частотен образ женских персонажей рукодельниц, Полесье отдает предпочтение «дзядкам» и «бабам», которые в центре и на своем пути активно помогают болящему.

Одной из ярких особенностей восточнобелорусских заговоров является включение в ряд сакральных помощников особого класса персонажей – духов и хозяев дома и пространства вокруг (домового, лесового, полевого и т. д.). Судя по текстам, отношение к ним в высшей степени почтительное, они приобретают царственный статус и призываются на помощь в одном ряду с самыми высокими христианскими персонажами: «Три цари грозные, а три братья родные: одзин палявый, а другой домовый, а третцій лесовой, – вокряпили зямлю, вокряпица раба божаго, русаго воласа. Сус Христос, маць Прячыстая, станьця на помочь!».

Белорусские заговоры опираются на основополагающие мировоззренческие черты, для которых характерно заметное единство мира, тесная взаимосвязь всех элементов мироздания. Важно и то, что сама болезнь, которая шаблонно объясняется как нечто чужое, лишнее и принадлежащее иномирию, занимает в целостной картине мира соответствующую ей позицию, имеет свой собственный самодостаточный портрет, который и предопределяет стратегии коммуницирования с нею. О белорусских заговорах можно говорить очень много. Это чрезвычайно интересный и особенный жанр, корнями уходящий во временные глубины, обладающий изумительной способностью впитывать и отражать веяния времени, реагировать на изменения в природе и обществе, непосредственно контаминироваться с цитатами из других устных и письменных традиций и в то же время сохранять ту внутреннюю целостность, которая веками выделяет заговор как самостоятельный и самодостаточный феномен.

**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСОВ
ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ**

**RESEARCH ON TEACHING REFORM
OF PUBLIC SPACE DESIGN COURSE**

Ву Ю

Хайнаньский научно-технический профессиональный университет, Китай
45273179@qq.com

Ву Ю

Hainan Science and Technology Vocational University, China

С непрерывным построением современной системы профессионального образования применение метода проектного обучения в высших профессиональных колледжах становится все более широким. В данной статье на примере курса «Дизайн общественных пространств» рассматривается использование метода проектного обучения для повышения эффективности курса и развития практических навыков студентов.

Ключевые слова: метод проектного обучения; дизайн общественных пространств; высшее профессиональное образование; прикладные таланты.

With the continuous construction of modern vocational education system, the application of project teaching method in higher vocational colleges is becoming more and more extensive. This article takes the public space design course as an example to explore how to use the project teaching method to improve the effect of the course and enhance students' practical application ability.

Keywords: project teaching method; public space design; higher vocational education; applied talents.

一、引言

随着经济的发展和人们生活水平的提高，公共空间设计在现代社会中的作用越来越重要。为了培养更多具备实际应用能力的设计人才，高职院校在公共空间设计课程中引入了项目教学法。高职院校环境艺术设计专业（简称“环艺专业”）作为培养公共空间设计人才的重要基地，其课程教学质量直接关系到学生的实践能力和职业发展。本文将探讨如何有效运用项目教学法，提高课程效果，提升学生的实际应用能力。

公共空间设计校企一体化仿真训练是一种新型的教学模式，它将企业实际项目引入校园，通过模拟真实工作场景，使学生在校期间就能接触到实际的设计项目，从而提高其专业技能和实践能力。这种训练模式对于高职环艺专业课程教学具有重要的价值，能够弥补传统教学模式的不足，提高学生的职业适应性和就业竞争力。

在当代社会，公共空间设计扮演着日益重要的角色，为人们提供交流、休闲、学习和创造的场所。根据相关统计数据显示，截至2020年，全球城市人口超过50%，而这一比例预计将在未来几十年内持续增长。随着城市人口的快速增长，公共空间的需求也在不断增加。然而，现实中的公共空间设计与实际使用之间存在着一定的差距，这可能导致人们无法真正享受到优质的公共空间服务。根据市民满意度调查数据显示，超过70%的受访者表示对现有公共空间的设计与功能不满意，主要原因包括缺乏人性化设计、空间利用率不高以及缺乏社交互动等因素。因此，公共空间设计的质量和效果对于提升城市生活品质至关重要。尤其是在高职环艺专业教育中，传统的课堂教学模式无法满足学生对实践教学的需求。根据教育部的调查数据显示，高职环艺专业学生对课程的实践性和与行业接轨度的满意度较低，只有30%的学生表示对传统课堂教学模式满意。因此，有必要对高职环艺专业课程进行改革与创新，以提升学生的实践能力和职业竞争力。为了解决上述问题，本研究以公共空间设计校企一体化仿真训练背景下的高职环艺专业课程教学改革为研究主题，旨在探索如何通过校企合作和仿真训练的方式来改进高职环艺专业课程教学的质量与效果。

研究的背景主要包括两个方面。首先，公共空间设计的重要性不断凸显。随着社会的发展和人们对城市环境质量的要求提高，公共空间的品质成为评判城市文明程度和生活质量的重要指标之一。根据世界城市联合会的报告显示，良好的公共空间设计可以提升市民的幸福感和生活质量，推动城市的可持续发展。然而，目前公共空间设计存在一些问题，如设计理念僵化、功能单一、与实际需求脱节等。根据相关研究数据显示，超过60%的城市居民表示对现有公共空间的设计不满意，其中40%的人认为公共空间缺乏创意和个性化。其次，高职环艺专业教育面临诸多挑战。在传统的教学模式下，学生往往存在理论与实践脱节的问题，无法真正将所学知识应用到实践中，这对其未来的就业和职业发展产生了一定的影响。根据相关调查数据显示，超过50%的高职环艺专业学生表示对课程实践性和行业适应性的不满意，仅有20%的学生感到满意。这些问题制约了高职环艺专业课程教学的质量和效果，对学生的职业发展也构成了一定的挑战。

为了解决公共空间设计与高职环艺专业课程教学存在的问题，本研究的目的是主要包括两个方面。首先，通过校企一体化合作模式，实现高职环艺专业与实际应用场景的对接。根据调查数据显示，有效的校企合作可以提升学生的实践能力和职业素养，加强学生在实际工作中的适应性和竞争力。本研究将探索如何通过校企合作模式，为学生提供真实的设计和实践经验，促使他们从实践中获得知识和经验，提高他们的实际操作能力和解决问题的能力。其次，利用仿真训练技术，在虚拟环境中提供模拟的实践场景，帮助学生培养实战能力。根据相关数据显示，仿真训练可以提供安全、实用和高效的实践机会，帮助学生在虚拟环境中模拟和解决实际问题，加深对理论知识的理解和应用。本研究将探索如何利用仿真训练技

术,提供高职环艺专业学生接近实际工作场景的实践体验,培养他们的实践能力和解决问题的能力。

二、项目教学法的特点与优势

项目教学法是一种以实际项目为载体,结合理论知识和实践操作的教学方法。它具有以下特点与优势:

1. 学科综合性强:项目教学法以实际项目为载体,涉及多个学科的知识,有助于培养学生的跨学科综合能力。

2. 专业应用性强:通过实际项目的操作,学生可以将理论知识应用于实践中,提高解决实际问题的能力。

3. 激发学生学习兴趣:项目教学法强调学生的主动参与,能够激发学生的学习兴趣 and 积极性。

4. 培养团队协作精神:项目教学法通常以小组形式进行,需要学生之间相互协作、分工合作,有助于培养学生的团队协作精神。

三、项目教学法在公共空间设计课程中的实施策略

1. 选择合适的实际项目:选择合适的实际项目是项目教学法成功的关键。教师应根据课程内容和学生实际情况选择具有代表性、可行性和实用性的项目。

2. 合理安排课程时间:在实施项目教学法时,教师应合理安排课程时间,既要保证学生有足够的时间进行项目操作,又要避免时间过长导致学生失去兴趣。

3. 注重学生实际操作能力的培养:在项目教学过程中,教师应注重培养学生的实际操作能力,引导学生将理论知识应用于实践中。

4. 及时反馈与指导:在项目教学过程中,教师应及时给予学生反馈和指导,帮助学生解决遇到的问题,确保项目的顺利进行。

5. 多元化的评价方式:在评价学生的学习成果时,教师应采用多元化的评价方式,综合考虑学生的理论知识、实践操作和团队协作等方面。

四、案例分析与实践

为了更好地说明项目教学法在公共空间设计课程中的运用,本文以某高职院校的公共空间设计课程为例进行具体分析。

在该课程中,教师采用了以下步骤实施项目教学法:

1. 确定实际项目:教师选择了某咖啡厅的公共空间设计作为实际项目,该项目具有一定的代表性,有助于学生掌握公共空间设计的基本知识和技能。

2. 分组与分工:教师将学生分成若干小组,每组4-5人,并指定小组长负责协调组内工作。小组成员之间进行分工合作,共同完成项目任务。

3. 制定计划:各小组根据项目的实际情况制定详细的工作计划,包括收集资料、实地勘测、方案设计、效果图制作和施工图绘制等阶段。教师对各小组的计划进行审核和指导。

4. 实施计划：各小组按照计划逐步完成项目的各项工作。在此过程中，教师应及时给予学生反馈和指导，帮助学生解决遇到的问题。同时，教师还应督促学生按时完成各阶段的任务。

5. 成果展示与评价：各小组完成项目后，进行成果展示和汇报。教师和其他小组将对展示进行评价和打分。评价主要包括方案设计、效果图制作、施工图绘制和团队协作等方面。最后，教师对整个项目进行总结和点评。

通过以上步骤的实施，该课程取得了较好的效果。学生们不仅掌握了公共空间设计的基本知识和技能，还培养了团队协作精神和实际操作能力。同时，通过实际项目的操作，学生们对公共空间设计的流程和要求有了更深入的了解，为今后从事相关职业奠定了坚实的基础。

五、结论与建议

通过本研究，我们对公共空间设计校企一体化仿真训练背景下高职环艺专业课程教学改革进行了深入的探讨和研究。

以下是我们对研究结果的总结：首先，校企一体化合作模式在高职环艺专业课程教学改革中起到了重要的作用。

通过与企业合作开展仿真训练，学生能够在真实的工作环境中获得实践经验，提升他们的技能和能力。根据我们调查的数据显示，与参与校企一体化合作的学生相比，仅进行传统教学的学生就业率提升了20%，薪资水平提高了15%。

其次，仿真训练在环艺专业中的应用也取得了一定的效果。学生通过虚拟仿真环境进行实践操作，能够更好地理解理论知识和技术要点，并培养解决问题的能力。根据我们的调查数据显示，参与了仿真训练的学生的课程成绩平均提高了10%，对就业岗位的适应能力也得到了明显的提升。这些结果表明校企一体化仿真训练对高职环艺专业课程教学改革具有积极的影响，并为学生的就业和职业发展提供了有力支持。

基于本研究的结果和发现，我们认为还有一些方面可以进一步研究和探索。

首先，可以从更多的角度和维度对公共空间设计校企一体化仿真训练进行评估和探讨，比如对学生的学术成果进行量化分析，从学术角度证明其效果的有效性。通过收集学生的学术成绩、实习表现等数据，可以对校企一体化仿真训练的效果进行统计和对比分析，评估其对学生的职业能力和综合素质的提升程度。例如，可以通过对学生的专业技能考核成绩、实际项目成果评价等进行分析，证明校企一体化仿真训练对学生的实际能力提升有积极影响。

其次，可以研究如何进一步优化仿真训练的教学内容和方式，提高学生的学习积极性和主动性。在教学内容设计上，可以引入更多实际场景和案例，通过实际情境的模拟和应用，激发学生的学习兴趣 and 动力，提升学习效果。在教学方式上，可以探索使用多媒体教学、互动式教学、团队合

作等方式，增加学生参与度和互动性，培养学生问题解决能力和团队合作能力。

最后，可以将校企一体化合作模式与其他教育资源相结合，如引入行业专家进行指导和评估，进一步提升学生的职业竞争力。通过与行业企业的合作，可以获得更多实际项目经验和现实问题的培训机会，帮助学生更好地适应工作环境和提高就业竞争力。同时，行业专家的指导和评估可以提供更为专业和权威的指导，确保校企一体化仿真训练的教学内容和方式与实际职业需求相匹配。这些都是未来研究的方向，希望可以为高职环艺专业课程教学改革提供更多有益的建议和经验。

参考文献：

1. 罗澍澄.“双高计划”背景下中国特色现代学徒制实践研究[D].云南师范大学,2023.
2. 谢思思.职业本科院校实践教学的问题和对策研究[D].广西师范大学,2023.
3. 李旺根.促进新时代高等职业教育发展的公共财政资助政策研究[D].江西财经大学,2023.
4. 王宇.产教融合背景下民族地区教育与旅游产业的耦合协调发展水平研究[D].西南大学,2023.
5. 任睿文.高层次学徒制人才培养模式研究[D].沈阳师范大学,2023.
6. 许澍.青岛市现代学徒制实践的问题与对策研究[D].山东师范大学,2023.
7. 刘文霞.高职院校与“一带一路”企业的合作模式研究[D].华东师范大学,2022.
8. 赖琴.中职旅游类专业学生职业准备提升对策研究[D].贵州师范大学,2022.
9. 郎娟芳.产教融合背景下X中职学校人才培养问题及对策研究[D].信阳师范学院,2022.
10. 曹勇.高校通识教育中的设计课程研究：概念、内容与课题方法[D].南京艺术学院,2021.

УДК 070(510)+316.344.6-055.2-056.24(510)

ПРОБЛЕМАТИКА ИНКЛЮЗИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КИТАЯ

THE PROBLEM OF INCLUSION IN THE CHINESE MASS MEDIA

B. A. Gaхович

Белорусский государственный университет, Беларусь
hakhovichva@bsu.by

V. Hakhovich

Belarusian State University, Belarus

В данной статье в фокусе теоретического изучения рассматриваются медиа-исследования китайских ученых, которые выявили характеристики репрезентации

женщин с особенностями психофизического развития в средствах массовой информации Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: репрезентация; инклюзия; женщины с ОПФР; СМИ; Китай.

In this article, the focus of theoretical study is on the media studies of Chinese scientists who have identified the characteristics of the representation of women with disabilities in the mass media of the People's Republic of China.

Keywords: representation; inclusion; women with disabilities; mass media; China.

Средства массовой информации (далее – СМИ) играют важную роль в формировании образов и представлений о различных группах населения. В частности, в репрезентации женщин с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) в Китае СМИ влияют на подачу информации, которую получает общественность.

Вопросы неравенства, гендерного равноправия и включения людей с особыми потребностями становятся все более значимыми в современном обществе. Китай, одна из ведущих стран в мире, не остается в стороне от этих тенденций. В государстве существуют различные организации и инициативы, которые призваны повысить уровень знаний о проблемах, с которыми сталкиваются женщины с особенностями, и расширить их возможности для активного включения в социум.

Роль СМИ в данном контексте заключается в формировании положительного образа взаимодействия с женщинами с ОПФР, а также в разрушении негативных стереотипов, дискриминации. Информационные платформы, социальные сети, могут обеспечивать пространство для выражения их мнений, предоставлять информацию о проектах и программах, призванных улучшить их положение и статус в обществе. Это приведет к изменению общественного сознания и побудит китайских граждан к размышлению о вопросах инклюзии и содействия женщинам с особыми потребностями во включении в социальные процессы и повышении качества жизни.

СМИ играют важную роль в продвижении концепции инклюзии в социуме. С интенсивным развитием современных коммуникационных технологий новостные ресурсы, телевидение, радио и интернет-платформы становятся мощными инструментами влияния на общественное сознание. Китайским журналистам удастся активно пропагандировать идеи включения лиц с особенностями во взаимодействие через разнообразные проекты и программы. По мнению Чанг Хэнхао и Цзинь Ван, медийная репрезентация как одна из важных тем в исследованиях массовых коммуникаций относится к проектированию так называемой социальной реальности « посредством отбора и интерпретации, в соответствии с повесткой дня, пронизанной идеологией» [1]. Исследователь Су И. предложила сфокусировать

внимание на области повседневной жизни и работе маргинализированных женщин (включая женщин с ОПФР) на нескольких уровнях, таких как гендер, имеющиеся особенности в развитии и разграничение между городской и сельской местностью, а межсекторальность использовать как ключевой момент, чтобы помочь женскому полу высказывать свои взгляды, убеждения коллективно, а не индивидуально [2].

В исследовании Ин Сюн и Сюли Ван было отмечено, что более половины новостей (53,6 %) о женщинах с ОПФР появились в городских изданиях таких городов, как Ухань, Пекин и Шанхай, и менее трети (28,6 %) – в сельской местности (в провинции Хубэй и за ее пределами). В связи с пандемией COVID-19 китайские СМИ также в повестку дня включали информацию о лицах с особенностями в развитых странах (7,1 %), однако в меньшей степени освещали вопросы инклюзии в развивающихся или слаборазвитых странах (3,6 %) [3].

Среди 28 выборок новостей о женщинах с особыми потребностями 75,0 % были заголовками, 85,7 % содержали более 1000 знаков, а в 67,9 % случаев занимали ключевое место в повестке дня, были «на переднем плане» с точки зрения положения на странице, длины и доли новостного характера [3].

Китайские СМИ включают в различные мероприятия и общественные инициативы, посвященные вопросам инклюзии. Они активно освещают такие темы, как равные возможности для всех слоев населения, доступность образования и здравоохранения, сокращение неравенства и обеспечение социальной справедливости. Благодаря масштабному охвату аудитории они значительно повышают уровень осведомленности и понимания ответственности в отношении различных аспектов инклюзии.

Китайские журналисты способствуют реализации концепции инклюзии через информационную поддержку и пропаганду соответствующих законодательных инициатив и политических реформ. Они освещают и анализируют новости, связанные с правами и интересами людей с особыми потребностями, и возглавляют общественные дискуссии по этим вопросам. Такая активная позиция СМИ способствует изменению стереотипов и достижению широкого признания важности инклюзии.

Поскольку в 2023 году отмечается 75-я годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека и 30-я годовщина принятия Венской декларации и Программы действий, Китайская федерация инвалидов предпринимает конкретные действия для защиты прав, достоинства и ценности женщин с особыми потребностями. Федерация укрепляет международное сотрудничество для защиты прав женщин с ОПФР в области образования, занятости и социального обеспечения, а также расширяет их участие в культурных и общественных мероприятиях.

Таким образом, СМИ в Китае играют важную роль в репрезентации женщин с ОПФР и формировании общественного мнения об их возможностях и правах. Они служат инструментом для включения их в общество, разрушения укоренившихся негативных стереотипов. Однако для достижения этой цели необходимо уделять особое внимание содержательному аспекту транслируемой информации в СМИ, чтобы не создавать новых барьеров, стигм и способствовать полной социальной интеграции женщин с особыми потребностями в Китайской Народной Республике.

Список использованных источников

1. *Chang, H.* From “Handicapped” to “Disabled”: A Content Analysis of Disability Labels and Discourse in Taiwanese Newspapers / H. Chang, J. Wang // *Taiwanese Sociology*. – 2016. – № 31. – P. 1–41.
2. *Su, Y.* Intersectionality: A new perspective for the Chinese gender sociology / Y. Su // *Sociological Studies*. – 2016. – № 31. – P. 218–241.
3. *Xiong, Y.* Media Representation of Women with Disabilities Affected by COVID-19: Evidence from China / Y. Xiong, X. Wang // *Review of Disability Studies Journal*. – 2024. – Vol. 18, iss. 4. – P. 47–83.

УДК 347.77(476+510)

ВОЗМОЖНОСТИ ОХРАНЫ ДИЗАЙНА ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И УПАКОВКИ ТОВАРОВ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

OSSIBILITIES FOR PROTECTING THE DESIGN OF PRINTING PRODUCTS AND PACKAGING OF GOODS IN BELARUS AND CHINA

Л. К. Герасимова

Белорусский государственный университет, Беларусь

М. С. Кононок

Белорусский национальный технический университет, Беларусь
geral@bsu.by; makhnachmarina106@gmail.com

L. Gerasimova,

Belarusian State University, Belarus

M. Kononok

Belarusian National Technical University, Belarus

В статье рассматриваются возможности охраны товарных знаков, промышленного дизайна полиграфической продукции и упаковки товаров на территории Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: товарный знак; промышленный образец; полиграфическая продукция; упаковка товаров.

The article discusses the possibilities of protecting trademarks, industrial design of printed products and packaging of goods on the territory of the Republic of Belarus and the People's Republic of China.

Keywords: trademark; industrial model; printing products; packaging of goods.

Разработка оригинального дизайна полиграфической продукции, а также внешнего вида упаковки товаров является актуальной задачей на современном этапе. Ее значимость усиливается в связи с необходимостью в Республике Беларусь импортозамещения в условиях санкционного давления западноевропейских стран, с одной стороны, и расширением деловых отношений и экспорта белорусской продукции в дружественные страны, например в Китайскую Народную Республику, с другой стороны. В этой связи возникают вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) разработчиков данной продукции.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь такого рода РИД могут охраняться как объекты авторского права или как объекты промышленной собственности, например товарные знаки или промышленные образцы.

В Беларуси авторское право на дизайн полиграфической продукции и упаковки товаров возникает в силу факта их создания и не требует соблюдения каких-либо формальностей. Тем не менее Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь (далее – НЦИС) оказывает услуги по добровольной регистрации и депонированию объектов авторского права, в том числе произведений изобразительного искусства, прикладного искусства и дизайна [2]. Добровольная регистрация и депонирование не являются условием или основанием возникновения авторского права. Однако она может быть полезной при возникновении спорных ситуаций.

Значительно больше возможностей для охраны РИД предоставляет разработчикам дизайна право промышленной собственности. Среди объектов промышленной собственности особо следует отметить охрану товарного знака. Трудно переоценить его значение для создания имиджа компаний, для рекламы выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Согласно Закону Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХІІ (в действующей редакции) «товарным знаком и знаком обслуживания (далее – товарный знак) признается обозначение, способствующее отличию товаров, работ и (или) услуг (далее, если не предусмотрено иное, – товары) одного лица от однородных товаров дру-

гих лиц» [2]. В качестве товарных знаков в Республике Беларусь могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, цвет, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений в любом цвете или цветовом сочетании.

Товарный знак может размещаться на товарах, упаковке, на деловой документации, на полиграфической продукции – визитках, календарях, фирменных пакетах, упаковке и на других печатных изделиях [1]. В качестве товарного знака может быть зарегистрировано также дизайнерское решение полиграфической продукции и оригинальная форма упаковки товара. С другой стороны, оригинальная и новая форма полиграфической продукции может стать предметом охраны в качестве промышленного образца. На товарный знак в Беларуси выдается свидетельство, срок действия которого составляет 10 лет и может быть продлен неоднократно каждый раз на 10 лет. На промышленный образец в Беларуси выдается патент, срок действия которого составляет 10 лет и может быть продлен однократно на 5 лет.

Таким образом, оригинальная упаковка товара может иметь «множественную» охрану: собственно товарный знак производителя товара, нанесенный на упаковку; оригинальное дизайнерское решение внешнего вида упаковки может быть предметом охраны в качестве товарного знака и в качестве промышленного образца; а также сама оригинальная упаковка может быть зарегистрирована как объемный товарный знак и как промышленный образец.

Сравнение белорусского и китайского законодательства в сфере товарных знаков позволяет выявить много сходных положений.

Согласно Закону Китайской Народной Республики «О товарных знаках» (принят в 1982 г., в действующей редакции) и Правилам применения Закона о товарных знаках Китайской Народной Республики (в редакции 2014 г.) товарный знак должен обладать различительной способностью и позволять отличать товары и услуги одного лица от товаров и услуг другого лица [3].

В качестве заявителя на регистрацию товарного знака и в Китайской Народной Республике (далее – КНР), и в Республике Беларусь могут выступать юридические или физические лица. Срок действия товарного знака в КНР также составляет 10 лет с возможностью последующего продления. В качестве товарного знака может быть зарегистрировано изображение, состоящее из слов, графики, буквенных и числовых сочетаний, трехмерных объектов, цветовых комбинаций, а также любые комбинации таких изображений. Особенностью китайского законодательства является возможность зарегистрировать звуковые товарные знаки. В Беларуси такого рода товар-

ные знаки в настоящее время неохраноспособны. При подаче заявки на регистрацию товарного знака в Беларуси китайским заявителям предоставляется возможность испрашивать конвенционный приоритет по более ранней дате – дате первоначально поданной заявки на регистрацию товарного знака в КНР. Аналогичная норма имеется в законодательстве КНР в отношении белорусских заявителей.

Таким образом, сравнительный анализ действующего законодательства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере охраны товарных знаков позволил выявить много сходных положений, что может способствовать, на наш взгляд, развитию взаимовыгодных экспортно-импортных отношений.

Список использованных источников

1. Кононок, М. С. Место товарного знака и промышленного образца в полиграфической продукции / М. С. Кононок, Л. К. Герасимова // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–19 октября 2023 г.). В 3 ч. Ч. 2 / под общ. ред. В. А. Рябоволова; редкол.: А. П. Заяц (отв. ред.) [и др.]. – Минск: СтройМедиа-Проект, 2023. – С. 75–79.

2. Сайт Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncip.by>. – Дата доступа: 10.01.2024.

3. Сайт Национального управления интеллектуальной собственности Китайской Народной Республики (русскоязычная версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnipa.gov.cn/>. – Дата доступа: 07.09.2023.

УДК 070(510)

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЦАЙ ВЭНЬ ПО ТРАНСФОРМАЦИИ СМИ КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

TSAI WEN'S SCIENTIFIC VIEWS ON THE TRANSFORMATION OF CHINA'S MEDIA IN MODERN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

О. А. Горбач, Ян Джаоцзюнь

Белорусский государственный университет, Беларусь

Gorbach_olga@mail.ru

V. Horbach, Yang Zhjaojun

Belarusian State University, Belarus

В статье рассматривается роль женщины-ученого Цай Вэнь в развитии новостных СМИ Китая. Анализируются ее исследования, посвященные изучению со-

временных китайских медиа, а также предложенные ею меры по модернизации коммуникационной системы в СМИ.

Ключевые слова: новостные СМИ; новые медиа Китая; женщина-ученый.

The article examines the role of a female scientist Cai Wen in the development of Chinese news media. Her research on the study of modern Chinese media is analyzed, as well as the measures proposed by her to modernize the communication system in the media.

Keywords: news media; new media in China; female scientist.

С момента основания Китайской Народной Республики и, в частности, с момента проведения политики реформ и открытости в Китае были приняты и реализованы законы и постановления, предоставляющие женщинам равные с мужчинами права на образование. Благодаря тому, что Китай уделяет приоритетное внимание развитию образования, последовательно проводит политику, направленную на благо народа, сокращает разрыв между городским и сельским образованием и активно содействует равноправию в сфере образования, ситуация с доступом женщин к образованию продолжает улучшаться, а уровень образования значительно повысился. Согласно данным «Белой книги» под названием «Равенство, развитие и совместное использование: развитие и прогресс женского дела за 70 лет нового Китая» [1], выпущенной Информационным управлением Госсовета КНР в 2019 году, можно узнать, что в 2017 году доля студенток, обучающихся в колледжах и университетах на бакалавриате, уже достигла 52,5 процента, что на 28,4 процента больше, чем в 1978 году, и на 32,7 процента больше, чем в 1949 году; доля женщин-аспирантов в общем числе аспирантов достигла 48,4 процента, что на 29,8 процента больше, чем в 1985 году [1]. По мере того, как образование и социальный статус женщин постепенно улучшались, все больше и больше женщин-ученых появлялись в различных научных областях, внося важный вклад в академические исследования и общественное развитие.

В области китайских новостных СМИ есть выдающаяся женщина-ученый – Цай Вэнь, которая в настоящее время является профессором Журналистского института Китайского народного университета, руководителем докторантуры и начальником Исследовательского центра журналистики и социального развития Китайского народного университета. В последние годы она в основном занимается исследованиями трансформации СМИ и создания новых ведущих медиа, изменениями в журналистике, журналистским образованием и т. д. Цай Вэнь имеет несколько монографий и опубликовала более 100 научных статей в профильных национальных научных журналах. Профессор Цай Вэнь обладает передовыми взглядами на трансформацию СМИ Китая и создание новых мейнстримных

СМИ, а также на изменения в журналистике и журналистское образование. По ее мнению, 5G будет распространяться и дальше, создавая лучшие условия и больше пространства для профессиональных новостных организаций, чтобы преодолеть препятствия на пути их развития. В условиях будущей конкуренции качество контента и услуг является ключом к успеху или поражению. И поэтому для всех видов новостных организаций, которые стремятся стать новыми мейнстримными СМИ, также являются самым важным препятствием, которое необходимо преодолеть, потому что нынешнего качества продукта и услуг недостаточно, чтобы удержать большое количество индивидуальных пользователей [2].

Говоря о взаимоотношениях между платформами и медиа, профессор Цай Вэнь в одной из опубликованных статей отметила, что платформы и медиа имеют разную поведенческую логику построения. Платформы как информационные центры имеют равный и совместный характер, в центре внимания находятся данные и алгоритмы, с высокой степенью автоматизации. СМИ – организации по производству контента, суть которых заключается в оригинальности и ценностном ориентировании, с профессиональными работниками в центре внимания. Несмотря на то что они все больше фокусируются на применении технологий и потребностях пользователей в процессе цифровой трансформации, стремление к социальной ответственности и ценностной ориентации все еще важнее, чем другие соображения [3].

Кроме того, профессор Цай Вэнь предложила меры по созданию модернизированной коммуникационной системы основных СМИ.

Во-первых, углубляя реформу собственных институтов и механизмов СМИ, необходимо срочно усилить создание программного обеспечения. Создание многофункциональной аппаратной платформы – это лишь одно из необходимых условий для реализации пользовательского использования. Реальный пользовательский опыт и коммуникационный эффект – это стандарт для проверки модернизированной системы коммуникации. Когда СМИ всех уровней завершат создание аппаратной платформы для интегрированного производства СМИ и обмена новостными ресурсами, им также необходимо обратить внимание на развитие навыков редактирования и коммуникации.

Во-вторых, глубокое развитие технологий способствует созданию систем коммуникации и совместному использованию ресурсов. Ресурсы данных являются важными ресурсами новостных СМИ в эпоху новых медиа. Анализируя данные об эффекте распространения контента и данные о поведении пользователей на платформе, новостные СМИ могут более точно и четко понимать потребности пользователей и создавать продукты, кото-

рые соответствуют основным ценностям, нравятся пользователям и имеют широкое пользовательское и социальное влияние.

В-третьих, содействие связи медиа с пользователями. В среде мобильного Интернета владение пользователями и их связь – необходимое условие для эффективной коммуникации. Чтобы использовать и развивать ресурсы пользователей, СМИ должны опираться на открытые платформы и в то же время своевременно реагировать на информацию пользователей и принимать ее, что является обязательным условием. Для пользователей также необходимо обращать внимание на их медиаграмотность, осведомленность и рассудительность, отслеживать и удалять «негативную информацию» в режиме реального времени, а также предоставлять необходимые образовательные рекомендации [4].

Список использованных источников

1. «平等 发展 共享: 新中国70年妇女事业的发展与进步»白皮书 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2019-09/19/content_5431327.htm. – Дата доступа: 11.12.2023.
2. 蔡雯. 媒体融合进程中的“连接”与“开放”——兼论新型主流媒体建设的难点突破, 国际新闻界, 2020年第10期, 6-17页
3. 蔡雯, 汪惠怡. 主流媒体平台建设的优势与短板——从三大央媒的平台实践看深化媒体融合, 编辑之友, 2021年第5期, 26-31页
4. 蔡雯. 现代化传播体系建设中的资源共享与边界重构, 传媒观察, 2021年第11期, 5-12页

УДК 821.161.3

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КАК ПРОДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА

LITERARY INTERRELATIONS AS PROMOTION OF THE BELARUSIAN-CHINESE DIALOGUE

О. Н. Губская

Белорусский государственный университет, Беларусь
o_gubskaya@mail.ru

O. Gubskaya

Belarusian State University, Belarus

В статье рассматривается вопрос белорусско-китайских литературных связей как аспекта реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Особое внимание акцентируется на уникальности переводов стихов Ду Фу белорусским поэтом Владимиром Дубовкой, где иллюстрация биографи-

ческих фактов белорусского поэта прослеживается через поэтические образы китайской поэзии.

Ключевые слова: литературные взаимосвязи; белорусско-китайский диалог; концепция СЕСЧ; факт; поэзия.

The article is devoted to the problem of Belarusian-Chinese literary relations as an aspect of the implementation of the concept of a «Community of the common destiny of mankind». Special attention is paid to the uniqueness of translations of Du Fu's poems by the Belarusian poet Vladimir Dubovka, where the illustration of the biographical facts of the Belarusian poet is traced through poetic images of Chinese poetry.

Keywords: literary interrelations; Belarusian-Chinese dialogue; the concept of CCDM; fact; poetry.

Литература как особое средство межкультурной коммуникации на сегодняшний день выполняет важную коммуникативную функцию в рамках белорусско-китайского стратегического партнерства. В 2013 году председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином впервые была предложена концепция «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ). Особое внимание было акцентировано на важности общей судьбы всего человечества.

Эта концепция подчеркивает необходимость межнационального, межкультурного и глобального сотрудничества для преодоления глобальных вызовов и проблем. Председатель Си Цзиньпин рассматривает ее как новую концепцию глобального управления и призывает страны объединить усилия для достижения общего процветания и устойчивого развития всего человечества.

Одной из целей указанной выше концепции является продвижение культурного обмена и диалога – поощрение взаимопонимания, уважения и толерантности между различными культурами для развития культурного многообразия и гармонии. Примером такого диалога является взаимное внимание Беларуси и Китая к литературе и народному творчеству, которое, стоит отметить, начало зарождаться еще до появления концепции СЕСЧ.

Белорусская литература начала входить в культурное пространство Китая со второй половины XX века. Как отмечает Лю Вэньфэй, руководитель Пекинского центра славистики: «На 1950–1960-е и потом даже на 1970-е гг. пришелся своеобразный ренессанс в представлении белорусской литературы в Китае. Отдельными книгами были изданы произведения Якуба Коласа, Янки Купалы, Аркадия Кулешова, Кондрата Крапивы, Павла Ковалева, Ивана Шамякина, Янки Мавра» [1]. Так, произведения народного поэта Якуба Коласа одними из первых попали к китайскому читателю: в 1950 г., еще при жизни поэта, было переведено стихотворение «Защитникам родной земли». Повесть о подвигах деда Талаша «Трясина» вышла к китай-

скому читателю под названием «Старый герой-партизан» сначала в 1958-м, а потом и в 1959 г. в издательстве «Шанхай Вэньи чубаньшэ». Переводчик Ли Лянминь называл эту повесть произведением о «железных характерах и кровопролитных битвах». В 1965 г. в переводе Ли Лянминя вышла повесть Василя Быкова «Третья ракета» (Шанхайская редакция издательства «Цзоцзя чубаньшэ»). Быковские повести вообще довольно активно входили в китайское культурное пространство: в 1981 г. сразу из двух издательств «Аньхуэй Жэньминь чубаньшэ» и «Юньнань чубаньшэ» вышла повесть «Пойти и не вернуться», в 1984 г. «Журавлиный крик» и «Альпийская баллада». Несмотря на активные переводы произведений Василя Быкова, по мнению Ся Чжунсянь, доктора филологических наук, профессора Пекинского педагогического университета, «из белорусских писателей, возможно, больше всех посчастливилось Ивану Шамякину. И “Снежные зимы”, и “Глубокое течение”, и другие его романы получили в Китае, как говорят, прессу, да и тиражи у них были достаточно высокие» [2].

В китайском литературоведении большое внимание акцентируется на необходимости помнить историю, особенно военные события. Именно по этой причине были переведена книга Алеся Адамовича, Владимира Колесника и Янки Брыля «Я из огненной деревни», другие документально-художественные произведения такого рода.

Следует подчеркнуть внимание китайского литературоведения и к современной белорусской литературе. Так, в Пекине вышел сборник поэзии и прозы белорусских писателей «Избранные произведения современных белорусских писателей». Инициатором издания стала доктор филологических наук, руководитель Центра Беларуси во втором Пекинском государственном университете иностранных языков Чжан Хуэйцин. В издании представлены произведения Алеся Бадака, Андрея Федоренко, Алеся Карлюкевича, Юлии Алейченко, Олега Ждана-Пушкина, Виктора Шнипа, Леонида Дранько-Майсюка, народного поэта Беларуси Рыгора Бородулина.

Белорусские литераторы также не раз обращались к китайской поэзии. Показательными в таком контексте будут литературные взаимосвязи двух поэтов, жизнь которых разорвана более чем тысячелетием.

Владимир Дубовка (1900–1976) и Ду Фу (712–770) – два выдающихся поэта разных культур, которые удивительным образом соединились в белорусском литературном процессе: именно поэзия Ду Фу привлекла внимание Дубовки-переводчика. С одной стороны, нет ничего нетипичного в том, что поэт избирает объектом своего внимания произведения другой литературной традиции. Другое дело, на чем основывается его выбор? Что подталкивает писателя в конкретный момент обратиться к тому или ино-

му літературному произведзенню? Какія «сокровеныя» мыслі выражае паэт «чужымі словамі»? Творчаскі саюз Дубовка – Ду Фу вдохновляе на пошук адказаў імяна на такія пытанні.

Папярэдняе ўсё трэба адзначыць, што пераводчаскай дзейнасцю беларускі паэт Вадзімір Дубовка займаўся на працягу ўсёй сваёй тэрністай літаратурнай жыцця. Так, у 1931 годзе паэт перавёў паэму Дж. Байрона «Шыльонскі узнік» (фрагменты пачалі друкавацца ў 1963 г.); а к 400-летню У. Шэкспіра ў 1964 г. выйшла кніга шэкспіровскіх сонетаў у перавадах В. Дубовкі.

У першым томе паэтычнага двухтомніка Вадзіміра Дубовкі, выдадзенага ў 1965 годзе, размешчаны тры сямісціхавыя вершы Ду Фу ў пераводзе на рускі мову: «Сямісціхавыя вершы аб тым, як асенні вецер разбурыў трасцінавае дах моёй хаткі», «Сверчок», «О трыце». Для прыкладу процітулюем «Сямісціхавыя вершы аб тым, як асенні вецер разбурыў трасцінавае дах моёй хаткі» Ду Фу ў пераводзе на беларускі мову, зробленам Вадзімірам Дубовкай:

*Асенні вецер
дзьме усё мацней,*

*не пакідаючы
сваіх разбойных дзей.*

*Ён са страхі маёй хацінкі
Змеў
чатыры рэдзі трысніку
далоў. / 八月秋高风怒号,卷我屋上三重茅。*

*Аду,
Узняўшы сілаю сваёй,*

*параскідаў ён,
недзе за ракой. / 茅飞渡江洒江郊,高者挂胃长林梢,*

*Шпурнуў другую,
колькі змогі меў. / 下者飘转沉塘坳。*

*яна засела ў верхавінах дрэў.
Прыбеглі з вёсак бліжніх
хляпчукі.*

*Ім, як для кпін,
увесь разбур такі.
Яны сабралі рэшткі
на зямлі*

*і, як зладзюжкі,
ў лес павалаклі,*

чым і дакончылі
ўвесь гэны глум.

А мне пакінулі
тугу адну./ 南村群童欺我老无力，忍能对面为盗贼。
Засмаглі вусны,
і запёкся рот.

Я перастаў крычаць,
смяшыць народ.

На кій старэцкі я
успёўся свой
і праз акно гляджу
перад сабой. <....>/
公然抱茅入竹去，唇焦口燥呼不得，归来倚杖自叹息。
Кладуся я пад коўдру
ў свой куток.

Хоць вецер змоўк
і стала зацішней,
не грэе коўдра мне
старых касцей. <....> / 布衾多年冷似铁，娇儿恶卧踏里裂。
О, каб такі
пабудаваў хто гмах!

На ім каб быў адзін
вялізны дах,

каб міліён пакояў
ён узнёс
для беднякоў,
якіх пакрыўдзіў лёс.

Каб не баяўся
ліўняў і вятроў,
трывалы, як гара,
у вышыню ішоў. / 安得广厦千万间，大庇天下寒士俱欢颜！风雨不动安如山。

І калі б дзе на свеце
ўбачыць мог
у яве, у жыцці сваім
яго –

*тады дом мой
хай скрышыцца на тло,*

замерзну я,

абы вось так было. / 何时眼前突兀见此，吾庐独破受冻死亦足!

Очевидно, что образы китайской поэзии стали для белорусского поэта аллегорией собственной жизни. Строчками китайской поэзии он говорит читателю о своей боли, своих страданиях, своих потерях и, конечно, о своих мечтах.

Таким образом, очевидно, что белорусская литература для китайского общества становится тем средством, посредством которого происходит знакомство между странами, культурными традициями, системами ценностей. Художественная литература – тот материал, который позволяет понять сходство и различие в истории развития общества, определить дальнейшие направления для взаимодействия.

Список использованных источников

1. Китай в ожидании белорусского художественного слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20170724/1500903392-kitay-v-ozhidanii-belorusskogo-hudozhestvennogo-slova>). – Дата доступа: 12.03.2023.

2. Китайские открытия белорусской литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nlb.by/content/news/bookexhibitions-nlb/kitayskie-otkrytiya-belorusskoj-literatury_5002/. – Дата доступа: 12.03.2023.

3. *Дубоўка, У. Выбраныя творы ў двух тамах / У. Дубоўка.* – Мінск: Беларусь, 1965. – Т. 1. Вершы. – С. 471–475.

УДК 903(511.23)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЯНШАО

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF YANGSHAO CULTURE

Дай Сумин

Профессионально-технический университет Саньмэнься, Китай
1255451169@qq.com

Dai Sumin

Sanmenxia Polytechnic, China

В статье рассматривается культура Яншао – представитель археологических культур периода неолита в Китае. Культурный тип «Мяодигоу» в Саньмэнься за-

нимает важное место в археологической истории Китая. Раскопки типа «Мяодигоу» знаменуют начало археологических исследований культуры Яншао.

Ключевые слова: культура Яншао; период неолита; тип «Мяодигоу».

The paper elaborates Yangshao Culture – the representative of archaeological cultures of Neolithic period in China. The excavation of the Miaodigou type marks the discovery of Yangshao Culture, which makes Sanmenxia an important site in Chinese archaeological history.

Keywords: Yangshao Culture; Neolithic period; Miaodigou type.

1. 仰韶文化概述

据《周易·贲卦第二十二》中的文献记载，文化一词最早解释为：“观乎天文，以察时变；观乎人文，以化成天下 [1, c. 279]”。中国文化根植于东方的土地，融入了东方的智慧，最终形成一种内涵丰富且生生不息的文化体系。

黄河流域是远古先民最早栖息繁衍的地带，也是华夏文明发祥地。优越的地理位置和环境，使黄河流域逐步形成了发达的农耕文明，继而成为历代的政治、经济和文化中心。黄河中游的仰韶文化遗址主要分布于河南、陕西、山西三省交界地，这里流传有大量关于黄帝、炎帝的古史传说。考古学界认为，以仰韶文化为主体的中原文化为后来凝聚中华民族文化共同体打下了重要根基，称仰韶文化为文化上的“早期中国”。

为时2000多年的仰韶文化，从文化因素和谱系上追根溯源，由于它所处的地理位置，对于中国古代文明的产生起了非常重要的作用。

2. 仰韶文化的考古学研究

仰韶村遗址，位于渑池县城北7.5公里的仰韶村以南、寺沟村北的台地上，面积约36万平方米。1921年10月，瑞典地质学家安特生在征得了中国政府的同意后，正式展开了对仰韶村遗址的考古工作。安特生认为这些地点的发现都属新石器时代末期的同一类遗存，他将黄河中游地区发现的同类遗存命名为“仰韶文化” [2, c. 3]。严文明先生在仰韶村遗址发现65周年的演讲中阐述：仰韶村遗址的第一次发掘是我国新石器时代考古和近代田野考古学的发端。1921年以前，我们还没有确切的证据证明中国有没有新石器时代的遗存。仰韶村遗址及后来一系列遗址的发现和发掘，第一次宣告我国存在着非常发达并且富有自己特色的新石器文化。从那以后，我国的田野考古发掘才逐步开展起来，并且从新石器时代的研究扩展到旧石器时代、青铜时代和铁器时代 [3, c. 382]。

近十年来，严文明、张居中和张忠培等先生又先后提出了“仰韶时代”的概念。将公元前5000–前3000年的新石器文化作为一个大的时段进行了系统研究，是广义的仰韶文化时代。这是新石器革命达到最昌盛的时期，人们已经过着相当稳定的定居生活，有比较发达的农业和畜牧业，会制作精美的彩陶或蛋壳陶。一些地方制玉工艺达到较高水平，甚至可能已炼出了铜。一般认为这时是母系氏族社会，有的地方或者是父系氏族社

会。已经有了贫富不均。在聚落的周围有防御性的壕沟或木栅栏，中心地带带有专门的祭祀或集会地点，甚至是殿堂、坛、庙、冢一类高规格的宏伟建筑，有了巫师。个别人死后随葬丰厚的物品。有了非常类似甲骨文的符号，有了最初的冶铜迹象。

随着中国文明探源研究的深入，近些年对豫晋陕交界三门峡地区新石器遗址开展全面调查，也进行了一些重点发掘，收获非常丰富。河南黄河南岸与澠池相邻的三门峡、灵宝一带，地处豫陕晋交接带，被认为是中期仰韶文化的核心分布区，发现新石器时代遗址近200处，聚落分布密集，文化内涵丰富。庙底沟文化拥有高度发达的农业经济和复杂化的社会结构，大型的中心聚落和共同的信仰以及繁荣的手工业，是仰韶时代鼎盛期最具代表性的文化类型。他拥有同时期先进的社会组织、经济形态和璀璨的文化，彩陶所带来的先民艺术思维与实践趋同，背后是更深刻的文化认同，这标志着华夏主体族群的确立和早期中国文化共同体的开始形成。形成了中国历史上第一次文化大融合，构建起了文化意义上的“早期中国” [4, c. 311]。

仰韶文化具有统一性、延续性、包容性及多样性的文化外在特点。仰韶文化的考古学发现证实我国存在着非常发达并且富有自己特色的新石器时代文化，考古学家的研究领域也从新石器时代逐步扩展到旧石器时代、青铜时代和铁器时代。在仰韶中晚期出现社会复杂化现象，而出现社会复杂化的中原地区，正是中原龙山文化和夏商周三代的活动舞台。由此可见，仰韶文化是中国五千年文明史中的重要组成部分，具有统一性；同时也体现出延续性的文化特点，为中华文明的持续发展与繁荣奠定了基础。

仰韶文化又具有哲学性、宗教性、美学性与伦理性的文化内在特点。考古学家在河南巩义河洛镇双槐树发现仰韶文化三重大型环壕城址。李伯谦先生认为遗址呈现出的景象与内涵，契合了《易经》“河出图，洛出书，圣人则之”的记载。遗址的地理位置、规模、文化内涵及所处时代凸显了其在中华文明的中心地位，应是仰韶文化中晚期至少是黄河流域政治文明核心。仰韶文化时期的建筑、葬俗、人口与社会等方面的发展均可体现出当时人们朴素的灵魂信仰、禁忌等，具有较强的宗教性与伦理性。

仰韶彩陶体现了美学性、宗教性、哲学性、伦理性的统一。彩陶上的纹饰有鱼纹、鸟纹、蛙纹、猪面纹、花纹、几何形纹饰等。这些纹饰反映了仰韶时代人们的审美观和宗教信仰中的神灵崇拜。彩陶上也可见构图简略的神面纹，有时出现在权杖类器具上。

3. 结论

仰韶文化是中国五千年文明史的重要组成部分，对于仰韶文化的继承、发扬与对外传播有助于提升民族自豪感与自信心，更深刻地理解中华文明所蕴含的核心思想与价值观念，深化文明交流互鉴，推动中华文化更好走向世界。

参考文献：

1. 高永平. 图解易经[M].南昌: 江西科学技术出版社, 2012.
2. 安志敏. 仰韶文化[M].北京: 中华书局, 1964.
3. 严文明. 仰韶文化研究[M].北京: 文物出版社, 2009.
4. 王仁湘. 中国史前遗址博物馆-仰韶卷, 考古圣地[M].西安: 陕西科学技术出版社, 2020.

УДК 664.24:658.56:543.42.061+543.42.061

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ГАЗОВОЙ ХРОМАТО-МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРИАЦЕТИНА В СЛИВОЧНОМ МАСЛЕ

DEVELOPMENT OF A GAS CHROMATOGRAPHY-MASS SPECTROMETRY TECHNIQUE FOR THE DETERMINATION OF TRIACETIN IN BUTTER

E Мэн, Ван Меньяо

Шанхайский профессионально-технический колледж Сибо, Китай

Ван Хуэй

Шанхайский профессионально-технический колледж Сибо, Китай;
Международный экологический институт имени Сахарова
Белорусского государственного университета, Беларусь
wanghui2010@163.com

Ye Meng, Wang Meng-yao

Shanghai SIPO Polytechnic College, China

Wang Hui

Shanghai SIPO Polytechnic College, China;
International Sakharov Environmental Institute
of Belarusian State University, Belarus

В работе представлен аналитический метод определения триацетата в сливочном масле методом газовой хромато-масс-спектрометрии. Методы: были привлечены процедура подготовки проб и этапы определения газовой хроматографии, биологическая активность была предсказана с помощью квантово-химических расчетов, а процедура подготовки проб включала разбавление анализируемого образца для получения раствора. Результаты: отделенные образцы были гидрофильными, термически нестабильными и имели относительную концентрацию триацетата глицерола в 100 и более раз. Вывод: такая подготовка проб может снизить предел обнаружения триацетата и улучшить чувствительность и стабильность каче-

ственных и количественных результатов. Уровень тестирования пищевых продуктов был дополнительно улучшен для обеспечения точности результатов испытаний.

Ключевые слова: газовая хроматография-масс-спектрометрия; сливочное масло; глицерилтриацетат.

In this paper, an analytical method for the determination of triacetol in butter by gas chromatography-mass spectrometry was established. Methods: The sample preparation procedure and gas chromatography determination steps were extracted, and the biological activity was predicted by quantum chemical calculations, and the sample preparation procedure included diluting the analyzed sample to obtain a solution. Results: The separated samples were hydrophilic, thermally unstable, and obtained relative concentrations of up to 100-fold or more glyceryl triacetate. This sample preparation can reduce the detection limit of triacetate and improve the sensitivity and stability of qualitative and quantitative results. The level of food testing has been further improved to ensure the accuracy of test results.

Keywords: gas chromatography-mass spectrometry; butter; glyceryl triacetate.

前言

食品安全问题需要结合实际情况，加大食品检验力度，使用先进的检验技术，保障检测结果的准确性。其中气相色谱 - 质谱联用技术 (Gas Chromatography-Mass Spectrometry, GC-MS) 在食品检测中的应用，操作简单，检测结果准确 [1-2]。甘油三乙酸酯是由甘油和醋酸酯化而得的无色油状液体，无毒、无刺激性，广泛应用于制药工业、食品工业、日用化工等行业。当前采用气相色谱-质谱联用技术对黄油中的三醋酸甘油酯进行成分研究的比较少。本次实验聚焦于开发样品制备程序和GC-MS测定方法，用于测定黄油中的三醋酸甘油酯。为以后的研究和行业技术的发展提供参考。

一、气相色谱-质谱联用技术(GC-MS)

气相色谱法可以有效地分离混合物，但表征能力较差;质谱检测器擅长识别单个组分，但难以识别混合物。GC-MS将通过色谱法对复杂基质化合物的高分离性与质谱法对化合物的独特选择性相结合，可以有效分离所有气体混合物并对其进行准确定量[3]。气相色谱-质谱联用系统 (GC/MS) 完整系统构成及流程示意图请见图1-2。

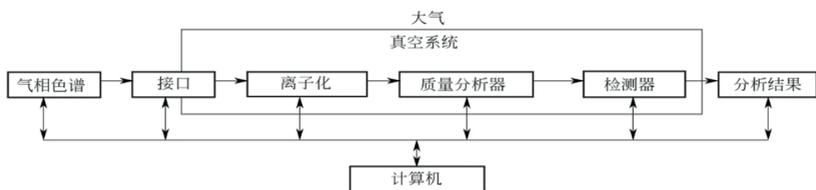

图1. 气相色谱-质谱联用系统 (GC/MS) 组成框图

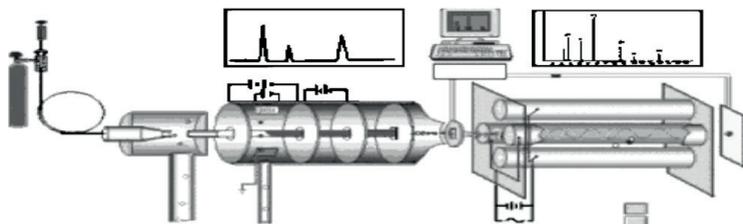

图2. 气相色谱-质谱联用系统 (GC/MS) 工作示意图

一、三醋酸甘油酯

2.1 结构与分子式

三醋酸甘油酯 ($C_9H_{14}O_6$) 的结构如图3a所示, 其部分物理参数如下: 相对分子质量218.20 $g \cdot mol^{-1}$, 密度1.15 $g \cdot cm^{-3}$, 熔点3 $^{\circ}C$, 沸点258-260 $^{\circ}C$ (25 $^{\circ}C$, 100kPa), 37.6 $^{\circ}C$ 时气压1Pa. Ошибка! Источник ссылки не найден.甘油三乙酸酯含有3个酯基(-COO)和3个甲基 (CH₃-), 微溶于水, 但溶于乙醚、乙醇、氯仿、苯等有机溶剂, 为非极性或弱极性化合物。

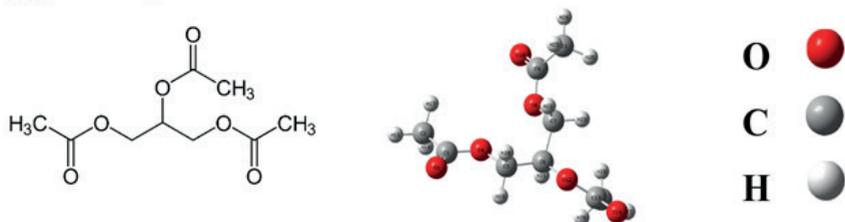

图3 a. $C_9H_{14}O_6$ 分子结构图, b. 通过B3LYP/6-31G (d) 理论水平计算的三醋酸甘油酯的分子优化结构

2.2 三醋酸甘油酯的电子性质预测

使用Gaussian09软件程序对三醋酸甘油酯进行了量子化学计算。采用密度泛函理论 (DFT) 方法 (functional B3LYP) 在溶剂水中以6-31G(d) 基组^[5]优化了三醋酸甘油酯的分子结构。使用极化连续介质模型 (PCM)^[6]计算溶剂效应。利用EHOMO和ELUMO能量和B3LYP/6-31G (d) 理论水平^[40], 对前沿分子轨道 (FMO) 分析和电子性质进行了估计, 如能量HOMO和LUMO轨道、ELUMO-EHOMO能隙 (Eg), 电离势 (I), 电子亲和力 (A), 整体硬度 (η), 电负性 (χ), 电子化学势 (μ), 亲电性 (ω), 化学柔软度 (S) 等数据请见表1, 图3b-5。使用B3LYP/6-31G(d)水平根据以下公式计算得出:

表1.在B3LYP/6-31G (d) 理论水平上计算了三醋酸甘油酯的电子性质

指标	$E_{\text{HOMO}}(\text{eV})$	$E_{\text{LUMO}}(\text{eV})$	$I(\text{eV})$	$A(\text{eV})$	$\chi(\text{eV})$
计算结果	-7.616	-5.440	-7.616	-5.440	-10.336
$\eta(\text{eV})$	$\mu(\text{eV})$	$\omega(\text{eV})$	$\omega-(\text{eV})$	$S(\text{eV})$	$\omega+(\text{eV})$
-4.896	6.528	-4.350	-8.703	-2.448	-16.455

图 4 三醋酸甘油酯的分子静电势图

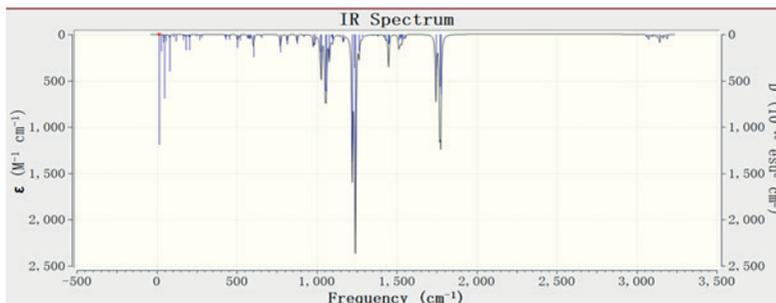

图5.用TDB3LYP/6-31G (d , p) 法计算的三醋酸甘油酯的傅立叶变换红外光谱

二、食品中三醋酸甘油酯的测定

3.1 研究材料

本研究选择了黄油进行预处理，获得了编号为1178的溶液黄油样品，本实验使用的主要试剂为纯水、乙醚(DEF)、三氯甲烷(CHCl_3)、乙酸乙酯($\text{C}_4\text{H}_8\text{O}_2$)和己烷(C_6H_{14})。

3.2 设备参数设置

(1)HP 6890 GC 条件：

进样口： 填充柱进样口(PPIP);毛细管柱入口 (S/SL);冷柱头入口 (COC);PTV入口。 检测器：火焰离子化检测器(FID)。 色谱柱： P/N

19091J-433, HP-5 毛细管柱: 30m, 320 μ ×0.25 μ , 注射量: 1 μ l。气体制备: 高纯H₂(99.999%) (氢气发生器), 干燥空气; 载气: 高纯氮气(99.999%), 列参数设置: 作为列 1 安装, 模式: 恒压 入口: 前。入口参数设置: 分体式, 进气温度: 250°C, 进气压力: 1.28 bar, 分流比: 10:1, 排污流速: 9 ml/min, 柱温参数设置: 分体式, 50°C (3分钟) -3°C/分钟 -140°C (10分钟) -7°C/分钟 -200°C (10分钟) -8°C/分钟 -225°C (55分钟), FID检测器参数设置: H₂-30毫升/分钟;空气-300ml/min;检测器温度-290°C;辅助气体-5ml/min, 并选择辅助气体类型-He。

(2)惠普 6890 GC-hp 5973 默沙东条件:

进样口: 填充柱进样口(PPIP);毛细管柱入口 (S/SL);冷柱头入口 (COC);PTV入口。检测器: FID, MSD。色谱柱: P/N 19091J-433, HP-5 毛细管柱: 30m, 320 μ ×0.25 μ

注射量: 1 μ l。气体制备: 高纯H₂ (99.999 %), 干燥空气; 载气: 高纯氮气 (99.999%), 喷雾器设置: 前部

列参数设置: 作为列 1 安装, 模式: 恒压 进气口: 前部 检测器: 前部。入口参数设置: 分体式, 进气温度: 250°C, 进气压力: 1.28 bar 分流比: 10:1, 排污流速: 9 ml/min。柱温参数设置: 分体式50°C (3分钟) -3°C/分钟 -140°C (10分钟) -7°C/分钟 -200°C (10分钟) -8°C/分钟 -225°C 55分钟) FID检测器参数设置: H₂-30毫升/分钟;空气 -300 ml/min;检测器温度 -290°C; 辅助气体-5ml/min, 并选择辅助气体类型-He。

3.3 样品的制备

在试剂瓶中将1,000 μ L黄油1178样品、1,000 μ L乙醚 (C₄H₁₀O)和1,000 μ L纯水混合。制成溶液黄油1178 (C₄H₁₀O)。用FID将3 μ L溶液黄油1178(C₄H₁₀O)注入GC色谱仪的GC入口中。溶液黄油1178(CHCl₃)用同样的方法制备。

在试剂瓶中混合了1,000 μ L黄油1178样品、1,000 μ L己烷、1,000 μ L乙酸乙酯、1,000 μ L乙醚和4,000 μ l纯化水。制成溶液黄油1178 (混合物)。用FID将2 μ L黄油1178 (混合) 溶液注入GC色谱仪的GC入口中在试剂瓶中混合了1,000 μ L溶液黄油1178(C₄H₁₀O)、1,000 μ L乙烷(C₆H₁₄)和2ml纯化水。配制成溶液黄油1178(C₄H₁₀O-C₆H₁₄)。将2 μ L溶液黄油1178(C₄H₁₀O-C₆H₁₄)注入到带有FID的GC色谱仪的GC入口中。

3.4 结果

图6和表2是溶液黄油1178的数值, 而从图7和表3, 溶液黄油1178(C₄H₁₀O- C₆H₁₄)数值, 从结果中可以看出, 黄油1178中三醋酸甘油酯含量较高, 约为77.78 %, 而用C₄H₁₀O和C₆H₁₄处理后黄油1178中三醋酸甘油酯含量约为72.59 %。

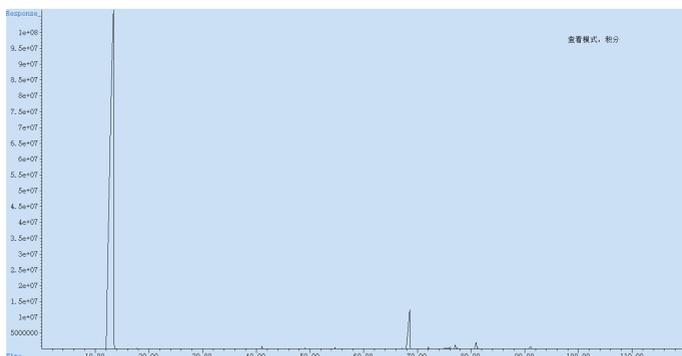

图6. 溶液黄油 1178 的 FID

物质名称	溶液黄油1178混合物		溶液黄油1178 (C ₄₁ H ₁₀₀ -C ₆ H ₁₄) 组合物	
	峰面积	峰面积总和 (%)	峰面积	峰面积总和 (%)
丁硫酸 S-甲酯	577564	0.02	83051004	0.15
醋酸	13762013	0.39	228622957	0.40
1-(乙酰氧基)-2-丙酮	579048	0.02	1946844419	3.41
四甲基吡嗪	63095839	1.79	105950600	0.19
丙酸	1779059	0.05	121695755	0.21
丁酸	19740616	0.56	508993995	0.89
乙酰吡嗪	224362	0.01	363110610	0.64
壬酸乙酯	1906674	0.05	93709416	0.16
2(3H)-咪喃酮二氢-5-戊基	19169825	0.54	122838967	0.22
辛酸	11554439	0.33	33737218	0.06
三醋酸甘油酯	2738777254	77.78	41436307525	72.59
四氢-6-戊基-2H-吡喃-2-酮	48554009	1.38	231402284	0.41
正癸酸	54744767	1.55	132639575	0.23
4-甲基-5-噻唑乙醇	126819556	3.60	7423229533	13.00

δ-十二内酯	307560957	8.73	673747109	1.18
十二烷酸	112555693	3.20	3578199511	6.27
共	3521401675	100	57084080478	100

表3. 溶液黄油1178和溶液黄油1178(C₄H₁₀₀- C₆H₁₄)组合物中三醋酸甘油酯的百分比

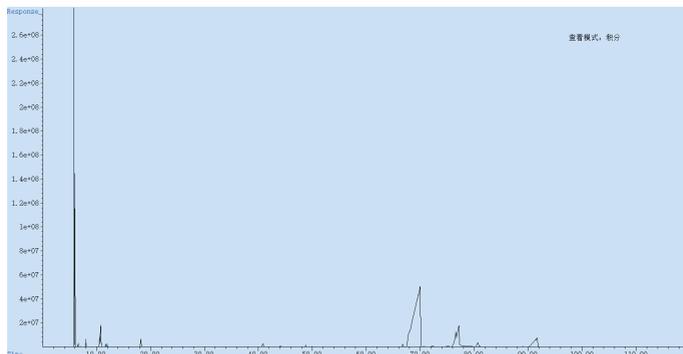

图7. 溶液黄油 1178(C₄H₁₀₀- C₆H₁₄) 的 FID

三、结论

本文建立了气相色谱-质谱法测定黄油中三醋酸甘油酯的分析方法。方法包括提取样品制备程序和气相色谱测定步骤本身。样品制备程序包括将分析的样品稀释在乙醚、三氯甲烷、乙酸乙酯、己烷或其混合物中，并用水洗涤所得溶液。这使得分离大部分亲水性，包括热不稳定组分成为可能，并进行相对浓度高达100倍或更多的三醋酸甘油酯。这种样品制备可以降低三醋酸甘油酯的检测限，并提高获得定性和定量结果的灵敏度和稳定性。

参考文献：

1. Liu, Jingjing. Determination of phthalates in wine by GC-MS [D]. Dalian University of Technology, 2015. = 刘靖靖. GC-MS法检测酒类中的邻苯二甲酸酯类物质[D]. 大连工业大学, 2015.
2. 伊芳. 凝胶渗透色谱 - 气相色谱 - 质谱联用法测定食品塑料包装材料中间苯二甲酸二辛酯 [J]. 现代农业科技, 2016(19):273-274.
3. 李容, 陈进思, 白宇. 气相色谱-质谱联用法测定植物性食品中硫丹 [J]. 中国卫生检验杂志, 2022, 32(16):1943-1946.
4. S. Shahab, M. Sheikhi, L. Filippovich, E. Dikumar Anatol'evich, H. Yahyaei, (E, E)-偶氮甾新衍生物的量子化学建模：合成、光谱（傅立叶变换红外光谱、紫外/可见光、偏振）和热物理研究. J. Mol. 结构. 1137 (2017) 335-348.

**БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ БЕЛОРУСОВ
В КИТАЕ (2000–2010 ГГ.)**

**MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS OF BELARUSIANS
IN CHINA (2000–2010)**

Д. Г. Зубко

Второй Пекинский институт иностранных языков, Китай
dasha.zubko.2018@mail.ru

D. Zubko

Beijing International Studies University, China

В статье показаны особенности межэтнических белорусско-китайских семей; рассмотрены белорусско-китайские свадебные традиции на современном этапе.

Ключевые слова: межэтнический брак; свадебные традиции; белорусско-китайская семья.

This article shows the features of interethnic Belarusian-Chinese families; considers the Belarusian-Chinese wedding traditions at the present stage.

Keywords: inter-ethnic marriage; wedding traditions of the Belarusian-Chinese family.

Интенсивное развитие двусторонних отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой привело к возникновению трудовой, учебной и семейной миграции наших соотечественников в Китай. В результате данного движения сформировались условия для образования белорусской диаспоры. Межэтнические белорусско-китайские семьи среди представителей белорусской диаспоры в Китае вызывают особый интерес, поскольку они выступают фактором межэтнического сближения и одновременно проявлением отношений между народами. Такие семьи объективно отражают процессы комплексного межэтнического взаимодействия и выступают в качестве своеобразного индикатора национальных отношений. Изучение таких семей необходимо, поскольку проблема межэтнической толерантности является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Особенностью смешанных семей является тот факт, что они представляют различные национальные культуры, традиции, обычаи, языки, системы ценностей, образ жизни, которые могут как сближать, так и создавать препятствия в адаптации супругов. В условиях миграции это приобретает актуальность, поэтому цель статьи – определить особенности адаптации межэтнических белорусско-китайских семей в Китае. В данной статье се-

мью рассматриваем широко в контексте с семейными традициями (свадьба, воспитание и др.), поскольку они демонстрируют процесс адаптации. Задачи исследования: 1) показать особенности белорусско-китайских семей; 2) рассмотреть белорусско-китайские свадебные традиции на современном этапе.

Методологической основой исследования послужили труды И. И. Калачевой [5], Л. В. Раковой, А. Н. Курилович [2]. В данных монографиях для нас были важны особенности развития семейного уклада жизни белорусов в настоящем, распределение ролей мужчины и женщины, эволюции типов белорусских семей, семейные обычаи и обряды. Изучением белорусско-китайских семей и их традиций занимались следующие исследователи: И. В. Казакова, Чжан Хуншань, Дин Шуюэ и др. Ими рассмотрены семейно-обрядовый фольклор, сравнительный аспект белорусских и китайских свадеб, особенности взаимодействия искусств в традиционной белорусско-китайской свадьбе и др. Однако на сегодняшний день нет ни одного комплексного исследования, посвященного проблеме этнокультурной адаптации белорусско-китайских семей в Китае.

Данная статья основана на полевых материалах, собранных автором на территории Китая в период 2017–2019 гг. Вместе с тем дополнительно исследовались интервью белорусов в средствах массовой информации, а также проводились формализованные и полужормализованные интервью по вопросам семьи и свадебных традиций.

По данным этнологического опроса, в браке состоят чуть больше 40 % проживающих в Китае белорусов. Среди них имеют место как межэтнические, так и этнически однородные семьи. Среди замужних пар преобладают белорусские семьи (около 32 %) и всего лишь около 9 % приходится на смешанные белорусско-китайские браки. Некоторые супружеские пары имеют детей (28,2 %) [1]. Распространенным типом семьи среди белорусско-китайских семей является малая нуклеарная семья с одним или двумя детьми, среди моноэтнических белорусских семей иногда встречаются семьи с тремя и совсем редко – с четырьмя детьми.

Межэтнические семьи между белорусами и китайцами встречались еще с середины XX в. Наиболее ярким примером послужил брак гражданки СССР белоруски по национальности Фаины Ипатьевны Вахревой и работника завода «Уралмаш» Цзян Цзинго, в последующем ставшего президентом Тайваня. Их союз длился более 50 лет. В 1992 году председатель Минского городского исполнительного комитета Александр Герасименко посетил Тайвань, привезя с собой и сувениры для Фаины Ипатьевны Вахревой [4; 6].

В межэтнических семьях белорусов в Китае, как правило, муж – китаец, а жена – белоруска, гораздо реже встречаются семьи, где муж – белорус,

а жена – китаянка. Исходя из этого можно высказать предположение о том, что женщины легче, чем мужчины, адаптируются к новым этнокультурным условиям. В таких семьях муж-китаец наравне с женой занимается домашними делами: готовит, убирает квартиру, ухаживает за ребенком. Вступая в брак с китайцем, белоруска придерживается принятых в китайской семье традиций. Смешанных семей, проживающих совместно с родителями, немного, поскольку в Китае принято, чтобы родители мужа обеспечивали сына отдельным жильем. Как правило, жилье приобретается рядом с родителями мужа, в одном доме либо районе [1].

Семья для китайцев – это главная ценность. Наиболее уважаемыми членами семьи является старшее поколение: бабушки и дедушки, затем родители. Для китайского мужчины самый дорогой человек – это мать, а уже потом жена. Как отмечают респонденты, с целью предотвращения конфликтов необходимо понимать и принимать семейные традиции и духовные ценности партнера [1].

Обращение к китайским родственникам строится по китайским традициям, где члены семьи обращаются друг к другу не по имени, а по родственным связям: дедушка, мама, старшая сестра, младший брат и т. д. Поскольку обращение по имени среди членов китайской семьи не принято, жена-белоруска при вхождении в семью называет свекровь и других родственников так же, как и муж. В свою очередь китайский супруг обращается к родителям и родственникам жены, как это принято в Беларуси.

Семейный совет играет важную роль в каждой китайской семье. Члены семьи и ближайшие родственники собираются вместе для обсуждения и решения затрагивающих семью проблем, таких как смена работы, воспитание детей, совместное путешествие и т. п.

Авторитет китайских бабушек и дедушек в значительной степени влияет на воспитание внуков. Политика контроля над рождаемостью, введенная на территории Китая в конце 70-х гг. XX в. и действовавшая до 2016 года, привела к укреплению авторитета и повышению требовательности к детям у старшего поколения. Китайцы считают, что дети должны быть лучшими во всем, а лидерство, целеустремленность и забота – наиболее важны. С самого раннего возраста дети посещают различные кружки и всевозможные занятия, в том числе по выходным дням. Данный факт не приветствуется белорусскими матерями, предпочитающими предоставлять детям свободу выбора. Воспитание со стороны китайских родственников направлено на то, чтобы ребенок понял и осознал место в семейной иерархии. Основными характеристиками являются уважение к старшим, скромность и смирение, приоритет интересов семьи над личными.

В белорусско-китайских смешанных семьях супруга (супруг) китайца получает семейную визу, что не позволяет работать в Китае из-за визовых ограничений. Официально трудоустроиться возможно только после получения рабочей визы в установленном порядке либо постоянного вида на жительство иностранного гражданина, предоставляющего право на проживание, трудоустройство и пользование медицинскими и другими услугами в Китае в течение 10 лет. По истечении 10 лет вид на жительство иностранного гражданина должен быть обновлен. Получить вид на жительство иностранного гражданина, как и гражданство КНР, крайне сложно [7; 10].

Смешанные семьи с детьми, родившимися в Китае и получившими китайское гражданство, соблюдают политику планирования семьи, направленную на оптимизацию рождения не более двух детей [9]. Однако в связи с тем, что данное ограничение не распространяется на детей, рожденных за пределами КНР, некоторые семьи, планирующие стать многодетными, уезжают рожать за границу. Китай не поддерживает двойного гражданства, поэтому если представится возможность получить китайское гражданство граждане Беларуси будут вынуждены отказаться от белорусского [7]. Случаев получения гражданства среди белорусов зафиксировано не было.

Следует отметить, что отношения в межэтнических семьях могут развиваться по-разному. Встречаются случаи недопонимания из-за различий в менталитете, которые впоследствии часто приводят к разводу. По словам мигрантки из Беларуси Ольги Ш. (34 года, замужем за китайцем, проживает в Шеньчжэне, домохозяйка): «Многие китайцы ведь пишут в своих требованиях к невесте: любовь к китайской культуре и языку. Те пары, у которых хотя бы один не интересуется культурой другого, очень быстро распадаются и никакие деньги не помогут. Чем больше китаец путешествует и впитывает международные черты, тем проще им принимать решение о международном браке. Закоренелые если и женятся на наших, то быстро разводятся. Тут еще и непокладистый наш характер решает, так как девушки готовы подстраиваться до определенной степени» [1].

После развода некоторые женщины остаются жить и работать в Китае. Пример – личный опыт Юлии (43 года, преподаватель), которая живет с детьми в г. Нанкине. По словам респондента, развод произошел в связи с рождением второго ребенка вопреки желанию мужа и его родителей. Процесс развода также явился необычным случаем для Беларуси. Брак, заключенный на территории Беларуси, юридически не может быть расторгнут в Китае. Для окончательного решения вопроса о разводе Юлии необходимо на некоторое время вернуться в Беларусь, чего она пока не может сделать из-за работы в Китае. Однако бывший муж Юлии каким-то образом по-

лучил свидетельство о разводе от китайских органов, в то время как сама женщина продолжает официально состоять в браке согласно документам. По словам собеседницы, это не создает особых проблем, поскольку из-за негативного отношения китайцев к разводам данный факт может повлиять на репутацию женщины. Зарабатывая деньги, Юлия не принимает помощи от бывшего супруга. Кроме того, во время развода дети были разделены китайским судом: старший сын оставлен отцу, а младший – матери, что было довольно неожиданным решением для Юлии. Тем не менее, проживая неподалеку от бывших родственников, Юлия каждый день навещала и общалась с сыном. Достигнув четырнадцатилетнего возраста, старший сын окончательно переехал жить к матери. Как отмечает собеседница, ее дети ценят свободу и отстаивают свое мнение, что является неприемлемым для китайского воспитания [1].

Свадьба играет важную роль в жизни каждого человека, так как данный обряд ярко выражает характер народа и его национальные традиции. Как утверждает известный белорусский фольклорист И. В. Казакова, «Свадебные обряды у белорусов и китайцев сохранили связь с древними ритуалами, отражающими самобытность, неповторимость культуры каждого народа и вместе с тем космическое единство человечества, закодированное в древних ритуалах, организующих сакральные моменты жизни» [3, с. 12].

Современные свадебные традиции белорусского и китайского народов имеют как схожие, так и особенные черты. Схожие черты заключаются в том, что свадебные традиции включают в себя ряд последовательных обрядов, аналогичных у белорусов и у китайцев: сватовство, помолвка, девичник (мальчишник), свадьба. Если у белорусов образование супружеской пары иногда предполагает венчание, то у смешанных белорусско-китайских пар подобное встречается крайне редко. Исключения составляют семьи, где муж-китаец является христианином. Вступать в брак в Китае разрешается с 20 лет девушке и с 22 лет молодому человеку. Это распространяется и на брак с иностранным гражданином, заключенный на территории Китая.

В смешанных белорусско-китайских браках отсутствует обряд «сватовство». Как правило, в этот период жених знакомится с родителями невесты и заявляет о желании жениться на их дочери. Знакомство не всегда проходит на русском языке, встречаются белорусско-китайские семьи, где супруг-китаец общается с женой и ее родственниками на английском языке, что зачастую затрудняет общение для белорусских родителей. Кроме того, в Китае существует традиция «выкупа невесты», когда жених предоставляет определенную сумму, установленную родителями невесты, которая может достигать 40 000 \$ и более [1]. В белорусской свадьбе «выкуп не-

весты» носит шуточный, игровой характер. В Китае же данная традиция сопровождается значительными материальными затратами. Из-за довольно значительных сумм, требуемых для выкупа родителями невесты, Министерство гражданской администрации КНР выпустило закон о реформе брака, предусматривающий возможность возврата денег в случае несостоявшейся свадьбы либо сложной финансовой ситуации для жениха [12; 11]. В смешанных браках данная традиция не соблюдается.

Китайцы уделяют большое внимание гороскопам, предсказаниям и нумерологии. Поэтому в некоторых регионах Китая сохранилась традиция прогнозирования будущего, согласно которой благоприятная для свадьбы дата рассчитывается исходя из даты и времени рождения. Считается, что в случае выбора четного числа брак ожидает двойное счастье. В белорусско-китайских браках дата свадьбы назначается в соответствии с возможностями для присутствия родственников с белорусской стороны.

День свадьбы и роспись пары в загсе происходят в разные дни. Молодожены получают в загсе свидетельство о браке за несколько месяцев до свадьбы в обычной обстановке. Только после этого начинаются приготовления к свадьбе, требующие больших материальных затрат, которые полностью возлагаются на семью жениха. За месяц-два до свадьбы проводится свадебная фотосессия, занимающая целый день, в том числе может осуществляться съемка постановочного фильма о знакомстве молодых. К проведению данных мероприятий готовятся очень тщательно, приглашают команду специалистов, включающую визажиста, стилиста, фотографа, режиссера и др. На фотосессии молодожены сменяют несколько нарядов. Обязательным является наряд невесты – традиционное китайское свадебное платье красного цвета. Красный цвет считается символом любви и счастья, поэтому во время свадьбы квартира молодоженов украшена красными парными надписями, постельное белье у новобрачных, как правило, также красного цвета. По традиции невеста одета в красную шелковую тунику, украшенную вышивкой и бисером, изображающую дракона и феникса. Это священные животные, символизирующие мужчину и женщину. Китайские свадебные традиции также предполагают наличие специального головного убора в форме феникса, украшенного бисером, птичьими перьями и традиционными медальонами. Фотографии распечатываются в большом формате и выставляются на свадебной церемонии и в квартире молодоженов. В день свадьбы невеста также сменяет несколько нарядов. В Китае необходимо придерживаться соблюдения традиционных правил при выборе цвета свадебного платья. Платье белого цвета считается символом траура, платье розового цвета – символом повторного замужества. Вместе с тем в настоящее

время как на китайских, так и на смешанных свадьбах в результате влияния западной культуры невеста может себе позволить одеть современное белое свадебное платье [1].

Встреча жениха и невесты происходит по сценарию, схожему с белорусскими традициями, когда подружки невесты предлагают жениху специальные задания, которые ему необходимо выполнить либо «откупиться». После проведения обряда выкупа невесты у подружек гости отправляются в ресторан. Праздничное застолье начинается с официальной части, во время которой приглашенные имеют возможность поздравить молодоженов. На китайских свадьбах невесте не дарят цветов. В случае, когда свадьба межнациональная, цветы могут преподнести гости с поддерживающей данную традицию стороны. Приглашенные дарят молодоженам деньги в красных конвертах, которые вручают родителям жениха либо специальному человеку, сидящему у входа в зал и фиксирующему, кто и сколько подарил. Поэтому никто не дарит деньги в безымянном конверте – все конверты подписываются. При дарении денег в сумме следует избегать числа 4, поскольку в Китае оно считается неблагоприятным. Невеста и жених благодарят каждого гостя индивидуально за добрые пожелания и преподносят с поклоном рюмку с водкой [1; 8].

На свадебной церемонии присутствует ведущий, чьи функции не во всех отношениях аналогичны функциям тамады в Беларуси. За несколько дней до свадьбы ведущий доводит молодоженам подробный сценарий проведения свадебной церемонии. Непосредственно на празднике, когда молодожены входят и проходят через банкетный зал в центр к сцене, ведущий рассказывает историю их знакомства и любви, затем молодожены приносят друг другу клятву и обмениваются кольцами, после чего гости могут их поздравить и сделать совместную фотографию. Жених и невеста вместе с ведущим постоянно находятся на сцене и развлекают гостей. В перерывах невеста переодевается. Иногда приглашаются артисты, исполняющие различные номера. В зале на большой экран транслируются фотографии из семейного альбома и с фотосессии. На празднике не проводятся привычные для наших свадеб игры, конкурсы и развлечения. Гостей рассаживают особым образом, чтобы рядом сидящие знали друг друга [1].

Свадебный банкет длится относительно недолго (2–4 часа), после чего большинство гостей расходятся, а близкие родственники продолжают праздновать дома. На белорусско-китайских свадьбах вместе с ведущим часто присутствует переводчик. Если среди приглашенных много белорусской молодежи, то они устраивают конкурсы и танцы, в которых принимают участие все желающие. Обязательный этап церемонии – поздравление молодоженов белорусскими родителями, которые выносят и предлагают надкусить тра-

диционный каравай с солью. Также они благословляют молодых и с иконой в руках проводят под белорусским рушником. На китайских свадьбах молодоженам непринято целоваться, однако на смешанной свадьбе такая традиция присутствует под влиянием гостей с белорусской стороны [1].

На столе всегда много угощений. Одним из главных свадебных угощений является рыба, которая считается символом изобилия. Среди алкогольных напитков в основном присутствуют сладкое красное вино и рисовая водка. На смешанных свадьбах зачастую пьют и шампанское. Также на каждом столе стоят семечки, которые гости едят во время просмотра номеров свадебной церемонии. Свадебный торт на китайской свадьбе – это уже явление европейских традиций, которому не придается особого значения. Он считается обычным десертом наряду с другими сладостями и фруктами. Однако на смешанных свадьбах торт торжественно разрезают жених и невеста. После свадебного банкета каждый гость получает с собой коробку со сладостями [1].

Вместе с тем свадебные традиции в разных регионах Китая отличаются в значительной степени. Их объединяет только тот факт, что брак является торжественным событием и большим праздником.

Таким образом, в Китае белорусы заключают как межэтнические, так и преимущественно этнически однородные браки. В межэтнических семьях культурный аспект играет важную роль в понимании следующих параметров: хозяйственно-бытовой, семейно-родительский, интимно-личный, нравственно-психологический, пространственно-личностный. У каждого из супругов в смешанной семье свое понимание указанных параметров, сформированных под влиянием этнокультурных традиций, принятых в конкретном обществе. Продолжительность брака также зависит от того, насколько супруг / супруга принимает культурные особенности своего партнера. Женщины легче мужчин адаптируются к новым культурным традициям, вступая в брак с китайцем, белоруска придерживается принятых в китайской семье традиций. В белорусско-китайских свадебных обрядах есть много общих черт (сватовство, помолвка и др.), что может служить основой для взаимопонимания и налаживания белорусско-китайского межкультурного диалога. На свадебной церемонии, проведенной в Китае, преобладают китайские традиции, приглашенные белорусские гости проводят свои ритуалы.

Список использованных источников

1. Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси (АИИЭиФ НАНБ). – Ф. 6. Оп. 14. Д. 248.

2. Беларусь: [у 8 т.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – Т. 5: Сям’я / [В. К. Бандарчык і інш.]. – 374 с.

3. Белорусско-китайский культурный диалог: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. / редкол.: Н. Н. Хмельницкий [и др.]; под науч. ред. Н. Н. Хмельницкого. – Минск: РИВШ, 2014. – 96 с.

4 Вахрева Фаина Ипатьевна [Электронный ресурс] // Abirus. – Режим доступа: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/12557/13100.html>. – Дата доступа: 02.06.2020.

5. *Калачева, И. И.* Семья и брак горожан во второй половине XX – начале XXI веков / И. И. Калачева // Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Т. 4. Культура XX – пачатку XXI ст. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск: Беларуская навука, 2017. – 807 с.

6. Китайцы и белорусы – «братья» навек? [Электронный ресурс] // Все про Китай. – 2019. – 8 дек. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/ivchina/kitaicy-i-belorusy-bratia-navek-5dec03493d873600ae2850ad?utm_source=serp. – Дата доступа: 02.06.2020.

7. О гражданстве [Электронный ресурс]: Закон Кит. Нар. Респ. = (中华人民共和国国籍法) // Duxiaofa.baidu. – Режим доступа: https://duxiaofa.baidu.com/detail?searchType=statute&from=aladdin_28231&originquery=%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E7%B1%8D%E6%B3%95&count=18&cid=daa798023ad6753beebaa16635945b40_law. – Дата доступа: 15.03.2020.

8. *Плескачевская, И. Н.* Поднебесная страна: традиции, культура, праздники, кухня, медицина / И. Н. Плескачевская. – М.: Шанс, 2018. – 309 с.

9. Политика рождаемости в смешанных браках = 涉外婚姻生育政策 [Электронный ресурс] // SEO/SEO. – Режим доступа: <https://www.66law.cn/topic2012/swhysyzc/131069.shtml>. – Дата доступа: 15.03.2020.

10. Руководство по оформлению вида на жительство для иностранцев = 外国人居留证件签发服务指南 [Электронный ресурс] // China National Space Administration. – Режим доступа: <https://www.nia.gov.cn/n741445/n741604/n741663/c816143/content.html>. – Дата доступа: 30.05.2020.

11. Руководство по проведению экспериментальной работы по реформе брака = 民政部印发《关于开展婚俗改革试点工作的指导意见》 [Электронный ресурс] // Ministry of Civil Affairs of the People’s Republic of China. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.cn/article/xw/mzyw/202005/20200500027608.shtml>. – Дата доступа: 05.06.2019.

12. Сколько стоит приданое в 2020 году? Новые правила приданого в 2020 году = 2020年彩礼一般给多少? 2020年彩礼新规定 [Электронный ресурс] // Baidu. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660011280203920631&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 05.06.2019.

КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ CHINESE TRADITIONAL FOLK HOLIDAYS

И. В. Казакова

Белорусский государственный университет, Беларусь
irina_sml@bk.ru

I. Kazakova

Belarusian State University, Belarus

В статье рассматриваются китайские традиционные народные праздники в соответствии с лунным календарем. Раскрывается смысл и значение праздничных ритуалов, приводятся легенды и предания, связанные с происхождением этих праздников.

Ключевые слова: китайская традиционная культура; лунный календарь; китайские народные праздники; легенды и предания.

The article discusses Chinese traditional folk holidays in accordance with the lunar calendar. The meaning and significance of holiday rituals is revealed, legends and traditions associated with the origin of these holidays are given.

Keywords: Chinese traditional culture; lunar calendar; Chinese folk holidays; legends and traditions.

Изучение традиционной культуры, народных праздников, обычаев и обрядов дает возможность глубокого понимания этнического сознания и этнопсихологии любого народа. Именно фольклор, традиционная народная культура – это объединяющее начало, которое поможет людям разных национальностей лучше понять друг друга, так как является выражением и общей человеческой духовности и связано непосредственно с нравственным и интеллектуальным потенциалом любой нации. Китайцы и белорусы очень похожи бережным отношением к традициям, к народной культуре, уважением к тому, что создали поколения предков. Оба народа сохранили свое наследие. И это способствует дружбе, культурному сотрудничеству, взаимопониманию.

В настоящее время в Китае параллельно существует два летоисчисления. Одно из них основывается на солнечном календаре, а другое – на лунном календаре, и связано это с традиционным распорядком сельскохозяйственных работ. Для китайских крестьян зима была пустым сезоном, перерывом в трудной работе земледельца. С древних времен китайцы считали, что начиная с дня зимнего солнцестояния жизненная энергия меняет свое направление, как в целом, так и относительно каждого человека. С Дня зимнего солнцестояния (21–22 декабря) начиналось возрождение

светлых сил, и люди должны были и в этот день, и в последующие сакральные праздничные дни быть очень внимательны, чтобы сформировать основы будущей жизни в гармонии с миром, с природой. С этого времени закладывался фундамент событий наступающего года. Первое января по новому солнечному календарю принято сейчас называть Новым годом, а первый день года по лунному календарю – праздником Весны. Самые важные и распространенные традиционные народные праздники – это праздник Весны, праздник Юаньсяо, праздник Цинмин, праздник Дуанью, праздник Чжунцю, праздник Чуньян.

Каждый год в конце зимнего сезона по обычаю торжественно и весело отмечается первый в году традиционный праздник – праздник Весны (Новый год по лунному календарю). Обычно он приходится на конец января или начало февраля. Отмечать праздник весны по-китайски значит «проводить год». Слово «год» (нянь) в древности означало пожелание хорошего урожая в следующем году. Праздничные торжества начинались с 12-го месяца по лунному календарю и продолжались почти полтора месяца, а кончались после Праздника фонарей (праздник Юаньсяо).

Этот праздник принято отмечать всей семьей. Перед праздником Весны люди расклеивают парные бумажные надписи по обеим сторонам входа в дом, украшают окна бумажными узорами. Помещение украшается новогодними картинками. Накануне праздника Весны вся семья собирается вместе, устраивается обильный праздничный ужин. Чтобы быть в это время вместе со своими родными, люди стремятся попасть домой даже из самых дальних мест. А если кто-то из членов семьи по каким-то причинам не может присутствовать на новогоднем ужине, родные его не забывают. Для него оставляют свободное место, как будто он тоже дома. После ужина никто не ложится спать, это называется «шоусуй» ожидание Нового года.

Утром следующего дня во многих семьях едят пельмени цзяоцзы. Это обязательное блюдо на празднике Весны, потому что, во-первых, на китайском языке слово «цзяоцзы» созвучно со словами «проводы старого, и встреча нового». Во-вторых, пельмени напоминают своей формой традиционные слитки из золота и серебра и символизируют пожелание богатства и счастья в новом году. В старину в пару пельменей клали по медной или серебряной монете, в другую пару – очищенный арахис, и еще в две пары – по красному финику и очищенному каштану. Это означало богатство, долголетие, счастье. Иногда в шутку лепят пельмени с начинкой из соли или перца. Если кому-нибудь попались пельмени с монетой, то его поздравляет вся семья. Это значит, он будет счастливыми и удачливым в новом году. На юге Китая принято есть няньгао (печенье из клейкого риса), что симво-

лизирует улучшение жизни с каждым годом. После завтрака обычно обходят дома родственников и близких, поздравляют друг друга с праздником и желают всем всяческих благ. Выражение почтения младших к старшим – это обязательный новогодний обычай и сейчас, особенно в деревнях. Молодые кланяются старшим, поздравляют их с Новым годом. Старшие дают молодым красные конверты с деньгами, желают им удачи.

Важнейший символ праздника – это красный цвет – цвет солнца, цвет радости. В старом Китае, в деревнях северного Китая, многие женщины одевались во всё красное, носили на голове красные цветы из бархата или шелка. Даже в самых бедных семьях родители дарили дочерям красный шнурок для косы. В древние времена в первый день Нового года нельзя было ничего бросать на пол, запрещалось пользоваться ножом или иголкой, нельзя было произносить такие слова, как «демон», «болезнь», «смерть» и т. п. Если кто-то по неосторожности разбивал чашку, это считалось плохой приметой. Для устрашения злых духов на ворота домов наклеивали изображение духа дверей и изображение тигра. В Новый год на стенах домов можно было увидеть изображение рыб, что означало пожелание достатка и материального благополучия. Обычно изображали двух рыб, расположенных симметрично, или пухленького малыша, державшего в руках большую рыбу. И сейчас в дни празднования Нового года, например, на дверях магазинов можно увидеть парные надписи, сделанные тушью или золотой краской с пожеланиями счастья, удачи, успеха в торговле. Повсюду расклеиваются листки красной бумаги в форме ромба, на которых каллиграфически написан иероглиф «фу», что означает «счастье». По старинному обычаю все кредиторы и должники должны к Новому году закончить все расчеты, чтобы быть к празднику «чистыми». В дни праздника Весны устраиваются массовые выступления – танцы львов, пляски драконов, хоры сдухнутых лодок, представления на ходулях и т. п.

23-й день последнего месяца по лунному календарю называют в народе сяоянь (малый Новый год). Люди, которые строго следуют традициям, в канун Нового года торжественно провожают дух домашнего очага Цзаована к Верховному владыке небес – Нефритовому императору (Юйхуандади). Проводы бога очага Цзаована – это традиционные народные празднования в начале праздника Весны. Раньше почти во всех семьях на кухне было священное место бога очага, на котором висел его портрет – образ Цзаована или стояла статуэтка божества. По преданию Цзаован был назначен Небесным императором богом очага, и в его обязанности входит управление очагами семей и покровительство каждой семье. К 23 декабря он должен подняться на небо и доложить Небесному императору о добрых и плохих

делах семьи. Небесный император в соответствии с докладом бога очага решает, чего заслужила эта семья в наступающем году: добра и благополучия или зла и бедствий. Не трудно понять, что доклад бога очага был очень важен для каждой семьи. Поэтому 23 декабря в день отбытия бога очага на небо немало семей совершают торжественные церемонии и обряды проводов бога. Чтобы доклад был благоприятным для семьи, люди старались задобрить духа жертвами. Перед его изображением ставили курительные свечи и специальные вязкие конфеты. Как говорят, стоит только богу Цзавану попробовать эти конфеты, его уста слипнутся, и ему не удастся произнести плохих слов перед Небесным императором. Также можно помазать губы статуэтки медом или любой липкой сладкой массой. Проводы бога домашнего очага на Небо сопровождаются треском хлопушек, которые называются «баочжу» или «баочжан» [1, с. 172–173].

В народе праздник Весны называют еще проводом «няне». По преданиям нянь – это страшное и хищное чудовище с рогами на голове. Обычно он обитал в море и только в канун Нового года вылезал из воды и нападал на села, пожирал скот и губил людей. Поэтому люди раньше в канун Нового года покидали свои дома и убежали в горы, чтобы спрятаться от чудовища. Однажды перед Новым годом в деревню Таохуа (Цветы персика) пришел нищий старик. В одной руке он держал трость, а в другой мешок. Никто не обратил на старика внимание, только одна старушка дала ему немного еды и сказала, чтобы он скорее уходил и спрятался от няне. Однако старик сказал, что если ему разрешат остаться на одну ночь, то он изгонит чудовище. И старик остался в деревне в доме доброй старушки. К полуночи в деревню ворвался нянь. Но что-то остановило чудовище. Нянь с ужасом увидел, что в доме старушки горит огонь, а двери выкрашены в красный цвет. И вдруг раздался треск бамбуковых хлопушек, открылись ворота и вышел старик в красном халате и громко захохотал. Нянь испугался и убежал. Оказывается, злое чудовище боялось красного цвета, огня и громкого шума. Утром люди вернулись в свои дома и очень удивились, что не случилось ничего плохого. Старушка рассказала им, как странник изгнал чудовище. Считается, что с тех пор люди наклеивают перед Новым годом на двери своих домов красные парные надписи, запускают хлопушки. И в домах всю ночь горят огни. Люди бодрствуют, а утром поздравляют друг друга, родных и друзей.

В 15-й день первого месяца по лунному календарю в Китае отмечают праздник Юаньсяо. Этот день совпадает с первым полнолунием в новом году. Его называют еще праздником Фонарей. В этот день вечером по всей стране зажигаются миллионы фонариков, чтобы, по преданию, проводить в другой мир души предков, которые спустились на землю к своим близким

для празднования Нового года. Традиционным блюдом является Юаньсяо, это рисовые шарики со сладкой начинкой. Юаньсяо имеет форму шарика и символизирует счастье дружной семьи.

Согласно некоторым источникам, обычай любования фонарями появился еще в I веке и сохраняется по сей день во многих районах страны. Вечером в праздник Юаньсяо во многих городах открываются ярмарки фонарей, где выставляются самые красочные фонари. Они поражают разнообразием форм и сюжетов. Разгадывание загадок на фонарях – это также непременная часть праздничных мероприятий. В деревнях по обычаю устраиваются фейерверки, шествия на ходулях, танцы драконов, хороводы янгэ, катание на качелях и другие забавы.

С наступлением ясных и светлых дней отмечают Праздник чистоты и ясности, праздник Цинмин, или День холодной пищи. Он приходится на один из дней в период с 4 по 6 апреля. Издревле этот день служил днем поминовения усопших предков, жертвоприношения им и приведения в порядок могил. В наши дни в праздник Цинмин проводят также торжественные мероприятия в память о погибших героях и возлагают венки на их могилы.

Легенда рассказывает, что происхождение Дня холодной пищи связано с именем некоего Цзе Цзытуя. Он жил в VI веке до нашей эры. Это был верный оруженосец одного из принцев царства Цзинь. Как гласит легенда, принц был отлучен от престола. Какое-то время ему пришлось скитаться в изгнании. Однажды он со своей свитой остался без еды, заболел и чуть не погиб голодной смертью, но оруженосец Цзе Цзытуй вырезал из собственного бедра кусок мяса, накормил принца и этим спас его. Когда принц вернул себе престол, он забыл отблагодарить своего самого преданного слугу. Цзе Цзытуй был оскорблен неблагодарностью господина. Он стал жить отшельником в горах. Неожиданно правитель вспомнил о нем и стал звать его на службу. Но Цзе Цзытуй отказался и ушел со своей матерью в лес. Тогда Цзиньский государь решился на крайнюю меру. Он приказал поджечь лес, в котором скрывались Цзе Цзытуй и его мать, но честный слуга думал, что лучше умереть, чем служить человеку, однажды забывшему свой долг. Правитель был так тронут благородством оруженосца, что в память о нем запретил своим подданным в годовщину смерти Цзе Цзытуя разводить огонь в очагах. Так и повелось, что в этот день люди стали приносить на могилу Цзе Цзытуя еду и ритуальные предметы, приводили могилу в порядок. В память о несгибаемой воле оруженосца в день гибели героя перестали разогревать еду – ели холодную пищу. На следующий день отмечался праздник Цинмин. Постепенно праздники слились воедино и стали отмечаться одновременно.

В День поминовения усопших предков посещают могилы, совершают обряды жертвоприношения душам предков. По всему Китаю было принято во время жертвоприношений оставлять на могилах пачку бумажных жертвенных денег, которые придавливали камнем или комком земли. Раньше в этот день поминали только своих предков. Теперь в праздник Цинмин стали устраивать мероприятия и в память о павших революционерах и погибших героях. В этот день приводят в порядок и их могилы. В современном Китае Цинмин иногда растягивается не на один день. Он служит выражением уважительного отношения к предкам, поддержанием связи поколений. Посещение могил китайцы еще с древних времен совмещали с загородными прогулками, наслаждением свежим весенним воздухом, развлечениями. Праздник Цинмин еще называют Тацинцзе, то есть день прогулок по первой траве, потому что в эти дни погода стоит уже теплая, природа расцветает и многие люди отправляются за город, запускают бумажных змеев, любят весенней природой.

Еще один важный праздник Дуанью отмечается 5-го числа 5-го месяца по лунному календарю. Говорят, что этот праздник посвящен выдающемуся древнему китайскому поэту Цюй Юань. Он жил в конце IV – начале III века до н. э. Цюй Юань – самый ранний из известных поэтов Китая. Его поэзия занимает очень важное место в истории китайской литературы. Цюй Юань был человеком с глубокими знаниями. Он принадлежал к аристократии княжества Чу. Он занимал высокий пост и давал мудрые советы тогдашним правителям. Но им не понравились его патриотические произведения, и Цюй Юань был уволен с занимаемого поста и отправлен в ссылку. 20 лет он скитался по чужим краям. В 278 г. до н. э. войска княжества Цинь захватили столицу княжества Чу. Разделяя страдания своего народа, потеряв всякую надежду, он бросился в реку Милоцзян (нынешняя провинция Хунань). Это произошло как раз 5-го числа 5-го месяца по лунному календарю. Согласно преданию, после его смерти люди очень горевали по нему. Они сели в лодки и долго искали тело поэта в реке. Рыбаки бросали цзунцзы из клейкого риса, яйца и лили рисовое вино в реку, чтобы водяной дракон и другие обитатели реки не ели останки Цюй Юаня. С тех пор каждый год 5-го числа 5-го месяца в память о великом поэте люди стали устраивать на реках гонки лодок, форма которых напоминает драконов. Это длинная и быстроходная лодка, нос которой представляет искусно вырезанное изображение головы дракона, а корма хвост дракона. Лодку разукрашивали цветными флагами, на каждой было по 10–20 гребцов. Соревнования лодок всегда проходили под громкий бой барабанов. А цзунцзы стали сегодня традиционной пищей. Их делают из клейкого риса, который заворачивают в тростниковые листья. Есть еще один

обычай, который связан с этим праздником. В праздник Дуанью над дверью полагается вешать чернобыльник. Также принято делать мешочки, наполненные ароматными целебными травами. Говорят, этот обычай имеет научную основу. В 5-й месяц по лунному календарю начинается влажное лето. Людям легче заболеть. Мешочки с целебными травами отгоняют насекомых и возбудителей болезней.

Праздник Чжунцю называют еще праздником Луны. Его отмечают 15-го числа 8-го месяца по лунному календарю. Буквальное значение Чжунцю – середина осени. Поэтому его и называют Праздник середины осени. По традиции в этот день люди едят особые сладкие пирожки и читают стихи при свете луны. Издавна каждый год в праздник Чжунцю люди готовили из муки круглые, как луна, лунные пряники и приносили их в дар богине Луны. В этот день луна особенно яркая. Под ярким светом луны вся семья собирается вместе, любителю луной и ест лунные пряники (юебин), которые сделаны в форме лунного диска. Пряники бывают сладкими и солеными, самыми лучшими считаются кантонские пряники с тонким слоем теста и с начинкой. Эти ритуалы символизировали благополучие в доме. Данный обычай сохранился до наших дней. Существует легенда о Празднике Луны. В ней говорится, что на востоке некогда было десять солнц, которые поднимались по очереди. Но однажды на небе появились сразу 10 солнц. Началась страшная засуха. Не выросло ни единого зернышка. В те времена жил один известный стрелок Хоу И, у которого были волшебные лук и стрелы. В результате метких выстрелов охотника И девять огненных шаров упали. На небе осталось только одно солнце, которое до сих пор освещает землю. Второй подвиг охотник Хоу И совершил, когда наказал Хэбо, злое божество реки Хуанхэ. Хэбо насылал ветер и волны, из-за этого вода вышла из берегов и погубила множество людей. Тогда Хоу И выстрелил из лука и попал Хэбо в левый глаз, наказав его за злодеяния. Обо всем этом узнала богиня Сиванму, которая жила на западе в горах Куаньлунь. Она наградила стрелка, подарив ему эликсир бессмертия. Одна капля эликсира давала вечную молодость и бессмертие, а если выпить две капли, то человек вознесется на Небо, на Луну. У стрелка И была красивая жена. Ее звали Чаньэ. Она всегда мечтала побывать на Луне. Однажды, когда стрелка И не было дома, она проглотила весь эликсир бессмертия, который подарила герою богиня Сиванму. Тут стали происходить чудеса. Чаньэ почувствовала, что ее тело стало легким. Она оторвалась от земли и устремилась вверх, на Луну. С тех пор Чаньэ живет в лунном дворце, страдает от одиночества и тоскует по мужу. И каждый раз 15 августа по лунному календарю зажигает фонарь и смотрит на землю, тоскуя о прошлой жизни. Стрелок И тоже скучал по

жене. Он часто ставил на стол любимые женой фрукты в качестве жертвоприношения. Так постепенно это стало одной из традиций в Китае, ведь день вознесения Чангэ на Луну как раз приходился на 15-й день 8-го месяца по лунному календарю [1, с. 177–179].

Праздник Чунъян отмечается 9-го числа 9-го месяца по лунному календарю. Этот праздник – также один из традиционных национальных праздников Китая. В древности Чунъян называли праздником Чунъцзю (двойной девятки). В народе считалось, что цифра 9 самая большая. Она имеет символическое значение счастья. Поэтому 9-й день 9-го месяца считался счастливым днем. В этот день люди поднимаются на гору, любуются осенним пейзажем, хризантемами. В последнее время праздник Чунъян стал особенно любимым среди пожилых людей, т. к. считается, что выполнение всех обрядов ведет к долголетию. Одна даосская легенда рассказывает о том, что однажды на земле появился Святой Фэй Чанфан, который спас важного чиновника по имени Хуань Цзинь, предупредив его, чтобы 9-го числа 9-го месяца вся его семья ушла из дома и спряталась в горах, иначе будет большая беда. Также Святой наказал, что надо взять с собой в горы душистую траву и выпить там вино, настоянное на лепестках хризантем. Хуань Цзинь послушался совета. Утром он с семьей вернулся в дом и увидел, что все домашние животные и птицы мертвы. С тех пор, чтобы избавиться от бед, в этот день люди стали подниматься в горы и пить там вино из хризантем. Ежегодно в этот день по всей стране проводятся различные мероприятия в честь пожилых людей. Их приглашают на торжественные мероприятия, на концерты, приветствуют и поздравляют.

В Китае и сегодня в большом почете праздники и народные обычаи, освященные тысячелетними традициями.

Список использованных источников

1. Китайская культура: Пекин. – 2001.

**ПРОБЛЕМА СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ**

**THE PROBLEM OF FAMILY AND FAMILY VALUES
IN THE RESEARCH OF WOMEN SCIENTISTS
IN BELARUS AND CHINA**

И. И. Калачёва, Чэнь Сяоцзяо

Белорусский государственный университет, Беларусь
irakalachova@yandex.ru, 5966175301@qq.com

I. Kalachova, Chen Xiaojiao

Belarusian State University, Belarus

Рассмотрены актуальные направления исследований в сфере гуманитарных наук, касающиеся семьи и семейных ценностей. На опыте научных исследований и достижений белорусских и китайских женщин-ученых приведены ряд примеров, показывающих вклад исследователей в развитие научных областей – педагогики, психологии, социологии, фольклористики, этнографии и др. Акцентировано внимание на практическом значении научных исследований женщин-ученых двух стран – Беларуси и Китая, на принятии их достижений в сфере образования, социальной и правовой защиты семьи, детей и подростков.

Ключевые слова: ученые-гуманитарии; проблематика семьи и брака в исследованиях ученых Беларуси и Китая; вопросы семейного воспитания, социализации детей и подростков в исследованиях белорусских педагогов, психологов и социологов; вопросы традиционных ценностей в работах фольклористов, этнографов; вопросы образования, карьеры и сохранения традиций в научных публикациях китайских педагогов и социологов.

Current areas of research in the field of humanities related to family and family values are considered. Based on the experience of scientific research and achievements of Belarusian and Chinese women scientists, a number of examples are given showing the contribution of researchers to the development of scientific fields – pedagogy, psychology, sociology, folklore, ethnography, etc. Attention is focused on the practical significance of scientific research by women scientists of the two countries – Belarus and China, on the adoption of their achievements in the field of education, social and legal protection of families, children and adolescents.

Keywords: humanities scientists; problems of family and marriage in the research of scientists from Belarus and China; issues of family education; socialization of children and adolescents in studies of Belarusian teachers; psychologists and sociologists; issues of traditional values in the works of folklorists; ethnographers; education issues; careers and preservation of traditions in scientific publications of Chinese educators and sociologists.

Проблематика исследований семейных ценностей в работах женщин-гуманитариев актуальна как для Беларуси, так и для Китая. Несмотря на куль-

турные различия и особенности развития двух стран, многие проблемы семейно-брачных отношений, воспитания детей, отношений между поколениями находятся в фокусе внимания как в Беларуси, так и в Китае. Женщины-ученые, занимающиеся данной проблематикой, вносят существенный вклад в изучение острых вопросов функционирования института семьи и брака, на научном уровне обосновывают новые тренды, возникающие в ходе трансформаций и вызовов современности. Их вклад в изучение отечественной фольклористики, истории семьи, этнографии, социологии семьи и проблем воспитания и социализации детей насчитывает сотни научных статей и эмпирических материалов, ряд книг и монографий, учебных пособий и др.

Среди белорусских ученых заметны работы таких авторов, как И. В. Казакова, И. И. Калачёва, Л. В. Ракова, Т. И. Кухарёнок, Г. И. Касперович, Л. В. Филинская, Н. В. Ефимова, С. Н. Булова и многих других.

Ведущей темой публикаций женщин-исследователей является духовная и социальная культура белорусского народа, его традиции и уклад жизни, эволюция и трансформации в институте семьи, преемственность, воспитание и социализация новых поколений, трансляция ценностных ориентаций. Цель научных работ И. В. Казаковой, И. И. Калачёвой, Л. В. Раковой, Т. И. Кухарёнок – обосновать и раскрыть роль духовной и социальной культуры белорусского народа в преемственности традиций между старшими и младшими поколениями; показать богатство, ресурсы, уникальность и самобытность национальной культуры; ее потенциал и возможности.

Научные работы авторов включают разделы в научных трудах и монографиях, сборниках научных работ, опубликованы на белорусском, русском, украинском языках. Работы авторов издаются в ведущих научных издательствах страны: «Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі», «Белорусская наука», «Право и экономика», издательство БГУ, издательство РИВШ и др.

Белорусские социологи Л. В. Филинская, Н. В. Ефимова, С. Н. Булова направляют свои усилия на исследования, касающиеся проблем социологии семьи и воспитания, социализации детей и подростков.

Большой вклад в исследования, важные для развития системы образования, вносят ученые-педагоги и ученые-психологи. В 2021 г. в издании «Энциклопедического психологического словаря-справочника», подготовленного коллективом авторов Союзного государства, приняли участие десятки белорусских ученых. Это такие авторы, как И. И. Калачёва, доктор исторических наук, профессор, Н. Ю. Клышевич, кандидат психологических наук, доцент, О. Г. Ксенда, кандидат психологических наук, доцент, Г. А. Фофанова, кандидат психологических наук, доцент и др. Их научные интересы лежат в сфере исследований, касающихся, в том числе, и актуальных проблем обучения школьников и студентов, влияния семейного окружения и социализации.

В современных условиях остро стоит вопрос о необходимости усиления роли семьи в воспитании детей, эта проблема важна для китайского общества, в том числе. Тема освещается в книгах современных китайских педагогов и исследователей, таких как Чжоу Хуньюй и Гун Мяо «Китайский план реформы образования – исследование качественного образования с упором на развитие основных компетенций», 2022 г.; Цзинь Шэншунь «Поэтика души педагога», 2021 г.; Гу Миньюань «Джентльмены Пекинского педагогического университета», 2022 г.; «Совместное переосмысление нашего будущего: создание нового социального контракта в сфере образования», книга под редакцией ЮНЕСКО, 2022 г. и др. В работах находят отражение актуальные направления образования, воспитания и социализации детей, подростков и молодежи.

Среди китайских авторов выделяются ученые-социологи: это Тун Синь, Чжан Чуньни, Гао Сян, Сун Цзянь, Чжан Хуэйпин, Чэнь Мэн. Основные темы их работ касаются проблем трансформаций сферы семьи и воспитания детей. Их вклад в китайскую социологию заметен по тем исследованиям, которым авторы посвящают свои книги и монографии. В фокусе их научных интересов такие вопросы, как исследования ролей членов семьи, отношений главенства, моделей общения и т. д. Их выводы очень полезны для практического применения в сфере социально-психологического сопровождения, помощи молодым семьям и др.

Ученые Тун Синь, Чжан Чуньни работают в должности доцентов кафедры социологии Пекинского университета и разрабатывают новые научные темы. В работе Тун Синь «Размышления о семейной социальной работе в городском развитии Китая» обсуждается меняющаяся роль семьи в процессе урбанизации и содержится важный теоретический вывод о тенденциях и эволюции семейной структуры Китая. Автор ставит вопросы, требующие более внимательного отношения к социальным вопросам семьи в городской среде, к проблемам воспитания и влияния на детей. Она обращается к теме социологии детства и также публикует ряд работ, посвященных этой важной для китайского общества проблеме. Ее книга о практиках социальной защиты семьи и детей является востребованной для специалистов социальной сферы и социального обслуживания граждан Китая. Эксперты называют автора «пионером» развития новой области – социологии детства. Благодаря ее исследованиям специалисты, включенные в работу с детьми, лучше понимают проблемы детей и взрослых. Доцент Тун Синь также уделяет внимание гендерным вопросам, особенно роли и статусу женщины в семье. Ее исследование касается ролей женщин в семейной жизни и наиболее полное отражение находит в научной публикации «Демо-

графическая трансформация и изменения в женских семейных отношениях за 40 лет реформ и открытости» [1]. Чжан Чуньни так же, как и ее коллега, занимается исследованиями гендерной проблематики в китайском обществе, ее научные работы посвящены изменениям гендерных ролей в семье. Автор обращается к теме воспитания детей, проводит исследования положительных тенденций в семейном воспитании, акцентирует внимание на сложные вопросы современной ситуации семейного взаимодействия и отношений между поколениями, старших и младших членов рода [2]. Доцент Чэнь Мэн известна своими исследованиями в области развития карьеры женщин. Семья и работа, воспитание детей и влияние среды на семейное благополучие – основные темы научных работ автора [3]. Благодаря публикациям Чжан Чуньни, Чэнь Мэн китайская социология обогащается новыми эмпирическими данными, что способствует развитию этой области знаний и ее востребованности в обществе.

Доцент кафедры социологии Пекинского университета Гао Сян изучает тенденции влияния городской среды на сельских детей. Благодаря полевым исследованиям Гао Сян проанализировала социальные, экономические и образовательные проблемы, с которыми сталкиваются сельские дети в процессе урбанизации. Исследователь уделяет внимание вопросам образования детей, оставшихся без попечения родителей, и по результатам проведенных социологических опросов раскрывает трудности в их обучении, выявляет истоки проблемы. Ее исследования направлены на обеспечение практических задач специалистов, которые занимаются регулированием сферы образования, социальной и правовой защиты детей и семей [4]. Сун Цзянь, профессор Китайского университета Жэньминь, провела исследования в области социологии подросткового возраста, раскрыв влияние социальных изменений на ценности, поведение и идентичность подростков. Ее исследования служат важным ориентиром для понимания социальных проблем, с которыми сталкиваются подростки в новое время [5]. Исследователь Чжан Хуэйпин является автором ряда научных работ, посвященных улучшению основных направлений семейной политики и защиты детей в Китае. В то же время она также уделяет внимание вопросам брака и оказывает практическую помощь в решении проблем разводимости [6].

Таким образом, очевидно, что женщины-ученые двух стран – Беларуси и Китая, занимаются исследованиями актуальных проблем, связанных с функционированием семьи как важнейшего социального института современности.

Список использованных источников

1. Тун Синь / Пекинский университет. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shehui.pku.edu.cn/sz/content.aspx?nodeid=326>. – Дата доступа: 21.11.2023.
2. Чжан Чуньни / Пекинский университет. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shehui.pku.edu.cn/sz/content.aspx?nodeid=342>. – Дата доступа: 21.11.2023.
3. Чэнь Мэн / Институт социальных наук / Шанхайский университет. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sociology.shu.edu.cn/info/1131/6905.htm>. – Дата доступа: 21.11.2023.
4. Гао Сян / Пекинский университет. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shehui.pku.edu.cn/wap/sz/content.aspx?nodeid=1540>. – Дата доступа: 21.11.2023.
5. Сун Цзянь / Китайский университет Жэньминь. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssps.ruc.edu.cn/jszy/sj/sj_grjj/. – Дата доступа: 21.11.2023.
6. Чжан Хуэйпин / Китайский университет Жэньминь – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssps.ruc.edu.cn/jszy/zhp/zhp_grjj/. – Дата доступа: 21.11.2023.

УДК 821.161.3.09”19”(092)Горецкий М.

АДМЕТНАСЦЬ МІФАПАЭТЫЧНАЙ КАСМАГОНІІ Ў ТВОРАХ МАКСІМА ГАРЭЦКАГА

THE PECULIARITY OF MYTHOPOETIC COSMOGONY IN THE WORKS OF MAXIM GORETSKY

Л. П. Леська

Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка, Беларусь
leska.l5@yandex.ru

L. Leska

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Belarus

У артыкуле даследуецца міфапаэтыка мастацкіх твораў М. Гарэцкага. Падкрэслена, што рухаючым момантам міфапаэтычнай касмагоніі пісьменніка стаў пераход ад Хаосу да Космасу. Азначаецца, што дамінантным кампанентам аўтарскай касмагоніі М. Гарэцкага выступае Хаос, абумоўлены складаным перыядам мяжы XIX–XX стст. – часамі ваеннага ліхалецця, сацыяльных катаклізмаў, духоўнага крызісу асобы. Хаос мае рознае вобразнае выяўленне: у якасці перша-матэрыялу ён атаясамліваецца з прасторавым вобразам прорвы, бяздоння, у часавым вымярэнні супадае з момантам «першапачатку» (апавяданні «У лазні», «Роднае карэнне»), з таямніцамі мастацкай творчасці (апавяданне «Зіма»), са сном

як «сугестыўным пачаткам» (аповесць «Ціхая плынь»). Міфанаэтычная мадэль у мастацкіх тэкстах М. Гарэцкага ўключае ў сябе пераход ад усеагульнай эсхаталогіі да індывідуальнай як рэакцыі на ўзрастанне катастрафізму быцця.

Ключавыя словы: беларуская літаратура пачатку XX ст.; Максім Гарэцкі; міф; міфанаэтыка; хаос.

The article examines the mythopoetics of M. Goretsky's works of art. It is emphasized that the driving moment of the writer's mythopoetic cosmogony was the transition from chaos to space. It is noted that the dominant component of M. Goretsky's author's cosmogony is Chaos, caused by the difficult period of the turn of the XIX-XX centuries - the times of military hard times, social cataclysms, spiritual crisis of personality. Chaos has a different figurative expression: as a primary material, it is identified with the spatial image of the abyss, the abyss, in the time dimension coincides with the moment of «beginning» (the stories «in the bathhouse», «native roots»), with the secrets of artistic creation (the story «winter»), with sleep as a «suggestive beginning» (the story «a quiet current»). The mythopoetic model in M. Goretsky's literary texts includes the transition from universal eschatology to individual as a reaction to the increasing catastrophism of being.

Keywords: Belarusian literature of the early twentieth century; Maxim Goretsky; myth; mythopoetics; chaos.

М. Гарэцкі як аўтар пачатку XX ст. – перыяду ваеннага ліхалецця, сацыяльных катаклізмаў, духоўнага крызісу асобы – стаў сведкам фарміравання новага светаадчування, глабальных адкрыццяў, якія прывялі да змен духоўных устояў еўрапейцаў. Класік беларускай літаратуры адлюстравалі складаную сітуацыю ў грамадстве праз апісанне эсхаталагічных поглядаў і перакананняў асобных персанажаў, іх псіхалогіі, якая аформілася не толькі пад уплывам хрысціянскіх пытанняў пра Божы суд, пераадоленне смерці, але і пад цяжарам глабальных катастроф. Ядром міфалагічнай структуры ў прозе М. Гарэцкага становіцца сінтэз касмагоніі і эсхаталогіі.

Цэнтральным момантам любой касмагоніі, паводле тлумачэння Е. Меляцінскага, прыведзенага ў манаграфіі «Паэтыка міфа», з'яўляецца рух ад Хаосу да Космасу як «пераход ад цемры да святла, ад вады да сушы, ад пустаты да рэчыва, ад бясформеннасці да афармлення, ад разбурэння да стварэння» [1, с. 183].

У аўтарскай касмагоніі М. Гарэцкага Хаос агаясамліваецца з прорвай, бяздоннем (апавяданне «Роднае карэнне»), з момантам «першапачаткаў» (апавяданні «У лазні», «Роднае карэнне»), з таямніцамі мастацкай творчасці (апавяданне «Зіма»), з момантамі кахання і смерці як умовай нараджэння гармоніі (апавяданне «Красаваў язмін», «Страхацё», «Што яно?»), са сном як «сугестыўным пачаткам» (аповесць «Ціхая плынь»).

Хаос, як паказвае міфарэстаўрацыя апавядання «Роднае карэнне», па сімвалічным нападзенні супадае з прорвай, у якую ў даўнія часы праваліўся го-

рад: «Паніч, – загаварыў балагольшчык з нейкім жахам, – вы мусіць, ведаеце, што ў гэтым балоце, што налева, калісь у даўнія гады цэлы горад за нешта праваліўся скрозь-доння. У ноч купальскую чутны тут званы падземныя, а каля кургана, дзе манастыр быў даўней, іншыя чулі, як манахі ў сляпах абедню правяць» [2, с. 63]. Невялікі аповед балагольшчыка ў міфапэтычным кантэксте твора М. Гарэцкага мае два тлумачэнні. Хаос і з’яўляецца той прорвай, скрозьдоннем, куды і паляцеў, магчыма, за нейкія страшныя грахі невядомы горад, як гэта традыцыйна апявалася ў рамантычных баладах Я. Чачота, А. Міцкевіча, Т. Зана і ў зборніку «Шляхціц Завальня» Я. Баршчэўскага. Міф пра падзенне горада, пра яго правальванне, затапленне быў пашыраны ў літаратуры XIX стагоддзя. Напрыклад, «Падземны звон на горцы ў Пазяневічах» Я. Чачота. Горад Свіцязь ляціць у бяздонне ў баладах «Свіцязь» Я. Чачота, Т. Зана, а падземныя галасы раздаюцца ў міфалагізаваных гісторыях са зборніка «Шляхціца Завальні» Я. Баршчэўскага.

Хаатычны палёт горада, яго рух у іншабыццё ў апавяданні «Роднае карэнне» М. Гарэцкага раўназначны духоўнай смерці, пасля якой, магчыма, наступіць абнаўленне, што і дасць новы віток у жыцці. Нездарма ж ачышчальны гук званоў працяглы час не замаўкае. Але ў гэтым мастацкім урыўку Хаос – гэта не толькі таямнічая прорва, бо хаатычным, па нашым меркаванні, стаў і рух думак галоўнага героя Архіпа Лінкевіча, які не верыць у рэальнасць гэтай глыбока традыцыйнай гісторыі: «А хто ж гэта чуў? – запытаў студэнт, і балагольшчык нават раззлавана адказвае, што чулі ўсе, каму тут давялося быць уночы» [2, с. 63]. Для падмацавання сваёй гісторыі балагольшчык апавядае пра агенчыкі, якія бегаюць уначы на балоце, і Архіп сам бачыць гэтую першапачаткова невытлумачальную з’яву. Загадку таямнічага полымя, якое нават напалохала Архіпа і спарадзіла ў ім нейкія фантастычныя тлумачэнні, герой разгадаў толькі на другі дзень, калі бацька раніцай кажа, што ноччу ў полі нехта спаліў бароны. Архіп уцяміў: «Дык вунь там якое полымя шугала? Добрае зданне!» [2, с. 64]. Адметнасць успрыняцця навакольнага свету Архіпам Лінкевічам праявілася і ў метафізічным сумненні юнака наконт існавання містычнага пачатку ў свеце, і ў неадольным імкненні да спасціжэння таямнічага і невядомага, да асабістай творчасці.

Пачаткам творчага самавьяўлення герояў твораў М. Гарэцкага стала іх цікавасць да міфалагічнай спадчыны беларусаў. Галоўныя героі апавяданняў – маладыя людзі, навучэнцы апошніх класаў (Клім Шамоўскі з апавядання «У лазні»), Архіп Лінкевіч з апавядання «Роднае карэнне») зацікавіліся містычнымі гісторыямі, якімі так багата іх радзіма. Напярэдадні Новага года, перад самымі Калядамі, яны прыязджаюць дадому. Вяртанне перад святам – глыбока сімвалічнае. Новы год, паводле сведчання міфолога

і культуролага М. Эліадэ, заўсёды асэнсоўваецца як нейкі цыкл, у канцы якога здзяйсняецца абнаўленне свету [3, 4], якое найбольш вынікова праходзіць у моманце «пачатку пачаткаў». Вось героі М. Гарэцкага і вяртаюцца да першавытокаў, да мясцін свайго нараджэння, на зямлю продкаў у такі сімвалічны час.

У аўтарскай касмагоніі М. Гарэцкага Хаос атаясамліваецца з прорвай, бяздоннем (апавяданне «Роднае карэнне»), з момантам «першапачаткаў» (апавяданні «У лазні», «Роднае карэнне»), з таямніцамі мастацкай творчасці (апавяданне «Зіма»), з момантамі кахання і смерці як умовай нараджэння гармоніі (апавяданне «Красаваў язмін», «Страхаццё», «Што яно?»), са сном як «сугестыўным пачаткам» (апавесць «Ціхая плынь»).

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Мелетинский, Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М.: Мир: Акад. проект, 2012. – 331 с.

2. *Гарэцкі, М.* Збор твораў: у 4 т. / М. Гарэцкі; рэдкал.: А. М. Адамовіч [і інш.]. – Мінск: Маст. літ., 1984–1986. – Т. 1: Апавяданні, 1913–1930 / рэд. тома С. А. Андрэюк; падрыхт. тэкстаў і камент. М. П. Кенькі. – 1984. – 446 с.

3. *Элиаде, М.* Аспекты мифа: пер. с фр. / М. Элиаде. – М.: Акад. проект, 2001. – 239 с.

4. *Элиаде, М.* Космос и история: избр. работы: пер. с фр. и англ. / М. Элиаде; общ. ред. И. Р. Григулевича, М. Л. Гаспарова. – М.: Прогресс, 1987. – 312 с.

УДК 398.3(=581)+398.8(=591)

НАРОДНЫЕ ОБРЯДЫ И КИТАЙСКИЕ ПЕСНИ ПРАЗДНИКА СЯОНЫАНЬ

FOLK RITES AND CHINESE SONGS OF XIAONYAN HOLIDAY

Луань Ин

Белорусский государственный университет, Беларусь
rebecca770406@gmail.com

Luan Ying

Belarusian State University, Belarus

В статье представлены народные обряды, отраженные в празднике Сяонянь, и сопровождающие их песни. Объектом исследования являются обрядовые песни на праздник Сяонянь. Цель исследования – изучение специфики обрядности праздника Сяонянь.

Ключевые слова: праздник Сяонянь; обрядовые песни; китайские традиции и обряды.

The paper presents the traditional rituals in Minor New Year, by analyzing holiday songs and traditions in China. The study is aimed to elaborate the features of Minor New Year.

Keywords: Minor New Year; holiday songs; Chinese traditions and rituals.

Календарные праздники китайского народа богаты самобытными национальными обрядами, совершенными поэтическими произведениями. Известная исследователь фольклора И. В. Казакова отмечает, что «каждый народ, как бы ни менялась его жизнь, остается самим собой. Основные этнические черты, особенности национального мировоззрения и психология сохраняются на всех этапах развития» [1, с. 19].

23-е или 24-е число последнего лунного месяца года отмечается жертвоприношением Богу кухни и очага, одним из пяти жертвенных обрядов в древнем Китае. День проведения жертвоприношения Богу кухни и очага называется Сяоянь – малым новогодним сочельником, или малым Новым годом. Праздник Сяоянь, вместе с сопровождающими его обрядами, занимает важное место в китайской традиции.

1. Значение праздника Сяоянь

По мнению А. И. Гурского, «обряды должны были быть построены конкретным народом на его собственной земле, в соответствии с вкладом его материальной и духовной жизни. Только при таком условии могли они сохраниться и передаться из поколения в поколение как традиции для данного народа» [2, с. 64].

Сяоянь празднуется предвестником Фестиваля Весны – первым обычаем в череде новогодних праздников, имеющим большое значение для китайцев. С наступлением Сяоянь повсюду в Китае воцарилась новогодняя атмосфера, и люди радостно готовятся к встрече Нового лунного года. В этот день принято проводить жертвоприношение Богу кухни и очага.

Дата жертвоприношения менялась в исторических этапах Китая. По записи в «Хрониках Цзинчу», этот жертвенный обряд в династии Южной и Северной проходил на Фестиваль Лаба [3, с. 55]. С династии Сун праздник Сяоянь был определен днем жертвоприношения Богу кухни и очага. Об этом свидетельствует книга «Записи прекрасных снов в Восточной столице», в которой записано: *«24-е число 12-го лунного месяца отмечается ритуалом проводов Бога очага. Жители просили монахов в дом читать сутры. Хозяин предложил вино и сладкие подношения, сжег его изображение и бумажную лошадь. Люди также размазали винные гущи по очагу, чтобы спить Бога очага»* [4, с. 204].

Жертвоприношение Богу очага с давних времен было широко распространенной ритуальной практикой в Китае. По исследованию китайских

ученых, жертвоприношение Богу кухни и очага восходит к анимистическим верованиям древних китайцев [6, с. 20]. Бог очага воспринимался как олицетворенный поэтический образ. Например, он персонифицирован в песне «Жертве ради долголетия» в династии Сун:

面脸丹如朱顶鹤，髭髯长似绿毛龟。
欲知相府生辰日，此是人间祭灶时 [5, с. 230].

Лицо его розовое, как журавль с красной короной.

Борода длинная, как у зеленой черепахи.

Когда день рождения у Бога очага?

Это точно на праздник Сяоянь, во время жертвоприношения.

Народные предания гласят, что Бог очага является человеком по имени Цзао Цзюнь, или Чжан Чан, или Чжан Дань, и почитается под разными именами в китайской мифологии [7, с. 328].

2. Народные обряды и сопровождающие их песни Сяоянь

По китайской исторической записи в «Книге обрядов», «старейшим Богом кухни и очага является бог огня Чжужун, который знает зазечь огонь и направил человечество к использованию и сохранению огня» [8, с. 107–108]. Запись в «Хуайнань-цзы» показала, что «Хуан-ди избрал печь, и после смерти его почитали Богом очага» [9, с. 377]. Хуан-ди и Янь-ди – легендарные правители Китая, которых почитают первопредками всех китайцев. И еще существует другая версия, что Янь-ди является Богом очага [5, с. 223].

Первым научным свидетельством о жертвоприношении Богу кухни и очага была «Книга обрядов», в которой записано, что «Император принес жертвы пяти богам» [10, с. 192]. По толкованию Чжэна Сюань в династии Хань, пять богов являются «Богом дома, Богом кухни и очага, Богом земли, Богом двери, Богом дороги» [5, с. 223]. Ученый Бангу в своей книге «Пять жертвоприношений» пишет: «Что значит пять богов? Они являются Богом двери, Богом дома, Богом колодца, Богом кухни и очага, Богом земли» [11, с. 269].

В Китае традиционно Бога кухни и очага называли дедушкой Цзао-ваном, который в течение года присматривает за жизнью членов семьи. Легенда гласит, что в Сяоянь дедушка Цзао-ван отправляется на небо к Нефритовому императору и сдает доклад похвалить или наказать жизнь каждой семьи. Доклад Цзао-вана решит урожай и удачу каждой семьи в следующем году. И поэтому в этот день принято предложить дедушке Цзао-вану обрядовую пищу – Сахарные дыни, чтобы просить его говорить побольше хорошего. В народе ходит пословица с целью позвать счастье в семью: «Пребывая на небе, докладывает про хорошие дела; Спускаясь на землю, охраняет благополучие» [7, с. 330].

Обряд «Проводов дедушки Цзао-вана» является главным обычаем праздника Сяоянь. На обрядность жертвоприношения дедушкой Цзао-вану, с помощью песен, возлагали надежды на будущее счастье. Как отмечает И. В. Казакова в своей книге, «Календарно-обрядовая поэзия в древности имела главенствующую магическую и утилитарную функцию, направленную прежде всего на обеспечение урожая на полях и достаток в домашнем хозяйстве» [12, с. 11]. Например народная песня в Пекине: «年年有个家家忙, 二十三日祭灶王。当中摆上一桌供, 两边配上两碟糖。黑豆干草一碗水, 炉内焚上一股香。当家的过来忙祝赞, 祝赞那灶王老爷降吉祥。 – Ежегодно каждая семья занята готовкой нового года. 23-е число отмечается жертвоприношением Богу Цзао-вану. Стол положился посередине комнаты, на нем подношения, особенно две тарелочки сахара. Соломы и зерна готовились, еще и чашка воды. Курильница зажжена. Хозяин семьи поклонялся Богу Цзао-вану и отпускал свою молитву о счастье» [6, с. 167].

Праздник Сяоянь в северном Китае проходит на 23-е число 12-го лунного месяца, а в южном регионе – 24-й день 12-го месяца [13, с. 233]. Жители в провинции Хэнань, северней части, поют: «今年又到二十三, 敬送灶君上西天。有壮马, 有草料, 一路顺风平安到。供的糖瓜甜又甜, 请对玉皇进好言。 – Приходило 23-е число этого года. И пора отправить Бога Цзао-вана на небо. Готовились хорошая лошадь и соломы. Пусть Цзао-ван доберется туда быстрее и проще. Предлагаемые сахаренные дыни очень сладкие. Замолвите перед Нефритовым императором за будущее счастье» [6, с. 168].

В провинции Цзянсу, южном регионе, поют так: «廿四小年送灶王, 灶台明灭祝三香。人间子弟争相送, 果品怡心劝神尝。灶王登天去茫茫, 金阙仙帮拥玉皇。玉皇相讯人间事, 护灶鬼仙御案旁。 – 24-го числа отмечается праздник Сяоянь и проводится жертвоприношение Богу Цзао-вану. Перед очагом хозяин возжигал ладан. Люди предложили фрукты и пирожные и проводили Бога Цзао-вана на небо. Цзао-ван поехал к Нефритовому императору с докладом. Его путь долгий. Нефритовый император спросил о делах людей. Цзао-ван отвечает за домашние хозяйства» [6, с. 165–166].

Обряд проводов Бога Цзао-вана строго следует традициям. Перед ним положили сахарные дыни, торты, фрукты и блюда со сладким рисом. Хозяин возжигает благовония и кланяется. Необходимо сжечь прежнее изображение Цзао-вана и бумажную лошадку, именно так Бога очага провожают на Небо. В некоторых регионах хозяин сжигает также солому и зерно, чтобы кормить лошадь Цзао-вана. По традиции, новое изображение Цзао-вана будет вклеено в канун Лунного Нового года, что называется встречей Бога Цзао-вана [14, с. 32].

Следует отметить, что женщинам, согласно китайской традиции, запрещалось участвовать в жертвоприношении Богу очага [13, с. 234]. Очаг в Китае ассоциировался с Яном – мужским началом. Отсюда следует и тот факт, что жертвоприношение совершается только мужчинами. Этот обычай был записан в поэме «Жертвоприношение Богу очага», написанной поэтом Фань Чэнгда в династии Сун.

古传腊月二十四，灶君朝天欲言事。
云车风马小留连，家有杯盘丰典祀。
猪头烂熟双鱼鲜，豆沙甘松粉饵圆。
男儿酌献女儿避，酹酒烧钱灶君喜。
婢子斗争君莫闻，猫犬角秽君莫嗔。
送君醉饱登天门，勺长勺短勿复云。
乞取利市归来分 [5, с. 227]。

Легенда гласит, что 24-го числа 12-го лунного месяца Бог Цзао-ван поедет к Небу с докладом.

Цзао-ван едет в волшебной карете, весело и расслабляюще. В доме проводится большое жертвоприношение.

Свиная голова приготовленная, рыба свежая, бобовая паста сладкая, а пирожные округлые.

Мужчина предложил подношения, а женщина нельзя. Хозяин сам пил вино и сжигал бумажные деньги, чтобы приносить жертвы Цзао-вану.

Не слушайте слуг шуметь. Не обращайтесь внимания на драки между кошками и собаками.

Отправляем вас к небу, пьяным и сытым. Не беспокойтесь о домашних делах.

В народе изображение Бога Цзао-вана крепилось на стене кухни в каждом доме. Образ Цзао-вана популярен в китайском няньхуа. Согласно исследованию ученых Тяньцзиньского университета, Няньхуа «Цзао-ван» включает в себя необходимые элементы китайского верования. Вверху расположены два дракона и календарь о проведении различных сельскохозяйственных работ. В центре – изображение самого Цзао-вана, который носит красную официальную одежду и шляпу. Справа и слева от него стоят военный и гражданский чиновники отдельно. Рядом справа чиновник держит плохой доклад о семье, а слева другой – хороший. Цзао-ван приносит записи хороших и плохих дел и докладывает о них Нефритовому императору. Внизу нарисована волшебная чаша с драгоценностями. А также справа и слева изображаются петух и собака отдельно, символизирующие добрые пожелания [14, с. 286].

Обряды праздника Сяонянь также включают в себя генеральную уборку в доме и украшение окон красными бумажными вырезанками [14, с. 659].

В провинции Шаньдун и Шаньси женщины начинают готовить «Цветочные хлебцы». Хозяйка и ее соседи вручную делают красивые украшения в хлебцах для жертвоприношения Богу кухни и очага или в качестве подарков.

3. Выводы

Обрядность праздника Сяонянь, с сопровождающими ее песнями, удовлетворяет духовные потребности китайского народа. Жертвенные обряды воплощают надежды китайцев на благополучие в семье и достаток в домашнем хозяйстве. С духовной точки зрения жертвоприношение Богу кухни и очага предопределило китайскую философскую мысль: добродетель накапливается ежедневно и благословения придут сами собой.

Список использованных источников

1. *Казакова, И. В.* Беларуская і кітайская традыцыйныя народныя культуры: параўнальны аспект / *И. В. Казакова.* – Мінск: Паркус плюс, 2014. – 150 с.
2. *Каляндарна-абрадавая паэзія* / *А. С. Ліс* [і др.]; *Навук. рэд. А. С. Фядосік.* – Мінск: Бел. Навука, 2001. – 515 с.
3. *Зон Лин.* Хроники Цзинчу / *Зон Лин.* – Тайюань: Народное издательство Шаньси, 1987. – 202 с.
4. *Мэй Юаньлао.* Записи прекрасных снов в Восточной столице / *Мэй Юаньлао.* – Пекин: Книжный магазин Чжунхуа, 1982. – 816 с.
5. *Ань Юань.* Традиционные китайские праздничные стихи / *Ань Юань.* – Пекин: Изд-во Масс, 2013. – 272 с.
6. *Чжоу Эрджун.* Традиционный китайский праздник. Праздник Цзао-ван / *Чжоу Эрджун.* – Чанчунь: Изд-во Северо-Восточного пед. ун-та, 2011. – 187 с.
7. *Цяо Цзитан.* Китайские обычаи и ритуалы / *Цяо Цзитан.* – Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное изд-во, 1991. – 371 с.
8. *Ван Жэньсин.* Пищевые обычаи китайских прадников / *Ван Жэньсин.* – Пекин: Китайское туристическое изд-во, 1987.
9. *Ли Фан.* Сборник Тайпин / *Ли Фан.* – Тайбэй: Изд-во литературы истории, и философии, 1981.
10. *Линь Инь.* Аннотация Чжоу Ли / *Линь Инь.* – Тайбэй: Тайваньское коммерческое изд-во, 1972. – 491 с.
11. *Бань Гу.* Книга Хань. Обрядность / *Бань Гу.* – Пекин: Коммерческое изд-во, 1955.
12. *Казакова, И. В.* Беларускі фальклор: вучэб. дапаможнік / *И. В. Казакова.* – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2007. – 309 с.
13. *Сяо Фан.* Исследование Хроники Цзинчу и китайского мышления о времени / *Сяо Фан.* – Пекин: Изд-во Пекинского пед. ун-та, 2000. – 260 с.
14. *Дин Шилианг.* Сборник китайских краеведений и фольклорных документов / *Дин Шилианг, Чжао Фан.* – Пекин: Изд-во библиографической литературы, 1991.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВ БАБЫ-ЯГИ
И ДЕМОНА ЗАСУХИ В БЕЛОРУССКОЙ
И КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ**

**A STUDY ON THE TRANSFORMATION OF BABA YAGA'S
AND THE DEMON OF DROUGHT'S IMAGES
IN THE BELARUSIAN AND CHINESE MYTHOLOGY**

Лю Сюаньэр

Белорусский государственный университет, Беларусь
liuxuaner213@gmail.com

Liu Xuaner

Belarusian State University, Belarus

В статье рассматриваются китайский мифологический персонаж Демон засухи и белорусский мифологический персонаж Баба-яга.

Ключевые слова: трансформация мифологического образа; Баба-яга; Демон засухи.

The article deals with the Chinese mythological character Demon of Drought and the Belarusian mythological personality Baba-yaga.

Keywords: transformation of mythological image, Baba-Yaga, Demon of Drought.

Мифологические персонажи являются важной частью культуры разных народов и имеют свои уникальные особенности. Китайская мифология богата разнообразными персонажами, которые играют важную роль в культуре и искусстве Китая. Одним из самых известных персонажей является дракон – символ силы, мудрости и добродетели. Драконы в китайской мифологии часто изображаются как длинные, змееподобные существа с чешуей и крыльями. Они являются символом императорской власти и часто упоминаются в китайских легендах и сказках [1, с. 50]. В славянской мифологии также есть множество интересных персонажей, например, Костян – это вампир, который считается одним из самых страшных мифологических существ. Костян обычно изображается как мертвый, но все еще живой человек, который питается кровью живых [2, с. 12].

Несмотря на то что китайские и белорусские мифологические персонажи обладают уникальными чертами, они также имеют много общего. Например, оба народа верят в существование духов и призраков, которые могут причинять вред людям. Кроме того, в китайской и белорусской мифологии есть персонажи, которые являются символами силы и мудрости [3, с. 19]. В китайской мифологии большое значение придается образу дракона, который пред-

ставляется символом императорской власти, мудрости и добродетели. Есть похожий белорусский мифологический персонаж – Цмок. Он тоже очень мудрый и разделяет свое отношение к людям, в соответствии с их поступками. Правда, его значение в белорусской мифологии не так глобально, как дракона в китайской. Он больше связан с водной стихией. В славянской мифологии (в том числе и белорусской) есть еще и Змей Горыныч, который является образом огня. И китайская, и белорусская мифологии имеют множество общих черт, однако каждая из них имеет свои уникальные особенности. Несмотря на различия, оба народа верят в существование духов и призраков, которые могут причинять вред людям или помогать им [4, с. 15].

В данной статье мы сравним двух мифических персонажей – Бабу-ягу из белорусской мифологии и Демона засухи из китайской мифологии. Оба персонажа развивались в культуре своих народов и имеют своеобразные аспекты и значения [2, с. 19].

Происхождение и первоначальный образ Бабы-яги. Баба-яга служила связующим звеном между смертным миром и миром духов. Была известна своей мудростью, знаниями и способностью помогать людям, давать им советы. Баба-яга – одна из самых известных фигур в славянской и белорусской мифологии. Изначально она была представлена как мудрая старуха или хозяйка лесного домика, обладающая магическими способностями. С течением времени образ Бабы-яги изменился, и она стала ассоциироваться с отрицательными чертами, такими как злобность, жадность и желание поедать человеческую плоть. Эти изменения связаны с влиянием христианской культуры и тех сказок, где она выполняла роль пугающего злодея. Образ Бабы-яги превратился в темное и хищное существо [3, с. 22].

Баба-яга в белорусском фольклоре часто выступает в роли руководителя испытания для героев. Она может помочь или навредить, в зависимости от поведения героя. Баба-яга также является символом мудрости и знания, а ее лесной домик служит переходом в другой мир [1, с. 44]. Образ Бабы-яги является важным в белорусской мифологии и народных сказках. Она символизирует силу и мудрость женщин и играет важную роль в культурных традициях. Баба-яга стала одним из самых известных и популярных образов также в белорусской литературе, искусстве, кино и мультипликации. Следовательно, можно сделать вывод, что Баба-яга – один из наиболее известных персонажей в белорусской мифологии.

Измененный в отрицательную сторону образ Бабы-яги может быть связан с тем, что в более поздние времена, с принятием христианства, люди начали бояться и не доверять старым женщинам, которые живут в лесу и занимаются колдовством. Таким образом, Баба-яга стала символом стра-

ха и ужаса, вместо символа мудрости и доброты, каким она была раньше [2, с. 13].

Одной из причин изменения образа Бабы-яги в белорусской мифологии с хорошего на плохой может быть изменение культурных и общественных представлений и ценностей. В прошлом Баба-яга представляла собой женское духовное существо, имеющее связь с природой и владеющее магическими способностями. Ее образ ассоциировался с мудростью, силой и защитой. Однако с течением времени и сменой социального и культурного контекста взгляды и восприятие Бабы-яги могли измениться.

С возрастанием влияния христианских ценностей и понятий в белорусском обществе образ Бабы-яги стал ассоциироваться с нечистой силой, злом и опасностью. Также смена образа Бабы-яги может быть связана с изменением культурных и социальных обычаев. В прошлом, когда белорусская община была преимущественно сельской, Баба-яга могла играть роль хранительницы знаний о природе, лесе и магии. Однако в более современном городском обществе эти представления стали менее актуальными, а образ Бабы-яги более отдаленным и чуждым. Наконец, изменение образа Бабы-яги может быть связано с коммерциализацией и массовой культурой. В современных сказках, фильмах и книгах, где Баба-яга часто выступает в качестве антигероя или злодея, ее образ создается, чтобы привлечь внимание и вызвать интерес у публики. В целом изменение образа Бабы-яги в белорусской мифологии отражает изменения в культуре и представлений людей о колдовстве и магии. Однако, несмотря на это, Баба-яга до сих пор остается одним из наиболее известных и узнаваемых персонажей в белорусской народной культуре [2, с. 30].

Важно помнить, что изменение образа Бабы-яги – это лишь интерпретация исходного мифологического персонажа. В белорусской культуре Баба-яга может иметь разные аспекты и вариации, поэтому представление о ней неоднозначное.

Происхождение и первоначальный образ Демона засухи. В китайской мифологии Демон засухи был последним божеством засухи, которого ненавидели люди из-за засухи во всех местах, где она побывала. На самом деле, в мифологии Демону засухи также приписывается вклад в благосостояние людей. Первоначально Демона засухи изображали в виде женщины-божества войны. В «Шаньхайцзин» «Северной классике великой дикой природы» есть история о том, что у Желтого императора была дочь по имени Засуха, которая часто носила зеленое платье. Желтый император послал Ин Лонга сразиться с Чи Ты. Две армии встретились в Цзичжоу. Ин Лонг приготовил много воды и воздуха, чтобы сразиться с Чи Ты, который при-

гласил богов ветра и дождя помочь ему в битве, но тот победил Ин Лонга сильным ветром и проливным дождем. Тогда Желтый император послал свою дочь Засуху на помощь в битве, и буря прекратилась, поэтому он победил и убил Чи Ты. Место, где она остановилась, стало сухим и без дождя. Засуха часто была причиной истинной засухи, и если люди хотели, чтобы она ушла, то должны были молиться: «Бог засухи, иди на север». Затем она копала и осушала каналы на полях. Ее часто ненавидели последующие поколения, потому что везде, где она появлялась, часто случалась сильная засуха, и посевы, травы и деревья увядали и умирали, оставляя людей без еды, серьезно влияя на их жизнедеятельность. Она отдала свое сердце и душу человечеству, но из-за своих особенностей она брошена и нелюбима им, и у нее не было иного выбора, кроме как скитаться, чтобы подчеркнуть несправедливость, которой она подверглась. У Ин Лонга, одного из главных героев-мужчин в этом триумфе, счастливая судьба, хотя и он, и женщина-«засуха» исчерпали свои силы и не могут вернуться на небо. Убив Чи Ты, он убил Куа Фу и отправился жить на юг, где было больше дождей. Это наиболее правдоподобное объяснение того факта, что на юге дождей больше, а на севере меньше. Один из них представляет юг, а другой – север, и они равны по статусу.

Во время засухи люди наряжались в костюмы инь, чтобы молиться о хорошей погоде и дожде, но в процессе молитвы о дожде молодые женщины становились «демонами засухи» и приносились в жертву небесам. Во времена династий Мин и Цин была очень популярна практика «игры в сухую костяную кучу» и «сжигания» «сухой засухи». Народный обычай, записанный в «Истории династии Мин» гласит, что во время засухи люди раскапывали недавно зарытые могилы, вытаскивали тела и уродовали их конечности в так называемой «грудке костей засухи». Хотя династия Мин запретила эту практику, она все еще была распространена при династии Цин и превратилась из «сухой костяной кучи» в сжигание костей. Почему происходит это изменение? Образ «демона засухи» в период от преддинастии Цинь до династии Хань представлен образом богини, чей облик характеризуется женщиной, одетой в зеленое. В этот период Демон засухи имел двойное обличье бога и чудовища, считался богом засухи, но изгонялся солнечным светом, наводнением и поедался тиграми, чтобы достичь цели – прогнать засуху и добиться дождя. Начиная со средней и поздней династии Хань, Демон засухи в образе богини постепенно сменился другим Демоном засухи в образе ребенка. Такое изменение должно быть связано с тем, что распространенность поклонения богам природы в период от Цинь до династии Хань постепенно уменьшалась. Демон засухи, чью божественную

сторону постепенно отрицал народ, и ее идентичность как богини также была поставлена под сомнение, а ее образ постепенно сменился на другой, более злой лик.

Судя по литературным записям, образ Демона засухи берет начало в «Писании о божественной аномалии» [5, с. 1411]. Приведенное выше описание Демона засухи – это не женщина в зеленых одеждах, а женщина с глазами на макушке головы, без одежды, ростом всего два-три фута и ходящая быстро, как ветер. В конце династии Хань и в период правления династии Тан, хотя Демон засухи и утратил свой образ богини, но все еще с некоторыми божественными остатками. По верованиям танского народа, Демон засухи мог не только вызывать засуху, но и приносить солнечные дни в дождливые сезоны, чтобы избежать наводнений, и поэтому в год наводнений люди по-прежнему молились и скучали по нему. В период правления династии Тан есть много записей о том, как люди ожидали появления Демона засухи после наводнения, вызванного продолжительными дождями, например, стихотворение Бай Цзюйи «却思逢旱魃». Это значит, что «я хочу встретиться с демоном засухи».

Однако во времена династии Сун существовала народная поговорка о том, что Демон засухи – это призрачный ребенок, рождающийся после родов у женщины. Со стереотипом образа Демона засухи как ребенка-призрака после династии Сун постепенно появился злой обычай обливать тело матери водой, чтобы избавиться от Демона засухи, в период династий Сун и Мин. Хотя обычай обливать водой рожениц, чтобы избавиться от засухи, появился еще при династии Сун, в эпоху Мин его целью явно было избавление от Демона засухи. Этот дурной обычай был настолько распространен в династиях Мин и Цин, что практически стал главной социальной проблемой того времени и привлек внимание правительства, которое ввело суровые наказания. Поэтому после середины правления династии Цин он редко встречается в литературе.

С исчезновением злого обычая изгонять Демона засухи, обливая роженицу, который пресекался чиновниками, после середины династии Мин Демон засухи в образе ребенка постепенно превратился в Демона засухи в образе зомби. После середины династии Мин поговорка о признании мертвого тела Демоном засухи распространялась не только на только что умерших детей, но и на любое недавно умершее тело, которое можно было признать Демоном засухи, в результате чего возник дурной обычай «бить по груде засушливых костей» [6, с. 64–69].

В сознании древнего человека доминировала дихотомия: были как добрые, положительные богини, так и злые, отрицательные. Важно отметить, что образ Бабы-яги все равно может иметь различные интерпретации в раз-

ных культурах и традициях. В белорусской мифологии она может сохранять свою мудрость и загадочность, в то время как в других источниках она может быть изображена в более отрицательном свете. И хотя восприятие образов и Бабы-яги, и Демона засухи начинается с положительных контекстов, влияние времени и культурных факторов привело к изменению этих образов в отрицательную сторону. Однако оба образа до сих пор остаются важными элементами мифологии и фольклора Беларуси и Китая.

Список использованных источников

1. Малаховская, А. Н. Наследие Бабы-Яги: Религиозные представления, отраженные в волшебной сказке, и их следы в литературе XIX–XX вв. / А. Н. Малаховская. – СПб.: Алетейя, 2007. – 344 с.
2. Новиков, Н. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н. Новиков. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 2004. – 255 с.
3. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 364 с.
4. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука 1987. – 783 с.
5. 唐.孔颖达,《毛诗正义》, 北京大学出版社, 2000年, 第1411页。(Tan. Kong Inda. Spravedlivost' poezii Mao / Изд-во Пекинского ун-та, 2000. – С. 1411).
6. 孙国江, 中国古代“旱魃”形象的起源与嬗变, 民俗研究, 2014年第6期, 第64-69页。(Сунь Гоцзян. Происхождение и трансмутация образа «демона засухи» в древнем Китае / Сунь Гоцзян // Фольклорные исследования. – Том 6, 2014. – С. 64–69).
7. Рак, И. В. Египетская мифология / И. В. Рак. – СПб.: Журнал «Нева», Летний сад, 2000. – 450 с.

УДК 378.091.12:53-055.2

РОЛЬ ЖЕНЩИН В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ

THE ROLE OF WOMEN IN THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE DEPARTMENT OF GENERAL PHYSICS

И. Н. Медведь, Н. Г. Кембровская

Белорусский государственный университет, Беларусь

medved.irina@gmail.com

I. Medved, N. Kembrovskaya

Belarusian State University, Belarus

В статье обсуждается значительная роль преподавателей-женщин в обеспечении процесса наиболее эффективного изучения физических дисциплин на 1-м

и 2-м курсах физического факультета, а также в углубленной подготовке по физике школьников 9–11-х классов.

Ключевые слова: физические понятия и законы основа – современной техники и технологий, трудности при изучении физики.

The proposed material of the article discusses the significant role of female teachers in ensuring the most effective study of physical disciplines in the 1st and 2nd years of the Faculty of Physics, as well as in in-depth training in physics for schoolchildren in grades 9, 10, 11.

Keywords: physical concepts and laws are the basis of engineering and technology, difficulties in studying physics.

Изучение разнообразных физических явлений и законов общей физики и в настоящее время остается наиболее сложным как для школьников, так и для студентов 1–2-х курсов физического, химического и географического факультетов. Но без изучения физики невозможен процесс развития и формирования знаний и умений современного, инновационного и творческого молодого поколения, ведь физические понятия и законы лежат в основе любых, используемых человеком, современных технических устройств и технологий, современных приборов и методов исследования в биологии, химии, медицинского оборудования, методов изучения поверхности земли и ее недр в геологии и географии. Поэтому изучаемые студентами в процессе обучения дисциплины «Механика», «Молекулярная физика», «Электричество и магнетизм», «Оптика» представляют собой фундамент для любой специализации на старших курсах физического факультета, а учебная дисциплина «Физика» является государственным компонентом в цикле общенаучных и общепрофессиональных дисциплин в системе подготовки квалифицированных специалистов-химиков, географов и геологов.

В настоящее время штатными преподавателями кафедры работают 6 мужчин и 8 женщин, которые читают лекции, проводят практические и лабораторные занятия на физическом, химическом и географическом факультетах. На химическом факультете большую часть учебной дисциплины «Физика» по разделам «Механика и молекулярная физика», «Электричество и оптика» составляют лекции, которые читают для различных специализаций три преподавателя-женщины кафедры общей физики. Практические занятия по решению задач и лабораторные занятия со студентами различных специализаций также проводят преподаватели-женщины.

На физическом факультете аудиторные занятия по любой дисциплине делятся на три части, примерно по 50 часов: лекции, решение задач, лабораторные работы. Большую часть лекционных курсов читают преподаватели-мужчины, а аудиторные занятия: практические – по решению задач и лабораторные занятия проводят, в основном, преподаватели-женщины.

Важно подчеркнуть, что выделение двух третей аудиторных занятий для любой физической дисциплины на решение задач и физический практикум является необходимым и обязательным условием для осознанного и эффективного ее усвоения. При всех выдающихся достижениях в физических науках и классическая, и современная физика не могут изучать реальное явление во всем многообразии его свойств и проявлений. Всегда рассматривается модель этого явления и, соответственно, формулируемые законы можно применять только при определенных условиях. Исключением является закон сохранения полной энергии, применение которого может упростить расчеты или позволяет проверить – все ли свойства и параметры явления учтены.

На изучение физики в школе выделяется обычно только 2 урока в неделю, в классах больше 25 учеников, учителю не хватает времени для устного опроса каждого. Поэтому механическое воспроизведение наизусть учеником материала из учебника является наиболее реальным и распространенным методом контроля усвоения им физических понятий и законов. На решение задач по физике в школе отводится мало учебного времени, а за весь учебный год проводится только 4 контрольные работы, то есть одна контрольная работа выполняется один раз в четверть.

В результате при обучении в вузе многие студенты 1-го и 2-го курсов физического, химического и географического факультетов наиболее часто проявляют два отношения к изучению физики. Первое – «все, что изучается – лишь теория, в жизни все по-другому, поэтому я научусь на будущей работе», основано на непонимании того, что в основе реальных процессов и расчетов на практике лежат рассматриваемые в процессе изучения каждой физической дисциплины модели. Второе – «все, что изучается, мне не нужно», обусловлено тем, что большинство поступивших в университет в своей жизни практически не сталкиваются с применением законов физики: не перемещают тяжелые грузы, т. е. не используют, например, рычаги и блоки, не видят реальных электрических цепей, например, проводов к розеткам в квартире или электрической схемы в смартфоне. Поэтому, чтобы получить высокие оценки, многие студенты заучивают наизусть и механически воспроизводят, часто не понимая, теоретический материал лекций. Но в научных исследованиях новых явлений, в работе инженера при создании новых приборов или технологий необходимо наиболее эффективное и осознанное применение физических законов. Кроме того, по всем дисциплинам общей физики у многих студентов возникают трудности при проведении расчетов с использованием формул школьной математики (алгебры, геометрии, тригонометрии) и высшей математики (производных,

интегралов и т. д.). Поэтому на практических занятиях важнейшими целями преподавателя являются: 1) повторение необходимых для расчетов математических формул; 2) научить студентов эффективному анализу условия каждой задачи, осознанию рассматриваемой в этой задаче модели и возможности применения для ее решения изучаемых законов; 3) проверить правильность расчетов. По учебному плану преподаватель должен провести три контрольные работы за семестр по наиболее значимым темам изучаемой дисциплины, т. е. подобрать различные задачи для нескольких вариантов каждой контрольной для того, чтобы проверить выработку умений и навыков у студентов.

Преподаватели-женщины кафедры общей физики эффективно организуют учебный процесс и учебную деятельность студентов, пользуются их уважением потому, что в своей работе по формированию умений и навыков студентов по решению физических задач проявляют такие важные качества, как развитый интеллект, дисциплинированность, уверенность в себе, настойчивость, терпение, коммуникабельность, энтузиазм.

Важнейшей частью учебной деятельности студентов, занимающей одну треть аудиторного времени по каждой дисциплине, является выполнение лабораторных работ по каждой дисциплине (на физфаке 10 работ, каждая на протяжении 4 академических часов). Основные трудности, возникающие у студентов: 1) работы не фронтальные, т. е. каждый студент выполняет индивидуально какую-то работу; 2) темы работ не соответствуют порядку изучаемых тем на лекциях, т. е. студенту необходимо самостоятельно рассмотреть и подробно изучить методические материалы к работе или дополнительный учебный материал; 3) большинство студентов не имеет навыков проведения физических измерений и расчетов их погрешностей, так как в школе не проводились лабораторные работы (даже фронтально) или выполнялась одна лабораторная работа, а все записывали полученные результаты; 4) после выполнения работы студент должен провести расчет измеряемых величин и проверить полученное численное значение у преподавателя; 5) после выполнения двух работ студент должен сдать отчет по каждой из них, т. е. оформить протокол, содержащий схему эксперимента, основные расчетные формулы, таблицы с проведенными измерениями, расчеты и погрешности измеренных величин; 6) изложить преподавателю основные элементы теории или ответить на основные вопросы по ней.

Такие условия проведения лабораторных работ и требования к учебной деятельности студентов при их выполнении обусловлены тем, что большинство студентов физфака на старших курсах: 1) проходят специализацию и должны быть готовы к выполнению более сложных лабораторных

работ, 2) выполняют экспериментальные курсовые и дипломные работы. После окончания физического факультета они работают инженерами или проводят научные исследования, т. е. должны быть готовы к самостоятельной индивидуальной экспериментальной работе и самостоятельному изучению новых физических теорий и явлений.

На кафедре общей физики за работу учебных лабораторий физического практикума отвечает заведующий лабораторией, а преподаватель должен на протяжении четырех академических часов контролировать: 1) выполнение всеми студентами в лаборатории мер техники безопасности; 2) знание каждым студентом основных понятий выполняемой работы; 3) с каждым студентом обсудить особенности выполнения им своей работы; 4) после выполнения расчетов каждым студентом проконтролировать достоверность полученных и расчетных данных.

Таким образом, преподаватели-женщины в процессе работы со студентами в лабораториях физического практикума обеспечивают эффективное формирование и развитие умений и навыков студентов по выполнению экспериментальной работы и самостоятельному поиску и изучению необходимой для этого информации.

Для обеспечения эффективной самостоятельной работы студентов на кафедре общей физики регулярно создаются УМК по различным дисциплинам, а также учебные пособия для самостоятельной работы студентов на практических и лабораторных работах. Практически все эти работы выполняются женщинами-преподавателями: 1) набор теоретического материала; 2) примеры решения задач; 3) теория к выполняемым лабораторным работам; 4) рисунки по всему материалу; 5) примеры заданий к контрольным работам.

На физическом факультете и кафедре общей физики с целью помочь выпускникам школы подготовиться к поступлению много лет проводились занятия по повторению и углублению школьного курса физики. Несколько лет назад на факультете открыта школа «Квант» для учащихся 9–11-х классов, в которой проводятся занятия и для учащихся, стремящихся участвовать в олимпиадах по физике различного уровня. Занятия по повторению и углублению школьного курса физики проводят по очереди преподаватели-женщины кафедры общей физики по составленному тематическому расписанию каждую субботу. Кроме того, на образовательном портале БГУ для школьников представлены материалы по разбираемым на занятиях темах, примеры решения задач, а также тестовые задания для индивидуальной проверки знаний каждым учащимся.

Таким образом женщины-преподаватели кафедры общей физики вносят большой вклад в развитие и совершенствование образовательного процес-

са изучения физики, как для школьников, так и для студентов химического, географического и физического факультетов. Кроме того, интенсивная квалифицированная работа женщин-преподавателей при проведении практических и лабораторных занятий обеспечивает эффективное развитие у студентов экспериментальных навыков и умений поиска новой информации, без которых невозможна высокопродуктивная работа выпускников физического факультета, молодых инженерных и научных кадров.

УДК 271.22(476)-36

**СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ:
ПРЕПОДОБНАЯ МАНЕФА ГОМЕЛЬСКАЯ**

**SAINTS OF THE BELARUSIAN LAND:
REVEREND MANEFA GOMEL**

Е. М. Муравицкая

Белорусский государственный университет, Беларусь
almurav@yandex.by

E. Muravitskaya

Belarusian State University, Belarus

В статье прослеживается жизненный путь белорусской схимонахини, прославленной в лике святых – преподобной Манефы. В тяжелейшие для Православной Церкви годы схимонахиня Манефа помогла многим людям обрести веру, укрепить силы в суровых жизненных испытаниях.

Ключевые слова: Православная Церковь; схимонахиня Манефа; монастырь; святость; вера; духовность; подвижничество.

The article traces the life path of the Belarusian schema-nun, glorified among the saints – Venerable Manefa. During the most difficult years for the Orthodox Church, Schema-nun Manefa helped many people find faith and strengthen their strength in the harsh trials of life.

Keywords: Orthodox Church; schema-nun Manefa; monastery; holiness; faith; spirituality; asceticism.

Среди подвижников благочестия земли белорусской всегда были те, кому Господь даровал через любовь, терпение и смирение нести миру весть о Христе. 11 августа 2007 года в Свято-Петропавловском кафедральном соборе города Гомеля состоялось прославление в лике святых схимонахини Манефы (Скопичевой). В «Похвальном слове» к прославлению преподобной Манефы Гомельской, произнесенном митрополитом Филаретом, отмечалось, что великая милость снизошла на белорусскую землю и ее Гомельский край: Го-

сподь даровал еще один светильник благочестия в сонме угодников Божиих – преподобную схимонахиню Манефу. Незримая Рука вела ее в предвечную небесную славу через многоскорбную земную жизнь, в которой избраннице пришлось выстрадать Истину. В этом долгом крестном пути не было ни одного случайного шага. Все предопределялось Горним Промыслом. В смутные годы, когда по причине умножения беззакония иссякла любовь и безблагодатный человеческий разум мало отличал добро от зла, Господу было угодно открыть еще одно светлое окно в духовный мир [1, с. 214–215].

Схимонахиня Манефа, в миру Мария Владимировна Скопичева, родилась в тяжелое время гражданской войны в деревне Севрюки, под Гомелем, 1 апреля 1918 года и стала великой молитвенницей, целительницей, подвижницей Земли Белорусской. Семья Скопичевых, в которой появилась новорожденная, назвала ребенка Марией в честь пустынницы Марии Египетской. Радость, связанная с рождением ребенка, вскоре омрачилась после слов врачей, объявивших, что девочка никогда не будет ходить. Мария родилась с церебральным параличом. Надежды на избавление от тяжелого неизлечимого недуга не было. Радость сменилась печалью, тяжелым душевным грузом. Судьбу дочери нужно было принимать без ропота, и Бог помог, дал силы к несению Креста. Терпение, смирение и любовь ко всему живому, окружающему, возрастали в сердце Марии, хотя трудно было свыкнуться с горем, хотелось быть «как все». Подрастая, Мария, старалась чем могла помочь матери, всегда была занята делом: самостоятельно стирала на реке, убирала дома, помогала готовить еду. Она стремилась свой недуг не замечать, быть наравне с другими. Окружающие любили Марию за веселый нрав, умелые руки и удивительное чувство вкуса в одежде. Чтобы быть полезной людям, Мария научилась кроить и шить одежду. И соседи, зная, что Мария подберет нужный фасон, шли к ней. С ранних лет Мария полюбила молитву, чем очень отличалась от своих сверстников. Часто на маминых плечах добиралась Мария в женский монастырь в Ченках на праздничное богослужение или просто для молитвы. Встречаясь с девушкой, игуменья Ченковского Тихвинского монастыря Поликсения всякий раз звала ее к себе в обитель. Мария много молилась, прежде чем решиться на уход в обитель. Девушка приняла монашеский постриг в малую схиму 19 августа, в день Преображения Господня. Находясь в монастыре, матушка Манефа, пребывая в молитве, укреплялась в благодати Духа Святого. Теперь вся ее жизнь стала непрестанной молитвой. Другой дороги она не знала. Молитва, соединенная с постом, укрепляла дух. Ее душа, преодолевая физическую немощь тела, стремилась к совершенству. Вскоре матушка Манефа приняла постриг в великую схиму, который совершил один из последних Оптинских старцев схиигумен Макарий, ставший духовным отцом схимонахини Манефы.

С началом Второй мировой войны схимонахиня Манефа поселилась в деревне Вишнёвка Терниченского сельсовета в семье верующих престарелых супругов Кизёвых. Господь отметил преподобную даром прозорливости. Во время войны на крестных ходах, которые совершались в деревне с молитвой к Господу об ограждении воинов от смерти, матушку Манефу нередко спрашивали о судьбе мужей и отцов. Старица открывала женщинам долю их близких, хотя иногда, щадя вдову, умалчивала о смерти мужа-воина. Матушка Манефа жалела больных, немощных. Люди любили матушку Манефу и верили ей. Вскоре пришлось молодой монахине вернуться в свой родительский дом, в деревню Севрюки, в котором после смерти сестры остался без присмотра еще не ставший на ноги единственный племянник Василий, нуждавшийся в ее помощи, впрочем, также как и она в его помощи. Теперь было матушке Манефе кому излить свою душу, поговорить, приласкать, разделить одиночество.

В послевоенные годы волна репрессий прокатилась по стране с нарастающей силой. Не щадила власть церкви и монастыри. Ченковский монастырь уже не существовал, его разогнали. Но молитвы матушки Манефы по-прежнему помогали людям. Огромная доброта души привлекала, притягивала к ней страждущих односельчан и людей из дальних мест. Многие замечали: как скажет матушка, так и будет. Если отступить от матушкиного указания, – себе во вред. Советы молодой монахини были просты, действенны. Но в ее словах была такая сила и убежденность, что мало находилось людей, сомневающихся в матушкиных советах. Матушка старалась помочь всем. В силу своей прозорливости часто знала, кто и с какими помыслами идет к ней. Будучи великой молитвенницей и целительницей матушка любила людей. С людьми говорила просто, ровно, никогда не повышая голоса. Матушка могла сказать незнакомым ей людям о самом сокровенном в их душе. Молитвы матушки Манефы лечили, давали правильное направление на жизненном пути, приближали людей к православной вере. Старица была искренней бесребреницей, но, имея благословение схиигумена Макария, с благодарностью принимала то, что ей настойчиво давали во славу Божию, и кормила совсем неимущих и приходивших издалека. Преподобную посещали все, имеющие духовные и телесные нужды, – и священники, и миряне. Приходили даже совсем неверующие люди и, познавая силу молитв преподобной, искренне обращались к Богу.

Компенсируя беспомощность схимонахини Манефы, Господь посылал ей единомышленников, близких по духу людей, опекавших и оберегавших ее. Долгое время с ней жили монахини Анна и Фотина, которые вели по-монашески скромное матушкино хозяйство. В большой духовной дружбе

с преподобной был пострадавший за веру Христову и побывавший в ссылках в Сибири ее духовник, иеросхимонах Артемий (Потоцкий), служивший в Довске. Отец Артемий направлял к матушке Манефе многих людей, нуждавшихся в духовной помощи. Господь послал схимонахине Манефе духовного сына – прибывшего в Гомель глубоко верующего фронтовика-офицера Николая Маличева. Вскоре он переселился к прозорливой матушке, принял монашество от схиигумена Макария и был рукоположен во иеромонаха. Отец Николай построил двухкомнатную деревянную пристройку для приезжих, летнюю кухню и соорудил матушке коляску. Так образовался небольшой монастырь, в котором спасались духовник-священник, старица-схимонахиня и монахини Анна и Фотина.

Между приемом паломников, духовных чад, молитвой и богослужением матушка шила, занималась вышивкой или штопала. Наволочки, постельное белье, носки, покрывала – всё у нее было чисто, опрятно и аккуратно заштопано. Летом старица сидела во дворе, шила или вышивала, одновременно принимая приезжих. Почти все свои средства матушка отдавала на монастырь. Угодница Божия никогда никого не упрекала и не укоряла в грехах. Ее спокойное лицо выражало искреннее сочувствие, любовь, доброжелательность и жизнерадостность, хотя сама матушка тяжело болела. Между складками кожи у нее были постоянные язвы, которые почти не заживали и всё время гноились. Однажды преподобная спросила у иеросхимонаха Артемия, почему она так болеет. Священник ответил: «Господь дает болезни для терпения, чтобы в Царствии Небесном была большая слава». Несколько раз матушка видела во сне Божию Матерь. Эти видения были совершенно ясными и сопровождались неопишуемым благоговением к Пречистой Деве Марии. Богородица всегда говорила угоднице: «Обращайся ко Мне в молитвах». Сердце преподобной при каждом посещении Божией Матерью трепетало и готово было растаять от блаженства.

В январе 1984 года ослабевшая телом схимонахиня попросила, чтобы её вывезли во двор на свежий воздух. Вдруг откуда-то налетели птицы и стали петь чудную песню. «Птицы Богу Небесному молятся», – сказала в радости матушка Манефа. А ночью во сне ей явился отец Артемий и сказал, что птицы пели к её смерти. Святая стала спрашивать о времени своей кончины, но батюшка ответил, что Богу не угодно открыть ей это, ведь каждый, кто знал старицу, захотел бы с ней проститься, а ей это было уже не по силам. Все, кто был близок в тот момент преподобной, по очереди дежурили у ее постели. Матушка Манефа умиротворенно почилла 25 февраля 1984 года. На погребение схимонахини Манефы приехали все, кто знал и любил ее, как свою молитвенницу и мать. Никто не мог удержаться от слез: ни священники,

ни простые люди. Все понимали, что ушла в вечность великая избранница Божия. Она запомнилась людям своим оптимизмом и веселым нравом, удивительным при всех тех трудностях, что уготовила ей жизнь. Преподобная Манефа не имела здоровья физического, но имела такое душевное здоровье, что всех, кто к ней приходил, утешала, успокаивала [2]. У матушки Манефы современному человеку можно поучиться бодрости, спокойствию и отсутствию всякого уныния, чтобы не терять веру, надежду и любовь.

11 августа 2006 года святые мощи схимонахини Манефы были обретенны нетленными и находятся в Свято-Петропавловском соборе города Гомеля. В день обретения мощей и в день ее прославления установлено празднование церковной памяти преподобной Манефы Гомельской. Схимонахиня Манефа причислена к лику Собора белорусских святых.

В Тропаре преподобной Манефе поется: «Веселися земле Гомельская, се бо Господь яви дивную подвижницу, во тьме греховней воссиявшую. И в иночестем чине евангелие людем, притекающим возвещавшую. И ныне нетленным телесем с нами пребывая, спасай нас молитвами твоими, Манефо, мати преподобная». Будем и мы в тяжелых жизненных испытаниях обращаться за помощью к этой великой молитвеннице о Земле Белорусской!

Список использованных источников

1. *Ильинская, А.* «И свет во тьме светит...». Жизнеописание преподобной Манефы Гомельской / А. В. Ильинская. – М.: Домострой, 2010 г. – 255 с.

2. «11 августа – день памяти преподобной Манефы Гомельской» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sobor.minsk.by/>. – Дата доступа: 12.12.2023.

УДК 001-055.2(510)+378:004(510)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

A STUDY ON THE IMPACT OF CHINESE WOMEN ACADEMICS IN DIGITAL EDUCATION

Мяо Синь

Белорусский государственный университет, Беларусь
z707812120@hotmail.com

Muao Sin

Belarusian State University, Belarus

Информатизация высшего образования является одним из важных направлений развития современной сферы образования, и ее влияние становится все более

очевидным. По мере развития цифрового образования возрастает влияние женщин-ученых на информатизацию высшего образования. В данной статье изучено влияние китайских женщин-ученых в сфере цифрового образования на информатизацию высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование; цифровое образование; академическая среда; научное сообщество; методы обучения; стратификация.

Informatization of higher education is one of the important development areas of modern education and its influence is becoming more and more evident. With the development of digital education, the influence of female scholars on the informatization of higher education is increasing. This paper studies the influence of Chinese women scholars in digital education on the informatization of higher education.

Keywords: higher education; digital education; academia; academic environment; academia; teaching methods; stratification.

В китайских исследованиях некоторые женщины-ученые изучали развитие информатизации в высшем образовании и ее влияние на обучение. Например: Гу Лидун (2005) изучила цифровое образование и учителя, а также обсудила вклад женщин-ученых в цифровое образование. Ву Цзюань и др. (2009) рассмотрели взаимосвязь между редакторами и учеными, а также проанализировали роль женщин-ученых в издательском деле. Кроме того, некоторые исследования также фокусируются на особых способах и методах исследований женщин-ученых. С точки зрения гендера Ли Фен (2016) изучила характеристики и вклад женщин-ученых в качественные исследования. Чжан Ин (2018) отметила в своем исследовании, что развитие информатизации в высшем образовании стало новой тенденцией в данной сфере и оказало глубокое влияние на форму, содержание и методы обучения. Таким образом, влияние женщин-ученых в области цифрового образования стало актуальной темой исследований. В статье проанализировано влияние женщин-ученых в области цифрового обучения на построение информатизации высшего образования. Данное исследование может предоставить теоретическую поддержку для содействия развитию области цифрового образования.

Предмет исследования: женщины-ученые в цифровом образовании. Цель исследования: изучение влияния женщин-ученых в области цифрового образования на информатизацию высшего образования. Задачи исследования: систематизировать литературу по теме исследования, изучить влияние китайских женщин-ученых в области цифрового образования на информатизацию высшего образования. Методы исследования: в статье применены анализ, синтез в процессе изучения взглядов и опытов женщин-ученых в области цифрового образования при построении информационных технологий в высшем образовании. Результат исследования: благодаря

изучению роли китайских женщин-ученых в области цифрового образования был обнаружен их вклад в построение информатизации образования. Результаты исследования научного потенциала китайских женщин-ученых имеют справочное значение для продвижения информатизации высшего образования.

Цифровое образование является важной тенденцией современного развития образования. Однако в сфере цифрового образования вклад и влияние женщин-ученых еще систематически не изучены, а также не проанализированы. Китайские женщины-ученые имеют уникальные исследования в построении информатизации высшего образования, тем самым предоставляя больше полезных мыслей и предложений по построению информатизации высшего образования.

Феномен «загадки продуктивности» (The Productivity Puzzle) женщин-ученых в сфере цифрового образования. В течение долгого времени проблема гендерных различий привлекала широкое внимание во всех слоях общества. Особенно в области STEM (включая цифровое образование), в которой доминировали мужчины-ученые, представляющие передовые исследования. Уровень участия женщин-ученых в области STEM очень низкий. Тем более при участии женщин-ученых в их исследованиях отсутствует академическое влияние. В концепции «Загадки продуктивности» (The Productivity Puzzle), предложенной американским социологом Коулом (Cole) в 1984 г., указано, что количество результатов научных исследований ученых-женщин и количество цитирований у женщин-ученых значительно ниже, чем у мужчин. И чем ученые старше, тем больше становится разрыв между мужчинами-учеными и женщинами-учеными. Это отражает тот социальный факт, что академические достижения в научной сфере сильно стратифицированы.

В 2013 г. Ларивьер (Larivière) использовал почти 5,5 миллиона статей на базе данных Web of Science в качестве источников данных для составления карты гендерного распределения авторов в 30 странах (или регионах) по всему миру. Результаты показали, что в подавляющем большинстве стран (или регионов) преобладают авторы-мужчины. В 2014 г. Ван Симинь (王西民) взял в качестве образцов количество публикаций с 2000 г. по 2014 г. и количество цитирований с 2000 г. по 2010 г. (с учетом запаздывания цитирований) в журнале «Финансовые исследования» и пришел к выводу, что явление «Загадки продуктивности» (The Productivity Puzzle) также существует в исследовательских результатах среди китайских женщин-ученых. В 2016 г. Чжу Ина (朱依娜) предположил, что отдельные факторы, такие как пол и возраст, оказывают существенное влияние на развитие

междисциплинарного научно-исследовательского сотрудничества. Кроме того, женщины-ученые играют важную роль в «сетях» академического соавторства. В 2021 г. Ван Юкай (王宇开) провел углубленное исследование по вопросу гендерных предпочтений в сотрудничестве патентных изобретателей. Исследовательские результаты показали, что явление предпочтения сотрудничества широко распространено в академических коллективах, а женщины находятся в невыгодном положении. По поводу причины существования такой гендерной разницы в выборе научного партнера исследований Цуй Линьвэй (崔林蔚) обобщил некоторые основные факторы. С точки зрения научной социологии на основе существующих результатов исследований обобщены такие факторы, как интеллект, личный выбор и социальный выбор. Несмотря на то что различные факторы обусловили отсутствие влияния женщин-ученых в академической сфере, к 2023 г. работают 14 миллионов китайских женщин-ученых и технических работников, что составляет 45,8 % от числа общих научно-технических работников в Китае. Среди научно-технических сотрудников большая часть преподавателей цифровых технологий – женщины.

Вклад и влияние женщин-ученых в сфере цифрового образования.

За последние несколько лет ученые разных направлений в области цифрового образования постепенно вышли на международную арену, и с их работами познакомилось гораздо больше людей. Некоторые ученые пытались реорганизовать историю цифрового образования и реконструировать малоизвестный вклад в него. Еще ученые раскрыли вклад женщин-ученых в развитие цифрового образования. Например, в серии исследовательских работ «отца цифровых гуманитарных наук» Буссы (布萨) костяком были женщины-ученые и ассистенты, но их вклад игнорировался научным сообществом. Эти новые выводы и обсуждения способствуют важным дискуссиям о разнообразии опыта среди ученых в области цифрового образования.

В 2022 г. Гао Цзинь (高瑾) собрал все статьи, опубликованные в трех основных международных журналах по цифровому образованию за последние 52 года (1966–2017 гг.) (рис. 1). Этими журналами являются *Computers and the Humanities*, (Chum), *Digital Scholarship in the Humanities* (LLC/DSH) и *Digital Humanities Quarterly* (DHQ). Все они – представительные официальные журналы ADHO. В настоящее время почти все библиометрические исследования в цифровой сфере используют результаты исследования основных журналов ADHO в качестве источника данных.

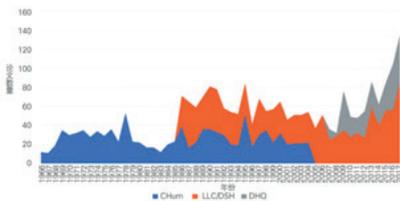

Рис. 1

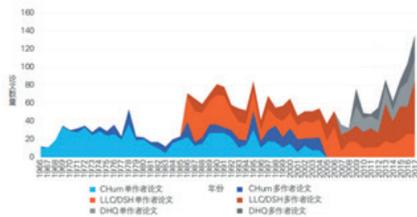

Рис. 2

Всего в исследовании было собрано 2527 статей. С 1998 г. количество авторов нескольких статей постепенно превысило количество авторов монографий (рис. 2). С учетом собранных данных в качестве образца в общей сложности было установлено 3382 диаграммы соавторских отношений авторов, из которых 611 авторов сформировали сеть соавторства (рис. 3). Эти данные показывают, что академические исследования в цифровой области постепенно трансформируются из индивидуального исследования в сеть коллективных исследований.

Рис. 3

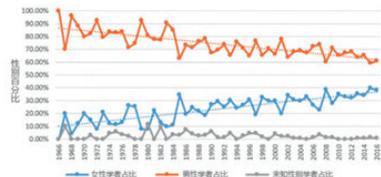

Рис. 4

По данным, собранным за 52 года (рис. 4), среди 3382 авторов 2253 автора-мужчины, что составляет 66,6 %, и 976 авторов-женщин, что составляет 28,9 %. Ситуация с преобладанием количества авторов-мужчин по-прежнему существует, но в последние годы доля ученых-женщин увеличивается.

Хотя число женщин-ученых в целом относительно невелико, они играют жизненно важную роль во многих ключевых моментах. Чтобы лучше изучить важность соавторства женщин-ученых, в качестве меры используется посредническая центральность. В теории сетей центральность является показателем для оценки важности и влияния сетевых узлов, включая цен-

тральность по посредничеству (betweenness centrality), центральность по близости (closeness centrality), центральность по степени (degree centrality) и т. д. Исследования показывают, что центральность по посредничеству больше подходит для расчета влияния автора в сетях соавторства.

表2 合著网络图介数中心性排名前20的作者

序号	作者姓名	论文数量 (篇)	合著者 数量(人)	性别	介数中心性
1	Susan Hockey	22	16	女	81501.32
2	Susan Brown	12	25	女	68457.91
3	SG Hall	5	36	未知	67345.25
4	Raymond Siemens	8	18	男	57718.00
5	Melissa Terras	27	53	女	49180.26
6	Stan Ruecker	9	31	男	48101.25
7	Julianne Nyhan	13	13	女	36533.59
8	Geoffrey Rockwell	8	23	男	34623.23
9	Maxine Brown	5	9	女	31533.05
10	Paul Spence	3	7	男	30916.79
11	Claire Warwick	11	23	女	30776.83
12	John Nerbonne	16	20	男	27324.34
13	MWA Smith	20	12	未知	25812.13
14	Michael Sperberg- McQueen	8	8	男	24844.93
15	Julia Flanders	9	15	女	24471.67
16	Hamish Cunningham	5	19	男	24254.52
17	Mark Olsen	17	21	男	22831.93
18	Tony McEney	8	21	男	22726.27
19	Whitney Bolton	9	9	女	22691.31
20	Fiona Tweedie	12	14	女	17960.00

Рис. 5

В отношении соавторства, академических обменов и сотрудничества между учеными ученые-женщины гораздо более важны, чем ученые-мужчины (рис. 5). Средняя центральность между женщинами-учеными составляет 10 646,99, в то время как у ученых-мужчин всего 7 542,46. Средняя центральность среди женщин-ученых на 41,16 % выше, чем у мужчин. Кроме того, среди 3382 авторов, собранных в этом исследовании, женщины-ученые имеют в среднем 2,62 соавтора, а мужчины-ученые – только 2,04 соавтора. Это значение отражает то, что у женщин-ученых в области цифрового образования больше сотрудников, чем у мужчин-ученых.

По сравнению с учеными-мужчинами, ученые-женщины в области цифрового образования могут способствовать большему академическому обмену, устанавливать больше партнерских отношений и оказывать боль-

шее влияние на сферу построения цифрового образования. Поскольку в академическом общении ученые-женщины обладают лучшими коммуникативными навыками, самовыражениями в разговоре и готовностями пробовать разные методы общения, в то время как методы общения мужчин относительно однообразные. Работая в команде, женщины-ученые могут активно и оптимистично оценивать способности своих товарищей по команде и привлекать больше академических партнеров. В академической среде женщины-преподаватели обычно сталкиваются с большими трудностями, чем ученые-мужчины, получают меньшую академическую поддержку и с большей вероятностью покинут сферу науки, прежде чем получат ученое звание. Тем не менее с развитием цифрового образования и постоянным ростом научного сообщества социальный статус китайских женщин-ученых постоянно улучшается. А изучение влияния китайских женщин-ученых на академическое развитие в области цифрового образования крайне важно.

Список использованных источников

1. Larivière, Nic, Gingras, etc. Bibliometrics: global gender disparities in science // *Nature*. – 2013. – № 504. – P. 211–213.
2. 王西民, 崔百胜 “经济研究中的产出之谜: 学术贡献与性别不平等” 《财经研究》
3. 朱依娜, 何光喜. 学术产出的性别差异: 一个社会网络分析的视角[J]. *社会*. – 2016. – № 4. – P. 76–102.
4. 王宇开, 杨中楷, 王贤文, 发明专利合作存在性别偏好吗? [J]. *科学学研究*, – 2021. – № 3. – P. 415–422.
5. 崔林蔚. 科研人员科研产出及影响力性别分层的研究进展[J]. *科学学研究*, – 2021. – № 7. – P. 1239–1247.
6. 新华网, 《提升女性数字素养和技能》 http://www.news.cn/world/2023-03/10/c_1129424996.htm.
7. 高瑾. 数字人文领域女性学者的影响力研究——以合著网络分析为例[J]. *图书馆论坛*. – 2022. – № 42(1). – P. 117–129.
8. Nyhan, J. Uncovering “Hidden” Contributions to the History of Digital Humanities – the IndexThomisticus’ Female Key punch Operators [C/OL] [Electronic resource] / J. Nyhan, M. Terras // *Digital Humanities*. – 2017. – Aug. – Mode of access: <https://dh2017.adho.org/abstracts/358/358.pdf>.
9. Mahony, S. Cultural Diversity and the Digital Humanities / S. Mahony // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. – 2018. – № 11(3). – P. 371–388.
10. O’Donnell, D. P. Only Connect: The Globalization of the Digital Humanities / D. P. O’Donnell, K. L. Walter, A. Gil // *A New Companion to Digital Humanities* / S. Susan, S. Ray, U. John Malden, MA: John Wiley.
11. Nyhan, J. Joint and Multi-authored Publication Patterns in the Digital Humanities / J. Nyhan, O. Duke-Williams // *Literary and Linguistic Computing*. – 2014. – № 29(3). – P. 387–399.

12. Wang, X. Analyzing Structures and Evolution of Digital Humanities Based on Correspondence Analysis and Co-Word Analysis / X. Wang, M. Inaba // Art Research, 2009. – № 9. – P. 123–134.

13. Abbasi, A. Betweenness Centrality as a Driver of Preferential Attachment in the Evolution of Research Collaboration Networks / A. Abbasi, L. Hossain, L. Leydesdorff // Journal of Informetrics. – 2012. – № 6(3). – P. 403–412.

14. Wasburn, M. H. Mentoring Women Faculty: An Instrumental Case Study of Strategic Collaboration / M. H. Wasburn // Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning. – 2007. – № 15(1). – P. 57–72.

15. 杨凤,当代中国女性发展研究[D].广州: 中山大学, 2006.

УДК 821.161.3.09''19''(092)Гарун А.

**ЭЛЕГІЧНЫЯ МАТЫВЫ Ў ЛІРЫЦЫ АЛЕСЯ ГАРУНА
(НА МАТЭРЫЯЛЕ ЗБОРНІКА «МАТЧЫН ДАР»)**

**ELEGIAC MOTIVES IN THE LYRICS OF ALES HARUN (BASED
ON THE COLLECTION OF HIS POEMS «A MOTHER'S GIFT»)**

Г. М. Мятліцкая

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Беларусь
hanna.miatlitskaya@gmail.com

H. Miatlitskaya

Belarusian State University, Belarus

Артыкул прысвечаны комплекснаму разгляду элегічных матываў у лірычных творах зборніка «Матчын дар» Алесь Гаруна, спароджаных цяжкай катарэжнай працай на чужыне і выратавальнымі светлымі згадкамі-думамі аб сваёй роднай беларускай старонцы.

Ключавыя словы: Алесь Гарун; элегічныя матывы; выгнанніцтва; чужына; туга па родным краі.

The article is devoted to the comprehensive examination of elegiac motives of the collection of poems «A Mother's Gift» by Ales Harun, which was written due to painful hard labour and bright kind memories about his Belarusian homeland.

Keywords: Ales Harun; elegiac motives; exile; foreign land; longing for one's homeland

Адметнай уласцівасцю мастацкіх твораў Алесь Гаруна (Аляксандра Уладзіміравіча Прушынскага) з'яўляецца псіхалагізм. Лірыка з элегічнымі «складнікамі» (мінорныя матывы, летуценны настрой, нюансы ўнутраных перажыванняў) – глыбокае пранікненне ў іх сутнасць, уменне спасцігнуць і раскрыць іх у лірычных творах, падзяліцца з чытачом самым асабістым – займае значную частку зборніка «Матчын дар» (1918), прысвечанага маці

паэта [3]. У кнізе сабраны «думы і песні», створаныя ў 1907–1914 гг. Схільнасць да самарэфлексіі з’яўляецца характэрнай рысай творчага светабачання паэта, адрознівае яго ад многіх папличнікаў-нашаніўцаў. У дадзеным артыкуле зроблена спроба вылучыць асноўныя матывы ў зборніку «Матчын дар» як адлюстраванне ўнутранага псіхалагічнага стану лірычнага героя вершаў А. Гаруна, цыклізаваных самім паэтам у тры раздзелы, што складаюць змест гэтай паэтычнай кнігі.

Рэвалюцыйны ўздым пачатку ХХ стагоддзя непасрэдным чынам адбіўся на лёсе Алеся Гаруна. Наступствамі ўдзелу ў рэвалюцыйных падзеях 1905–1907 гг. сталі арышт маладога паэта і высылка на доўгіх дзевяць гадоў у Іркуцкую губерню, знаходзячыся ў якой і быў створаны зборнік вершаў «Матчын дар». «Надрукаваны “Матчын Дар” быў ужо пасля звароту А. Гаруна з Сібіры ў Менск. Сам паэта прымаў удзел у надрукаванні свайго зборніку і такім чынам фактычна быў адным з рэдактараў яго» [4, с. 151]. Натуральна, што тэма выгнанніцтва ў лірычнай спадчыне А. Гаруна атрымала найбольш поўнае раскрыццё. Паэт імкнуўся асэнсаваць асабісты душэўны боль і вопыт перажытых уласных лёсавых выпрабаванняў, якія рэзка змянілі яго жыццё, зрабілі выгнаннікам і «адшчапенцам».

Паводле А. Бачковай, тэма выгнанніцтва на пачатку ХХ стагоддзя мела вялікую папулярнасць у Расійскай імперыі. Ю. Лотман і Б. Успенскі звязвалі катэгорыю «ізгойства» з ранейшай сярэднявечнай культурай, узводзячы яе да фальклорна-міфалагічнай апазіцыі «сваё» – «чужое». Ужо ў сярэднявеччы вобраз «ізгоя» трактаваўся дваяка: з аднаго боку, гэта быў чалавек, выключаны з сацыяльнага асяроддзя, «чужы» сярод «сваіх», выгнаннік, адшчапенец, з другога – чалавек, што валодаў сакральнымі ведамі, якіх былі пазбаўлены астатнія (дастаткова відавочная аналогія з ведзьмакамі і шаманамі). Гэта дваякасць з цягам часу замацавалася за вобразам «ізгоя» і ў ХХ стагоддзі асабліва падкрэслівалася. Абмеркаванне гэтай тэмы было найбольш папулярным у ХІХ стагоддзі і на мяжы ХІХ–ХХ стагоддзяў. «У 1909 годзе выходзіць у свет філасофскі зборнік “Вехи”, годам пазней – “Из глубины”. Галоўная тэма абодвух зборнікаў – наступствы рэвалюцыі 1905 года, яе экзістэнцыяльныя і культурныя карані. Праблема “ізгойства” тут становіцца цэнтральнай, набываючы палітычны і рэлігійны падтэксты. Кантэкст праблемы паступова пашыраецца, уключаючы ўсё новыя і новыя сэнсы, аднак “адшчапенства” застаецца ўсё-такі праблемай абстрактна-філасофскага характару, звязанай з агульнымі сацыяльнымі праблемамі рускай інтэлігенцыі, якія насыцаюць нярэдка спецыфічны характар» [1, с. 87–88].

На наш погляд, катэгорыя выгнанніцтва, адлюстраваная ў творах А. Гаруна, паводле класіфікацыі А. Бачковай [1], найперш праявілася ў дзвюх

формах: як сацыяльна-палітычнае і сямейна-родавае выгнанне. Пры гэтым варта адзначыць, што сам творца імкнуўся падтрымліваць далучанасць да беларускага літаратурнага асяродку і, знаходзячыся на чужыне, працаваў у меру сваіх сіл і магчымасцей на карысць станаўлення і развіцця тагачаснай беларускай літаратуры.

Так, у вершы «Людзям», які з'яўляецца ўступным да кнігі «Матчын дар» і нагадвае мастацкую прадмову да яе, паэт апавядае крыху пра сябе, расказвае пра тое, што ён знаходзіцца ў няволі, якую называе «мой прыгон», і пра тое, што знойдзе ў кнізе чытач: «*Сваіх тут жменьку я спісаў // Маркотных песняў-дум; // Маёй душы іх сам спяваў // Па краю родным сум*» [2, с. 77] (тут і далей цытаты з вершаў прыводзяцца па [2]). Сябе аўтар сціпла не залічвае да паэтаў. На працягу твора двойчы сустракаецца радок «*А не паэт. – Чаму ж?»*», і бліжэй да фіналу верша ён спрабуе адказаць на пастаўленае самім пытанне: «*Такіх паэтаў шмат у нас, // Дзе сам народ – пясняр*» [2, с. 77]. Алесь Гарун даволі падрабязна распавядае ў гэтым творы, як да яго прыходзіць творчае натхненне, як «*Пачуеш ў сэрцы звон... // Ухопіш зык, за ім другі, // За тымі больш ідуць, // Зліюцца ў шых даўгі-даўгі // І цэлы дзень гудуць*», як у ночы «*Цякуць радкі звінючых слоў, // І сон адходзіць проч*» [2, с. 77].

У першы раздзел кнігі – «Роднаму краю» – уключана 12 вершаў, у адным з якіх змешчана самарэфлексія пра знаходжанне «на чужой старонацы». У гэтым вершы гучыць і матыў згубленага ў Сібіры здароўя:

*На чужой старонацы
Заняпаў душой,
І згубіў здаровейка,
І згубіў спакой* [2, с. 51].

Твор стылізаваны пад народную песню. Лірычны герой скардзіцца, што ягоная маладосць дарэмна прападае («*Маладое радасці // Прападае след*»), яго не натхняе прыгажосць чужой прыроды, ён адчувае безвыходнасць свайго становішча:

*Замірае душачка
На чужой зямлі,
А дамоў вярнуціся
Не ў маёй валі* [2, с. 51].

Верш «Начныя думкі» адлюстроўвае «сны дзіўныя» лірычнага героя пра прыгажосць роднай старонкі, якая падаецца яму незвычайным, «нязвычайным» краем, напоўненым рознымі чудамі, сярод якіх змяшаліся, перапляліся праявы рэальнай геаграфічнай прасторы і міфалагічнай (іншасвету). Паэт выказвае сваё адчуванне непарыўнай з'яднанасці з «нязвычайным» краем, жаданне яму славаць.

Да гэтага верша прымыкае твор «***Як надарыцца мінута...», у якім лірычны герой дзеліцца з чытачамі роздумамі-марамі пра будучыню роднага краю:

*Як надарыцца мінута,
Што ад працы адарвуся,
І жыццёвая атрута
Не пячэць, і прахаплюся,
Дык цябе, мой Родны Краю,
Шчырай думкай аблятаю* [2, с. 64].

Уваходзіць у гэты раздзел кнігі і верш, прысвечаны Якубу Коласу, – «***Усе з адной мы выйшлі нівы...», у аснову якога паэт паклаў роздум над зместам біблейскай прыпавесці пра сейбіта, з якой звязаны значны для тагачаснай беларускай літаратуры вобраз-сімвал нівы. Пра ўласны лёс і лёс Я. Коласа паэт піша наступнае:

*А вецер быў. І хто цяжэйшы,
Астаўся там, куды упаў,
А хто, як я, хто быў лягчэйшы,
Ў далёкі свет павандраваў* [2, с. 50].

Творы з наступнага раздзела кнігі – «На чужыне» – амаль наскрозь прасякнуты мінорнымі матывамі, раскрываюць настрой і перажыванні лірычнага героя, у той час як у апошнім раздзеле кнігі («Прыявы роднага») самавыяўлення аўтарскага «я» і вершаў інтымнай тэматыкі значна менш, тут у асноўным змешчаны сюжэтна-апавядальныя творы, пейзажная лірыка, вершы, стылізаваныя пад фальклор, – гэта значыць усё тое, што было адабрана паэтам для кнігі, але не магло быць уключана ў папярэднія тэматычныя раздзелы.

Так, элегічным настроем прасякнуты верш «У выгнанні», з якога пачынаецца раздзел «На чужыне». Паводле зместу да гэтага твора набліжаюцца вершы «Журба» і «Восень» («***Восень халодная, чорная, хмурая...»). Прымусовае знаходжанне на чужыне лірычны герой успрымае як кару за свае перакананні, сумна адзначае, што ў чужым краі ён для ўсіх чужынец, не свой: «Край чужы... І ты чужынец // Ўсім, не свой здаешся: // Ходзіш скрозь, як той адзінец // Старакосны ў лесе» [2, с. 72]. Жыццё ягонае не мае мэты: «Знаць сабе: жывеш яшчэ ты... // Для чаго ж, спытацца? // Хто цябе спагадным сэрцам // Да сябе прытуле? // Хіба з стрэльбы чужаверца // Чужаніца-куля» [2, с. 72]. Часамі яму сніцца радзіма, але што з таго для ссыльнага, лепш бы і не снілася.

У элегіі «Журба» раскрываецца стан лірычнага героя, сэрца якога, як і ён сам, плача, бо ці давядзеца яму пабываць там, дзе яго маці-ніва, дзе ён

хацеў бы працаваць. Прад сабой герой бачыць толькі «вока страшнага нябыцця». У гэтай метафары перададзена аўтарскае ўспрыняцце беспрасветнасці жыцця катаржніка. Малады паэт піша пра сябе наступнае: «*Я тут бязрукі, // Я бяссільны... Я без волі*» [2, с. 47]. Познія асеннія краявіды выклікаюць самотныя думкі, агортваюць нейкім няведаным жалем і сумам. Лірычнаму герою і самому незразумела, чаму баліць ягонае сэрца, чаго яно жадае: «*Можна, ляцеці адгэтуль за гусямі... // Можна, заснуць, каб нічога не знаць?..*» [2, с. 45], – чытаем у вершы «Восень».

Іншыя замалёўкі прыроды ў вершы «Вясна» («***Эх, вясна, вясна!..»): цвітуць сады, усё абуджаецца. Але ў душы лірычнага героя сум, бо ён убачыў, што праляцелі «першыя гусі». Згадаем, гэты вобраз у Янкі Купалы, Міхася Зарэцкага і некаторых іншых беларускіх пісьменнікаў сімвалізаваў Беларусь. Лірычны герой Алеся Гаруна хацеў бы таксама мець крыллі і ляцець услед за гусямі, і ён пытаецца ў птушак, ці бачылі яны яго маці, татку, брата, сястру і каханую, калі жылі на яго радзіме? У вершы «Ветру» паэт звяртаецца да прыроднай стыхіі як да сябра, просіць злятаць у родны край, убачыць і перадаць нізкі паклон яго бацьку, маці і каханай, і брату-беларусіну, а потым вярнуцца і раскажаць, як яны жывуць.

Фальклорны матыў ператварэння лірычнага героя ў птушку (ён паляцеў бы «*сокалам вольным*») знаходзім у вершы «Думы ў чужыне», напісаным у 1912 годзе ў форме аповеду ад лірычнага «я» пра сваю долгу гаротную, якая замест шчасця дала «*век у сіроцтве, у выгнанні пражыць*» [2, с. 48]. Аўтар з болей непакоіцца, што ён далёка ад радзімы: «*Можна, і я з сваёй слабаю сілаю // Там працаваці бы крышку памог*» [2, с. 49]. Яго гняце невядомасць уласнага лёсу: магчыма, да канца свайго жыцця ён так і будзе жыць у Сібіры? Сябе лірычны герой называе «*бадзягам бясчасным*», раскажае пра свае самыя патаемныя страхі, адзначае, што ёсць людзі, якім не менш цяжка, чым яму. У канцы твора паэт усё ж спрабуе крыху падтрымаць сябе, абнадзеіць:

Што ж тады плакаці мне, маладзейшаму?

Я ж не прайшоўшы пучіну сваю:

Сэрца асталася. Не, весялейшаму

Трэба мне быць, а я плачу-няю [2, с. 50].

У вершы «***Эх, сягоння, у гэту ночку...» таксама знаходзім матыў ператварэння лірычнага героя ў ваўка, вужа, арла, у выглядзе якіх ён уцячэ з чужыны. Герой сам разумее, што гэта толькі гульня «думак-звядыяшак»: з цяжкай няволі не вырвацца.

Матыў нязбытнага жадання ператварыцца ў птушку (сокала, арла) сустракаецца і ў вершы «Ноч». Лірычны герой прызнаецца, што ў яго няма сілы ні чакаць, ні маліцца, ён можа толькі марыць пра «*святы час*», калі

настане «вызваленне людское», цяпер жа для яго і такіх жа іншых «цяжкі час», калі трэба «і чакаць, і цярпець, і маліцца...» [2, с. 47].

У раздзеле «На чужыне» знаходзім размову лірычнага героя са сваімі «думкамі – дыяменатамі, краскамі жыцця». Праз гэту метафару перадаецца аўтарскае ўспрыняцце сілы сваёй творчасці – сваіх песень. Падчас іх напісання паэт адчуваў салодкія гадзіны забыцця, калі мукі непасільнай нявольнай працы адступалі. Лірычны герой, «узнёшыся ў неба ад маці-зямлі», уяўляючы свой перадсмяротны час, асацыятыўна суадносіць сябе з лебедзем, які спявае апошнюю песню. Герою таксама хацелася б праспяваць такую песню:

*Хай заспяваю аб сне залатым
Веку людскога радства,
Роўнасці, вольнасці, брацтва – аб тым
Веку красы характа [2, с. 73].*

І далей: «Можжа, пачуўшы прадзгонны мой спеў, // Сціхла б на свеце вайна...» [2, с. 73].

Асобнае месца займае верш «Матчын дар» як успамін пра дзяцінства паэта і роздум пра яго цяперашняе жыццё. Змест твора адлюстроўваюць радкі:

*Доля я не бачу, радасці не знаю.
Граю, праўда! граю... А на сэрцы важка,
А у сэрцы больна, аж трываці цяжка.
Тыя не прыходзяць песні-весялушкі,
Як пая зямліца, як шчабечуць птушкі.
Жаль з нудой заплачуць, глуха як зайграю...
Маю я скрыпіцу, а душы – не маю! [2, с. 65].*

У некаторых вершах лірычны герой аналізуе свой фізічны стан і душэўны настрой: адступаюць трывогі, сон дае сілы (вершы «Змора», «Начлег»), раскрывае ўнутранае ўспрыняцце адзіноты як магчымасці быць самім сабой (верш «Літанне адзіноце»), шле праклёны ўласнай слабасці (верш «Слабасці»). Паэта натхнялі хвалюючыя згадкі з былога жыцця, пра сваіх родных і блізкіх людзей ён расказваў у вершах, дзяліўся з чытачамі асабістымі перажываннямі (напрыклад, у зборнік уключаны верш «На смерць», напісаны як жалобны водгук на смерць яго бацькі).

У гэтым раздзеле ёсць творы на тэму кахання (вершы «***Дзяўчыначка-сэрца, сябе не трывож...», «Мая любя»), а таксама вершы, прысвечаныя філасофскаму асэнсаванню як жыцця, яго сэнсу, так і смерці. Напрыклад, у вершы «Nokturno» змешчаны роздум лірычнага героя пра свой лёс і жыццёвае прызначэнне. Герой твора спаткаў у лесе Нядолю і запытаўся ў яе:

чаму ён больш за ўсё на свеце любіць радзіму, а ад яе адлучаны? Нядоля параіла паглядзець уважліва на лес, там ён зможа знайсці «жыццёвы вечны ключ»: *«Дзянькоў маркотнасць ты сваіх ў распачы // І тэй сваей адлюднасці не гудзь // Пакуту Рок табе, шчасліваму, прызначыў, // І ўдзячным за яе Вялікаму ты будзь»* [2, с. 124]. Апошняя страфа змяшчае аўтарскі роздум пра тое, дзеля чаго трэба жыць:

*Жыві, каб жыцце даць другім, малодшым,
Як дуб стары, што ўздадаваў дубка.*

*А там... ручайка знік! І мы пуцём каротшым
Пайдзём ў зямлю за ім, каб выплысць, як рака* [2, с. 124].

Да філасофскай лірыкі адносяцца вершы «Ідуць гады», «Навука», «Адбітак», «***Як ліст вярбінкі маладой...», «Нязнаны госць». Творы сведчаць пра імкненне да глыбокага спасціжэння зямнога жыцця і жыцця Сусвету, яго адвечных законаў, а таксама сэнсу чалавечага жыцця, годнага прызначэння чалавека ў гэтым свеце (для чаго Богам быў створаны чалавек), пра роздум аб наканаванасці лёсу, прадвызначанасці долі (крыж жыцця) і пра сфарміраванне ўласных рэлігійных пачуццяў, пошук адказаў на «вечныя» пытанні, якія паўстаюць перад кожным, – пра тое невядомае і таямнічае, што заўсёды побач. Гэтыя творы паэт нездарма паставіў побач, бо іх змест з’яўляецца ўзаемадапаўняльным і яны ўтвараюць асобны цыкл [4, с. 55–59], у які можна было б уключыць і некаторыя іншыя творы з гэтага раздзела, напрыклад, вершы «Жыццё», «Муляру».

У вершы «3 песняў няволі», прысвечаным Язэпу Лёсіку, з якім Алесь Гарун сустрэўся і пасябраваў у Сібіры, таксама адлюстраваны псіхалагічны стан і настрой лірычнага героя, выкліканы знаходжаннем на чужыне. Твор напісаны ў форме звароту да «брата», пры гэтым аўтар выкарыстоўвае і займеннік «мы», калі разважае пра іх агульны гаротны лёс. Паэт прыгадвае, за што яны змагаліся, што хацелі даць людзям, але не змаглі. І цяпер ім абодвум вельмі цяжка, страшна жыць, але яны цярпець умеюць. Лірычны герой марыць пра час, калі *«парвуцца пумы, // Будзе вольны, хто закуты»* [2, с. 55], але разумее: *«Можжа ж быць, раней загінем, // Дык усё ж мы след пакінем, // Бо, браток, хоць промень свету // Прыняслі мы ў пушчу гэту!»* [2, с. 56].

Такім чынам, у зборніку Алесь Гаруна «Матчын дар» знаходзім даволі падрабязнае апісанне душэўных перажыванняў лірычнага героя, выкліканых аддаленасцю ад радзімы, знаходжаннем у выгнанні. Творы дазволілі перадаць усю горкую гаму пачуццяў і нязломнасць духу ссыльнага. Да тонкага і праўдзівага раскрыцця чалавечай душы ва ўсёй яе складанасці аўтар дадае элементы знешняга апісання наваколля – стан надвор’я, дэталі краявідаў чужыны, якія выклікаюць неадольную тугу па Радзіме.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Бочкова, Е. В. «Изгойничество» как автобиографическая проблема в очерке О. Э. Мандельштама «Шум времени» / Е. В. Бочкова // XX век и русская литература: Alba Regina Philologiae: сб. в честь 70-летия Г. А. Белой / отв. ред. Ю. Троицкий. – М.: Изд. центр РГГУ, 2002. – С. 87–91.
2. Гарун, А. Выбранья творы / А. Гарун; уклад., прадм., камент. У. Казберука. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 2003. – 448 с.
3. Гарун, А. Матчын дар. Думы і песьні. 1907–1914 г.г. / А. Гарун. – Менск: Друкарня Я. Грынблята, 1918. – 128 с. (Факсімільнае выданне. – Мінск: Маст. літ., 1988).
4. Гарун, А. Матчын дар: Думы і песьні 1907–1914 / А. Гарун; пад рэд. І. І. Замоціна. – Менск, 1929. – 158 с.

УДК 392/12(476.2)+392.14(476.2)+398.8(476.2)

РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ И ПЕСНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА ЧЕЧЕРСКОГО И БРАГИНСКОГО РАЙОНОВ)

MATERNITY AND CHRISTENING RITES, CUSTOMS AND SONGS OF GOMEL REGION (BASED ON THE FOLKLORE OF CHECHERSK AND BRAGIN DISTRICTS)

В. С. Новак

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины, Беларусь
valentina.novak@mail.ru

V. Novak

Francisk Skorina Gomel State University, Belarus

В статье на богатом фактическом материале, записанном в полевых экспедициях на территории Чечерского и Брагинского районов Гомельской области, рассматриваются регионально-локальные особенности бытования родильно-крестильной обрядности. Автор анализирует структурные компоненты родильно-крестильного обрядового комплекса и связанные с ними народные верования. Обращено особое внимание на мифологические представления, которые имели место в дородовый период, а также детально представлены местные особенности ритуалов послеродового периода.

Ключевые слова: родильно-крестильный комплекс; обряд; обычай; ритуал; народные верования; мифологические представления; приметы; поверья.

The article analyses regional and local peculiarities of maternity and baptismal rites based on the rich factual material, recorded in field expeditions in the territory of Chechersk and Bragin districts of Gomel region. The author analyses the structural components of the maternity and baptismal ritual complex and folk beliefs related to them.

Particular attention is paid to the mythological representations that took place during the prenatal period, the local features of the postpartum period ritual are presented in detail.

Keywords: maternity and baptismal complex; rite; custom; ritual; folk beliefs; mythological ideas; omens.

Изучение локальных особенностей родильно-крестильного обрядового комплекса на материале фольклора отдельных районов Гомельской области является одним из перспективных направлений в исследовании общезначеских и регионально-локальных и особенностей бытования духовной культуры белорусов. В этом отношении заслуживает особого внимания родильно-крестильный обрядовый комплекс Чечерского района. Проанализированные фактические материалы позволяют определить местную специфику отдельных структурных компонентов родильно-крестильной обрядности и выявить общезначескую основу.

Рассмотрим функционально-тематические группы традиционных правил и запретов, касающихся дородового цикла, когда самым важным было сохранение здоровья беременной женщины и ребенка. Первую группу представляют правила и запреты, касающиеся внешнего вида новорожденного. Не случайно запрещалось беременной женщине дотрагиваться до лица, если последняя была свидетельницей пожара: «Нельга глядзець на пажар і ў гэты час трогаць ліцо рукамі – будучь красныя пятны ў дзіця» (записано в г. Чечерск от М. М. Булановой, 1926 г. р.). По народным представлениям беременной женщине запрещалось переступать через топор, что могло привести к уродству при рождении ребенка, а также ей и членам семьи нельзя было работать в праздничные дни: «Пераступаць праз сякеру – дзіця родзіцца з рассечанай губой» (записано в д. Бабичи от С. И. Ярени, 1927 г. р.); «Калі жанчына цяжарная, нельга было рабіць нікому з сям'і ў празнікі – дзіця магло радзіцца калечаным» (д. Нисимковичи) [1, с. 375].

Ко второй группе запретов и правил можно отнести те, которые, исходя из народных представлений, должны были предупредить смерть или развитие какой-нибудь болезни у новорожденного. Не разрешалось беременной женщине переступать через веревку, предметы в форме круга, присутствовать во время проведения похоронной церемонии, смеяться над физическими недостатками других людей: «Деўцы, якая носіць дзіця, было нельга станавіцца на вяроўку, бо дзіця можа задушшыцца пупавінай» (д. Нисимковичи) [1, с. 374]; «Нельга было цяжарнай хадзіць на пахананне, каб нарадзілася здаровае дзіця» (д. Нисимковичи) [1, с. 375]; «Калі жэншчына была цяжкай, ёй ня можна было смяцца з недастаткаў людзей» (записано в д. Бабичи от С. И. Ярени, 1927 г. р.).

Третья группа народных верований связана с морально-этическими нормами поведения беременной женщины, которой запрещалось, например, красть: «Нельзя красці – дзіця будзе красць» (записано в г. Чечерск от М. М. Булановой, 1926 г. р.).

К четвертой группе можно отнести народные правила и предписания, исходя из содержания которых можно было сделать прогноз относительно того, какой будет в будущем жизнь новорожденного – богатой или бедной: «Нельга было пазычаць нічога, бо тады дзіця будзе жыць у беднасці» (д. Нисимковичи) [1, с. 374].

Родовой и послеродовой циклы родильно-крестильной обрядности связаны с выбором таких важных персонажей для осуществления принятых в народной традиции ритуалов, как бабки-повитухи, кума и кумы. Поскольку повивальной бабке отводилась важная роль, то, когда приглашали ее, приходили с хлебом и солью: «Бабка-павітуха прыймала роды. Перад гэтым ёй неслі хлеб, соль. Каб роды прайшлі добра, не трэба садзіцца ў хаце павітухі» (д. Нисимковичи) [1, с. 375]. Именно бабка-повитуха выполняла важную и ответственную функцию в жизни новорожденного, родители которого ей доверяли проведение ритуала его первого купания: «Бабка мыла ў травах дзіця, маці рыхтавала чыстыя, новыя пялёнкі, якія прынесла кума, а бабка загортвала дзіця, спавівала яго стужкай: калі дзяўчынка – чырвонай, калі хлопчык – блакітнай» (д. Покоть) [1, с. 370].

Важным моментом в структуре родильно-крестильной обрядности являются «отведки», которые в д. Глубочица были известны под названием «сугляды», «кагда пріходзят в дом, дзе радзілася дзіцяці. Прыносяць што-небудзь з ежы на стол, каб пасядзець, а такжэ падарункі рэбёнку. Часцей што-небудзь з адзежы, касцюмчыкі ці пагрымушкі» [1, с. 372–373].

Исходя из народных представлений, относились ответственно к выбору кума и кумы, которых «выбіралі з ліку родных і сяброў, гэта павінны быць добрапрыстойныя людзі. Яны павінны адказваць за выхаванне свайго крэсніка перад Богам, і толькі яны павінны ведаць хрысцільнае імя дзіцяці. Калі чалавек дрэнны будзе ведаць імя, можна зрабіць падробы. Хросныя бацькі павінны быць праваслаўнымі, яны не павінны быць мужам і жонкай» (д. Нисимковичи) [1, с. 375]. Когда приходили приглашать на роль кума и кумы заранее выбранных людей, то, как и в случае с выбором бабки-повитухи, приносили также хлеб и соль, что издавна было принято в традиционной культуре: «Перад хрэсьбінамі маладыя бацькі выбіраюць кумоў. Калі ідуць іх зваць, нясуць хлеб і соль, зашоўшы ў хату, кладуць на стол са словамі: «Хлеб, соль вашы, а кума або кум нашы» (д. Гацкое) [1, с. 366].

Тем людям, которых приглашали в кумовья, нельзя было отказываться от этой важной миссии, иначе, считалось, в этот дом придет беда: «Кумаўёў бралі багатых. Прыглашаць іх у кумы хадзіў дзед (бацька парадзіхі). Ён атносіў хлеб-соль. І калі ён ужо прыйшоў к камусьці з хлебам-соллю, то яму ўжо нельга было адказаць. Лічылася, што тады ў гэты дом прыдзе бяда» (д. Бабичи) [1, с. 366]. Как правило, именно кумовья возили крестить ребенка: «У царкву хрысціць дзіця ехалі кум, кума, сама маці не едзе. Пасля царквы едуць дамоў гуляць хрэсьбіны» (д. Осиновка) [1, с. 365].

Бабка-повитуха должна была приготовить обрядовое блюдо – кашу, горшок с которой разбивал тот из гостей, кто положит больше денег «на кашу». Обычно этот ритуал (разбивание горшка с кашей) проводил кум. Мотив приглашения гостей поучаствовать в обряде «бабінай кашы» нашел отражение в соответствующей песне:

*Мая каша з мятнымі каплямі,
Мужчыны, прыдзіце ка мне
З дваццаціп'ятнымі.
Мая каша з прыгарачкамі,
Прыдзіце ка мне, жанчыны,
З падарачкамі.
Кладу медзь, каб мой унук
Быў здаровы, як мядзведзь.
Каб ніколі не балеў,
Штоб у доме шчасце меў* (д. Широкое) [1, с. 372].

Во время хресьбинного застолья горшок с кашей приносили трижды (дважды подавали так называемую «падманную кашу»): «Прыносяць гаршок, а там ці ката жывога ўсодзяць, ці ляльку. Баба гавора: «Не, гэта не мая каша». Нясуць другі гаршок з сырой бульбай. Баба зноў кажа: «Не, не мая каша». Трэці раз ужо нясуць бабіну. Баба бярэ кашу і аддае хроснаму бацьку» (д. Осиновка) [1, с. 365].

Ритуал разбивания горшка с кашей – кульминационный момент в праздновании хресьбин: «Кум знімае вянок з канфет з гаршка з кашай і корачку з кашы і дае куме. Патом кум разбівае кашу, гаршок ставіць у палаценца. Калі кум падымае гаршок, маці падымае дзіця» (г. Чечерск) [1, с. 364]. Действиям с черепками от разбитого горшка придавали магическое значение. В разных локальных традициях можно выявить разнообразие их семантики, во-первых, положенные на голову черепки, верили, влияли на рождение в будущем детей («Чарапкі кладуць друг другу на галаву, каб дзедці былі» (г. Чечерск)) [1, с. 364]; во-вторых, их относили в хлев, чтобы они повлияли на плодовитость домашних животных («Чарапкі ад разбітага гаршка

бабінай кашы завязвалі ў платок, а потым аддавалі свінням, каб свінні вяліся» (д. Нисимковичи) [1, с. 375], («Хватаюць таксама і чарапкі з гаршка, прыносяць іх дамоў і кідаюць у пуню свінням, каб вяліся» (д. Полесье)) [1, с. 370]; стреміліся наделіць чарэпкамі от разбітаго гаршка незамужніх дэвушек («Кашай угашчаюцца ўсе госці, а чарапкі даюцца незамужнім дзеўкам, каб хутчэй вышлі замуж» (д. Нисимковичи)) [1, с. 375]; их использовали от головной боли («Чарапок бралі ..., і прыкладвалі к галаве, каб яна не балела» (д. Нисимковичи)) [1, с. 377], рэкамендавалось абязательно сьесьць хоть немного «бабінай кашы» от зубной боли («Усе прысутныя стараюцца ўхваціць бабінай кашы, таму што ў вёсцы кажучь, калі яе з'ясі, то зубы не будуць балець» (д. Полесье)) [1, с. 369].

Обычно хресьбіны у беларусов завершаліся дзействамі, связанными с отвозом бабкі-повитухи либо в магазин, либо домой, где она должна была угостить участников застолья. Что касается проведения этого обрядового момента в Чечерском районе, то следует отметить, что он отличается специфическими чертами. Фактический материал является ярким подтверждением того, что в местной традиции возят по деревне не только бабку-повитуху, но и кума и куму: «Наліваюць чаркі, замачваюць кашу. Песні пяюць. Папяюць, мужыкі бяруць кума і вядуць у магазін. Ён ім бярэ бутылку. А бабы бяруць бабу і куму, содзяць летам на каламажку, а зімой на саначкі і вязуць у магазін. Яна бярэ і ўгашчае іх канфетамі» (д. Гацкое) [1, с. 367].

В системе родильно-крестильной обрядности Гомельской области не менее важное место отводится также обрядам, обычаям и песням Брагинского района. Фольклорно-этнографический материал, записанный в полевых экспедициях, позволяет составить общую картину бытования вышеназванного вида семейно-обрядовой поэзии, связанной с рождением ребенка, выполнением ритуалов, которыми сопровождается его введение в семью, социум. Структура местного обрядового комплекса соответствует общеэтнической родильно-крестильной обрядности, в которой традиционно можно выделить дородовый, родовый и послеродовый циклы. Обратим вначале внимание на те приметы и поверья, которые являются определяющими для женщины в дородовом периоде. Не случайным было соблюдение ею определенных правил, предписаний, запретов, ибо главным для будущей матери было здоровье будущего члена семьи.

В первую очередь заботы женщины-роженицы, исходя из народных верований, были связаны с тем, чтобы не нанести вреда внешнему виду новорожденного, поэтому она избегала смотреть во время пожара на огонь и потом касаться своего лица: «Цяжарнай жанчыне нельга было глядзець на агонь і потым рукамі брацца за твар, бо ў дзіцяці будуць пятны» (записано

в д. Маложин от Т. Т. Филон, 1946 г. р.); «Калі пажар, нельга было за живот брацца» (записано в д. Галки от Р. К. Хмеленок, 1944 г. р.).

В д. Алексеевка бытовало поверье, связанное с запретом закрывать лицо, если вдруг роженица испугалась: «А спужаецца, так нельга было рукамі ліцо закрываць» (записано от Демидок Марии Ивановны, 1941 г. р.). Чтобы избежать эмоционально-стрессовых ситуаций, связанных со смертью человека, беременной женщине запрещалось приходиться на кладбище: «Яшчэ як памрэ чалавек, жанчыне забаранялася хадзіць на кладоўе» (записано в д. Маложин от Т. Т. Филон, 1946 г. р.). Для беременной женщины запретными были и некоторые действия, которые могли повлиять на исход родов: «Забаранялася прышываць и зашываць што-небудзь на сабе, бо будуць цяжкія роды» (записано в д. Бурки от М. А. Романюк, 1930 г. р.). Придерживались роженицы и запретов переступить через какие-либо предметы, иначе можно было навредить здоровью ребенка: «Цяжарным нельга пераступаць цераз круг, бо дзіця будзе калесатае» (записано в д. Бурки от М. А. Романюк, 1930 г. р.); «Цяжарнай жанчыне забаранялася пераступаць ногі, каб дзіця не абкруцілася пупавінай» (записано в д. Алексеевка от М. И. Демидок, 1941 г. р.).

С целью облегчения родов нужно было также выполнить определенные действия, в магическую силу которых местные жители верили. Например, в д. Заречье нужно было обязательно роженице обойти вокруг стола: «Калі прыходзіць урэмя ражаць, матка ці свякруха брала дзеўку за руку і вяла кругом стала тры разы, казала: «Памажы, Божа, добра радзіць». В этой же местности, когда женщина рожала, запрещалось что-либо отдавать посторонним: «У той дзень, як дзіця ражаецца, з хаты нікому нічога не даюць. Так жа робяць і як быў прыплод у скаціны» (записано от Е. Д. Фроловой, 1913 г. р.). Такие традиционные для белорусов действия, как развязывание чего-нибудь, расплетание косы, выполнялись местными жителями при условии тяжелых родов: «Каб роды былі лягчэйшыя, у хаце развязвалі ўсе вузлы, паясы, расплталі косы» (записано от Е. Д. Фроловой, 1913 г. р.).

В родильно-крестильной обрядности ответственным моментом был выбор кумовьев, а также уважаемой и опытной женщины в селе для исполнения функций бабки-повитухи. Важное место в этой церемонии отводилось такому предметному атрибуту, как хлеб, с которым приходили к куму, куме, бабке-повитухе: «Калі бярэш куму, бабу, кума, то прыходзіш к ім у хату з караваем хлеба, завернутага ў ручнік. І пытаем, ці згодны яны пайсці к табе ў кумы. Калі яны згодныя, то прынімаюць хлеб, а калі – не, то вяртаюць назад. Па-старыннаму і божаму, адмаўляцца ад кумаўства нельга» (записано в д. Чемерисы от А. Г. Кудренюк, 1927 г. р.). Когда родители новорожденного

выбирали кума или куму, то руководствовались издревле сложившейся традицией – выбирать тех крестных, которые были по возрасту младше: «Хро-сныя павінны быць маладзейшымі за бацькоў, каб дапамагаць хрэсніку, калі ў яго не астанецца родных бацькоў» (записано в д. Лубеники от А. С. Гайдук, 1922 г. р.). Запрещалось приглашать в кумовья членов одной и той же семьи: «Нельга было куму и кума з адной сям’і браць, бо кажучь, што дзіця жыць не будзе» (записано в д. Галки от Р. К. Хмеленок, 1944 г. р.).

По народным представлениям, ритуал первого купания ребенка проводила бабка-повитуха: «І эта потым ідзе яна ўжэ бабіць. Прыходзіць, нагрэюць вады ўжэ там, свякроўка ці мамка начовачкі такія возьме, пасцелем туды палаценца, а зімою так цвяткі на акенцы стаяць, дык як дзевачка – кладуць туды цвятчкі. Зрываюць і ў ету ваду кідаюць цвятчкі – любісцік. Прыгаворваюць, штоб була здаровенька, штоб була красівенька, штоб була любая, штоб яе любілі, паважалі» (записано в д. Дубровное). В д. Лубеники, когда купали девочку, добавляли в воду молоко: «Калі ж купаюць дзяўчынку, дык жа ўліваюць у воду малака, а гэта ж каб яна была прыгожая» (записано от А. С. Гайдук, 1922 г. р.). По народным поверьям, чтобы защитить ребенка от сверхъестественного воздействия злых сил, в колыбель ложили определенные предметы, которые в народной традиции считались апотропеями, обладали магической силой защиты: «Клалі вугольчык, хлеб, соль, жалезны прадмет» (записано в д. Лубеники от А. С. Гайдук, 1922 г. р.). Среди других поверий, бытующих в этой местности, следует отметить следующие: «Ваду ж гэту пасля першага купання на ноч у хаце не астаўлялі. Ваду вылівалі ў ціхім месцы, туды, дзе не хадзілі людзі і жывёла»; «Калі ж купалі дзяўчынку, ваду вылівалі на ганак, каб дзяўчына быстрой выйшла замуж» (записано в д. Лубеники от А. С. Гайдук, 1922 г. р.).

Одним из важнейших моментов в родильно-крестильной обрядности были «отведки», когда в первые дни после родов приходили к роженице две-три женщины и приносили ей какую-нибудь еду: «бліны, яечню, хрушчыкі, мед, яблыкі, грушы» (записано в д. Лубеники от А. С. Гайдук, 1922 г. р.). Только женщинам принято было проводить роженицу и новорожденного: «Як толькі радзілася дзіця, то ідуць са сваей тарэлкай адведаць рожэніцу толькі жанчыны» (записано в д. Заречье от Е. И. Иотченко, 1928 г. р.). В д. Малейки приходят проводить роженицу на следующий день после родов: «Завярнула бабка дзіця, уладзіла рожаніцу да і пайшла. А назаўтра ўжэ кума прыходзіць, падругі якія там, саседзі. У воцьведы, кажучь» (записано от А. Г. Зелец, 1937 г. р.).

Местные жители строго придерживались и определенных правил, связанных с обрядом крещения ребенка. Как правило, главная роль в этой це-

ремониі отводілася куму і куме, якія па дарозе ў царкву не павінны былі разгаварываць паміж сабой, каб не нашкодзіць новароджанаму: «Калі дзіця неслі да царквы, кум з кумой не гаварылі паміж сабой, каб дзіця было спакойнае» (запісана ў д. Лубенікі ад А. С. Гайдук, 1922 г. р.). У час правядзення хрещэння было прынята, каб кум трымаў дзяўчынку, а кума – хлопчыка: «Перад алтаром дзевачку дзяржаў кум, а хлопчыка – кума» (запісана ў д. Зарэчье ад Е. Д. Фроловой, 1913 г. р.). У гэты час бацькі не павінны былі прысутнічаць у царкве: «Кумаўё несла дзіця да бацькоў. Там купалі, прычашчалі. Матку ў царкву не пускалі, толькі кумаўёў» (запісана ў д. Старыя Храковічы ад В. К. Падченко, 1924 г. р.); «Бацьку з маткай у царкву, калі хрысціць дзіця, ня пускаюць» (запісана ў д. Чемерісы ад А. Г. Кудренко, 1927 г. р.). У мясцовай традыцыі д. Крывічэўскае з хрещэннем дзіцяці ў царкве былі звязаны прыметы і вераванні: «Калі дзіця ў царкве купаюць, то, калі заплакала – гэта харашо, а калі не плача – дрэнна» (запісана ад З. Н. Огороднік, 1949 г. р.).

Адной з найважнейшых мясцовых асаблівасцей свята крестін на тэрыторыі Брагінскага раёна з'яўляецца не толькі каша, але і боршч, якія гатавіла бабуля-повітуха: «Як хрэсьбіны гуляем, то варым абычна боршч, кашу. Кашу і боршч бабуля варыць» (запісана ў д. Стежарнае ад Е. А. Гаврыленка, 1954 г. р.). Калі бабуля-повітуха ставіла гаршчок боршча на стол, то прыгаворвала: «Ешце, госці дарагія, цэлую ноч не спала, па балоту бродзіла, буслоў лавіла, каб боршч быў вельмі смачны і ўнук быў шчаслівы» (запісана ў д. Чемерісы ад А. Г. Кудренко, 1927 г. р.).

Як і ў іншых раёнах Беларусі, на пачатку свята крестіннага застолья падносяць «падманную» кашу («Ловяць ката ці пёўня і саджаюць у чыгун, накрываюць ручніком і путаюцца ў бабулю, ці яе гэта каша» (запісана ў д. Чемерісы ад А. Г. Кудренко, 1927 г. р.)), а затым прыносяць сапраўдную, украшаную зверху ў гаршчок: «Верх кашы бабуля ўпрыгожвае кветкамі, кладзе грошы і абавязкова ўтырае карандаш, прыгаворваючы: «Вучыся добра, жыві багата і каб квітнеючае было ў цябе жыццё» (запісана ў д. Чемерісы ад А. Г. Кудренко, 1927 г. р.).

Обряд выкупа гаршчка з кашай – адзін з цэнтральных момантаў свята крестіннага. Звычайна кум павінен быў выкупіць бабулю кашу, ён спрабаваў паклаці больш грошай: «Ну, на тую кашу кладуць падаркі, тады на тую кашу ён гавораць: «Хто купіць гаршчок, таго і каша. І вот ужо мужыкі ўпяраганкі: хто колькі, хто два рублі, хто пяць, хто дзесятку» (запісана ў д. Дубровнае).

Рытуал разбівання гаршчка з кашай – кульмінацыя свята крестіннага застолья. Магічным значэннем, па народным вераванню, наделяюцца дей-

ствия с черепками от разбитого горшка с кашей, варьирование которых наблюдается в описаниях родильно-крестильной обрядности в разных деревнях Брагинского района. Исходя из аутентичных материалов, записанных в экспедициях, семантика манипуляций с черепками от разбитого горшка сводилась к тому, чтобы неженатый молодой человек и незамужняя девушка в скором будущем поженились, чтобы у них родились дети, чтобы смогли родить и те женщины, у которых долго не было детей. Обратимся непосредственно к фактическим материалам. Например, местные жители верили, что если черепки положить на голову неженатым молодым людям, то они быстро устроят свою личную жизнь: «Чарапкі ад гаршка надзяюць на галаву незамужняй дзеўцы ці хлопцу нежанатаму, шоб скарэй выйшла замуж ці ажаніўся» (записано в д. Чемерисы от А. Г. Кудренюк, 1927 г. р.). Если женщина не могла долго забеременеть, то также в народе сохранялась вера в магическую силу воздействия именно этих черепков: «Бягуць, збіраюць чарапкі. У каго няма дзяцей, тыя жэншчыны кладуць чарапкі на галаву, і праз нейкі час жэншчына забярэмяняе і ражае» (записано в д. Дубровное). В д. Заречье «чарапкі ад гаршка лажылі кумаўям на галаву, каб яны яшчэ раз куміліся» (записано от Е. Д. Фроловой, 1913 г. р.), иногда же стремились их разбить над головой тех из молодых людей, у кого не было детей: «Чарапкі стараліся разбіць над галавой у таго, хто не мае дзяцей» (записано от Е. И. Иогченко, 1928 г. р.). В д. Лубеники их ложили на головы молодым девушкам, «каб быстрэй нарадзілі дзіця» (записано от О. В. Костюченко, 1930 г. р.). Как отметили информанты из д. Чемерисы, в их местности «чарапкі, якія засталіся, надзявалі хлопцу, каторы доўга нежанаты» (записано от Н. М. Кравченко, 1938 г. р.).

Обычай «возить бабку-повитуху» – завершающий компонент в структуре родильно-крестильного обрядового комплекса. В д. Бурки он был известен под названием «хвост»: «Пасля вадзілі «хвост». Баба, кум і кума ішлі дадому да бабы, а за імі ўсе астатнія і працягвалі гулянне» (записано от М. А. Романюк, 1930 г. р.). В местной традиции д. Дубровное во второй день празднования крестин бабку-повитуху отвозили домой на бороне, и эта шуточная, комедийная церемония была обусловлена верой в магическую силу смеха: «А на другі дзень трэба ж бабу на барану пасадзіць да везці да яе дому. А як жа: «Ты, баба, баба, глядзі, а на хвост павязем». Бяруць барану, перакульваюць тымі зубамі ўніз, а бабу на барану садзяць, падсілаюць ей, штоб мякка было, і вязуць тую бабу на баране мужыкі, бабы ідуць іззаду, спяваюць:

Ой, ты, баба, баба!

Да не жалей ты нам на хвасту,

*Да ўгасці ты нас дабрэнна,
Да пабачым, як ты, баба, жывеш,
Якія ў хаце песні пяеш» [1, с. 125].*

Представленные в статье материалы по родильно-крестильной обрядности Чечерского и Брагинского районов Гомельской области дополняют общую картину ее бытования и сохранения в народной памяти, а также регионально-локального разнообразия, доказательством чего являются разные местные варианты фольклорно-этнографических записей этого уникального вида народного творчества. Устойчивость сохранения традиций родильно-крестильной обрядности обусловлена философской идеей продолжения рода.

Список использованных источников

1. Радзінна-хрэсьбінныя абрады і звычай беларусаў (на матэрыяле фальклору Гомельскай вобласці) / аўт.-ўклад. В. С. Новак, В. К. Шынкарэнка, А. А. Кастрыца, А. М. Воінава, С. А. Вяргеенка, А. М. Палуян, А. У. Партнова-Шахоўская. – Гомель: Барк, 2013. – 380 с.

УДК 338.486(476)

СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

MODERN MARKETING TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF THE REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

И. В. Олюнина

Белорусский государственный университет, Беларусь
irinaolunina@yandex.by

I. Olunina

Belarusian State University, Belarus

Статья посвящена современным маркетинговым технологиям в сфере туризма Республики Беларусь. Показаны примеры реализации подобных технологий субъектами туристической деятельности регионов нашей страны.

Ключевые слова: этнокультурное наследие; маркетинговые технологии; региональный туризм Беларуси.

The article is devoted to modern marketing technologies in the tourism sector of the Republic of Belarus. Examples of the implementation of such technologies by the subjects of tourism in regions of our country are shown.

Keywords: ethnocultural heritage; marketing technologies; regional tourism of Belarus.

В настоящее время сфера туризма в Беларуси развивается в рамках Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года, целью которой является эффективная реализация туристического потенциала Республики Беларусь на внутреннем и внешних рынках, которая будет способствовать достижению Республикой Беларусь Целей устойчивого развития в области обеспечения экономического роста, занятости и благосостояния населения посредством роста доходов от туризма и стимулирования развития регионов [1, с. 117].

На этапе формирования регионального турпродукта важно четко представлять его целевую аудиторию, так как это повлияет на его название. Оно должно быть ярким, уникальным, выразительно отличающимся от других и четко отражающим суть тура, его задачи и конкурентные преимущества. При анализе целевой аудитории следует учитывать гендерную и возрастную сегментацию, уровень дохода, географические характеристики, профессиональные сферы, соцсети, привычки и увлечения. Для максимально эффективного выбора целевой аудитории эксперты рекомендуют сформировать «карту путешествия клиента» на подготовительном этапе проектирования маршрута. Одним из эффективных способов создания качественного и доступного турпродукта является вовлечение конечного потребителя, потенциального туриста на этапах разработки и тестирования. Критериями успешности проектируемого тура становятся различные региональные кооперации, которые помогают выявить и тиражировать успешные локальные туристические практики, при необходимости преобразовать их в кластеры.

Очевидно, что сегодня необходима комплексная поддержка функционирования туристической отрасли в регионах. Важны следующие факторы: постоянное обновление нормативно-правовой базы, уточнение понятийно-терминологического аппарата и стандартизационных механизмов, проведение обучающих семинаров, обеспечение методической литературой, системная работа по построению стратегий развития туризма в регионах. Основной стратегией должно стать развитие историко-культурного туризма, так как этнокультурные особенности региона определяют своеобразие его ландшафта, который презентуется туристам. Для наиболее эффективной характеристики региональных этнотуристических ресурсов целесообразно разработать алгоритм их оценки, который будет содержать описание характера целевого туристического рынка и положения региона на этом рынке.

При создании алгоритма следует разработать шкалу оценки степени сформированности и эффективности работы механизмов вертикали управления туризмом на районном уровне. Необходимо уточнить данные по экспорту туристических услуг, численности организованных туристов и экскурсантов, посетивших регион (в т. ч. иностранных), что позволит выявить степень востребованности регионального турпродукта. Важно учесть также действующие туристические предприятия и средства размещения (как коллективные, так и альтернативные), их пропускную способность, номерной фонд, динамику посещений. В отдельный раздел рекомендуется вынести характеристику субъектов агрозотуризма и анализ оказываемых ими услуг. Все эти данные необходимо положить в основу разработки основного раздела маркетингового плана, где дается детальное описание целевой аудитории турпродукта. Туристический рынок должен быть охарактеризован с учетом разных факторов – его размера, основных сегментов, нужд потребителей, основных туристических направлений, основных конкурентов и т. д.

Одним из важнейших этапов алгоритма будет являться характеристика деятельности туристско-информационных центров (ТИЦ) с указанием учредителя, источника финансирования и адреса расположения ТИЦ, количества штатных сотрудников (с учетом гидов-переводчиков и экскурсоводов), состояния помещения, оргтехники, наличие сувениров и т. д. В комплексе с работой ТИЦ следует учитывать проводимую в регионе информационную работу по продвижению его туристического потенциала – действуют ли специализированные сайты и страницы в социальных сетях, насколько оперативно на них появляется актуальная информация, удобно ли осуществлять поиск информации, доступны ли версии на иностранных языках. Важным сегментом формирования алгоритма является анализ продвижения туристического потенциала региона на республиканских и международных выставках, а также изготовления информационных материалов по туризму.

Кроме того, необходимо проанализировать основные места притяжения туристов, составить список наиболее популярных объектов с их подробными паспортами и статистикой посещения за последние годы. Также должны быть учтены значимые событийные мероприятия этнографической тематики, проводимые в регионе, с указанием места и сроков проведения, а также обязательной иллюстрацией динамики их посещения. Кроме того, следует зафиксировать уже существующие виды туристической деятельности и отразить степень их развития в регионе. На объектах показа чрезвычайно важно проанализировать степень комфорта условий пребывания туристов (при этом основные сведения по каждому объекту содержатся в паспорте объекта). Кроме собственно туристической ценности объекта важно учесть состояние

подъездных путей, наличие санузлов, парковок, стоянок, объектов питания и размещения, элементов навигации / инфографики, сувенирных магазинов, объектов придорожного сервиса и т. д. На каждом из объектов должна быть предусмотрена возможность приобретения местных и белорусских национальных товаров, продуктов и сувениров с локальными этнографическими особенностями. Следует внести информацию о включении объекта в экскурсии, о наличии экскурсоводов / гидов-переводчиков / аудиогидов. Необходимо учесть наличие анимационных программ, предполагающих интерактивное взаимодействие с туристами и ставших очень популярными в последние годы. В характеристику объектов развлечения включаются статистические данные по посещению мероприятий, а также их годовой план и инновационные подходы к организации. По каждому объекту необходимо также внести сведения о доступности для людей с инвалидностью / особыми потребностями, а также о владении персоналом иностранными языками.

При проведении анализа текущей маркетинговой ситуации следует учесть количество объектов историко-культурного наследия, на которых завершены восстановительные работы (реставрация, консервация, строительство, благоустройство территорий и др.), количество посещений республиканских и региональных музеев (а также вновь созданных либо обновленных экспозиций) и проводимых ими мероприятий. После подробной характеристики имеющихся ресурсов составителям алгоритма следует взглянуть на перспективу развития этнографического туризма и представить потенциальные риски и возможности, при этом необходимо перечислить их максимально возможное количество. На следующем этапе необходимо поставить цель и задачи и сразу же предусмотреть круг проблем, возникающих при их постановке. Очень важно, чтобы цели были достижимы в конкретный отрезок времени, для определения комплексных маркетинговых стратегий и объема затрат на них. На данном этапе исследования чрезвычайно внимательно следует отнестись к выбору стратегии: если необходимы кардинальные изменения в развитии, то нужно обосновать учет всех рисков и возможностей проблемного поля в конкретном регионе. В случае существующего развития этнографического туризма в регионе следует определить стратегию сохранения достигнутого роста либо выделить направления для стратегии избирательного роста. Авторы стратегий обычно выделяют конкретные действия, сроки их исполнения, ответственных за их исполнение и необходимые ресурсы. В течение года по мере возникновения новых проблем и появления новых возможностей в планы мероприятий вносятся коррективы. Далее формируется система контроля с точками измерения результатов, достигнутых в каждом из конкретных промежутков времени.

Большое внимание следует уделить организации безопасности, сохранности здоровья и имущества, экскурсионного обслуживания и досуга туристов. До начала тура туристы должны получить необходимую и достаточную информацию, касающуюся всех деталей программы тура, в том числе особенностей организации питания на маршруте. Важно обеспечить туриста максимально подробными сведениями по необходимому в туре снаряжению и экипировке, а также необходимой физической форме для прохождения маршрута. При наличии событийной/образовательной составляющей туристы должны быть детально информированы о концепции и программе предстоящих мероприятий.

Современный региональный этнографический тур должен иметь круглогодичный эко/дискавери формат с событийным компонентом, содержать максимальную наполненность новым опытом и впечатлениями (12–15 часов в сутки), иметь привлекательную «упаковку идентичности» и дополнительную ценность в виде модулей по оздоровлению, образованию, нетворкингу и т. д. В процессе создания тура должны быть задействованы местные профессионалы – гиды, проводники, краеведы, которые будут вызывать доверие и обеспечат туристам иммерсивное путешествие с полным погружением в культуру территории. Для создания подобного тура на этапе подготовки необходим полный анализ ресурсов территории, природных и нематериальных активов, точек аттракции, а также соблюдение алгоритма формирования турпродукта. Большую роль на этом этапе играют партнерские интеграции, создаваемые для популяризации и продвижения лучших туристических практик региона.

Таким образом, применение инновационных технологий туристического маркетинга на этапе создания алгоритма развития туризма станет важнейшим фактором успешного функционирования туристической отрасли в регионах Беларуси. Эффективная организация и проведение этнографических туров будут содействовать объединению местного сообщества, созданию дополнительных рабочих мест, привлечению потока туристов и в результате – успешному и устойчивому экономическому росту регионов Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. *Олюнина, И. В.* Формирование национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года / *И. В. Олюнина* // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. – 2021. – Т. 66. – №. 1. – С. 117–121.

**ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ
В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ****PERSONAL DETERMINANTS OF BEHAVIOR
IN INTERPERSONAL CONFLICTS**

Ю. С. Смирнова

Белорусский государственный университет, Беларусь
yulia-sm@mail.ru

Y. Smirnova

Belarusian State University, Belarus

Поднимается проблема детерминации конфликтного поведения. В ряду многообразия психологических факторов, определяющих поведение субъектов конфликта, рассматриваются личностные (эмоциональный интеллект, когнитивная гибкость, атрибутивный стиль, перфекционизм и др.). Анализ личностных факторов сопровождается обзором результатов эмпирических исследований.

Ключевые слова: конфликт; межличностный конфликт; конфликтное поведение; личностные детерминанты.

The problem of conflict behavior determination is presented. Personal factors (emotional intelligence, cognitive flexibility, attributional style, perfectionism, etc.) are considered among a variety of psychological factors of conflict behavior. The analysis of personal factors is accompanied by a review of the results of empirical research.

Keywords: conflict; interpersonal conflict; conflict behavior; personal determinants.

Поиск условий конструктивного преодоления межличностных конфликтов побуждает исследователей обращаться к изучению психологических факторов, детерминирующих поведение их участников. Все многообразие таких факторов традиционно можно разделить на личностные и ситуационные. В поле нашего внимания в данной статье находятся личностные факторы, интерес к изучению которых имеет достаточно продолжительную историю. Как правило, исследования в данной области концентрируются на связи характеристик личности с особенностями поведения в конфликте или на описании «психологического портрета» субъектов с разным уровнем конфликтности [2; 8; 10].

Нами и под нашим научным руководством был проведен целый ряд исследований таких характеристик личности участников конфликта, как перфекционизм, когнитивная флексибильность, атрибутивный стиль, эмоциональный интеллект, культурная принадлежность субъекта и др. [5–9]. На наш взгляд, обращение к их изучению позволяет дополнить уже имею-

щиеся знания о личностной детерминации конфликтного взаимодействия. Не претендуя в данной статье на всеохватывающий анализ заявленной темы, представим некоторые из результатов эмпирических исследований.

Эмоциональный интеллект субъекта представляется нам одной из важнейших детерминант поведения в конфликте. Способность к пониманию и управлению своими и чужими эмоциями является предпосылкой конструктивного взаимодействия оппонентов. Мы предположили, что высокий уровень эмоционального интеллекта будет сопряжен со склонностью индивида к конструктивным способам реагирования на конфликт, а также с гибкостью выбора стратегии поведения в конфликте. Очевидность гипотезы является иллюзорной, поскольку исследования в этой области демонстрируют неоднозначные результаты. Так, было обнаружено, что у девушек управление своими и чужими эмоциями коррелирует с конфликтностью [1, с. 272]. Результаты проведенного под нашим научным руководством исследования показали, что у юношей показатель управления чужими эмоциями отрицательно коррелирует с агрессивным типом реагирования на конфликт и склонностью к уходу. Со склонностью юношей к уходу также отрицательно коррелирует межличностный эмоциональный интеллект в целом и общий уровень эмоционального интеллекта. Корреляций между показателями эмоционального интеллекта девушек и типами реагирования на конфликт обнаружено не было. В период средней взрослости картина меняется [9]. Так, у женщин этого возраста все показатели эмоционального интеллекта положительно коррелируют со склонностью к сотрудничеству, а понимание эмоций в целом и понимание своих эмоций отрицательно коррелирует со склонностью к уклонению ($r = -0,286$ и $r = -0,297$ при $p \leq 0,05$ соответственно). У мужчин в период средней взрослости с уклонением отрицательно коррелирует только контроль экспрессии ($r = -0,298$, $p \leq 0,05$), большинство же показателей эмоционального интеллекта положительно коррелирует с компромиссом и отрицательно – с конкуренцией. Более детально рассмотреть связь эмоционального интеллекта и конфликтного поведения позволяет обращение к анализу его невербальных проявлений [9]. Н. И. Леонов выделяет и описывает следующие стратегии невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях: партнерская, нейтрально-независимая, конфликтная/соперничающая, защитно-неуверенная и манипулятивная [4, с. 57–60]. У женщин в период средней взрослости большинство показателей эмоционального интеллекта положительно коррелирует с партнерской стратегией невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях и отрицательно – с конфликтной стратегией; у мужчин понимание эмоций положительно коррелирует с ней-

тральной и отрицательно с конфликтной невербальными стратегиями поведения в конфликтно-напряженных ситуациях [9]. Эти результаты позволяют сделать вывод о конструктивном потенциале эмоционального интеллекта в межличностных конфликтах, который следует рассматривать с учетом половозрастных особенностей субъекта и уровня его эмоциональной культуры.

Гибкость в реализации различных стратегий конфликтного поведения, на наш взгляд, сопряжена с гибкостью установок и интерпретаций. Для проверки этого предположения было проведено исследование взаимосвязи типа реагирования на конфликт и когнитивной флексибильности [7]. Чем выше уровень когнитивной гибкости субъекта и способности к выработке альтернативных объяснений происходящего, тем более вероятен выбор способов поведения, нацеленных на поиск решения конфликта; низкая когнитивная гибкость и слабая способность к восприятию ситуации как контролируемой сопряжены со склонностью к уходу от конфликта или с агрессивным типом реагирования на него [7, с. 58].

Полученные результаты обращают внимание на важность гибкости в интерпретации конфликтной ситуации и побуждают нас обратиться к анализу атрибутивных факторов конфликтного взаимодействия. Поскольку в данной статье мы концентрируем внимание на личностных детерминантах поведения оппонентов, уместным будет обращение к категории атрибутивного стиля как характерного для личности способа объяснения причин происходящего. Исследования в этой области демонстрируют, что атрибутивный стиль является важным предиктором качества межличностных отношений и позитивного или негативного поведения субъектов взаимодействия [3, с. 26–27], в том числе и конфликтного. Выполненное под нашим научным руководством исследование В. Н. Чаплинской продемонстрировало, что стабильность как показатель атрибутивного стиля студентов положительно коррелирует с компромиссом ($r = 0,223$, $p = 0,002$) и избеганием конфликта ($r = 0,209$, $p = 0,014$), отрицательно – с соперничеством ($r = -0,181$, $p = 0,003$). С избеганием конфликта также положительно взаимосвязаны глобальность атрибуции ($r = 0,269$, $p = 0,002$), общий показатель оптимизма ($r = 0,216$, $p = 0,014$), оптимизм в ситуациях неудачи ($r = 0,256$, $p = 0,003$) и в межличностных ситуациях ($r = 0,255$, $p = 0,003$). Можно предположить, что атрибутивный стиль является предиктором склонности личности к избеганию конфликтов. Этот вывод согласуется с результатами другого исследования, которое продемонстрировало связь избегания конфликта с каузальным параметром глобальности [5]. При этом результаты указывают на важность учета фактора культурной принадлежности субъекта. Так, были обнаружены различия в структурах корреляционных связей

показателей атрибутивного стиля и стилей поведения в конфликте белорусских и китайских студентов [5]. У белорусских студентов избегание конфликта взаимосвязано с показателем глобальности атрибуции успеха, а у китайских студентов – глобальности атрибуции неудач. У белорусских студентов все стратегии конфликтного взаимодействия (кроме конкуренции) коррелируют с одним или двумя показателями атрибутивного стиля; у китайских студентов только две стратегии конфликтного взаимодействия связаны с атрибутивным стилем, причем только с показателями глобальности атрибуции. Вопреки ожиданиям результаты не позволили обнаружить взаимосвязи поведения и каузального параметра интернальности [5, с. 98]. Многочисленные исследования в этой области демонстрируют, что субъекты конфликта склонны винить в его возникновении оппонента или внешние обстоятельства. Вероятно, эта тенденция проявляется у индивидов с разным локусом контроля и имеет ситуационную природу. Таким образом, когнитивная гибкость и атрибутивный стиль личности являются важными факторами поведения в конфликте, а их анализ следует осуществлять во взаимосвязи с ситуационными факторами и с учетом культурной принадлежности субъекта.

Последнее может составить перспективу исследования взаимосвязи конфликтного поведения и перфекционизма личности, выполненного Ао Банфэнь под нашим научным руководством. Анализ результатов осуществлялся с учетом пола респондента и продемонстрировал различия в структурах корреляционных связей показателей перфекционизма и поведения в конфликтах юношей и девушек. У девушек перфекционизм, ориентированный на себя, отрицательно коррелирует с сотрудничеством ($r = -0,465$; $p = 0,008$), а у юношей этот показатель положительно коррелирует с конкуренцией ($r = 0,539$; $p = 0,017$) и отрицательно – с уклонением ($r = -0,754$; $p < 0,001$). Причем у юношей стратегия уклонения в межличностных конфликтах отрицательно коррелирует и с другими показателями перфекционизма: с высоким стандартом перфекционизма ($r = -0,555$; $p = 0,014$), с адаптивным перфекционизмом ($r = -0,591$; $p = 0,008$), его эмоциональным и когнитивным измерениями ($r = -0,744$ при $p < 0,001$ и $r = -0,504$ при $p = 0,028$ соответственно), что не характерно для девушек. В описанном исследовании принимали участие китайские юноши и девушки. Хорошую перспективу для его продолжения могла бы составить кросс-культурная направленность, предполагающая сопоставление с аналогичными результатами, полученными на выборке белорусских юношей и девушек.

Завершить обзор мы хотели бы результатами исследования взаимосвязи личностных особенностей и типов реагирования на конфликт в периоды ранней и средней зрелости [6; 8]. Исследование интересно тем, что

в нем в качестве личностных переменных рассматривается не какой-то отдельный показатель, а целый ряд «состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения» [4, с. 154], включая невротичность, спонтанную агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивную агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсию – интроверсию, эмоциональную лабильность и маскулинизм – феминизм. Структура корреляционных связей личностных особенностей и типа реагирования на конфликт в период ранней взрослости включает положительные корреляции агрессивного типа реагирования с показателями спонтанной агрессивности, раздражительности, маскулинности и экстраверсии личности, а также отрицательные корреляции оптимального разрешения конфликта с эмоциональной лабильностью и застенчивостью [8]. Продолжение исследования продемонстрировало, что структура корреляционных связей личностных особенностей и типов реагирования на конфликт в период средней взрослости более сложна и разнообразна и отражает следующие тенденции [6]: склонность к агрессивному типу реагирования на конфликт сопряжена с более высокими показателями невротичности, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, эмоциональной лабильности, раздражительности, открытости и маскулинности; склонность к уходу сопряжена с более высокими показателями депрессивности, застенчивости, эмоциональной лабильности и более низкими показателями общительности; склонность к оптимальному разрешению конфликта сопряжена с более высокими показателями открытости, уравновешенности, с более низкими показателями невротичности, депрессивности, открытости и застенчивости.

Таким образом, проблема личностной детерминации поведения в межличностных конфликтах, несмотря на наличие многочисленных исследований, требует дальнейшей разработки. Наличие большого объема эмпирических материалов ставит перед учеными задачи их систематизации, а также анализа взаимовлияния личностных факторов конфликтного поведения и их взаимодействия с ситуационными переменными.

Список использованных источников

1. *Андреева, И. Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк: ПГУ, 2011. – 388 с.
2. *Богданов, Е. Н.* Психология личности в конфликте / Е. Н. Богданов, В. Г. Зыскин. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
3. *Гордеева, Т. О.* Диагностика оптимизма как атрибутивного стиля (опросник СТОУН) / Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевяхова. – М.: Смысл, 2008. – 154 с.

4. *Леонов, Н. И.* Психология конфликта: методы изучения конфликтов и конфликтного поведения / Н. И. Леонов. – Москва: Юрайт, 2022. – 264 с.
5. *Му Цинь.* Взаимосвязь атрибутивного стиля и стратегий поведения белорусских и китайских студентов в межличностных конфликтах // Му Цинь, Ю. С. Смирнова // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2022. – № 2. – С. 92–99.
6. *Самосюк, А. А.* Взаимосвязь личностных особенностей и типа реагирования на конфликт в период средней зрелости / А. А. Самосюк, Ю. С. Смирнова // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2022 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – С. 392–394.
7. *Смирнова, Ю. С.* Взаимосвязь когнитивной флексибельности и типов реагирования на конфликт старших школьников и студентов / Ю. С. Смирнова, А. Е. Довгилевич // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2020. – № 3. – С. 53–59.
8. *Смирнова, Ю. С.* Взаимосвязь типов реагирования на конфликт и личностных особенностей в период ранней зрелости / Ю. С. Смирнова, А. А. Самосюк // Психологическое сопровождение образовательного процесса: сб. науч. ст. / Республиканский институт профессионального образования. – Минск, 2022. – Вып. 12. – С. 283–290.
9. *Усоская, Д. О.* Взаимосвязь эмоционального интеллекта и невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях / Д. О. Усоская, Ю. С. Смирнова // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. памяти М. Ю. Кондратьева, Москва, 11–12 мая 2023 г. – М., 2023. – С. 850–852.
10. *Черняева, Т. В.* Индивидуально-психологические детерминанты конфликтного поведения студентов вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Т. В. Черняева; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2008. – 22 с.

НЕНАГРАЖДЕННЫЙ, НО НЕЗАБЫТЫЙ

UNAWARDED BUT UNFORGETED

Р. Г. Смогоржевская, Д. М. Кислюк

Белорусская государственная академия авиации, Беларусь
darakisluk@gmail.com

Е. Б. Вавилова

Солигорская районная центральная библиотека, Беларусь

R. Smogorzhevskaya, D. Kislyuk

Belarusian State Aviation Academy, Belarus

E. Vavilova

Soligorsk District Central Library, Belarus

Для каждого человека понятие подвига имеет свой окрас и смысл. Для кого-то снять кошку с дерева – подвиг, а для кого-то отдать жизнь за детей – простой выбор. Мы хотим вам рассказать историю выпускника экономического техникума. Простой выбор жизни и смерти.

Ключевые слова: авиация; подвиг; нацизм; война; герой; Родина.

For each meaning of the feat it has its own color and meaning. For some, removing a cat from a tree is a feat, but for others, giving their life for their children is a simple choice. We want to tell you the story of a simple graduate of an economics technician. A simple choice of life and death.

Keywords: aviation; feat; nazism; war; hero; homeland.

Имени выпускника Орловского финансово-экономического техникума Александра Петровича Мамкина нет среди Героев Советского Союза, но совершенный им подвиг, не имеющий аналогов в истории Великой Отечественной войны (далее – ВОВ), позволяет нам назвать его Героем.

Статья «Операция «Звёздочка» была опубликована в газете «Советская Белоруссия» 20 июня 1967 г. автора Василия Васильевича Барминского. Это было первое описание от первоисточника операции белорусских партизан по освобождению из фашистского плена воспитанников Полоцкого детского дома, проведенной в феврале 1944 г. партизанами отряда им. Щорса Полоцко-Лепельского партизанского соединения [1].

В годы ВОВ Василий Васильевич Барминский сражался с захватчиками в рядах партизанского отряда им. Н. А. Щорса бригады им. Чапаева

Полоцко-Лепельского партизанского соединения, действовавшего в Витебской области Беларуси. Вот что писали сыновья В. В. Барминского в предисловии к оцифрованному изданию очерка отца «Мужали в боях», размещенного в сборнике воспоминаний ветеранов «Годы комсомольские», изданном в 1988 г.: «Особого внимания заслуживает описание известной успешно проведенной в начале 1944 г. партизанами отряда им. Н. А. Щорса операции «Звёздочка» по освобождению из немецкого плена воспитанников Полоцкого детдома (см. главу 13). На втором этапе этой операции приняли участие летчики 105-го отдельного авиаполка, осуществлявшие переброску детей через фронт на Большую землю. Тогда совершил свой подвиг летчик А. П. Мамкин. Значение операции «Звёздочка» трудно переоценить...» [2].

Партизанская зона представляла собой огромную территорию между Полоцком и Лепелем, полностью освобожденную от немецких оккупантов. Партизанской «столицей» был город Ушачи. Осенью 1943 г. разведывательная группа партизан узнала, что в деревню Бельчицы переехал из Полоцка детский дом, в котором находилось около 154 детей вместе с воспитателями. Операция по освобождению советских детей получила условное название «Звёздочка». Вечером 18 февраля 1944 г. под покровом темноты отряд им. Щорса практически в полном составе совершил двадцатикилометровый марш-бросок с места дислокации к месту нахождения детей. На опушке леса перед деревней создали оборонительный рубеж. Затем разведчики начали вывод детей. За оборонительным рубежом были приготовлены сани. Сформированный санный обоз увез детей в глубокий партизанский тыл. Теперь предстояло эвакуировать детей за линию фронта.

Командующий Первым Прибалтийским фронтом Иван Христофорович Баграмян отдал приказ: эвакуировать детдомовцев и педагогов силами авиации. Задача была поручена 105-му отдельному гвардейскому авиаполку Гражданского воздушного флота (далее – ГВФ).

В книге «Крылья Белоруссии», изданной в 1973 г., авторы статьи нашли следующую информацию: «Полк имел высококвалифицированный летный и инженерно-технический состав, способный выполнить наиболее сложные боевые задания. В последующий период авиаполк большую часть полетов совершал в Полоцко-Лепельский партизанский край» [3, с. 52–55].

В ходе второго этапа операции «Звездочка» летчики начали вывозить детей и раненых, одновременно доставляя партизанам боеприпасы. Летали летчики 105-го полка на озеро Вечелье (Озеро в Ушачском районе Витебской области Беларуси) [4], где был оборудован партизанский аэродром.

Командование выделило лучших – капитана Дмитрия Кузнецова на самолете У-2 и лейтенанта Александра Мамкина – на Р-5. Р-5 представлял

собой полутораплан смешанной конструкции. Металла было мало, все остальное выполнялось из дерева. Фюзеляж имел прямоугольное сечение с округлым верхом. Особенность Р-5 А. Мамкина была в отсутствии дополнительного вооружения и летчика-наблюдателя с целью размещения большего количества людей. Также подвесные кассеты Г-61. Две кассеты обтекаемой формы подвешивались под нижним крылом Р-5. Передняя часть застекленная. В каждой кассете могли размещаться по 4 человека. Для покидания самолета в воздухе имелись открываемые створки. Кассеты Г-61 были разработаны инженером Гроховским, который в те годы экспериментировал с моделью Р-5. В ходе операции вывезли более пятисот человек. Дальше полеты были прекращены – началось наступление немецких частей на партизанскую зону, гитлеровцы усилили средства ПВО, блокирующие полеты на партизанские аэродромы, и каждый последующий полет был бы связан с неприемлемым риском для жизни эвакуируемых [5].

Из архивной справки Центрального архива города Подольска: «В донесении командира первой транспортно-бомбардировочной авиаэскадрильи 105 ОГАП ГВФ командиру о боевой работе за апрель 1944 года в разделе «боевые потери» указано: «В ночь с 10 на 11 апреля самолёт Р-5 02–03, пилотируемый гвардии лейтенантом Мамкиным, при возвращении на базу с партизанской площадки Вечелье, не долетая линии фронта, был подбит зенитным огнём противника, от чего загорелся в воздухе. На горящем самолете, сгорая заживо, летчик Мамкин произвел посадку на берегу озера Болныря. В результате чего были спасены 10 детей, 2 раненых партизана и воспитательница» [6].

Родился Александр Петрович Мамкин 28 августа 1916 г. в селе Коростянского уезда. В 15 лет он пошел работать в колхоз, а через три года поступил в Орловский финансово-экономический техникум. После окончания по специальному направлению стал курсантом Балашовской летной школы ГВФ. Данное учебное заведение было окончено им с отличием, после чего А. Мамкин был направлен в Таджикское управление ГВФ. Здесь его и встретила Великая Отечественная война. Александр сразу же попросился добровольцем на фронт и в 1942 г. его включили в состав отдельного авиаполка, обеспечивающего операции действующей армии. Он более 70 раз летал за линию фронта к партизанам, доставляя туда оружие и боеприпасы, а затем увозя на Большую Землю раненых и больных. В последнем полете, который состоялся в ночь с 10 на 11 апреля 1944 г., линию фронта тяжелораненый пилот пересек на горящем самолете. Тот рейс для него в операции «Звездочка» был девятым. По инструкции для военных летчиков он должен был набрать высоту и выпрыгнуть с парашютом, но

не сделал этого. Горела одежда, плавилась летные очки, ноги Александра обуглились до костей, а он продолжал полет, пока не нашел подходящую площадку для посадки. Все 13 пассажиров самолета остались живы. Сам Александр Мамкин скончался от полученных ожогов 17 апреля 1944 г. [7].

Александр Петрович Мамкин был похоронен в деревне Маклок Смоленской области. В 1970-е годы его торжественно перезахоронили на воинском мемориальном кладбище «Лидова гора» [8].

Воспитательница В. С. Латко долгое время работала учительницей на станции Эмба Актюбинской области. Ее сын Толя, летевший в тот раз вместе с ней – инженер железнодорожного транспорта. Один из партизан В. Гировка жил в деревне Ореховка Витебской области. Владимир и Галина Форинко жили в Минске, а их сестра Регина – в Санкт-Петербурге. Володя Шашков – шахтер, проживал в городе Сланцы. Нина Бурдаева и ее брат Григорий Беляков также жили в Минске. В Полоцке работал учителем математики их директор М. С. Форинко. Единственная из ныне живущих пассажиров «огненного рейса» – это минчанка Галина Петровна Тищенко.

Для спасенных им людей – за время операции Мамкин перевез на самолете более 90 человек – пилот навсегда остался героем. Ставшие взрослыми детдомовцы сохранили память о летчике, назвав в знак благодарности собственных детей, именем своего небесного спасителя. У лейтенанта А. Мамкина были боевые награды. Только вот за свой последний, «огненный» рейс, посмертную награду он не получил. Александр Мамкин не имеет звания Героя Советского Союза. В личном деле летчика в архиве бывшего Министерства гражданской авиации сохранилась лишь сопроводительная справка в отдел кадров Главного управления ГВФ об отсылке документов на присвоение ему звания Героя Советского Союза.

«Памяти достойны...» – так называется историко-патриотический клуб ГУО «Средняя школа № 14 г. Полоцка». Клуб этот в Полоцке, да и за его пределами достаточно известен, хотя создан сравнительно недавно, в 2019 г. Вместе с руководителем по военно-патриотическому воспитанию Павлом Михайловичем Сафроновым ребята работают над созданием образовательно-туристического маршрута, посвященного памяти легендарного летчика Александра Мамкина. Со знакомства с Павлом Михайловичем и началась работа над этой темой. Курсантов академии авиации он попросил уточнить некоторые детали, касающиеся подвига Александра Мамкина.

Музей истории Великой Отечественной войны – первое, что приходит в голову поисковику, когда дело касается темы войны. Экскурсоводы музея отправили в зал № 7 «Партизанское движение и антифашистская подпольная борьба в Беларуси» и вот тут-то и состоялась встреча с внимательным

человеком – смотрительницей зала Чернышевой Ритой Владимировной. О летчике А. Мамкине в музейной витрине дана лишь краткая информация, размещено только одно фото и нет ни слова об операции «Звездочка». Рита Владимировна рассказала о том, что однажды в воскресенье сюда приходила пожилая женщина, спасенная летчиком, указывала на девочку в белом платочке, которая садилась в самолет и утверждала, что это она. Из описания было понятно, что это была Г. П. Тищенко.

Однако мы не унывали и написали письмо в архив музея. Это первая переписка между руководством Белорусской государственной академии авиации (далее – БГАА) и Музеем ВОВ относительно проведения архивных изысканий. В результате переписки мы смогли получить долгожданные фото, имеющиеся в архиве. В поисках информации и для понимания, как у нас в стране чтят память героев, мы обратились к автору статьи в газете «СБ. Беларусь сегодня» Владимиру Яковлевичу Бибикову – обозревателю газеты. Владимир Яковлевич рассказал, что Сергей Васильевич Соболев уже более 30 лет занимается военно-патриотической работой. С коллегами из Белорусского союза офицеров Сергей Соболев инициировал автопробег по местам, где воевал Александр Мамкин. В нем участвовали единственная из ныне живущих пассажиров «огненного рейса» минчанка Галина Петровна Тищенко. Состоялась и поездка к могиле героя в городе Велиж.

Уже несколько лет Сергей Соболев, опираясь на коллег из полоцкой районной организации Белорусского союза офицеров, администрацию района, историков и других энтузиастов, продвигает идею установить в Полоцке, где размещался в годы войны детский дом, воспитанников которого спас Александр Мамкин, мемориальный знак. Сделано многое: студенты Белорусской государственной академии искусств разработали макет памятника и изготовили барельеф летчика. Израильский институт «ЯД ВА-ШЕМ» удовлетворил ходатайство и присвоил почетное звание Праведник Мира (посмертно) бывшему директору детдома Михаилу Форинко, укrywшему от расправы детей местного гетто. Институт истории НАНБ научно выверил и согласовал текст памятной надписи. Все больше погружаясь в тему, Сергей Соболев установил переписку с членами семей участников тех давних событий. Оказалось, многие, как и он, считают увековечение памяти о жертвенном подвиге летчика делом жизни. Так, из Санкт-Петербурга откликнулась дочь участника драматического рейса Володи Шашкова, впоследствии сына 105-го гвардейского авиаполка, Татьяна Мельникова. Она прислала воспоминания отца, назвала имена других спасенных детдомовцев.

Со стороны БГАА, дабы увековечить имя Героя, 6 апреля 2023 г. удалось провести научно-исследовательскую конференцию «У войны

не детское лицо», посвященную годовщине гибели летчика Александра Мамкина. Если не славить мертвых, не будет подвигов живых. Ниже мы приводим все возможные запечатления подвига и самого Александра Петровича Мамкина:

- кадры кинохроники с летчиком А. Мамкиным и детьми вошли в фильмы «Народные мстители», «Дорога без привала», «Великая Отечественная война», а также седьмой фильм белорусского документального цикла «Война. Известная и неизвестная»;

- в 227-й школе Москвы существует музей боевой славы 105-го авиаполка ГВФ;

- в школе № 1 Велижа был создан музей Александра Мамкина;

- в школе в Репьевском районе Воронежской области, где учился Александр Петрович, установлена мемориальная доска;

- исполнительный комитет Полоцкого городского Совета народных депутатов решил переименовать улицу «Южную» в улицу имени летчика Александра Мамкина;

- около деревни Селявщина Россонского района Витебской области на месте партизанского аэродрома возведен памятник Мамкину;

- недалеко от вероятного места последнего приземления самолета А. П. Мамкина в деревне Труды Полоцкого района установлен обелиск;

- имя летчика Александра Мамкина присвоили базовой школе № 11 Полоцка;

- собственное имя «Александр Мамкин» получил самолет Бе-200, переданный Морской авиации ВМФ России 14 июля 2020 г.;

- если Вы вдруг окажетесь в Самаре – загляните на Московское шоссе 124, там теперь живет память о нем в виде граффити на стене;

- и еще остался нестареющий памятник летчику – сорт черной смородины «Пилот Мамкин», выведенный доктором сельскохозяйственных наук А. Г. Волузным.

Список использованных источников

1. *Барминский, В. В.* Операция «Звездочка» / В. В. Барминский // Советская Белоруссия. – 1967. – № 142.

2. *Барминский, В. В.* Годы комсомольские / В. В. Барминский. – Минск: Юнацтва, 1988. – 107 с.

3. *Дегтев, В. С.* Крылья Белоруссии / В. С. Дегтев. – Минск: Беларусь, 1973. – С. 52–55.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%D1%87%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5>. – Дата доступа: 10.04.2023.

5. Партизанский аэродром на озере Вечелье (г. п. Ушачи) // Международный молодежный проект по развитию тематического культурно-познавательного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pobeda.gorodarusi.ru/case/vitebskaya-oblast/ushachi/partizanskiy-aerodrom-na-ozere-vechele-g-p-ushachi/>. – Дата доступа: 10.04.2023.

6. Архивная справка о подвиге А. П. Мамкина // Центральный архив г. Подольска.

7. Пилот, превозмогший смерть – подвиг Александра Мамкина [Электронный ресурс] // Истории. Судьбы. Герои. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Yik0e2-3Jh8ZFL0>. – Дата доступа: 10.04.2023.

8. Сгорел, но спас детей – о беспримерном подвиге пилота Александра Мамкина [Электронный ресурс] // Big Picture. – Режим доступа: <https://bigpicture.ru/sgorel-no-spas-detej-o-besprimernom-podvige-pilota-aleksandra-mamkina/>. – Дата доступа: 10.04.2023.

УДК 811.581(072)

КУЛЬТУРНЫЕ ВАКАНСИИ В БЕЛОРУССКОМ ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ – НА ПРИМЕРЕ НОВОГО ПРАКТИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

CULTURAL VACANCIES IN BELARUSIAN CHINESE LANGUAGE TEACHING AND COUNTERMEASURES TAKING THE NEW PRACTICAL CHINESE TEXTBOOK AS AN EXAMPLE

Су Яньтин

Барановичский государственный университет, Беларусь
645122196@qq.com

Su Yanping

Baranovichi state university, Belarus

Феномен культурного разрыва – неизбежное явление в преподавании китайского языка как иностранного. Это указывает на то, что при объяснении понятия изучающие второй язык не имеют соответствующих или похожих слов в словарной системе родного языка. В этой статье «Новый практический учебник китайского языка» используется в качестве примера для анализа культурных пробелов в китайской традиционной философии, опере, фестивальных обычаях, семейных отношениях и другой культурной лексике, которая появляется в тексте. Предлагается, чтобы учителя, преподающие китайский язык в Беларуси, могли использовать аудиоматериалы, культурные сравнения языков и групповые дискуссии для преодоления культурных разрывов, с которыми сталкиваются местные студенты колледжей при изучении китайского языка.

Ключевые слова: культурный разрыв; преподавание китайского языка; Беларусь.

The phenomenon of cultural gap is an inevitable phenomenon in teaching Chinese as a foreign language. It indicates that when explaining a concept, second language learners do not have corresponding or similar words in their native language vocabulary system. This article takes the New Practical Chinese Textbook as an example to analyze the cultural gaps in Chinese traditional philosophy, opera, festival customs, family relationships, and other cultural vocabulary that appear in the text. It is proposed that teachers teaching Chinese in Belarus can use audio materials, cultural language comparisons, and group discussions to overcome the cultural gaps faced by local college students in Chinese language learning.

Keywords: cultural gap; Chinese language teaching; Belarus.

在对外汉语教学中，文化空缺是汉语教师在对外汉语教学中必然面对的语言比较现象，它表明在解释某个概念时，二语学习者的母语语言词汇系统中没有对应的或类似的单词。对二语学习者而言，学习和理解文化空缺词汇往往存在很大的难度。本文借助内容分析法，以《新实用汉语课本》系列教材为例，分析汉语教学中出现的文化空缺词汇分类，并提出了相应的教学策略。

一、关于文化空缺的概念界定

“空缺”作为一个书面词语，在文本中基本上是指“间隙”、“空间”或“缺席”，反映了语言文化比较中的民族文化特征。“空缺”的概念是由美国语言学家霍克特在20世纪50年代提出的。20世纪70年代，“空缺”的语言学概念延伸到了文化领域，美国文化人类学家赫尔首次用“空缺”来描述这一现象。20世纪80年代，索罗金等俄罗斯学者在讨论话语及其民族文化特征时提出了文化空缺理论^[1]。从广义上讲，文化空缺是一种文化现象，表明一个国家的文化特征，外国人对此不理解或不完全理解。它存在于一种文化中，但不存在于另一种文化或存在但不完全相同的一种文化内容^[2]。从狭义上讲，“空缺”是一种语言现象，它表明在解释某个概念时，语言词汇系统中没有的单词^[3]。换句话说，它是一种存在于一种语言中但不存在于另一种语言的现象。

六、在对外汉语教学中文化空缺词汇构成学习障碍

汉语是中华文化的核心组成部分，是中国传统传播的语言载体，也是对外文化交流的窗口和桥梁。汉语从字的构造到词的形成，乃至诗词文章等，都蕴含了中国历史、哲学、经济、文化和社会等不同领域的知识。外国学生学习汉语，既要学习字词等语言要素，也要学习字词章句中蕴含的中国文化内容。对于白俄罗斯的学生来说，尽管他们对中国文化和语言有着浓厚的兴趣，但由于在本民族语言中找不到与汉语单词相对应或相似的单词，因此在学习汉语过程中，文化空缺词汇给他们的汉语带来了很大困难。笔者在白罗斯某大学进行汉语教学时，采用《新实用汉语课本》作为教材，在向学生进行讲解时，经常遇到白俄罗斯学生难于理解的文化空缺词汇。尽管《新实用汉语课本》每篇课文的课后练习末尾都附有中国文化知识的俄语简短介绍，但以俄语来解释中国传统文化，可以补充

有关知识，但依然无法解决学生准确理解这些存在文化空缺现象的汉语词汇问题。

七、白俄罗斯汉语教学中文化空缺汉语词汇的主要分类

(1) 中国传统哲学、文学中的文化空缺词汇

《新实用汉语课本》第二册第十七课《这件旗袍比那件旗袍漂亮》，里面出现了太极拳、旗袍等词汇。尤其是太极拳，涉及到中国功夫和太极两个概念。中国功夫和旗袍由于中国传统文化通过各种渠道的对外传播，白俄罗斯学生对此是熟悉的，很容易理解。但“太极”，这一是道家哲学、道教的核心概念，学生一开始并不清楚。此外，“太极”一词又与黑白八卦阴阳鱼密切相连。《周易·系辞上》：“易有太极，是生两仪，两仪生四象，四象生八卦，八卦定吉凶，吉凶生大业。”。这些对学生来说，都是从来不知道，也很难理解的文化内容。此外，如《新实用汉语课本》第三册中的《请多提意见》中涉及到唐代文学家韩愈《师说》中的“弟子不必不如师，师不必贤于弟子”，涉及到如何看待教师重要作用和互相学习重要性的儒家思想，以及中国古代散文这些核心概念。这些内容对学生来说，也是学习难点，同样属于文化空缺现象。

(2) 中国传统地方戏曲中的文化空缺词汇

《新实用汉语课本》第二册第二十二课《你看过越剧没有》提到了越剧和京剧两个中国传统戏曲种类。尤其是早期京剧的特点是男扮女，越剧的特点是女扮男等，这些戏曲表演传统又与京剧和越剧唱腔、动作表演的特点紧密相连，本身“京剧”和“越剧”对学生来说就属于文化空缺词汇，而京剧和越剧所包含的唱腔、肢体表演这些更是难于理解的内容，这些对学生来说也构成了文化空缺。

(3) 中国传统节日习俗的文化空缺词汇

《新实用汉语课本》第二册第二十课《过新年》里面谈及中国新年和外国新年的差异，第三册第二十八课《礼轻情意重》涉及到中国的中秋节。这两篇课文分别涉及春节和中秋节的系列词汇。中国闻名于世的传统节日包括春节、端午节和中秋节等。在春节里，有吃饺子、贴对联、舞龙、拜神等习俗。端午节有赛龙舟、吃粽子、挂香包等习俗。在中秋节，有吃月饼和看月亮等传统习俗。中国的传统习俗与白俄罗斯的传统习俗大为不同，这些对白俄罗斯学生来说，也属于文化空缺词汇。

(4) 表达家庭关系的文化空缺词汇

《新实用汉语课本》第一册第八课《你们家有几口人》、第二册第二十四课《你舅妈也开始用电脑了》分别涉及到外公、舅妈、舅舅等家庭关系词汇。在中国，用来表达家庭关系的词语非常复杂，构成了一个庞大的家庭关系词汇系统。这些词汇大多属于中国与欧洲相比较中的文化差异。例如，中国家庭中孩子父母亲的兄弟、兄弟妻子都有不同的称谓，叔叔、伯伯、婶婶、伯母、舅舅、舅妈等。在俄语中，对应的亲属关系只有一个统一的称谓，如叔叔、阿姨等，并没有更详细的区分，这对于白俄罗斯学生而言，这些都属于文化空缺词汇。

(5) 其他中国文化空缺词汇

在《新实用汉语课本》中,还存在许多其他的文化空缺词汇,如中国画、书法等传统艺术文化空缺,长城、建国门、前门等地名词汇,广州早茶、茶馆、火锅等饮食词汇,中医、中药等医药词汇,旗袍、太极服、丝绸等中国传统服饰词汇,太极剑、太极拳等中国功夫等等,对于没有在中国生活过或对中国文化缺乏了解的白俄罗斯学生来说,这些词汇都构成了文化空缺现象。

八、白俄罗斯汉语教学中克服文化空缺词汇的对策

(1) 利用影视等音频资料详细介绍有关中国文化词汇内涵

对于上文所提到的白俄罗斯文化空缺的汉语词汇,教师基本都可以利用有关影视音频资料等,向学生进行简单或较为详细的介绍,以图文结合等方式,帮助学生迅速理解有关文化空缺现象,比如中国传统节日习俗、中国传统食物、传统戏曲等空缺词汇。学生通过观看相关视频,加之听取教师讲解,就能很快理解此种文化空缺现象。在2022年春节后的汉语课上,B大孔子课堂专门组织教师在课堂上以播放春节习俗视频等方式,向学生介绍春节贴对联、吃饺子、拜年、给红包等习俗,深刻理解春节这一文化空缺词汇。

(2) 进行中国和白俄罗斯的跨文化比较

对于比较抽象的文化空缺现象,教师可以采取中国和白俄罗斯文化比较的方式来让学生理解。比如中国的家庭关系词汇,教师可画出家庭树,标出相应的称呼词汇,并询问学生白俄罗斯的称呼。在跨文化比较中,让学生理解舅妈、舅舅、外公、外婆等称呼具体对应的家庭血缘关系。

(3) 讲授法、图画法结合课堂小组讨论的方式

对于文学、哲学等非常抽象的文化空缺词汇,教师可以通过讲解、展示图画、组织课堂小组讨论的方式来帮助学生理解文化空缺现象。比如关于太极的哲学思想,可以先向学生展示黑白阴阳鱼的图片,然后让学生分成几个小组,借助画太极阴阳鱼的方式,引导小组学生对此进行讨论,并和西方哲学思想进行比较,如中西方古代对于世界由物质构成的朴素唯物思想的表达。但小组讨论的方式,对于汉语教学来说,要占用较多课堂时间,所以需要教师在讲授法和图画法的基础上,谨慎选择此种方式来克服。

参考文献:

1. 邹少先.浅议文化空缺的翻译[J].读与写(教育教学刊),2008,第5卷第2期:53-133.
2. 贾琼.浅议文化空缺的翻译[J].校园英语(上旬),2016,第7期:241-242.
3. 汪灵灵.对外汉语教学中词汇空缺现象及对策[J].辽宁行政学院学报,2006,第7期:133-134.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ДИЗАЙНА КУЛЬТУРНЫХ
И ТВОРЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ЛЕДОВОГО
И СНЕЖНОГО ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН
RESEARCH ON THE DIGITAL DESIGN OF CULTURAL AND
CREATIVE PRODUCTS FOR ICE AND SNOW TOURISM
IN HEILONGJIANG PROVINCE**

Сунь Ин

Институт дизайна Хэйлуунцзянского восточного университета, Китай
11634503@qq.com

Sun Ying

Heilongjiang Oriental University, China

На основе объединения проектирования культурно-творческих продуктов для ледового и снежного туризма в Хэйлуунцзяне и разработки дизайна культурно-творческих продуктов с использованием цифровых технологий в данной статье разъясняются преимущества и необходимость разработки культурно-творческих продуктов для ледового и снежного туризма в Хэйлуунцзяне. С использованием цифровых технологий проводится анализ и исследование стратегии разработки и развития культурно-творческих продуктов для ледового и снежного туризма с точки зрения раскопки культурных коннотаций и позиционирования дизайна, цифровой презентации и визуального выражения, иммерсивного взаимодействия и экспериментального дизайна, коммерциализации и маркетинга и защиты авторских прав, межкультурной коммуникации и платформы. Затем мы размышляем и исследуем стратегию проектирования и развития культурных и творческих продуктов ледового и снежного туризма с точки зрения раскопок культурных коннотаций и позиционирования дизайна, цифровой презентации и визуального выражения, иммерсивного взаимодействия и дизайна опыта, коммерческого маркетинга и защиты авторских прав, кросс-культурной коммуникации и создания платформы.

Ключевые слова: провинция Хэйлуунцзян; ледяная и снежная культура; туристические культурно-творческие продукты; цифровой дизайн.

On the basis of combing the design of cultural and creative products for ice and snow tourism in Heilongjiang and the development of digitally-enabled cultural and creative product design, this paper clarifies the advantages and necessity of developing ice and snow cultural and creative products in Heilongjiang, and then combines the digitally-enabled technology to carry out thinking and research on the development strategy of ice and snow tourism cultural and creative product design and development strategy in the aspects of cultural connotation excavation and design positioning, digital presentation and visual expression, immersive interactive and experiential design, commercialization and marketing and copyright protection, and cross-cultural communication and platform construction and other aspects of ice and snow tourism cultural and creative product design and development strategy thinking and research.

Keywords: heilongjiang province; ice and snow culture; tourism cultural and creative products; digital design.

基金项目：本文系2023年度黑龙江省“优秀青年教师基础研究支持计划”重点项目（哲学社科类）《基于黑龙江地域文化的冰雪旅游文创产品设计研究》，项目编号：YQJH2023058的研究成果。

作者简介：孙莹 1982.07 职称：教授 研究方向：视觉传达设计

摘要：本文在梳理黑龙江冰雪旅游文创产品设计以及数字化赋能文创产品设计开发的基础上，明确了黑龙江开发冰雪文创产品的优势和必要性，随后结合数字化赋能技术，从文化内涵挖掘与设计定位、数字化呈现与视觉表达、沉浸式互动与体验设计、商业化营销与版权保护、跨文化交流与平台建设等方面进行冰雪旅游文创产品设计开发策略的思考与研究。冰雪旅游文创产品的数字化创新设计，不仅对推动冰雪文化创意产业的多元发展具有实际意义，也将呈现设计学科领域内数字化文创设计的全新局面。创新利用区域优势资源，融合数字经济与实体经济，满足人民对高质量文旅产品的切实需求，推进数字化中国建设的步伐。

关键词：黑龙江省；冰雪文化；旅游文创产品；数字化设计

引言

党的二十大报告提出，要加快建设数字中国。我国数字经济转向深化应用、规范发展、普惠共享的新阶段。发展数字经济是黑龙江省产业和经济结构战略性调整的重要方向，是黑龙江省振兴发展的重中之重。黑龙江省冰雪旅游产业发展数字化转型，是建设数字中国的有效途径。人们生活方式发生巨变的同时，人类虚实三维共生的愿望不断凸显，人工智能、区域链等新技术已经在文旅产业崭露头角。通过冰雪旅游文创产品数字化设计，我们可以更好地弘扬黑龙江的冰雪文化，科技之光将照进现实，助力数字中国建设。

一、黑龙江省开发冰雪旅游文创产品的优势

冰雪旅游以冰雪文化为内涵，以冰雪资源为主要吸引物，众多学者都将冰雪旅游定义成一种兼具观赏性、参与性、刺激性，集休闲、健身、运动、娱乐于一体的度假型旅游产品。冰雪旅游给游客带来深刻的体验感和满足感。黑龙江省在发展冰雪旅游和开发冰雪旅游文创产品设计方面具有巨大的优势。

（一）自然资源优势

黑龙江省气候寒冷、冬季漫长，拥有充沛的冰雪自然资源，冰雪资源的保存时间长、储备量大，且具有独特性、稀缺性等特点。依托于冰雪自然资源优势举办了哈尔滨的冰灯艺术博览会、哈尔滨冰雪大世界大型冰雪观赏和娱乐工程，这些鬼斧神工的冰雪建筑艺术精品突出了黑龙江的冰雪文化艺术专属品牌形象，令世界瞩目，让黑龙江的冰雪文化走向世界。

（二）文化资源优势

黑龙江冰雪文化资源丰富，结合民俗文化、工业文化、金源文化、满洲里文化、外来文化等发展冰雪文化产业，开发创新一系列冰雪旅游创意

产品，以其“新、奇、特”的设计定位形成产品的差异化特征，形成强大的竞争优势，吸引全国各地的消费者前来体验。黑龙江的冰雪文化享誉全国，冰雪文化旅游逐渐树立起特色鲜明的文化创意品牌形象，成为黑龙江的一张名片。

（三）地理位置优势

黑龙江是中国纬度最高的省份，地理位置和气候特点为冰雪资源的开发和保存提供了独一无二的便利条件，冰雪建筑景观、冰雪艺术品在这里可以最大化的保存和展示。另外，这种气候条件也更有利于开展冰雪文体活动，四面八方的游客来到这里赏冰玩雪，得到身心的放松。以冰、雪为载体的物质文化和精神文化在这里被充分演绎出来，黑龙江冰雪文化创意产业发展具有得天独厚的地缘优势。

（四）区位优势

在黑龙江省着力打造冰雪经济和创意设计经济发展新引擎，实现“换道超车”跨越发展的背景下，文化创意产业和冰雪旅游产业的融合，能够带动区域旅游产品设计创新和营销模式创新，促进乡村振兴。哈尔滨市获得2025年亚洲冬季运动会举办权，标志着哈尔滨将成为亚洲冬季运动的中心，即将全面提升城市冰雪文化品质，借势亚冬会打造全谱系冰雪文旅产品，发出冰雪经济振兴的最强音。

二、黑龙江省冰雪旅游文创产品数字化设计必要性

艺术、文化、科技的融合是数字时代发展的必经阶段，数字文创产品开发顺应数字文化产业战略发展，是数字时代下的设计研究新挑战。数字技术的应用成为文化创意产业发展的重要途径，目前 5G、大数据、云计算、人工智能、物联网、区块链等新技术的发展及元宇宙互联网等新理念的提出，催生了一大批新的技术集成应用形式，沉浸式体验、多模态交互、数字资产 NFT、数字虚拟人、生成式设计（AIGC）等逐渐进入了大众视野，极大地拓展了未来文创产品设计的形式与功能。冰雪旅游文创产品的数字化创新设计具有极大的市场潜力，新时代的消费者对数字文创产品的需求日益提高，富含冰雪文化基因的数字文创产品即将成为黑龙江冰雪旅游产业全新的文化消费增长点。^[1]

（一）市场需求的推动力

新时代背景下，消费者的需求不断升级和变化，通过科技引领发展旅游模式的创新，充分利用智能化手段，将数字技术与视觉设计结合成为了社会发展的必然产物。首先，应用大数据与云计算等数字技术深度分析冰雪旅游消费市场的重要信息，更精准地挖掘消费者的潜在需求，为产品设计提供更有针对性的建议。冰雪旅游文创产品中的数字化设计可以满足消费者对于个性化、创意化的需求。能够提高全行业的创新水平，进而提升冰雪旅游业的服务质量。其次，通过虚拟现实和增强现实等技术，为消费者提供更加沉浸式的体验，提高产品的吸引力和附加值。与数字技术的深度融合，将成为文创产品的主流形式。再次，以此为依据，规范冰雪旅游市场秩序，优化营商环境，进一步推动其治理决策的精细化与科学化。

加快黑龙江省冰雪旅游业的数字化转型，以冰雪资源优势为依托，走科技创新之路，拓展新一代年轻用户群体。

（二）经济效益的吸引力

冰雪旅游文创产品数字化设计可以降低生产成本和库存成本，提高企业的经济效益。还可以通过快速迭代和优化，缩短产品开发周期，快速响应市场需求，提高企业的市场竞争力。此外，数字化设计还可以通过虚拟展示和营销，降低营销成本，提高产品的认知度和销售量。黑龙江冰雪旅游文创产品数字化设计具有广阔的应用前景和发展潜力，能够为黑龙江冰雪文化创意产业发展贡献出新的增长点，有助于聚焦构建“4567”现代化产业体系。

（三）社会文化的传播力

黑龙江作为中国的冰雪旅游胜地，拥有得天独厚的冰雪资源和丰富的冰雪文化。为了给消费者提供更加丰富的文化体验和旅游感受，文创产品的升级设计和创新发展成为亟待解决的问题。将冰雪旅游文创产品与数字化技术相融合，是迎合新时代人民群众的审美需求和消费心理的必然选择，是寻求冰雪文化推广和经济转型升级的有效途径。数字技术赋能黑龙江地域文化，进行冰雪旅游文创产品的研发与创新，能够提高产品的吸引力和附加值，促进文化交流和传播，有助于推动冰雪旅游产业的持续发展。

（四）发展战略的影响力

在黑龙江省着力打造冰雪经济和创意设计经济发展新引擎，实现“换道超车”跨越发展的背景下，推动冰雪旅游业数字化转型是振兴黑龙江老工业基地的战略性需要。发展冰雪经济是扩大内需的重要着力点，是对培育经济新增长点的有力支撑，是建设健康中国的有效途径。在科技引领下，黑龙江凭借优越的冰雪旅游资源，不断推进冰雪文化衍生产品的数字化步伐，使冬季旅游城市的文创产品市场更加多样化。加快壮大以冰雪旅游为重点的多元产业链，全力推动冰雪经济高质量发展。在实践中将“冰天雪地也是金山银山”化为生动的现实。^[2]

三、黑龙江省冰雪旅游文创产品数字化设计策略

黑龙江的冰雪旅游文创产品以冰雪文化为IP，蕴含着极具地域特征的历史基因和民族记忆，是传达冰雪文化内涵的重要载体。冰雪旅游文创产品是艺术与实用的完美结合，具有文化价值、艺术价值和经济价值。精致的冰雪主题首饰，温暖的冰雪护体服装，充满创意的冰雪艺术品，每一件都充满了无限的想象力和创新力，具有较高的附加值。无论是个人珍藏还是馈赠亲友，这些文创产品都能让人们感受到冰雪的独特魅力，同时也为冰雪旅游产业的发展注入了新的活力。

随着科技的不断发展，数字化设计技术已经逐渐成熟，并在各个领域得到了广泛应用。黑龙江的冰雪旅游可以利用虚拟现实、增强现实、三维建模等数字化技术为文创产品的设计提供强大支持。这些技术的应用不仅可以提升产品的设计和生产效率，还能够强化产品的精细程度和智能化程

度。但是，目前的冰雪旅游文创产品与数字技术的融合程度不高，能够引领行业实现文创产品数字化推广的企业较少，自主研发和创新能力有待提高。未能将数字技术融入到产品的设计、生产、销售等过程中，产品的差异化特征不突出，产品的品牌形象不够鲜明。难以满足数字化时代消费者对于产品的个性化、智能化和多元化需求。所以，针对目前存在的问题，提出黑龙江省冰雪旅游文创产品数字化设计策略。^[3]

1. 黑龙江冰雪文化内涵挖掘与设计定位

黑龙江流域文化文明与黄河流域文化文明、长江流域的文化文明并称中国三大文化文明发源地，从文化变迁和构成的角度看具有较大的包容性，冰雪文化与当地的少数民族文化、关东文化、侨民文化、红色文化等相交融形成了一张独特的黑龙江名片，吸引着全国各地的游客。从冰雪民俗文化资源（少数民族文化、关东文化、侨民文化、红色文化等）、冰雪艺术文化资源（冰灯、冰雕、雪雕、冰版画等，其中冰版画艺术为全国独创）、冰雪节庆文化资源（哈尔滨国际冰雪节是中国首个以冰雪活动为核心的区域性冰雪节日，与日本札幌雪节、加拿大魁北克冬季狂欢节、渥太华冬乐节并称为世界四大冰雪节。）等方面进行冰雪文化资源的整理与挖掘。

从受众视角出发并以黑龙江省冰雪旅游文化传播为立足点，运用数据分析工具对用户的行为和喜好进行深入挖掘，研究资源特质排序和顾客价值需求点。依据信息传播方式和市场生态环境，构建出富含冰雪基因的文创产品开发设计价值因子矩阵，形成准确产品定位。

2. 冰雪文创产品的数字化呈现与视觉表达

利用数字技术对冰雪旅游产品从衣、食、住、行、游、娱等方面进行数字化采集和存储，包括对传统工艺、表演和节庆活动的三维重建和高清录制。“衣”包括动物皮帽、围巾、手套等；“食”玛蒂尔冰棍、冻水果、冰糖葫芦等；“住”冰屋、雪景房、雪屋等；“行”雪地摩托、狗拉爬犁等；“游”雪博会、冰雪大世界、滑雪场、冰雪乐园等；“娱”冬捕、滑冰、滑雪、冬泳、冰滑梯、狗拉爬犁、打雪仗等。

在这些数据基础上，研究如何运用数字技术创新性地呈现黑龙江冰雪文化的艺术形态，包括对冰雪艺术的视觉设计、色彩搭配、空间布局等方面的研究，以实现冰雪文化在数字中的独特视觉表达。提取其中的形象元素和意象元素，将黑龙江省冰雪精神内涵以视觉符号的形式呈现出来。从黑龙江冰雪文化中独特的衣食住行游娱等方面来进行视觉符号的转化，打造旅游品牌，带来经济效益。运用数字艺术手段对冰雪旅游文创产品进行展示，如数字绘画、3D打印等，可以更加生动、形象地展现产品特色。

3. 冰雪文创产品的沉浸式互动与体验设计

冰雪旅游产品沉浸式体验设计，衍生成为沉浸式演艺设计、沉浸式展览设计、沉浸式娱乐设计、沉浸式影视设计等丰富的数字化产品形态，以数字化符号、数字化视频、数字化文本、电子音频等数字物为特征。包括对交互方式、互动环节、视觉设计、感官刺激等方面的设计，以增强观众

对冰雪文娱活动的参与感和体验感。例如，通过VR技术，参观者可以亲身体会冰雕、雪雕的制作过程，游客可以身临其境地感受冰雪景观的魅力；通过AR技术，参观者可以在现实世界中看到虚拟的冰雪民俗表演，或者将文创产品与现实环境相结合，提升互动性和趣味性；通过智能交互技术，让文创产品具备更多的互动功能，例如，通过语音识别、触摸感应等技术，让游客与文创产品产生更多的互动体验。

通过数字影像、虚拟展示等技术将冰雪旅游文化寓意进行多平台展现，同时将影音介绍植入到实体文创产品中，依托数字化应用的便利性，让用户不受时间与空间限制，随时随地通过多元的数字媒介了解其文化背景，以冰雪旅游文化的人文情怀引发消费者情感共鸣，达到意识互动的目的，使冰雪旅游文创产品蕴含的精神文化渗透在生活的各个角落。^[4]

4. 冰雪文创产品的商业化营销与版权保护

借助电脑、手机等数字化传播载体和视频直播平台（如抖音）、微博、微信等数字化传播平台对冰雪艺术文化进行传播；利用数字技术手段（如空间跳跃结构、交叉放射结构以及多维拟合结构等模式）进行数字化创新传播。重新搭建冰雪旅游文化数字化传播空间，更加轻松、便捷、高效地将文创产品背后的冰雪之美传达给用户。

利用数字技术促进商业和冰雪文化的结合，为黑龙江特色冰雪旅游产品提供更多的商业机会和可能性，如开设虚拟销售、线上展览、数字藏品等。记录冰雪艺术作品的创作、交易等信息，保证其真实性和原创性。对数据进行有效管理，实现数字化保存和修复。利用区块链等数字技术，对冰雪文创产品进行版权保护。例如，创作者通过数码照相机和计算机软件等数字转换工具，将实物艺术品，如冰雕、雪雕、冰版画等艺术作品数字化，并通过区块链技术映射上链，解决了艺术品版权和溯源的问题。通过数字化手段，打造黑龙江省冰雪旅游文创产品的品牌形象，提高产品的知名度和美誉度。

5. 冰雪文创产品的跨文化交流与平台建设

利用数字技术的跨文化传播优势，将冰雪文化推向国际舞台。通过VR和AR等技术构建虚拟社交空间，沉浸式冰雪旅游项目中，世界各地的游客可以超时空参与冰雪旅游活动、购买冰雪文创产品。建立集教学、交流和展示于一体的数字化传承平台。在这个平台上，冰雪艺术爱好者可以分享他们的技艺和经验，年轻人可以学习冰雪雕技艺、欣赏冰雪艺术品，研究者可以深入挖掘冰雪的历史和文化内涵。

6. 评估优化与社会影响

新兴技术不断改变人们的生活面貌，数字化文创产品的边界得以扩大，文创产品设计在大众眼中不仅仅是审美和艺术的代名词，更增添了一分神秘感，让设计与科技接轨，与潮流接轨。数字化设计是一个持续的过程，需要不断地进行优化和迭代。可以通过用户反馈、市场调研等方式，了解产品的优缺点，然后进行针对性的优化和改进。建立有效的评估体系，对数字技术在冰雪旅游文创产品设计中的应用策略的可行性进行评

估。通过用户需求反馈、数据分析等方式，不断优化设计方案和技术实现策略，以提高用户体验和冰雪文化的传承效果。为冰雪文化的传播和冰雪旅游的发展提供新的思路。

数字化设计策略可以为黑龙江省冰雪旅游文创产品带来更多的创新和机遇。通过运用先进的技术手段和创新的思维模式，可以进一步提升产品的文化内涵和市场竞争能力，为黑龙江省的冰雪旅游产业注入新的活力。^[5]

四、黑龙江省冰雪旅游文创产品数字化设计发展趋势

1. 个性化与创新性

数字化设计将促进跨界合作与创新，不同领域的专业人才将共同参与到文创产品的设计和开发中，给游客带来更丰富的体验和乐趣。另外，随着消费者需求的多样化，文创产品的设计将更加追求个性化与定制化。消费者可以根据自己的喜好和需求，选择或定制具有特色的文创产品。

2. 交互性与反馈性

其一，数字化技术的发展使得文创产品具备更强的交互性和体验性。例如，通过AR、VR等技术，游客可以更加深入地体验冰雪旅游的文化内涵和特色。数字化设计将实现虚拟与现实的结合，使游客在实地游玩时能够与文创产品进行互动，增加游玩的趣味性和参与感。其二，未来的文创产品将配备智能交互与反馈系统，能够实时收集游客的使用情况和反馈信息，为产品的进一步优化提供数据支持。其三，数字化文创产品将具有更强的社交属性，人们可以分享自己的体验、评价和感受，形成良好的社区氛围，进一步推广冰雪旅游文化。

3. 智能化与可持续性

未来，数字化设计将更加依赖智能化和数据化技术。设计师可以利用人工智能、大数据等技术，对消费者需求、市场趋势等进行深入分析，从而更加精准地把握市场方向和消费者喜好。产品设计逐渐由设计实体向设计交互界面、设计服务等综合性的无形的系统与组织的形式发展。此外，随着环保意识的提高，数字化设计将更加注重可持续性和绿色设计。在材料选择、生产过程、产品使用等方面，都将更加注重环保和节能。随着科技发展与设计学科内容的不断完善，原始的以材料与工艺为主导的单一设计开始向多元化、虚拟化的设计模式发展，在数字化设计的过程中，智能化手段和节能技术的采用可以在材料优化和设计实施方面提高产品的使用寿命和可回收性，以降低产品的环境影响。^[6]

对于黑龙江冰雪旅游文创产品的设计来说，未来趋势也应该与整个产品设计的方向相适应。在未来的数字化文创设计中，依旧要凝炼文创元素，在艺术和审美上精雕细琢，处理好艺术元素与科技元素的关系，做到相互配合，互为促进。

结语

数字化技术参与到黑龙江省的冰雪旅游文创产品设计中，是产品研创中的突破，不仅拓展了设计学领域内文创设计的全新领域，也将对推动区域文化产业的多元发展具有现实意义，不仅是当今社会的切实需求，也是

创新利用冰雪文化资源，推动实体经济与数字经济融合发展的重要举措，更是营造良好数字生态、推进数字中国建设的全新动力。为实现黑龙江省打造“冰雪文化和创意设计产业之都”的目标增添亮色。

参考文献

1. 张帆, 张家榜, 曹天一, 孙逢春. 数字文创产品设计研究综述[J]. 包装工程, 2023, 44 (12): 1-15+117.
2. 张伟伟, 滕婉琦. 新发展阶段吉林省数字冰雪产业发展对策研究[J]. 长春金融高等专科学校学报, 2022(01):62-68.
3. 马铭泽, 白士荣, 杜承霖. 后冬奥时代黑龙江冰雪旅游数字化驱动研究[J]. 农场经济管理, 2023(10):40-42.
4. 蒋抒博, 林文静, 吴一晓. 黑龙江省冰雪旅游产业数字化转型研究[J]. 黑龙江社会科学, 2023(01):49-56.
5. 宇, 徐岸峰. 数字经济背景下黑龙江冰雪旅游文化融合创新研究[J]. 辽宁经济职业技术学院. 辽宁经济管理干部学院学报, 2023(01):5-7.
6. 刘丽娟, 郑轶, 饶东杰. 数字化文创产品的创新设计研究[J]. 四川省干部函授学院学报, 2020(03):78-82.

УДК 008:005.71(=581)(476-25)

КИТАЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР В МИНСКЕ

CHINESE CULTURAL CENTER IN MINSK

Сун Яньвэй

Китайский Культурный Центр, Беларусь
song0131@list.ru

Song Yanwei

Chinese Cultural Center, Belarus

В статье представлена информация о Китайском Культурном Центре, который успешно функционирует в Минске с 2016 г. и существенным образом способствует популяризации традиций Китая и культурному обмену между Беларусью и Китаем.

Ключевые слова: культурный центр; Китай; Минск; культурные традиции.

The article provides information about the Chinese Cultural Center, which has been successfully operating in Minsk since 2016, which significantly contributes to the popularization of Chinese traditions and cultural exchange between Belarus and China.

Keywords: cultural center; China; Minsk; cultural traditions.

Китайский Культурный Центр в Минске (далее – Центр, ККЦ) был создан 21 декабря 2016 года. Это официальная организация культуры, учрежденная в соответствии с подписанным в ходе визита Председателя

Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Республику Беларусь Соглашением между правительством Республики Беларуси и правительством Китайской Народной Республики от 10 мая 2015 года. Работа Китайского Культурного Центра направлена на ознакомление общественности Беларуси с культурой Китая, китайским духовным наследием, богатым научным и культурным потенциалом. Центр также содействует расширению двусторонних культурных связей, усилению взаимопонимания и дружбы между китайским и белорусским народами. За 7 лет осуществления своей деятельности Культурный Центр провел ряд мероприятий, выставок, конференций и культурных мастер-классов не только в столице, но и за ее пределами.

Среди мероприятий, организованных Центром, особенно яркими и запоминающимися стали «Веселый Праздник Весны», который проводится сразу после Нового года и с 2014 года начал проводиться в Беларуси, а также Фестиваль Середины Осени, который ежегодно проходит в сентябре. Это традиционные китайские праздники, которые через тысячи лет развития и наследия воплотили в себе глубокие культурные стремления китайской нации, отражая любовь и надежды китайцев на прекрасную жизнь.

Фестиваль «Праздник Весны», брендовой ключевой ценностью которого является «праздник природы», «праздник семьи», «праздник души» и «праздник мира», делится со всем миром выдающимися достижениями человеческой цивилизации, в гармоничной атмосфере дарит радость, в диалоге и коммуникации отражает вечные мечты человечества.

С 2023 года в Беларуси начало проводиться масштабное мероприятие «Чай для гармонии мира», основной тематикой которого стала презентация нематериального культурного чайного наследия Китая.

В Китае чай не только воплощает духовный подтекст китайской культуры, где кроются «дружественные связи и мирное сосуществование между людьми» и «гармония между человеком и природой», он также, как «молчаливый посланник», продвигает обмены и взаимообогащение между цивилизациями Китая и других стран.

«Китайские традиционные технологии приготовления чая и связанные с ними обычаи» были включены в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО по случаю Международного дня чая, который празднуется во всем мире 21 мая. Используя чай в качестве средства укрепления дружественного сотрудничества между народами, а также содействия культурным обменам и взаимному обучению, Министерство культуры и туризма Китайской Народной Республики, Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь и Минский городской исполнительный комитет совместно организовали

27 мая 2023 года на Площади Свободы в г. Минске мероприятие «Чай для гармонии мира». Исполнителями мероприятия выступили Китайская ассоциация зарубежного культурного обмена, Китайский Культурный Центр в Минске, Департамент культуры и туризма провинции Юньнань и Управление культуры Мингорисполкома. В итоге более 30 тысяч минчан и гостей столицы приняли участие в данном мероприятии, которое увенчалось большим успехом и стало визитной карточкой Центра.

В последние годы ККЦ в Минске провел выставки «Прекрасный Китай: Гармония Неба, Земли и человека» (2020 год), «Стремление к лучшей жизни» (2021 год), выставка «100-летие Коммунистической партии Китая» (2021 год), «Блистательное десятилетие Китая в новую эпоху» (2022 год).

На данный момент по выходным дням в Центре проводятся мастер-классы по китайской живописи и китайским шахматам (сянци), в которых участвуют люди различных возрастных категорий. Организация активно сотрудничает с библиотеками, музеями, выставочными залами, школами и университетами, осуществляя передачу материалов на безвозмездной основе, содержащих культурный подтекст (реквизиты для культурных выставок, книги, фильмографию на DVD и USB-носителях), и оказывая помощь в проведении мероприятий на территории культурных учреждений. Также посетители в рабочие часы Центра могут почитать книги в читальном зале, а также выбрать киноленту для просмотра.

С особым удовольствием посетители приходят на презентацию китайского кино, где каждый имеет возможность не только насладиться кинолентой, но и обсудить сюжет и узнать историю киноиндустрии Китая. Китайский Культурный Центр был активным участником Недели китайского кино, Минского Международного Кинофестиваля «Лістапад», белорусской премьеры китайского фестиваля зарубежного кино «Золотой петушок», в которых китайские киноленты были тепло встречены жителями столицы, получили высокую оценку жюри и стали номинантами на ряд премий.

Несмотря на последствия эпидемии коронавируса, Культурный Центр успешно проводит восстановительную работу по возобновлению внешних связей с организациями, оказанию поддержки в проведении офлайн-мероприятий для активного продвижения китайской культуры в Беларуси в рамках проекта «Один пояс, один путь» и укреплению гуманитарных связей между двумя странами.

Центр расположен по адресу город Минск улица К. Цеткин, 51а, 2-й этаж. По соседству находятся государственные, культурные, образовательные и коммерческие учреждения, удобное транспортное сообщение, внутри имеются многофункциональный зал, библиотека, учебная комна-

та, выставочный зал и различное оборудование для проведения мероприятий. Центр отличается уютной обстановкой, оборудован бесплатной высокоскоростной сетью, предоставляемой посетителям для учебы и отдыха. Сосредоточив внимание на «знакомстве с национальными особенностями, обмене мыслями, демонстрации культуры, обучении, информационных услугах» и других функциях, Центр придерживается принципа «качество, популярность, дружба и сотрудничество» и организует различные мероприятия по культурному обмену, всесторонне демонстрирует культурные и туристические ресурсы Китая, способствует обменам и сотрудничеству в сфере культуры и туризма между Китаем и Беларусью, а также укрепляет взаимопонимание и дружбу народов двух стран.

У ККЦ имеется свой сайт <https://cccminsk.by>, аккаунт в Instagram <https://www.instagram.com/cccminsk/?hl=zh-cn> (количество подписчиков более 1500 человек), страница на Facebook <https://www.facebook.com/cccminsk/> (количество подписчиков около 400 человек), во «ВКонтакте» <https://vk.com/cccminsk> (количество подписчиков около 1700 человек), аккаунт в TikTok <https://www.tiktok.com/@cccminsk> (количество подписчиков более 300 человек), групповой аккаунт в WeChat.

В дальнейшем Китайский Культурный Центр в Минске будет продолжать прилагать усилия для распространения китайской культуры как мост между китайским и белорусским народами. Мы будем рады сотрудничать с вами и всегда приветствуем вас на наших мероприятиях.

УДК 616.7-022.258-08

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ЛЕЧЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ БОЛЬЮ В СПИНЕ

INTEGRATIVE APPROACH TO PATIENT TREATMENT WITH CHRONIC NON-SPECIFIC BACK PAIN

Е. А. Суценыя

Белорусский государственный медицинский университет, Беларусь
aelena@mail.ru

E. Sushchenia

Belarusian State Medical University, Belarus

Проблема лечения хронической боли сохраняет свою актуальность на протяжении последних лет, затрагивает различные сферы жизнедеятельности. Интегративный подход к использованию методов традиционной китайской медицины

и современной физиотерапии в лечении пациентов с неспецифической болью в спине представляется перспективным направлением. В статье приведен опыт лечения пациентов в центре лечения хронической боли на базе Республиканского центра медицинской реабилитации и бальнеолечения.

Ключевые слова: хроническая боль; интегративное лечение; центр лечения хронической боли.

The problem of treating chronic pain has remained relevant over recent years and affects various areas of life. An integrative approach using methods of traditional Chinese medicine and modern physiotherapy in the treatment of patients with nonspecific back pain seems to be a promising direction. The article presents the experience of treating patients in the center for the treatment of chronic pain on the basis of the Republican Center for Medical Rehabilitation and Balneotherapy.

Keywords: chronic pain; integrative treatment; chronic pain treatment center.

Хроническая боль является одной из самых актуальных проблем в медицинской и социально-экономической сферах во всех странах мира. Пациенты с данной патологией составляют примерно половину от обратившихся за медицинской помощью, что подразумевает значительные расходы национальных систем здравоохранения на лечебно-диагностические и реабилитационные мероприятия. Среди причин утраты трудоспособности и экономических потерь хроническая неспецифическая боль в спине занимает лидирующее положение [1; 2]. Пик заболевания приходится на активный трудоспособный возраст от 25 до 60 лет [3].

Чувство боли имеет сложную структуру. В зависимости от патофизиологических механизмов выделяют ноцицептивную, обусловленную раздражением болевых рецепторов, нейропатическую, связанную с поражением периферической или центральной нервной системы, и смешанную боль. Восприятие боли у каждого человека индивидуально и не может быть достоверно измерено приборами. Интенсивность ее не всегда соответствует выраженности воспалительных или дегенеративных изменений и зависит от уровня «болевого порога» индивидуума. Следует отметить, что хроническая боль (ХБ), в отличие от острой, как правило, смешанного характера, продолжается в течение достаточно длительного времени (более 3 месяцев, согласно рекомендациям IASP – Международной ассоциации по изучению боли), устойчива к большинству медицинских назначений и часто сопровождается изменениями в психоэмоциональной сфере пациента [4].

Для решения сложной медицинской и социально-экономической проблемы лечения пациентов с ХБ создаются международные и национальные сообщества по изучению боли и специализированные центры лечения боли, основной задачей которых является разработка стратегии и оптимальных способов помощи пациентам с ХБ [5; 6].

В Республиканском центре медицинской реабилитации и бальнеолечения (РЦМРиБ) в конце 2023 года начал активно функционировать центр лечения хронической боли (ЦЛХБ). В процессе тестового режима работы центра были рассмотрены несколько вариантов оказания медицинской помощи пациентам с ХБ неспецифического (не онкологического) характера в амбулаторном режиме, был выработан оптимальный принцип работы с данной категорией пациентов с учетом национальных, экономических, нормативно-правовых особенностей. В настоящее время ЦЛХБ существует на функциональной основе, объединяет в своей структуре специалистов разных структурных подразделений, владеющих навыками оказания медицинской помощи по нескольким смежным специальностям, по сути, являющихся специалистами интегративной медицины. Данный подход является инновационным для нашей страны и для активного развития нуждается в доработке и изменениях нормативно-правовой документации. Однако, углубляясь в историю медицины разных стран, следует отметить, что интегративная медицина как область медицины, объединяющая знания и навыки по различным клиническим направлениям, официально существует достаточно давно. Так, в Китайской Народной Республике в системе здравоохранения специалисты интегративной медицины, владеющие технологиями лечения пациентов на основании принципов традиционной китайской медицины (ТКМ) и классической западной медицины (ТЗМ), активно работают с пациентами с ХБ и, по имеющимся научным данным, эффективность работы значительно выше, чем при раздельном применении ТКМ и КЗМ [7].

В РЦМРиБ, в связи с наличием отделения традиционной китайской медицины, консультативного отделения и физиотерапевтических отделений, и опираясь на опыт восточных коллег, была сформирована мультидисциплинарная команда, в которую вошли врачи-специалисты, использующие наряду с лечебно-диагностическими навыками в области неврологии, ревматологии, психотерапии, травматологии и медицинской реабилитации методы традиционной китайской рефлексотерапии для оказания амбулаторной медицинской помощи пациентам с ХБ.

При первичном обращении пациента в ЦЛХБ проводится тщательный сбор и анализ анамнеза, результатов обследования и эмоционального состояния. Как правило, пациенты имеют ряд факторов риска хронизации болевого синдрома, так называемые препятствия к выздоровлению. К ним относят: наличие фоновой хронической неспецифической боли в спине, устойчивой к анальгетикам, депрессивные расстройства, связанные с болью и ограничением подвижности, специфическое мышление, направленное на усугубление ощущений, связанных с болью, извращенную плохую оценку

состояния здоровья и ожидание лечения, не требующего активного собственного участия.

Основной целью работы ЦЛХБ является разработка и реализация индивидуальной программы лечения пациента, направленной на адекватное обезболивание, создающее позитивные предпосылки к выздоровлению, последующее упрощение режима приема лекарственных средств и постепенное снижение дозы анальгетиков, физиотерапию и рефлексотерапию, увеличение физической активности и социальной адаптации, когнитивно-поведенческую коррекцию «болевого» мышления и поведения. С пациентом обязательно проводится обсуждение программы лечения и разъяснение первичной цели в ЦЛХБ – снижение интенсивности болевого синдрома до приемлемого уровня для улучшения качества повседневной жизни.

В связи со сформировавшимися многолетними социальными традициями большинство пациентов среднего и пожилого возраста настроены на патерналистскую модель взаимоотношений врача и пациента, где врач должен самостоятельно выбрать программу лечения, нести ответственность за выздоровление и осуществлять курацию на протяжении всего курса. Данная модель лечения пациента с ХБ приемлема в случае, когда один специалист может совмещать несколько специальностей, при этом автоматически реализуется принцип преемственности в программе лечения, например, узкий специалист (невролог, ревматолог, травматолог) – он же и физиотерапевт, рефлексотерапевт, кинезиолог и психотерапевт, однако это создает определенную нагрузку на одного специалиста. В процессе лечения пациентов такого типа рационально переориентировать на партнерскую модель взаимоотношений врача и пациента, включить других специалистов в лечение и, главное, проводить активное вовлечение пациентов в процесс собственного лечения и реабилитации, в виде изменения образа жизни, ортопедической коррекции, регулярных занятий лечебной физкультурой, увеличения физической активности и социальной адаптации.

В процессе амбулаторного лечения пациента с хронической неспецифической болью в спине, как правило, одновременно участвуют врач-невролог, физиотерапевт, рефлексотерапевт, психотерапевт, массажист и инструктор лечебной физкультуры. Работа с пациентом в ЦЛХБ проводится одновременно по нескольким направлениям: адекватное медикаментозное обезболивание с применением локальной инъекционной терапии растворами анестетиков, глюкокортикоидов либо назначение перорального приема нестероидных противовоспалительных препаратов, миорелаксантов и антидепрессантов, рефлексотерапия с применением физиопунктурных методов и физиотерапия с применением импульсной электро-

терапии по обезболивающей методике, лазеротерапии, ударно-волновой терапии, озono- и карбокситерапии, направленные на уменьшение болевого, рефлекторно-тонического и других патологических синдромов, когнитивно-поведенческая терапия, механо- и кинезиотерапия, направленные на преодоление кинезиофобии и расширение объема двигательной и социальной активности.

Владение навыками работы с современной лечебно-диагностической и физиотерапевтической аппаратурой, применение методик ТКМ в лечении пациентов с ХБ значительно облегчает работу врача и сокращает курс лечения для достижения целевого уровня снижения боли. Так, например, применение интегративного подхода: введение растворов лекарственных средств паравертебрально в акупунктурные точки в зоне патологического очага, применение инъекционной газовой терапии с введением углекислого газа или озono-кислородной газовой смеси в акупунктурные точки, воздействии физиотерапевтическим лазером высокой интенсивности и ударными волнами не только в заинтересованной области, но и в проекцию акупунктурных точек позволяет достигать обезболивающего эффекта уже с первой процедуры. Проведение всего курса лечения в виде 3–10 комплексных процедур приводит к стойкому снижению либо к исчезновению болевого синдрома, сокращает расходы на лечение.

Таким образом, эффективная терапия хронической неспецифической боли в спине, основанная на интегративном подходе к лечению, повышает комплаенс пациента к назначенному лечению, реабилитационным и профилактическим мероприятиям, укрепляет доверие к компетенции врача и медицинского учреждения в целом.

Библиографический список

1. The Rising Prevalence of Chronic Low Back Pain / J. K. Freburger [et al.] // *Arch Intern Med.* – 2009. – Vol. 8. – P. 169–179.
2. National Institute for Health and Care Excellence. Low Back Pain and Sciatica in over 16s [Electronic resource] / *Assessment and Management*, 2020. – Mode of access: www.nice.org.uk/guidance/NG59. – Date of access: 26.01.2024.
3. *Buchbinder, R.* Placing the Global Burden of Low Back Pain in Context. *Best Practice and Research / R. Buchbinder [et al.] // Clinical Rheumatology.* – 2013. – Vol. 27(5). – P. 575–589.
4. Cognitive Factors Influence Outcome Following Multidisciplinary Chronic Pain Treatment: a Replication and Extension of a Cross-Lagged Panel Analysis / J. W. Burns [et al.] // *Behav Res Ther.* – 2003. – № 41(11). – P. 63–82.
5. Общие принципы лечения скелетно-мышечной боли: междисциплинарный консенсус / Е. Л. Насонов [и др.] // *Научно-практическая ревматология.* – 2016. – № 3(54). – С. 247–265.

6. *Калимеева, Е. Ю.* Оптимизация ведения пациентов с хронической неспецифической лумбалгией / Е. Ю. Калимеева, В. А. Парфенов // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2017. – № 9(2). – С. 25–29.

7. Comparison of complementary and Alternative Medicine with Conventional Mind-Body Therapies for Chronic Back Pain: Protocol for the Mind-body Approaches to Pain (MAP) Randomized Controlled Trial / D. C. Cherkin [et al.] // *Trials*. – 2014. – № 15. – P. 211.

УДК 725.1.012

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ОБНОВЛЕНИЯ ДИЗАЙНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ, ОСНОВАННОЙ НА ДРУЖЕЛЮБНОМ ОТНОШЕНИИ КО ВСЕМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ, В ПОСТЭПИДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

ANALYZING THE RENEWAL STRATEGY OF COMMUNITY PUBLIC SPACE DESIGN BASED ON ALL-AGE FRIENDLINESS IN THE POST-EPIDEMIC ERA

Сюэ Хуан

Шаньдунский архитектурный университет, Китай

Сунь Мэньюань

Хайнаньский научно-технический профессиональный университет, Китай
346530118@qq.com

Хуе Хуанг

Shandong University of Architecture, China

Sun Mengyuan

Hainan Science and Technology Vocational University, China

Постэпидемическая эпоха побудила дизайнеров постоянно исследовать обычное пространство для предотвращения эпидемий. Безопасность общественного пространства для пожилых людей как группы, подверженной эпидемиям, привлекает большое внимание. В данной статье в качестве объекта исследования рассматривается общественное пространство для всех пожилых людей, анализируются примеры отличного дизайна общественных пространств в рамках нормальной профилактики эпидемий в стране и за рубежом, выявляются недостатки дизайна общественных пространств в Китае, предлагается стратегия обновления с точки зрения дизайна жизнестойкого пространства, круга здоровой жизни и реорганизации интерактивной жизненной силы пространства.

Ключевые слова: постпандемическая эпоха; всевозрастные сообщества; нормативная защита; пространство жизнестойкости.

The background of the post-epidemic era has triggered designers to explore the normal epidemic prevention space continuously. As an epidemic susceptible group, the safety of the public activity space of the elderly has attracted much attention. This paper takes the all-age community public space as the research object, by analyzing the excellent public space design cases under the normal epidemic prevention at home and abroad, revealing the shortcomings of community public space design in China, and proposing the renewal strategy from the aspects of resilient space design, healthy living circle, and interactive space vitality reshaping.

Keywords: post-pandemic era; all-age communities; normative defense; resilience space.

突如其来的疫情，增加了人们对户外运动的渴望，然而公共空间的运动空间不足、防疫设施缺乏，导致人们对公共空间的信任度降低。未来的公共空间设计中，除了需要从生态角度使用者体验等方面考量，更需要考虑人在公共空间中寻求独立、保持安全社交距离的需求。

一 全龄社区公共空间营建对当前设计界的挑战

全龄住宅，指的是无论年龄大小，尽可能为每个居民提供住房、公共服务设施、户外环境等物质空间和共享的社会空间，使居民可以获得健康、福祉和公众参与机会的社区。面对大量已经存在的社区，大多数居民仍然将在很长一段时间里居住在现有社区，疫情过后，社区的公共空间使用率降低，但人们对公共空间的渴望却日益增长，设计界面临着许多新的难题和设计要求：

1. 社区公共空间缺乏韧性空间设计

社区空间是社区居民活动的空间载体也是居民防灾应急的空间保障。社区户外公共空间环境建设直接或者间接的影响着社区的韧性水平。老旧社区空间现状问题造成社区韧性水平低。老旧小区缺乏制度韧性，即在疫情发生时，社区的风险识别信息，无法及时传达给居民，疫情后，居民不能作为社区主体，参与到社区重建中，没有实现“官学民”三方合作的模式，从而降低了社区对疫情的抵抗力和恢复力。

2. 服务设施配置和布局不能满足防疫新要求

疫情爆发以来，医疗卫生专家提出在有防护的情况下，人际交往最小距离不小于1米，1.5米以上更佳。因此社交距离也成为常态防疫下的社区公共空间设计要考虑的必要因素之一。老旧小区公共活动空间功能划分不清晰，容易出现人群聚集、人员动线混乱的情况，对社交距离感知度低且为易感人群的老人与儿童，缺乏可以保持安全距离的停驻空间和活动设施。其次，老旧社区的建设年代较早，医疗设施建设不完善或服务半径过大，社区缺乏“平疫结合”的健康服务设施及相应的服务人员。

3. 疫情后社区公共空间恢复效率低

疫情后社区居民的心理修复速度与物理环境的安全可持续共同构成了社区的恢复力。老旧社区空间的功能单一，物理空间环境舒适度较差，缺乏安全可靠的消毒设施和复合防疫标准的公共卫生设施，不能满足社区中

弱势群体的使用需求，难以恢复人们对空间密度的信任，减少居民的互动交流，不利于恢复受疫情影响的空间活力。从居民心理修复层面，社区公共空间设计缺乏地方性，缺乏可承载社区文化活动的功能空间，不利于培养居民的情感依赖心理，激发“主人翁意识”，在面临急性事件时，不利于高效组织居民进行统一、有秩序的行动，快速开展社区的恢复工作。

公共空间现状调研

		
<p>车辆停放杂乱、杂物堆积严重，韧性空间不足</p>	<p>公共活动空间被占用，防疫空间不足，空间活力低</p>	<p>社区空间闭塞，道路通行度低，不利于紧急疏散</p>

二 后疫情时代下社区公共空间转型

1. 向智慧治理和人文关怀的理念转型

常态化防疫的社区公共空间设计，通过采取智慧治理、体现人文关怀等综合措施，保持疫情下的社会活动的正常运作。

智慧治理是社区通过建立小区智慧微脑，促进治理智能化，运用互联网、5G通信等技术，提升信息技术支持应急公共卫生危机的效能的治理体系。通过疫情监测系统、智能安防系统、智慧服务系统等信息化设施的铺设，实现社区常态防疫监测和社区资源共享，使人们的生活更加便捷、更人性化、更加智慧化。

2. 向韧性基础设施和韧性公共空间结合的设计转型

韧性基础设施，可以在发生重大疫情时稳定保障居民基本医疗、生活，并提供更为稳健可靠的能源、物流、信息等功能[1]。韧性基础设施具有冗余性、适应性特征，在面对急性卫生公共事件时，可扩充的应急医疗设施，弹性可变的公共设施，可以为支撑居民日常生活的基础设施、医疗空间、防疫资源等做补充，后疫情时代的韧性基础设施还应具有包容性特征，无障碍的物质空间环境对于维持不同年龄阶段居民的活力、稳定和健康非常重要[2]。

3. 向健康社区的设计转型

在后疫情时代，人们增加了对公共健康问题的关注度，把健康融入生活场景，是未来社区的发展之道。健康社区的营造可以从以下几点进行推进：（一）绿色开放空间营建：铺设以天然回收系统为代表的绿色基础设

施，利于资源的可持续利用，减少空间热岛效应；设计常态防疫下的城市家具、娱乐设施、消毒设施，保障社区使用人群安全；观赏性植物与保健植物的选择，减少居民的生活压力，使居民在空间中获得被动式健康^[3]。

（二）社区微环境优化：优化建筑边缘空间，以及建筑之间的真空地带，设计利用绿植进行“软隔离”的袖珍公园、社区苗圃、儿童实践基地等，将消极空间转换为积极空间，增加空间的互动体验功能，赋予空间教育意义。

（三）健康街道塑造：社区街道作为城市居民使用最为频繁的线性公共空间，应具备通行、交往、休憩等多种复合型功能。在空间上，以人的需求为设计导向，打造舒适便捷的步行空间及功能多样的活动场地；注重人的尺度和感受，为行人提供舒适丰富的感知体验。

后疫情时代社区公共空间设计转型案例

项目名称	设计策略	图例
澳大利亚 Lane Cove 社区空间	开放公共绿地空间+应急避难场所+多样化的备用设施+互动式基础设施	
美国巴尔的摩市社区空间	无车街道+模块化空间设计+快闪型服务空间+植物隔离带	
上海翔殷三村社区花园	个人独处空间+小尺度休憩社交空间+中等尺度休憩社交空间+聚合动态活动空间	

三、后疫情全龄社区公共空间设计更新策略：

1. 社区空间环境韧性改造

“韧性”可理解为物体经过外力作用产生形变之后的复原能力。社区空间韧性由“空间格局”和“空间环境”两方面构成，后疫情时代背景下社区公共空间要具备急性公共卫生事件的应对能力、恢复常态防疫下的日常生活的功能，因此社区空间格局改造遵循“多功能性”、“冗余性”、“互通性”原则^[4]。具体策略如下：（一）多功能性体现在公共空间具备平疫转换能力，拆除公共空间中非正规建筑，增加多功能的公共设

施，满足人们常态防疫下隔离、休憩等需求。（二）应急场所多中心分布策略，可以降低集中隔离或检测的风险，是确定防灾应急组团半径，并整合内外空间资源、确定社区应急场所。（三）互通性的改造策略是进行社区空间微改造设计，在基地条件允许的情况下，可以采用立体停车的方案，释放更多原有停车空间，对街道步行空间进行优化，实现资源共享的同时，可以保证应急情况下空间的互通性。

2. 打造15分钟健康生活圈

近年来，上海、北京与广州等城市提出打造“15分钟生活圈”。提出：在15分钟步行可达范围内，配置生活所需的基本服务功能与公共活动空间。

将健康融入生活圈，从日常健康与常态防疫加以考虑。增加设置可达性高的绿地和开放空间、健身设施、慢行系统等。为打造15分钟健康生活圈，丰富原有社区环境功能，创造可达性、安全性高的公共空间，提供以下几种策略：（一）新型微超市（图1）：“不是您去市场，而是市场来到你身边”，采用模块化的摊位设计，地面画间隔1.8m格线，人们可以排队进入，降低病毒的传播概率，满足疫情后老年人外出采买的需求，恢复受疫情影响的商业经济。（二）无处不在的健身空间。健康生活的理念是“15分钟生活圈”的重要组成部分，健身康复空间也成为修复人们身心健康的重要场所之一，面对常态防疫，户外运动设施可以参考多伦多的“穹顶瑜伽房”（图2），采用膜布材料，围合成一个个透光且密闭的空间，人们可以在“房内”进行运动，膜布材质轻盈，安置的灵活性高，为人们在生活圈内的健康生活提供保障。（三）在圈内设置设立应对突发公共卫生事件的医疗空间，并配备相应工作人员，一旦突发事件发生，这个应急圈就能及时启动响应、报送和封闭等^[5]。

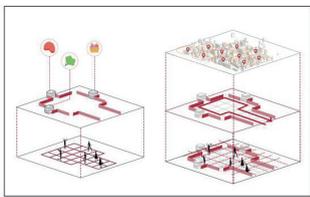

图1

图2

3. 提高空间包容性，重塑空间活力

不同年龄群体有着特定的空间需求，同一类型空间很难同时满足所有居民，全龄社区的塑造要以空间为载体促进代际交流^[6]。（一）注重场地的安全性塑造，公共活动区设计最重要的是要保证安全性，

图3

场地应保持日照充足，远离交通干扰，增加社区医疗箱、自动消毒的健身设施，满足居民的防疫需求。（二）实现交往互动空间的全龄融合，加强老年人与儿童互动空间的营造，由于老年人和儿童在身心机能方面都属于弱势群体，对安全社交距离的感知度低。因此在互动区应设置无障碍设施，配备智能防疫监测系统的单行通道，帮助弱势群体被动式地保持安全社交距离。通结合两种年龄群体进行空间的营造，既可以解决老年人看护儿童的问题，也让老年人在与儿童互动的过程中得到“天伦之乐”的精神满足（图3）。

四、结语

全龄社区空间为不同年龄群体的住居需求提出新思路，而后疫情背景下的全龄社区空间不仅要提升对突发性公共卫生事件的应对能力，还应注意常态防疫下公共空间环境设计，修复老年人对公共空间的信任感、安全感，也为残疾人群和儿童等弱势群体打造安全平等的公共空间，促进社区的代际和谐，改变因疫情导致的“无社交”现状，为所有年龄段的居民提供包容的、高质量的生活环境。

参考书目：

1. 田丽. 基于韧性理论的老旧社区空间改造策略研究——以北京市为例[D]. 北京: 北京建筑大学, 2020: 44-45.
2. 李小云. 包容性设计——面向全龄社区目标的公共空间更新策略[J]. 城市发展研究, 2019, 11:29-31
3. 王峤, 史津, 臧鑫宇. 基于韧性理念的绿色住区生态设计策略研究[J]. 天津城建大学学报, 2019, 25(03):218-222
4. 王世福, 黎子铭. 疫情启示的新常态：空间韧性与规划应对[J]. 西部人居环境学刊, 2020, 35(5): 18-24.
5. 王兰, 李潇天, 杨晓明. 健康融入15分钟社区生活圈：突发公共卫生事件下的社区应对[J]. 规划师, 2020, 6(36):102-120
6. 岳红岩. 基于互动的城市公共空间设计研究[J]. 设计, 2020, 33(16): 144-147

СТАТУС КИТАЙСКОЙ ФОНОИДЕОГРАММЫ КАК ИМИТАТИВА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

STATUS OF THE CHINESE PHONOIDOGRAM AS AN IMITATIVE WORD OF THE CHINESE LANGUAGE

М. С. Филимонова

Минский государственный лингвистический университет, Беларусь
marinfill@yandex.by

M. Filimonova

Minsk State Linguistic University, Belarus

В данной статье рассматриваются структура фоноидеограммы 想 китайского языка. Автор осуществляет рекурсивный анализ данной фоноидеограммы и ее компонентов. Также с опорой на теорию имитативов Г. Е. Корнилова обосновывается статус 想 как имитатива китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык; фоноидеограмма; логограмма; фонетик; идеограф; имитатив; рекурсивный анализ.

The article is devoted to the analysis of the Chinese phonoideogram 想's structure. The author through the recursive analysis of the Chinese Character (logogram) 想 and her components, justifies the status of the Chinese phonoideogram as an as imitative word of the Chinese language.

Keywords: Chinese language; phonoideogram; logogram; phonetic component; ideographic component; recursive analysis.

Согласно исследованиям А. Н. Гордея, любая фоноидеограмма китайского языка представляет собой свернутое предложение со своей определенной синтаксической структурой [1, с. 96].

К фоноидеограммам китайского языка мы относим логограммы, которые путем осуществления простой рекурсии раскладываются на фонетик (фонетический компонент логограммы) и идеограф (смысловой компонент логограммы).

想

xiǎng 心纽、阳部；心纽、养韵、息两切。

春秋

— 𠄎¹ — 𠄎² — 𠄎³ — 想

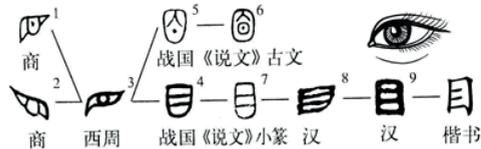
《说文》小篆

汉

三国魏

楷书

Возьмем, к примеру, логограмму 想 (xiǎng) ‘размышлять; полагать; хотеть; тосковать; вспоминать’. Графически она раскладывается на 3 компонента (графемы): 木 ‘дерево’+ 目 ‘глаз’+ 心 ‘сердце’.

Но одновременно логограмма 想 (xiǎng) ‘размышлять; полагать; хотеть; тосковать; вспоминать’ согласно древнему словарю 《说文解字》 (2 в.) состоит из идеографа 心 со значением ‘сердце’ и фонетика 相 со звучанием «xiǎng». Идеограф 心 выступает как гиперонимический маркер, относящий данное понятие к классу психических (духовных) концептов [2], которые представлены явлениями, связанными с мышлечувствованием, например, 感 (gǎn) ‘чувствовать; ощущать; чувство; ощущение’, 意 (yì) ‘мысль, идея; думы, помыслы’, 愿 (yuàn) ‘хотеть, желать, чаять, мечтать’, 忘 (wàng) ‘забывать; не помнить’, 思 (sī) ‘думать, размышлять; вспоминать; скучать (по ком-либо)’ и т. д.

В словаре 《康熙字典》 (18 в.) компонентный состав логограммы представлен другим образом: именно как совокупность двух идеограмм «相» и «心». Это не случайно, так как фонетик «相» имеет идеографическую природу вследствие того, что этимологически ведет свою историю от пиктограммы, его значение имеет логическую взаимосвязь с семантическим компонентом (идеографом «心»). Значение всего знака оказывается мотивированным значениями его составляющих. Анализ этимологии 相 показал, что в глубокой древности он был чистой идеограммой, значение которой слагалось из совокупности значений ее компонентов: 木 ‘дерево’+ 目 ‘глаз’= 察看, 仔细看 ‘всматриваться, разглядывать’, а более конкретно: ‘смотреть на дерево’, у других исследователей ‘забраться на верхушку дерева и смотреть вдаль’ (в цзягувэнь графема 目 ‘глаз’ сдвинута и помещена поверх графемы 木 ‘дерево’) [1, с. 20–21; 3; 4, с. 40–41].

Если рассмотреть данную логограмму в рамках комбинаторной семантики, то в логограмме 想 актуализатором является фонетик 相 ‘всматриваться, разглядывать’, а модификатором – идеограф 心 ‘сердце’. Если рассмотреть

эту логограмму как ядерную семантическую цепочку, то мы увидим, что *субъектом 1* (S – инициатором акции) является *некто* (*субъект 1* опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира), *акция* (A) – *всматриваться*, объект (O) – опущен, субъект 2 (или инструмент I) – сердце. Ситуация разворачивается следующим образом: *некто всматривается во что-то сердцем* (*размышляет*) (имеет место предикативная рекурсия (таблица).

Таблица

Прямая и предикативная рекурсии фоноидеогаммы 想

№	Логограмма	Значение логограммы	Простая рекурсия	Предикативная рекурсия
		Словарь 说文解字		
1.	想	этим. 'думать, скучать, уноситься мыслями, вспоминать' совр. 'думать, мыслить, размышлять'	идеограф 心' сердце; разум, интеллект; мысль' + фонетик 相	<i>S1 – некто (человек)</i> <i>A – всматриваться</i> <i>O – опущен</i> <i>S2=I – сердце</i> Ситуация: <i>кто-то всматривается во что-то сердцем</i> (размышляет)

Вследствие того, что 想 представляет собой целостную ситуацию действительности, данная фоноидеогамма является *имитативом* китайского языка.

Имитатив Г. Е. Корниловым трактуется как факт первобытного творчества человечества, из которого в качестве самостоятельных элементов могли возникнуть «воспринимаемая зрением характерная деталь движения, явления или объекта, положенная в основу почти полностью изолировавшейся от речи живописи» [5, с. 23]. Вследствие пиктографичной природы китайской логографии данный постулат напрямую может быть применим к китайским логограммам.

Согласно Г. Е. Корнилову, *имитатив* обладает внутренним синтаксисом, представляя собой односоставное предложение [5, с. 29].

Согласно *теории имитативов* Г. Е. Корнилова, *имитативы* в свою очередь состоят из *идеофонов*, также выражающих единицу смысла, передаваемого в антиимитативной речи самостоятельным словом или словосочетанием-толкованием и являющихся внутренними членами предложения-имитатива [4, с. 29]. В нашем конкретном случае, *идеофонами имитатива* 想 являются 木 'дерево', 目 'глаз', 心 'сердце'.

Утверждение Г. Е. Корнилова о том, что функции идеофона в языках в древности в современном языке выполняется словом, частично подтверждается данными примерами, так как из трех вышеперечисленных *идеофонов* 木 ‘дерево’, 目 ‘глаз’, 心 ‘сердце’ могут функционировать самостоятельно в современном китайском языке в виде слога двусоставного слова или самостоятельного слова.

Список использованных источников

1. *Гордей, А. Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
2. *Сапегина, И. А.* Концепт сердце как доминанта эмоциональной картины мира в русском языке в зеркале китайского языка: автореф. ... дис. канд. фил. наук: 10.02.01 / И. А. Сапегина; Гос. ин-т. русск. яз. им. Пушкина. – М., 2011. – 21 с.
3. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков [Электронный ресурс]: лекц. курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. *Карасёва, К. В.* Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасёва. – Минск: РИВШ, 2014. – 202 с.
5. *Корнилов, Г. Е.* Имитативы в чувашском языке / Г. Е. Корнилов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. – 184 с.

УДК 159.9-057/875

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ДИСПОЗИЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND DISPOSITIONAL MATERIALISM OF CHINESE STUDENTS

Г. А. Фофанова, Куан Циньжоу

Белорусский государственный университет, Беларусь
gfofanova@gmail.com

G. Fofanova, Kuang Qinrou

Belarusian State University, Belarus

Современное общество ориентировано на потребителя, наполнено материалистическими посылами, которые связывают счастье и успех с богатством. Однако, несмотря на обширные исследования о том, что диспозиционные материалистические ориентации коррелируют с более низким психологическим благополучием, влияние материалистических сигналов на благополучие китайских студентов, которые проходят обучение в Республике Беларусь, не изучалось. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования психологического благополучия и диспозиционного материализма китайских студентов.

Ключевые слова: диспозиционный материализм; жадность; зависть; собственничество; родительские стили и методы общения с детьми; национально-экономические показатели общества; интернализация; массовая культура; средства массовой информации.

Modern consumer-oriented society is filled with materialistic messages that link happiness and success with wealth. However, despite extensive research that dispositional materialistic orientations correlate with lower psychological well-being, the influence of materialistic signals on the well-being of Chinese students who study in the Republic of Belarus has not been studied. This article presents the results of an empirical study of psychological well-being and dispositional materialism of Chinese students..

Keywords: dispositional materialism; envy; possessiveness; nongenerosity; parenting styles and methods of communication with children; national economic indicators of the society; internalization; mass culture; mass media.

Материализм в широком смысле определяется как ориентация на деньги и приобретение покупок, свидетельствующих о статусе, как способ достижения личного успеха и благополучия. Возрастание материализма в целом объясняется расширением средств массовой информации. Большинство маркетинговых и рекламных коммуникаций, сюжетов фильмов о материальных благах, а также реалити-шоу, демонстрирующих высококлассную жизнь, неявно связывают деньги и потребление с позитивными аффективными состояниями, высокой самооценкой и общественным признанием. Это может быть связано с тем, что продвижение материалистических нарративов через культуру выгодно для развития экономики, ориентированной на потребителя, поскольку чем больше денег люди тратят на товары и услуги, тем выше экономический рост общества. Однако классические философы (например, Диоген, Пифагор и Сократ), современные экономисты и современные психологи (например, Е. Динер, Т. Кассер, Р. Райан, Ю. Ким) утверждали, что богатство, материальные блага и индексы экономического роста не отражают реального благосостояния отдельных лиц или социальных групп.

Обширный массив эмпирических исследований показывает, что стремление к богатству, имуществу и потреблению отрицательно связано с личным благополучием в различных обществах с различным культурным и политическим происхождением. Тем не менее основная часть исследований парадигмы материализма и благополучия носила корреляционный характер и также в значительной степени не исследовала последствия, которые материализм может иметь для благосостояния общества. В последние годы в ряде экспериментальных исследований изучалась причинно-следственная связь между материализмом и благополучием. В этом расширяющемся массиве исследований рассматривается влияние материалистической направленно-

сти не только на показатели личного благополучия, такие как самооценка, положительный и отрицательный аффекты, но также на отношение и поведение, которые имеют прямое отношение к благополучию общества, например, помогающее поведение [1–3] или экологические пожертвования.

В своей работе мы стремимся определить особенности и взаимосвязи уровня диспозиционного материализма с общим психологическим благополучием и их различными показателями у китайских студентов, которые проживают и учатся в Беларуси.

Диспозиционный материализм может быть рассмотрен как свойство личности, которое отражает ориентацию на материальные ценности и вещи, и связан с определенными чертами личности (такими как жадность, амбициозность, конкурентоспособность, эмпатия и склонность к сравнению себя с другими людьми). Люди, которые имеют высокий уровень диспозиционного материализма, могут быть склонны к оценке своей жизненной успешности в терминах богатства и материального благополучия, а не только в личных отношениях, карьере или личном развитии. Они могут также испытывать большую тревогу и депрессию, если не могут достичь желаемого уровня богатства и материального успеха. В то же время люди с низким уровнем диспозиционного материализма могут быть более склонны к оценке своей жизненной успешности в терминах личного развития, социальных связей и удовлетворенности жизнью, а не только в материальных вещах [4].

В контексте китайской культуры, в которой высокая значимость придается коллективизму и семейным связям, можно ожидать, что студенты с высоким уровнем диспозиционного материализма будут испытывать большее психологическое напряжение и стресс, если не могут достичь желаемого материального успеха. Они могут чувствовать сильное давление со стороны своей семьи и общества, чтобы достичь высокого уровня богатства и материального благополучия, что может привести к высоким уровням тревоги и депрессии. С другой стороны, студенты с низким уровнем диспозиционного материализма могут быть более склонны к оценке своей жизненной успешности в терминах личностного развития, социальных связей и удовлетворенности жизнью, а не только в материальных вещах. Они могут испытывать меньшее психологическое напряжение и более высокий уровень удовлетворенности жизнью, поскольку не ставят материальные ценности на первое место и не испытывают сильное давление со стороны общества и семьи.

В нашем исследовании приняло участие 100 китайских студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования г. Минска, хорошо владеющих русским языком. Методиками исследования выступили: «Опросник диспозиционного материализма (ОДМ), разработанный К. В. Карпинским,

Н. В. Кисельниковой (Волковой), и «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко.

Перейдем к обзору результатов эмпирического исследования. Так, к особенностям диспозиционного материализма китайских студентов можно отнести социальные и моральные аспекты, а также прагматизм. Китайские студенты обоих полов, состоящие в отношениях либо в браке, а также студенты, которые имеют собственный доход (заработную плату), имеют более высокие показатели по шкале «жадность» в сравнении со студентами, которые не состоят в отношениях. У китайских студентов женского пола выше показатели по шкале «собственничество». Особенности диспозиционного материализма у китайских студентов могут быть связаны с культурными, социальными и экономическими факторами. Например, китайские студенты склонны считать, что материальное благополучие является ключевым показателем успеха и счастья в жизни. Семейные связи имеют большое значение в китайской культуре, и китайские студенты могут ориентироваться на то, что принесет им материальную выгоду и удовлетворит их семью. Китайская культура отличается коллективистской ориентацией, которая может способствовать ориентации на материальное благополучие, поскольку это может обеспечить лучшее положение в группе. Однако следует отметить, что не все китайские студенты имеют высокий уровень диспозиционного материализма, и есть множество других факторов, которые могут повлиять на их ценности и приоритеты в жизни.

Общий уровень психологического благополучия у китайских студентов мужского пола выше, чем представителей женского пола. Наиболее высокие показатели у китайских студентов мужского пола по шкалам «автономность» и «личностный рост», «позитивные отношения», «жизненные цели». Высокие показатели отмечаются по шкалам «личностный рост» и «позитивное отношение» у представителей обоих полов. Студенты мужского и женского пола имеют низкие значения по параметрам «самопринятие» и «баланс аффекта». Наиболее высокий уровень психологического благополучия у студентов, которые обучаются по техническому профилю и сфере IT, при этом наиболее высокие показатели осмысленности жизни у работающих (имеющих собственный доход) и состоящих в отношениях студентов. Семья имеет большое значение в китайской культуре, и многие китайские студенты могут полагаться на поддержку своих родителей и родственников. Это может способствовать чувству безопасности и уверенности в себе. Также в китайской культуре принято следовать общепринятым нормам и ценностям, что может ограничивать индивидуальную свободу и самовыражение и, как следствие, приводить к чувству неудовлетворенности и дискомфорта у китайских сту-

дентов. В целом психологическое благополучие китайских студентов может быть охарактеризовано как комплексное и зависит от многих факторов, включая культурные, социальные и экономические аспекты.

Преобладающее большинство китайских студентов, имеющих высокий уровень диспозиционного материализма и низкий уровень общего психологического благополучия, являются представителями мужского пола. Отметим, что в данную группу вошли студенты экономического, технического и гуманитарного профиля, но наибольшее количество в группе студентов экономического профиля. Высокие показатели отмечаются по шкалам «жадность» и «зависть» у представителей обоих полов в группе с низким уровнем психологического благополучия. У китайских студентов в группе с высоким уровнем диспозиционного материализма выявлены наиболее низкие показатели по шкале «компетентность», «самопринятие» и «жизненные цели».

Исследование показало, что уровень диспозиционного материализма может быть связан с психологическим благополучием китайских студентов. У китайских студентов с высоким показателем диспозиционного материализма может быть высокий уровень материального благополучия, но они могут испытывать меньшее чувство удовлетворенности жизнью и более высокий уровень тревожности. Меньший уровень материального благополучия и большее чувство удовлетворенности у китайских студентов с низким показателем диспозиционного материализма может быть при более низком уровне материального благополучия, но они могут испытывать большее чувство удовлетворенности жизнью и более низкий уровень тревожности. У китайских студентов с высоким показателем диспозиционного материализма может быть большее стремление к конформизму и социальному статусу, что может приводить к чувству неудовлетворенности и дискомфорта.

Таким образом, студенты с высоким уровнем диспозиционного материализма могут испытывать больше психологических проблем, связанных с ориентацией на материальные ценности, в то время как студенты с низким уровнем диспозиционного материализма могут иметь более высокий уровень психологического благополучия, связанного с ориентацией на личное развитие и социальные связи. Однако следует отметить, что психологическое благополучие – это комплексный и многогранный показатель, который зависит не только от уровня диспозиционного материализма, но и от других факторов, таких как социальная поддержка, личные ценности и убеждения, адаптивные стратегии и т. д. Поэтому для более точной оценки влияния диспозиционного материализма на психологическое благополучие китайских студентов требуются дополнительные исследования.

Список использованных источников

1. Kim, Yu. Self-esteem, Aspirations, and Well-being in South Korea and the United States / Yu Kim, T. Kasser // Journal of Social Psychology. – 2003. – № 143. – P. 277–290.
2. Rindfleisch, A. Family Structure, Materialism, and Compulsive Consumption / A. Rindfleisch, J. E. Burroughs // Journal of Consumer Research. – 1997. – № 23. – P. 312–325.
3. Zeng Xinhong. Research and Study of Compulsive Online Shopping among College Students / Zeng Xinhong, Chen Fei // Journal of Fujian Normal University, Fuqing Branch. – 2015 (01). – P. 66–73.
4. Фофанова, Г. А. Диспозиционный материализм: сущность и факторы формирования // Г. А. Фофанова, Куан Цинъюу / София: электронный научно-просветительский журнал. – 2023. – № 1. – С. 81–87.

УДК 791.22.041(510)

ОБРАЗ ТАНЦОРА В КИТАЙСКИХ ФИЛЬМАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THE IMAGE OF THE DANCER IN CHINESE FILMS OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Ху Цзянхуа

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Беларусь,
0389hjh@gmail.com

Ни Jianghua

Belarusian State University of Culture and Arts, Belarus

Образ танцора неоднократно воплощался средствами разных видов искусств. В первой половине XX века образ танцора стал активно появляться и в кино, неизменно привлекая внимание зрителей. Это связано не только с его яркостью и притягательностью, но и с кинематографичностью самой хореографии, являющейся составляющей экранной образности. При этом важными факторами стали национальные и исторические условия, в которых формировались традиции показа тех или иных образов и тем на экране. В первой половине XX века в китайском кино образ танцора – это прежде всего женский образ, складывающийся из ряда компонентов, включающих визуальные и аудиальные, а также транслируемые через них смысловые значения.

Ключевые слова: образ танцора; танцор; танцовщица; кино; фильм; китайский фильм; Китай.

The image of the dancer has been embodied in various forms of art. In the first half of the twentieth century, the dancer began to appear actively in the cinema, always attracting the attention of the audience. This is due not only to its brightness and

attractiveness, but also to the cinematographic nature of choreography itself, which is an important component of the screen image. At the same time, the national and historical conditions in which the traditions of presenting certain images and themes on the screen were formed became important factors. In the first half of the twentieth century, the image of a dancer in Chinese cinema is primarily a female image, formed from a number of components, including not only visual and auditory, but also semantic meanings conveyed by them.

Keywords: image of dancer; dancer; showgirl; film; movie; Chinese movies; China.

1896年中国首次接触到来自西方的电影。最开始人们将其视为一种“影戏”。而中国第一部国产电影诞生于1905年。[1, c.7]中国第一部国产电影北京歌舞剧《三国志》是一部新型的电影艺术，剧中的战斗表演场景结合了电影和传统民族戏剧的艺术和表现手段，将表演、哑剧、布景、服装、战斗可塑性和舞蹈巧妙地结合在一起。由此可见，在中国第一部电影中就已经包含了舞蹈元素，当时进行舞蹈表演的是北京歌舞剧院中的特技演员。由此舞蹈开始与中国的电影工作同发展起来。

一、1937年以前电影中的舞者形象

电影的创作和发展在经历了二十世纪二十年代的探索之后，在三十年代开始注重现实的表现。谈到三十年代的中国电影，大约呈两种价值倾向，一种是偏商业和娱乐的“软”电影，即“旧市民电影”。在1932年之前，中国电影主要被归类为“旧平民电影”。另一种则是偏左翼色彩的“新电影”，又称“新市民电影” [1, c. 17]。

1931年，导演张世川拍摄了电影《如此天堂》。影片首先展示了沈永芳成为舞者的原因，她的过去与现在形成鲜明对比。生活和苦难的磋磨使她变得刻薄、心怀怨恨，而这最终令她坠入深渊。电影中，沈永芳的形象以动态方式呈现，可以清晰地看到她一路走来的心路历程以及她的人生发生的变化。

同年程步高执导了《银幕艳史》，影片中，舞者作为配角出现，但人物性格鲜明。王凤珍戴着珍珠项链，化着精致的妆出现在舞厅门口的画面，让人记忆犹新。

以上两部电影被称为“老平民电影”，具有一定教育意义。沈永芳这个形象是一个堕入人间，被人欺骗的舞者形象。而在电影《银幕艳史》中，舞者是一个为金钱出卖自己的人。

1935年徐行知执导的电影《风云儿女》，电影中舞者阿凤并非主角，却与所有角色有着千丝万缕的联系。母亲去世后，她被迫加入了学校歌舞团。日军入侵后，曾收养阿凤的诗人辛白华因朋友的死而决心参加抗战。阿凤是受苦受奴役的工人的形象化身，作者通过她告诉观者：“只要我们团结一致，热爱祖国，信念坚定，我们终将取得胜利。” [2, c. 127]。

1936年的电影《新旧上海》由程步高执导，讲述了六个不同家庭住在一座破旧公寓楼里的故事。其中一户是歌舞厅工作的舞者们。虽然她们薪酬很微薄，但她们却开朗乐观，积极寻找生活的新出路。在这里，舞者的

形象是中国社会集体形象的一部分。该片开创了中国电影制作的先河，通过人物生活故事的交织来描绘人生态[3, c. 98]。

通过以上的4部电影可以看到，在1937年以前舞者形象体现的特殊性是由于电影属于中国电影的某些领域，并建立在其普遍的意识形态概念的基础上：教育和说教，精神和爱国主义、社会和现实主义。

二、1937年-1945电影中的舞者形象

1937年至1945年，分为两个阶段：“孤岛”阶段（1937年11月12日-1941年12月8日）和占领阶段（1941-1945年）。此时的电影院受到被严格监管，目的是防止出现带有反日情绪的电影。尽管历史处境艰难，但这一时期的商业电影非常活跃。许多“伦理”和“音乐”电影出现在屏幕上，社会反响强烈。伦理片是专门描写伦理道德问题、分析人际关系的影片，具有明显的世俗化特征。歌舞片侧重于音乐和动作。在当时艰难混乱的时期，中国人民经历了巨大的痛苦磨砺下的心灵蜕变，歌舞动人的电影给了广大观众心灵的放松，成了观众逃避现实的一种方式[4, c. 84]。

伦理片电影《弹性儿女》，由陈铿然1937年导演，宜华影业公司出品，属于“软性伦理片”方向，其特点是不谈政治问题，以娱乐化、商业化为主 [5, c. 29]。影片展示了三个舞者莫美莲、方丽珠、胡雪华的故事：莫美莲成为舞者后并没有过上好日子。她爱上了一位音乐家，但音乐家已经有了妻子，最终与音乐家分手。舞者方丽珠在感情上屡次受骗因而成为一名游戏人间的享乐主义者，不再相信任何人。因此与真爱失之交臂。最后一位舞者胡雪华性格孤僻、忧郁、多病。不过她很幸运遇到了一个真正关心她的银行职员，但好景不长银行职员很快因为贪污，最终进了监狱。三位舞者生活背景是一个舞厅。她们在舞厅的形象与真实的社会地位形成了鲜明的反差，与此同时舞厅里富丽堂皇与舞者们贫困的生活形成了鲜明对比。

伦理电影着眼于舞者们悲惨命运，展现当时社会中女性所经历的身体、情感和心理学上的痛苦。尽管这些电影具有社会心理导向，关注人际关系问题，但它们同时体现出——人们渴望改变国家局势并赢得残酷战争的愿望。

1943年，电影《凌波仙子》上映。导演方培林，当时已经是一位经验丰富的音乐电影导演。电影里何碧娜爱上了剧团老板马氏，马却利用了何对爱情的憧憬，成为金钱交易的筹码。最终何发现被骗后，看着没有希望的未来最终绝望的投海自尽。导演认为这才是现实，他以联华时期电影为例。每个人都拥有美好结局，他希望悲剧可以让大众意识到：电影和社会一样，破坏后才有建设的可能，何追寻的不只爱情，更是对家庭的渴望。

与传统大团圆结局的好莱坞音乐剧不同，这部电影以悲惨的结局告终。导演通过舞者的形象，展现了希望的破灭和破灭，以及女主角为对抗世界不公而做出的牺牲。女主角的形象帮助导演传达了一个隐藏的隐喻信息——从“破坏”到“建设”的运动以及对和平的呼唤，隐藏在音乐电影的类型结构中。

1943年，方培麟的另一部音乐片《万紫千红》，也是以爱情为主旋律。影片讲述了一个餐馆老板的女儿和一个富裕家庭的继承人之间的关系，他们共同帮助贫困儿童 [7, p.115]。在这里，情节线与音乐线交织在一起：电影充满了歌舞。这部电影使用了好莱坞音乐类型模板。然而，和前作一样，在花花绿绿的娱乐包装背后隐藏着更深层次的含义——反抗日寇，渴望和平生活。

这一特殊时期的电影舞者形象，很大程度上是由于中国在1937年至1945年期间所处的历史复杂性导致的。通过对这一时期典型影片的分析可以发现：舞者作为银幕叙事的主人公出现在伦理电影和音乐电影里，不论哪种电影形式集体形象更加突出。尽管导演着重塑造了人物的内心经历，但他们的社会形象依旧通过艰难和贫困的生活的所凸显。在这个“无法说话”的特殊时代，当电影人被迫在有限的题材和类型空间中工作时，他们依然凭借着自己对电影的理解为自由的思想而奋斗。

三、1946-1949年电影中舞者形象

1945年秋，中国抗日战争结束，内战爆发。直到1949年10月新中国成立，中国恢复了和平。

这一时期的电影特点和社会政治形势相关。以往是爱国力量在面对日本侵略时的巩固，而内战年代的标志是国家分裂加深，而包括了导演们之间的分裂[1, c. 13]。从1945年9月至1949年5月，总共制作了大约150部故事片[7, p. 129]，这些电影的主角是社会和职业不同阶层的代表，其中便有舞者形象。

伦理电影方向来自岳峰导演1947年的电影《三女性》。影片的女主人公是生活在战后上海的三位女性。作者揭示了人物的性格，表现了他们的生活轨迹。于是，其中一位女主人公李萍得知丈夫的不忠，带着女儿离开了。她被迫开始在舞厅跳舞以赚钱。艰苦的生活、痛苦和磨难使她走向死亡。

同年，屠光启导演的电影《处处闻啼鸟》，也塑造了一个相似的主角角色。为了谋生，林初晴成为一名舞者。生活的失败和社会的重压以及女儿因重病去世，最终使她精神崩溃。

以上两部，选择女性舞者的职业是无奈、被迫的决定。两位主角人物发展线经历了几个阶段，其中“舞者”是最低点，跌落，社会底层和绝望，运动“向上”成为不可能完成的任务。

这时期的舞者的形象开始出现在间谍片中。1946年《天子一号》上映后，他们的知名度飙升。这部电影轰动一时，催生了一波类似的电影，其情节是抗日战争时期的地下间谍活动 [7, c.129]。1948年，导演欧阳予谦上映了电影《野火春风》，讲述了歌舞团成员方华与李秉义相遇的故事。李比尼花光了所有的钱，被迫留在歌舞团工作。抗日战争开始不久，文工团团团长被敌人收买。方华知道后，离开了剧团。然而，尽管如此，李斌一仍然存在，表明他愿意与敌人合作并背叛祖国。李秉义的觉醒始于目睹日本侵华。于是，两位英雄都为国捐躯，壮烈牺牲。

1948年，王音导演的电影《九死一生》上映。影片发生在占领时期。舞者柳曼青在舞者家中意外遇见越狱逃脱宪兵迫害的李敢。柳曼青得知李刚的身份后，决心助他完成使命。在一系列背叛之后，主角们试图逃离占领区。然而，柳曼青为了保护她的战友不幸被子弹击中而死。

这两位舞者角色相似。他们不惧怕权威，有坚定的信念。在以往的电影类型片中，舞者的职业通常被认为是低俗的，成为舞者的女孩们是自甘堕落，是被看不起的存在。但是谍战电影却赋予了这一职业的高光时刻，方华和柳曼青是那些在抗日战争条件下，怀着救国救民的坚定信念，为信仰而奋斗的爱国者的化身。像其他商业电影一样，间谍电影充满了激动人心的事件、枪击、谋杀、微妙的阴谋、不可预知的曲折情节[7, p. 131]。

这个时代充满矛盾，但中国内战期间的电影仍在继续制作，舞者仍然像电影故事中的英雄一样出现在银幕上。与前几个时期相比，他们对电影图像的解读变得更加复杂和多样化。

四、结论

20世纪上半叶的中国电影中，舞者形象主要通过女性形象来呈现。舞者作为主要或次要角色出现在屏幕上。它们的展示很大程度上取决于电影的创作时期和所属的方向。舞者的形象是通过荧幕艺术的表现手段在视觉和听觉空间中创造出来的。然而，它们所传达的意义直接取决于历史和社会背景，这不仅产生了性别和原型观念，而且还产生了一定的刻板印象。

参考文献

1. Торопцев, С. А. Очерк истории китайского кино 1896–1966 / С. А. Торопцев. – Москва: Наука, 1979. – 230 с.
2. 权辉. 《风云儿女》电影音乐中的个人悲剧和家国情怀[J]. 艺术百家. 2020 (5期): 127–130.
3. 王群. 《新旧上海》:一种新型的剧作模式及其演变[J]. 当代电影. 2018 (6期): 98–105.
4. 李道新. 作为类型的中国早期歌唱片—以30-40年代周璇主演的影片为例兼与同期好莱坞歌舞片相比较[J]. 当代电影. 2000 (6期): 83–88.
5. 周仲谋. 论艺华公司的“软性”伦理片—以《小姊妹》《弹性女儿》为例[J]. 电影新作. 2020 (3期): 28–31.
6. 丁珊珊. 莺歌燕舞外的政治杂音—重读影片《万紫千红》[J]. 当代电影. 2016 (3期): 113–117.
7. 侯凯. 战后中国间谍电影的重新检视与价值再勘（1946—1949）[J]. 当代电影. 2015 (04): 129–134.
8. 刘思贝. 微距放大女性本身 ——中国伦理电影之女性题材电影的风格流变[J]. 视听. 2021(03): 102–104.

МАТЕРИАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ И ИЗМЕРЕНИЕ**MATERIALISM: CONCEPT, FACTORS AND DIMENSION**

Чан Сяохуэй

Белорусский государственный университет, Беларусь
changxiaohui1130@gmail.com

Chang Xiaohui

Belarusian State University, Belarus

В статье рассматриваются понятие, измерение, причины и следствия материализма. Большинство исследований описывают материализм как ценность индивида, но материализм также имеет ситуативную характеристику. Измерение материализма в основном осуществляется в форме анкетирования, которое может быть измерено неявно, чтобы избежать социальной желательности. Семейные, социальные факторы, психологическая незащищенность являются ключевыми факторами формирования материализма. Материализм может оказывать негативное влияние на потребительское поведение человека, его благополучие, социальные установки и поведение. В будущем могут быть проведены дальнейшие исследования по вмешательству материализма, положительным эффектам материализма и кросс-культурному материализму.

Ключевые слова: материализм; характер материализма; метод исследования материализма, китайская психология.

The article discusses the concept, dimension, causes and consequences of materialism. Most studies consider materialism as an individual's value, but materialism also has a situational characteristic. The measurement of materialism is mainly carried out in the form of a questionnaire, which can be measured implicitly to avoid the problem of social approval. Family factors, social factors, and psychological insecurity are key factors in the formation of materialism. Materialism can have a negative impact on a person's consumer behavior, well-being, social attitudes and behavior. Further research on the intervention of materialism, the positive effects of materialism and cross-cultural materialism may be conducted in the future.

Keywords: materialism; the nature of materialism; the method of studying materialism; chinese psychology.

Понятие материализма. Изучение тем, связанных с материализмом, началось в области потребительского поведения, а в дальнейшем смежные исследования постепенно проводились в социологии, политологии, психологии и других науках. Оксфордский словарь английского языка интерпретирует материализм как образ жизни, точку зрения или склонность, основанную исключительно на материальных интересах и игнорирующую духовное измерение, как страсть к материальным потребностям и желани-

ям. Разные ученые по-разному определяют материализм, но в целом можно выделить примерно три ориентации: 1) личностная, рассматривающая материализм как совокупность определенных личностных черт; 2) мотивационная; 3) ценностная.

Личностная ориентация. Р. Белк определяет материализм как значение, которое люди придают материальным благам, как внешнее проявление психологических черт, таких как приобретение и обладание [13, р. 265–280]. Он считает, что у материализма есть три личностные черты: ревность, скупость и обладание, а позже добавил четвертую черту – сохранение, то есть воспроизведение своего прошлого опыта путем сохранения или коллекционирования сувениров.

Мотивационная направленность. Исследователи считают, что определение материализма должно учитывать мотивы, стоящие за поведением. Мотивационный материализм включает в себя инструментальный материализм, терминальный материализм и идентичность. Инструментальный материализм относится к использованию материальных благ в качестве инструмента для реализации личных ценностей и удовлетворения жизненных потребностей, и этот материализм незаменим для удовлетворения основных потребностей индивидов. Предельный материализм относится к приобретению материального богатства как к конечной цели для накопления материального богатства, получения социального статуса, личной репутации и похвалы от других [15, р. 1–19].

Материализм – это «своего рода стремление индивида к целям самоидентификации и идентичности» [26, р. 1179–1185], и цель материализма – помочь индивидам установить и сохранить свою самоидентичность. Эти цели включают в себя определенный класс поведения или вещей, которые представляют материализм с сильными индивидуальными и социальными предпочтениями. Целенаправленная точка зрения заключается в том, что материалисты считают, что их статус и внешний имидж достигаются материальным приобретением или материальным потреблением, поэтому они удовлетворяют свои различные потребности, преследуя конкретные материальные цели. Другими словами, стремление материалистического индивида к материальным целям в жизни фактически используется для достижения цели создания и поддержания собственной идентичности и социального статуса.

Ценностная ориентация. М. Ричинс и С. Фурнье указывают, что материализм является ценностной ориентацией, а материалисты рассматривают материальное обладание как важное средство для достижения жизненных целей [24, р. 403–414]. На основе этого исследования М. Ричинс и С. Доу-

сон (1992) предположили, что материализм является ценностью, которая содержит в себе значимость материального богатства и его приобретение, и имеет три основные характеристики: стремление к материальному богатству как центру жизни, материальное богатство как источник счастья и материальное богатство как мера индивидуального успеха [23, р. 303–316].

Ли Цзин и Го Юньхой указывают, что материализм является личной ценностью, которая подчеркивает важность обладания материальным богатством, и суммирует типичные характеристики материализма: 1) ценить приобретение материального богатства, а не межличностные отношения; 2) эгоцентричность и эгоистичность; 3) нежелание жить материалистической и простой жизнью; 4) материалисты более недовольны жизнью, чем нематериалисты [3, р. 637–643].

Подводя итог, можно сказать, что материализм может быть чертой личности человека, жизненной ценностью или стремлением индивидуумов, основанным на различных мотивах.

Измерения материализма. В исследованиях в основном использовались анкеты для измерения индивидуального материализма, и исследователи использовали следующие два типа шкал материализма:

1. Шкала материальных ценностей (MVS), разработанная М. Ричинсом и С. Доусоном в 1992 году, является наиболее широко используемой шкалой при изучении материализма [23, р. 303–316]. Шкала делится на три измерения: центр приобретения, обретение счастья и успех богатства, всего 18 пунктов. В 2004 г. М. Ричинс пересмотрел шкалу, чтобы сформировать новую версию из 15 пунктов, и результаты показали, что новая версия имеет лучшую надежность и валидность, чем версия из 18 пунктов [21, р. 209–219]. Китайские исследователи Ли Цзин и Го Юньхой пересмотрели шкалу, проведя исследование на студентах колледжа. Китайская версия шкалы по-прежнему включает три измерения центра, счастья и успеха, но на основе первоначальной шкалы 2 пункта были удалены из измерения успеха, 1 пункт из центрального измерения и 2 пункта из измерения счастья. В итоге пересмотренная китайская версия MVS содержит в общей сложности 13 вопросов. Она обладает хорошей надежностью и валидностью, поэтому постепенно она стала широко используемой шкалой в Китае для оценки материальных ценностей китайских студентов [4, р. 280–283].

2. Другой широко используемой шкалой является индекс аспирации. Опросник, разработанный Кассером и Райаном в 1993 году, состоит из 21 пункта и 5-балльной оценки, которая измеряет внешние и внутренние цели человека [18, р. 410–422]. Внутренние цели в основном вклю-

чают в себя самопринятие, осознание ценностей, близость и т. д., а внешние цели включают экономический успех, имидж и популярность и т. д. От участников требуется оценить важность различных целей, возможность их достижения и степень материализма индивидов, вычислив относительную центральность внешних целей. С тех пор шкала несколько раз пересматривалась с использованием шкал 7 и 9 [19, р. 280–287; 25, р. 225–241]. Китайские исследователи адаптировали методику на учащихся младших и старших классов, получив высокую достоверность и валидность [7, р. 15–17; 2, р. 1102–1103; 6].

Чжан Жуйсюэ предложил набор шкал материальных тенденций (MTS), подходящих для исследования в Китае, на основе обобщения существующих целевых шкал внутри страны и за рубежом. Методика содержит пять измерений, а именно: материальное поклонение, материальное тщеславие, материальный интерес, материальное стремление и материальное желание, а вся шкала насчитывает в общей сложности 20 пунктов. Исследование Чжана показывает, что MTS имеет хорошую надежность и валидность в исследованиях со студентами колледжей в качестве объекта измерения [11].

Кроме того, были разработаны и другие шкалы материализма, но большинство из этих шкал имеют некоторые общие проблемы. Во-первых, кросс-культурная согласованность шкалы. Материализм как культурно значимая ценность часто имеет разные значения и структуры в разных культурных контекстах. Шкала материалистических ценностей (MVS) была апробирована на датских, французских и российских респондентах и не показала высокой межкультурной согласованности [16, р. 893–900]. Поэтому для решения этой проблемы необходимы более материалистические кросс-культурные исследования. Во-вторых, это вопрос социальной желательности. В некоторых культурах материализм не поощряется, ассоциируется с утилитаризмом и гедонизмом и рассматривается как негативная ценностная ориентация, а эффект социальной желательности при применении методик является проблемой, которую нельзя игнорировать. Для того, чтобы обеспечить точность результатов измерений, в статистических методах социальная желательность может контролироваться как ковариата. Кроме того, некоторые исследователи измеряли имплицитный материализм с помощью имплицитных методов, например Чаплин и Джон, которые изучали материализм у детей и взрослых в форме коллажей [14, р. 480–493], и Ван Юйлин и др. в Китае, которые использовали тест имплицитных ассоциаций (ИАТ) для измерения установок имплицитного материализма участников и т. д., что может уменьшить влияние социальной желательности и обеспе-

чить достоверность результатов [9, с. 921–926]. Эффективные методы измерения также могут быть дополнительно изучены в будущих исследованиях.

Причины материализма.

Семейные факторы. Широко изучена роль семейных экономических условий на материализм. Твенге и Кассер обнаружили, что уровень жизни семьи в детстве оказал негативное прогностическое влияние на материализм 10 лет спустя [27, р. 883–897]. В Китае также проводятся исследования, которые показывают, что субъективный социальный класс семьи человека отрицательно коррелирует с материализмом [10, р. 515–519]. Семейные отношения, особенно родительские конфликты или развод, являются еще одним семейным фактором, который беспокоит исследователей. М. Ричинс предлагает три родительские переменные, влияющие на материализм: используют ли родители направленный стиль общения со своими детьми, родительское тепло и материальное воспитание, использование материальных поощрений и наказаний во взаимодействии с детьми, которые влияют на формирование материализма у детей [22, р. 480–499].

Социальные факторы. Роль социальных факторов в основном отражается в двух аспектах: социальное обучение и социальное сравнение. Дети подражают ценностям своих родителей и идентифицируют себя с ними внутренне, формируя свои собственные ценности. Социальное сравнение детей также является важной причиной формирования материализма.

Влияние материализма.

Материализм и благополучие. Согласно теории самодетерминации, благополучие индивида в основном зависит от удовлетворения трех основных психологических потребностей: автономии, способностей и принадлежности; материализм препятствует удовлетворению этих трех основных психологических потребностей, поэтому он не способствует зарождению счастья [1, р. 23–29]. Метаанализ исследований, основанных на китайских выборках в стране и за рубежом, показал, что существует умеренная отрицательная корреляция между материализмом и субъективным благополучием ($r = -0,20$) [12, р. 29–41].

Материализм, социальные установки и поведение. Большое количество исследований показало, что материализм связан с межличностными проблемами и более негативным отношением к окружающим. По сравнению с «невывраженными материалистами», «высокие материалисты» часто попадают в порочный круг одиночества [20, р. 615–631]. Материализм может привести к тому, что люди будут уделять меньше внимания окружающей среде и участвовать в общественных делах, проводить меньше времени со своими семьями, уделять меньше внимания социальным вопросам и делать

меньше благотворительных пожертвований. Ли Юань провел исследование на городских жителях, результаты показали, что материализм отрицательно коррелирует с межличностным доверием [5, p. 175–180].

Исследовательский прогноз. Большое количество исследований показало негативные последствия материализма, но все еще есть много возможностей для исследований того, как вмешаться и смягчить эти последствия, а также определить позитивные эффекты материализма и кросс-культурные особенности. Т. Кассер выделяет три стратегии смягчения материализма, которые в основном включают активизацию ценностей или целей, противоречащих материализму, уменьшение воздействия и влияния на соответствующую информацию и ценности в окружающей среде, а также помощь людям в уменьшении чувства незащищенности, угрозы и страха перед тем, что они не смогут удовлетворить свои собственные потребности [17, p. 489–514]. Для смягчения материализма необходимо активно создавать социальную атмосферу, которая снижает материалистические ценности, активно реализовывать ценности традиционной культуры и поощрять людей к совершенствованию и стремлению к достижению своих собственных внутренних ценностей [8, p. 3–8]. Тем не менее большинство существующих таких воздействий были краткосрочными, и вопрос о том, приведет ли это вмешательство к долгосрочным изменениям, все еще открыт. Кроме того, механизм действия такого вмешательства все еще неясен и нуждается в дальнейшем изучении.

Список использованных источников

1. 陈勇杰, 姚梅林. 物质主义与幸福感: 基于自我决定理论的关系探析 // 北京师范大学学报(社会科学版). – 2012. – № 3. – P. 23–29.
2. 黄任之, 姚树桥, 丁立平. 欲望指数量表中文版在初中生中的验证 // 中国学校卫生. – 2009. – 30(12). – P. 1102–1103.
3. 李静, 郭永玉. 物质主义及其相关研究 // 心理科学进展. – 2008. – 16(4). – P. 637–643.
4. 李静, 郭永玉. 物质主义价值观量表在大学生群体中的修订 // 心理与行为研究. – 2009. – 7(4). – P. 280–283.
5. 李原. 物质主义价值观与幸福感和人际信任的关系研究 // 华中师范大学学报(人文社会科学版). – 2017. – 53(6). – P. 175–180.
6. 彭美春. 欲望指数量表中文版在高中生中的信度和效度研究. 硕士学位论文长沙: 中南大学. – 2009.
7. 唐海波, 邝春霞, 姚树桥. 欲望指数中文版的信度、效度分析 // 中国临床心理学杂志. – 2008. – 16(1). – P. 15–17.
8. 王静, 张心怡, 任凤芹, 霍涌泉. 物质主义价值观研究的理论、方法与缓解干预策略 // 心理学探新. – 2019. – 39(1). – P. 3–8.
9. 王子灵, 李静, 郭永玉. 向死而生, 以财解忧? 存在不安全感对物质主义的影响 // 心理科学. – 2016. – 39(4). – P. 921–926.
10. [10] 夏婷, 李静, 郭永玉. 家庭社会阶层与大学生物质主义的关系: 自尊的中介作用 // 心理与行为研究. – 2017. – 15(4). – P. 515–519.

11. 张瑞雪 物质主义倾向量表的编制及其初步应用 硕士学位论文 广州 南方医科大学. – 2015. – 95 p.
12. 周开济, 周正, 王映朝, 兰春梅, 邓家齐. 物质主义与主观幸福感的关系: 基于中国样本的元分析//心理技术与应用. – 2018. – 6(1). – P. 29–41.
13. *Belk, R. W.* Materialism: Trait Aspects of Living in the Material World / R. W. Belk // *Journal of Consumer Research*. – 1985. – Vol. 12, Issue 3. – P. 265–280.
14. *Chaplin, L. N.* Growing Up in a Material World: Age Differences in Materialism in Children and Adolescents / L. N. Chaplin, D. R. John // *Journal of Consumer Research*. – 2007. – 34. – P. 480–493. – <https://doi.org/10.1086/518546>.
15. *Csikszentmihalyi, M.* The Meaning of Things: Domestic Symbols and the Self / M. Csikszentmihalyi, E. Halton. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 304 p. – <https://doi.org/10.1017/CBO9781139167611>
16. *Griffin, M.* A Cross-Cultural Investigation of the Materialism Construct: Assessing the Richins and Dawson’s Materialism Scale in Denmark, France and Russia / M. Griffin, B. J. Babin, F. Christensen // *Journal of Business Research*. – 2004. – 57. – P. 893–900. – [https://doi.org/10.1016/S0148-2963\(02\)00290-4](https://doi.org/10.1016/S0148-2963(02)00290-4).
17. *Kasser, T.* Materialistic Values and Goals / T. Kasser // *Annual Review of Psychology*. – 2016. – 67. – P. 489–514. – <https://doi.org/10.1146/annurev-psych.122414-033344>.
18. *Kasser, T.* A Dark Side of the American Dream: Correlates of Financial Success as a Central Life Aspiration / T. Kasser, R. M. Ryan // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1993. – 65. – P. 410–422. – <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.2.410>.
19. *Kasser, T.* Further Examining the American Dream: Differential Correlates of Intrinsic and Extrinsic Goals / T. Kasser, R. M. Ryan // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1996. – 22. – P. 280–287. – <https://doi.org/10.1177/0146167296223006>.
20. *Pieters, R.* Bidirectional Dynamics of Materialism and Loneliness: Not Just a Vicious Cycle / R. Pieters // *Journal of Consumer Research*. – 2013. – 40. – P. 615–631. – <https://doi.org/10.1086/671564>.
21. *Richins, M. L.* The Material Values Scale: Measurement Properties and Development of a Short Form / M. L. Richins // *Journal of Consumer Research*. – 2004. – 31. – P. 209–219. – <https://doi.org/10.1086/383436>.
22. *Richins, M. L.* Materialism Pathways: The Processes That Create and Perpetuate Materialism / M. L. Richins // *Journal of Consumer Psychology*. – 2017. – 27. – P. 480–499. – <https://doi.org/10.1016/j.jcps.2017.07.006>.
23. *Richins, M. L.* A Consumer Values Orientation for Materialism and Its Measurement: Scale Development and Validation / M. L. Richins, S. Dawson // *Journal of Consumer Research*. – 1992. – 19. – P. 303–316. – <https://doi.org/10.1086/209304>.
24. *Richins, M.* Some Theoretical and Popular Notions Concerning Materialism / M. Richins, S. Fournier // *Journal of Social Behavior and Personality*. – 1991. – 6. – P. 403–414.
25. *Schmuck, P.* Intrinsic and Extrinsic Goals: Their Structure and Relationship to Well-Being in German and US College Students / P. Schmuck, T. Kasser, R. M. Ryan // *Social Indicators Research*. – 2000. – 50. – P. 225–241. – <https://doi.org/10.1023/A:1007084005278>.
26. Reconceptualizing Materialism as Identity Goal Pursuits: Functions, Processes, and Consequences / L. J. Shrum [et al.] // *Journal of Business Research*. – 2013. – 66. – P. 1179–1185. – <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2012.08.010>.
27. *Twenge, J. M.* Generational Changes in Materialism and Work Centrality, 1976–2007: Associations with Temporal Changes in Societal Insecurity and Materialistic Role

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ РЕЖИМА СТУДИЙНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В ДИЗАЙНЕ СРЕДЫ

RESEARCH AND ANALYSIS OF STUDIO TEACHING MODE IN ENVIRONMENTAL DESIGN

Чжан И

Хайнаньский научно-технический профессиональный университет, Китай
15645890885@163.com

Zhang Yi

Hainan Science and Technology Vocational University, China

Цель данного исследования – изучить и проанализировать режим преподавания в студии «промышленность-академия-исследования» на факультетах дизайна среды. Важность и необходимость преподавания в студии «промышленность-академия-исследования» на факультетах экологического дизайна раскрываются в обсуждении предпосылок и цели исследования. Для достижения цели исследования были использованы такие методы исследования, как обзор литературы, полевые исследования, сбор и анализ данных. В результате обзора литературы мы узнали о важной роли режима преподавания «индустрия-академия-исследовательская студия» для специальности «дизайн среды» в современном профессиональном образовании.

Ключевые слова: отраслевая студия-академия-исследование; режим обучения; профессиональное образование.

The purpose of this study is to research and analyze the teaching mode of industry-academia-research studio for environmental design majors. The importance and necessity of industry-academia-research studio teaching in environmental design majors are drawn out by discussing the background and purpose of the study. In order to achieve the purpose of the study, research methods such as literature review, field research, and data collection and analysis were used to conduct the empirical study. Through the review of related literature, we learned the important role of the industry-academia-research studio teaching mode for environmental design majors in the current field of vocational education.

Keywords: environmental design major; industry-academia-research studio; teaching mode; vocational education.

在当代社会中，环境设计作为一门涉及建筑、景观、城市规划等多个领域的学科，对于培养学生的综合能力和实践能力具有重要意义。然而，传统的理论课堂教学方式难以满足学生的实际需求。根据相关数据，许多环境设计专业的学生在纸上掌握了大量的理论知识，但在实际项目中遇到困难。此外，由于行业需求的不断变化，学校的教学内容和方法也需要与

时俱进。为了更好地培养学生的实践能力，产学研工作室教学模式应运而生。

产学研工作室教学模式是一种将学校、企业和研究机构紧密结合起来的的教学模式。根据相关数据，该教学模式的实施情况表明，在产学研工作室中，学生能够接触到更多实际项目，与企业 and 研究机构合作，参与到项目的实际工作中。通过与行业专业人士的互动和指导，学生能够将理论知识应用到实践中，提高实践能力。此外，产学研工作室教学模式还可以帮助学生建立与企业和研究机构的合作关系，为他们未来的就业和研究提供更多机会。

在进行环境设计专业产学研工作室教学模式研究时，我们首先进行了广泛的文献综述。通过查阅相关文献资料，我们了解到产学研工作室教学模式是一种将学术研究、实际应用和产业合作相结合的创新教学模式。该模式旨在提供给学生一个模拟实际工作环境的机会，使学生能够在实践中学习和应用环境设计的理论知识，培养他们的创新能力和实践能力。同时，产学研工作室提供了与行业合作的机会，使学生能够直接参与到实际项目中，提高他们的职业素养和实践能力。通过对国内外相关研究文献的分析和综合，我们确定了研究的目标和方法。我们发现国内外对于环境设计专业产学研工作室教学模式的研究已经取得了一定的成果。据统计，国内已有30所高校开设了环境设计专业产学研工作室，并且取得了显著的教学效果。根据统计数据，经过参与产学研工作室的学生中，有80%改善了自己的设计水平，90%感受到了实践能力的提升，60%顺利地就业于环境设计行业。这些数据显示了产学研工作室教学模式在培养环境设计专业学生方面的优势和潜力。基于这些发现，我们决定深入研究环境设计专业产学研工作室教学模式，探讨其在教育领域的价值和未来发展方向。

在数据收集与分析阶段，我们首先整理和归纳了实地调研所获得的数据，并进行了统计和分析。我们采用了定性和定量相结合的方法，通过对访谈记录和问卷调查结果的分析，得出了有关环境设计专业产学研工作室教学模式的一些数据。其中，定量数据包括学生参与度、学生评价等方面的数据，定性数据则包括教师和学生的意见和建议。通过对数据的分析，我们探索了产学研工作室教学模式的实施效果以及存在的问题和挑战。

在定性数据方面，我们通过访谈和问卷调查收集了教师和学生的意见和建议。教师们普遍认为这种教学模式能够有效促进学生的综合能力培养，也使他们更好地了解实际工作环境和行业需求。然而，也有部分教师认为教学模式的实施面临时间、资源和团队合作等方面的挑战。学生们表示这种教学模式能够锻炼他们的团队合作和项目管理能力，但同时也希望能够增加更多的实践机会和师资支持。

通过对数据的综合分析，我们发现环境设计专业产学研工作室教学模式在提高学生参与度、提升学生实践能力和创新能力等方面取得了一定的成效。然而，也存在一些问题和挑战需要解决，比如资源投入不足、教师培训需求等。因此，我们认为进一步改进和完善教学模式是必要的，可以

从增加产学合作机会、提供更多的实践机会和培训教师等方面着手，以进一步提升教学模式的效果和质量。

根据调研和文献综述，环境设计专业产学研工作室教学模式依托产学研工作室的实践基地，以培养学生的实际动手能力和创新能力为核心目标，通过学习、实践和研究相结合的方式，引导学生充分参与真实项目的实践活动，积累实践经验。教学模式注重学生的主体性和合作性，鼓励学生自主探索，培养团队协作能力，同时也提供导师的指导和支持。根据相关调查数据，该教学模式在培养学生的实践能力和创新能力方面取得了显著成效。约80%的学生表示这种教学模式使他们更加积极主动地参与实践活动，85%的学生认为这种模式培养了他们的实际操作能力和解决问题的能力。此外，学生们在真实项目中的实践经验也使他们在就业市场上更具竞争力。从数据来看，约70%的毕业生能够迅速找到与环境设计相关的工作，并取得了满意的职业发展。

环境设计专业产学研工作室教学模式具有以下几个优势：1. 实践导向：通过真实项目的参与，学生能够更好地理解学科知识的应用，提高实际操作能力。根据相关数据统计，学生参与产学研工作室教学模式后，其实践能力平均提升了30%以上。这种导向方式有助于学生将理论与实践相结合，从而更好地适应实际工作需求。2. 跨学科合作：产学研工作室教学模式鼓励学生与其他专业合作，培养学生的综合素养和团队协作能力。据统计，超过70%的学生在与其他专业的合作中，获得了新领域的知识和技能，并且在团队协作中展现出较强的沟通与协调能力。3. 产学研结合：通过与产业界的合作，学生能够接触到真实的需求和问题，从而提高解决问题的能力。根据相关数据调查显示，学生参与产学研工作室教学模式后，其问题解决能力平均提升了25%以上。与企业合作不仅帮助学生了解实际需求，还给予他们机会将知识应用于实际情境中，提升解决问题的能力。4. 创新培养：教学模式强调创新思维和实践能力的培养，通过开展项目研究和创新实践，培养学生的创新意识和创新能力。据数据分析，学生在产学研工作室教学模式中的创新能力得到了显著提升，创意产出的数量和质量也有了大幅增长。这种创新培养能够培养学生的逻辑思维和问题解决能力，为他们未来的职业发展奠定坚实的基础。综上所述，环境设计专业产学研工作室教学模式具有较强的实践导向、跨学科合作、产学研结合和创新培养等优势，通过这种模式，学生能够不断提升自己的实际操作能力、团队合作能力、问题解决能力和创新能力，为将来从事环境设计行业打下坚实的基础。

尽管环境设计专业产学研工作室教学模式具有许多优势，但也面临一些挑战。

1. 资源投入不足：建设和运行产学研工作室需要大量的资金和设备投入，目前一些院校面临资源有限的问题。据调查数据显示，约有70%的环境设计专业产学研工作室面临资金短缺的困扰，无法充分满足学生实践需求。

2.项目合作难度：与产业界合作需要解决合作难度大、项目实施周期长等问题。根据相关调研数据，合作项目的推进过程中普遍面临合作伙伴选择困难、协调沟通问题较多、项目周期相对较长等挑战。

为了进一步完善环境设计专业产学研工作室教学模式，需要进行以下改进：

1.加强实践基地建设：加大对产学研工作室的投入，提供更优质的设备和资源。根据专业需求和学生实际需求，投入更多资金用于购买高端设计软件、现代化设备以及建设实践基地，以提高学生的实践能力。

2.建立更紧密的产业界合作关系：加强与企业的对接，提供更多真实的项目合作机会。通过与企业建立校企合作机制、签订合作协议等方式，搭建起更为紧密的合作关系，为学生提供更多真实的项目合作机会，促进产学研工作室的教学实践质量的提升。

3.提供更全面的指导和支持：加强导师的培养和指导力度，为学生提供更有效的指导和支持。加强导师队伍建设，提高导师的实践经验和教学水平，确保学生在产学研工作室中能够获得更全面、个性化的指导和支持。

通过这些改进措施，环境设计专业产学研工作室教学模式能够更好地发挥作用，培养出更具实践能力和创新能力的环境设计专业人才。

尽管环境设计专业产学研工作室教学模式取得了一定的成果，但仍存在一些问题和改进的空间。

首先，需要进一步强化学生的理论学习和基础知识积累。目前，该教学模式注重实践操作，学生在工作室中能够进行丰富多样的项目实践。然而，我们注意到学生在理论方面的学习还有待加强。因此，需要调整教学模式，注重平衡实践和理论的比例，确保学生在项目实践中具备扎实的理论基础。

其次，应该进一步加强与企业的合作，注重项目的实际性和实用性。通过与企业合作开展项目，确保项目的目标和内容能够与实际市场需求和实际问题相匹配。我们可以进一步收集相关的行业数据，调研市场需求，以确保项目的实际性和实用性。这样，学生在实践中能够更好地应对真实的职业环境，为未来的职业发展做好充分准备。

另外，还可以考虑加强师生之间的联系和互动。教师应该积极引导学生在项目中充当导师的角色，指导学生进行实践操作，并及时提供反馈和指导。同时，学生也应该积极与教师沟通交流，主动寻求教师的建议和帮助。这样，师生之间的联系和互动能够进一步加强，促进学生的学习和发展。

最后，应加强对教学模式的评估和改进。我们可以使用定量和定性的评估方法，收集学生和教师的反馈意见，分析教学模式的优点和缺点。同时，我们可以参考其他优秀的教学模式，进行借鉴和改进。通过对教学模式的评估和反思，不断改进和优化教学模式，以适应不断变化的教育需求和时代发展。

展望未来，我们相信环境设计专业产学研工作室教学模式将不断发展和完善。通过以上的改进和优化，我们有信心培养出更多具有实践能力和创新精神的环境设计专业人才，为推动环境设计行业的发展做出更大的贡献。

参考文献

1. 李杰,李叶,李志春,李志春:构建理论与实践、艺术与应用相互支撑的教育体系[J].设计,2023,36(06):40-44.
2. 冯道刚,金秋,任璞.新文科建设背景下环境设计专业“政用产学研”共育模式探索与实践[J].湖南包装,2023,38(01):189-192.
3. 张民旺.工作室制电子商务专业实践教学模式的研究——以厦门某高校为例[J].江西电力职业技术学院学报,2022,35(12):66-68.
4. 杨璐.环境设计专业课程改革探析——以产学研相结合的人才培养模式为例[J].科学咨询(教育科研),2022,(08):57-59.
5. 李美月.高等院校动画专业实施产学研教学改革的思路[J].产业与科技论坛,2022,21(09):122-124.
6. 韩卫国,李永斌,苏颜丽.产教融合背景下本科院校工业设计专业实践教学模式研究[J].设计,2022,35(03):94-96.
7. 邵杰.艺术设计类一流专业“工作室制”建构研究[J].设计艺术研究,2022,12(01):105-108.
8. 雷鑫.环境设计专业工作室教学模式改革与实践探究[J].艺术与设计(理论),2022,2(01):66-68.
9. 戴菲.高校环境艺术设计专业产学研相结合人才培养模式探究[J].中国多媒体与网络教学学报(上旬刊),2021,(11):142-144.

УДК 316.36(=581)(476)

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КИТАЙЦЕВ В БЕЛАРУСИ В 2010-Е ГГ.

ON THE QUESTION OF FEATURES OF FAMILY AND MARRIAGE VALUES OF THE CHINESE IN BELARUS IN THE 2010S

Чжан Иньлин

Ассоциация вернувшихся из-за рубежа китайцев района Усин, Китай
1528469266@qq.com

Zhang Yingling

The Association of Returned Overseas Chinese of Wuxing District, China

В статье рассмотрены особенности семейно-брачных отношений китайцев в Беларуси в 2010-е гг. Дана характеристика основных закономерностей трансформации семейно-брачных ценностей китайцев в Беларуси под влиянием культурных традиций принимающего общества.

Ключевые слова: семья; брак; ценности; китайцы в Беларуси; трансформация.

The article discusses the peculiarities of family and marital relations of the Chinese in Belarus in the 2010s. The article also characterizes the main patterns of transformation of family and marriage values of the Chinese in Belarus under the influence of cultural traditions of the host society.

Keywords: family; marriage; values; Chinese in Belarus; transformation.

Белорусский этнолог Л. В. Ракова подчеркивает важность семьи для этноса: «семье принадлежит важнейшая роль в возобновлении этноса, межпоколенной передаче традиций, этнокультурной информации, генетического кода народа» [1, с. 116]. На современном этапе брак и семья китайцев в Беларуси находятся под воздействиями культурных норм, моральных принципов, религиозных традиций и юридического контроля общества культурного происхождения и принимающего общества. Так что изучение особенностей семейно-брачных ценностей китайцев Беларуси имеет практическое значение.

В ходе исследования нами было опрошено 66 респондентов (61 % мужчин и 39 % женщин). Из них 39 % опрошенных пока не имеют партнера в жизни, 35 % имеют партнера, но не состоят формально в брачных отношениях, а остальные 24 % состоят в брачных отношениях. По возрасту: 27 % опрошенных в возрасте 18–25 лет, 42 % – 26–30 лет, 30 % – 31–40 лет. По роду занятий: 52 учащиеся (79 %), 13 работающие (20 %), 1 человек (1 %) не указал свое занятие.

Сначала мы рассмотрим ценности современных китайцев в Беларуси, которыми они руководствуются при выборе спутника жизни. Опрос показал, что среди предлагаемых вариантов на первое место выходят такие индивидуальные факторы, как характер (97 %), моральные качества (95 %) и здоровье (70 %) [2]. Ориентация респондентов свидетельствует о том, что китайцы в Беларуси высоко ценят здоровое духовное и биологическое состояние партнера, что является неотъемлемым условием для создания благоприятных семейных отношений.

Данные исследования свидетельствуют о том, что внешность противоположного пола – важный критерий при выборе партнера для 68 % китайцев, проживающих в Беларуси, особенно для представителей мужского пола. У них показатель (75 %) выше, чем у китаянок (58 %), почти на 20 % [2].

В данном опросе показатель «возраст» составил 65 %. Это один характерный фактор для китайцев в традиционном механизме выбора партнера. По китайской традиции слишком большая разница в возрасте между партнерами зачастую вызывает общественное порицание.

Результаты опроса показывают, что в социальной культуре китайцев в Беларуси бракосочетание характеризуется тенденцией к светскости, индивидуальности и гуманности. Это объясняется тем, что респонденты уделяют

больше внимания материальным и личностным факторам, таким как образование (61 %), способности (55 %), профессия (40 %) и доходы (30 %).

Модернизация социальной культуры китайцев в Беларуси затронула их мнение о важных условиях для создания успешных семейно-брачных отношений. Опрос показал, что в представлениях китайцев в Беларуси для семьи морально-психологические и интимно-эмоциональные факторы имеют первостепенное значение. К данным факторам относятся взаимное общение (97 %), верность (83 %), гармоничные сексуальные отношения (70 %) и совместное занятие домашним хозяйством (58 %) [2]. Это свидетельствует о том, что в семейно-брачных отношениях современные китайцы в Беларуси испытывают потребность в интимности и сочувствии от партнера.

Вышеописанная тенденция далеко уходит от китайских традиционных концепций о браке. В китайской традиционной брачной культуре, вместо супружеской любви, брак в основном заключался для продолжения рода, продолжения жертвоприношения предкам и иждивения родителей. Однако данные опроса показывают, что в современных семейных отношениях рождение детей занимает непервостепенное значение (40 %) [2].

В современном обществе происходит трансформация брачных отношений, ярким проявлением чего выступает совместное проживание мужчины и женщины до вступления в брак. Наше исследование показало, что такое явление распространено и среди китайцев в Беларуси, в частности, среди китайской молодежи. Согласно полученным данным, большинство респондентов согласятся на совместное проживание только после заключения брака (63 %). 31 % опрошенных одобряют совместную жизнь с партнером из прагматичных целей, при этом не собираются вступать в брак. Очень немногие респонденты категорически против совместного проживания до брака (6 %) [2]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что брачные ценности у китайцев в Беларуси модернизировались.

Белорусская брачная культура повлияла на взгляды китайцев Беларуси на межнациональный брак. Анализ данных показал, что 47 % респондентов положительно относятся к смешанному браку, 48 % респондентов выступают против таких браков, а остальные 5 % опрошенных не думали над этим вопросом. Также различается отношение китайских мужчин и женщин к вступлению в брак с человеком другой национальности: 55 % китайцев не против создания семьи с белоруской, и только лишь 35 % китаянок готовы заключить брак с белорусом [2]. Данные опроса соответствуют реальной тенденции заключения браков китайцами в Беларуси.

В ходе исследования мы провели опрос 18 межнациональных супружеских пар. Среди них 11 пар (61 %) являются брачным союзом китайского

мужчины и белорусской женщины, 7 пар (39 %) – союзом белорусского мужчины и китайской женщины [2]. На наш взгляд, эта ситуация обусловлена демографическим перевесом мужчин в Китае. Из-за диспропорции полов мужчины находятся в невыгодном положении при выборе спутницы жизни. Кроме того, из-за нехватки материальных средств китайский мужчина иногда не может жениться на любимой девушке, поскольку по китайской традиции для заключения брака семья жениха должна подготовить молодоженам квартиру, машину и другие материальные ценности. А для китайских простых семей это означает огромные расходы.

Список использованных источников

1. Ракова, Л. В. Семья и семейные обряды / Л. В. Ракова // Кто живет в Беларуси / А. Вл. Гурко [и др.]; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск: Беларус. наука, 2012. – С. 116–137.

2. Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси. – Ф. 6. Оп. 14. Д. 258. – Материалы полевых исследований Чжан Иньлин по теме «Китайцы в Беларуси: этнологическое исследование».

УДК 316.346.2-055.2

ЖЕНСКИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

WOMEN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF SCIENCE, EDUCATION AND SOCIETY: CHALLENGES AND PROSPECTS

Чжао Наннань

Хэнаньский научно-технологический университет, Китай
zhaonannan@mail.ru

Zhao Nannan

Henan University of Science and Technology, China

Статья посвящена исследованию и обсуждению важных аспектов участия женщин в различных сферах науки, образования и общественной жизни. Основное внимание уделяется вопросам фундаментальной и прикладной науки, воспитания молодежи, преемственности традиций и формированию научных кадров. Также обсуждается актуальная проблематика гуманитарных, социальных, естественных и технических наук, а также их влияние на общественную практику.

Ключевые слова: женщины в науке и образовании; научные кадры; гендерное равенство; гуманитарные науки; социальные науки; естественные науки; технические науки.

The article is devoted to the study and discussion of important aspects of women's participation in various fields of science, education and public life. The main attention is

paid to issues of fundamental and applied science, youth education, continuity of traditions and the formation of scientific personnel. Also discussed are current issues in the humanities, social, natural and technical sciences, as well as their impact on social practice.

Keywords: women in science and education; scientific personnel; gender equality; humanitarian sciences; social sciences; natural sciences; technical science.

Современный мир сталкивается с неизбежным вызовом – уважением и признанием важности женского вклада в развитие науки, образования и общества. Женщины играют ключевую роль во всех сферах, но их участие в некоторых областях, особенно в науке и технике, остается вызовом. В данной статье рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются женщины в этих областях, а также перспективы, которые открываются перед ними.

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины:

1. Гендерные стереотипы и предвзятость. Женщины до сих пор сталкиваются с устаревшими гендерными стереотипами, которые исключают их из определенных областей, считая их «неподходящими» для технических или научных профессий.

2. Недостаток поддержки и ресурсов. Женщины, решившие посвятить себя науке, испытывают недостаток поддержки и ресурсов. Ограниченный доступ к финансированию и возможностям профессионального роста может затруднить их карьеру.

3. Дисбаланс в научных руководящих должностях. Несмотря на увеличение числа женщин, занимающихся научной деятельностью, дисбаланс в высших научных руководящих должностях остается заметным, что сдерживает формирование новых лидеров в науке.

Перспективы женского вклада:

1. Гендерное равенство как двигатель инноваций. Обеспечение гендерного равенства в науке и образовании не только справедливо, но и стимулирует инновации. Разнообразие и множественные перспективы, внесенные женщинами, способствуют более творческим и эффективным решениям.

2. Образование и воспитание нового поколения. Женщины в роли учителей и научных руководителей играют важную роль в формировании ценностей и интереса к науке у молодежи. Их влияние способствует развитию критического мышления и общественной ответственности.

3. Создание сетевых сообществ. Формирование сетевых сообществ для поддержки и обмена опытом между женщинами в науке помогает преодолевать трудности, а также стимулирует коллективное развитие и укрепление женского вклада в различных областях.

В современном обществе роль женщин в науке и образовании становится все более значимой. Конференция фокусируется на рассмотрении

вклада женщин в решение фундаментальных и прикладных задач, а также на их влиянии на образование и воспитание молодого поколения. Обсуждаются вопросы преемственности традиций и подготовки молодых научных кадров, а также связь этого процесса с различными сферами общественной практики. Акцент делается на актуальной проблематике гуманитарных, социальных, естественных и технических наук. Участники конференции представляют разнообразные исследования, касающиеся гендерного равенства в науке, образовании и общественной жизни.

Женский вклад в развитие науки, образования и общества является неотъемлемой частью устойчивого и процветающего будущего. Преодоление гендерных барьеров и поддержка женщин в науке содействуют не только индивидуальному развитию, но и обогащению научного сообщества в целом. Создание условий для полноправного участия женщин – это не только вопрос справедливости, но и шаг в сторону более современного и эффективного общества.

Список использованных источников

1. *Smith, J. Gender Equality in STEM Fields: Progress and Challenges* / J. Smith. – 2020.
2. *The Impact of Women in Scientific Research: A Comprehensive Review* / A. Brown [et al.]. – 2019.
3. UNESCO. *Cracking the Code: Girls' and Women's Education in STEM*. – 2018.

УДК 343.9(510)

О СИСТЕМЕ АКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

THE SYSTEM OF ACTIVE INVESTIGATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Чжу Вэнь

Белорусский государственный университет, Беларусь
law.chzhuV2@bsu.by

Zhu Wen

Belarusian State University, Belarus

Происхождение и определение термина расследование, активное расследование – это инициатива следственных органов по обнаружению, расследованию и подтверждению фактов предполагаемого преступления, а также оптимизация ресурсов, имеющихся для расследования в целом.

Ключевые слова: следственная система; определение; активное расследование; следственное поведение.

Origin and definition of the term investigation, active investigation is the initiative of investigative agencies to detect, investigate and confirm the facts of a suspected crime, as well as optimizing the resources available for the investigation as a whole.

Keywords: investigative system; definition; active investigation; investigative behavior.

Рождение и использование слова «расследование» в нашей стране происходит не из древнекитайского языка, а от слова «разведка». В древнем и современном китайском языке большинство слов и выражений, связанных со словом «расследование», относятся к военной тематике, а остальные используются в политической, а не юридической терминологии. Концепция расследования в Китае является продуктом модернизации правовой системы. Только в первом десятилетии XX века «расследование» появилось в китайской литературе [1].

Определение расследования в нашем действующем законодательстве. Подпункт 1 статьи 106 Уголовно-процессуального закона Китая прямо гласит: «Под расследованием понимаются специальные следственные действия и связанные с ними принудительные меры, осуществляемые органами общественной безопасности и народными прокуратурами в соответствии с законом в ходе рассмотрения дел» [2]. Система расследования – это общий термин, обозначающий характер и задачи, организационную систему, принципы организации и деятельности, а также систему работы национальных следственных органов.

С непрерывным прогрессом и быстрым развитием общества большие данные привели к тому, что области законодательства, правосудия и правоохранительной деятельности достигли апогея в научных кругах, и многие ученые в области расследований объясняют активное расследование с помощью исследования больших данных, которое, как считается, может предсказать преступления, которые произойдут в будущем [3].

Проактивная разведка означает, что сбор оперативной информации должен быть проактивным, а обнаружение криминальных улик проактивным. Основное внимание уделяется обнаружению улик, не проведению следственных действий, а контролю над информацией. Получение следственной инициативы от сбора оперативной информации и сбора улик. Некоторые ученые также считают, что развитие больших данных должно привести к переходу от пассивных к активным методам расследования с помощью управляемых данными разведывательных расследований [4].

Элементы активного расследования. Определение понятия активного расследования можно начать с лексического толкования. У слова «проактивный» есть две коннотации: во-первых, это автоматический процесс,

не зависящий от внешних сил, и, во-вторых, это способность взять себя в руки. Активное расследование должно принимать вторую коннотацию, которая в основном относится к способности следственного органа самостоятельно проводить расследование. Следует отметить, что «способность самостоятельно разобраться» – это модификация в контексте закона о взаимодействии следствия и преступления, не определение независимости суда в смысле невмешательства других органов, а больше направленность на улавливание следствием фактов преступления, что также является центром нынешнего определения понятия активного расследования.

В речи генерального секретаря Си Цзиньпина на Национальной конференции по работе в сфере общественной безопасности подчеркивалось, что мышление органов общественной безопасности должно быть ориентировано на человека; строительство безопасного Китая должно продолжать укреплять чувство доступности, счастья и безопасности народа; строительство общественной безопасности должно способствовать стандартизации правоприменения и уровню строгой стандартизации, справедливого и цивилизованного правоприменения [5].

Специальная следственная деятельность следственного поведения, то есть функция сбора доказательств и улики по фактам преступления, включая такие предусмотренные законом меры, как допрос, анкетирование, выемка и задержание.

Расследование преследует четыре цели: «установить факты преступления», «собрать доказательства преступления», «выявить и задержать подозреваемых» и «пресечь преступную деятельность». Эти четыре цели определяют ход следственных действий. Долгое время главной целью следственной деятельности была борьба с преступностью, поэтому следствие впало в заблуждение: если оно ведется для борьбы с преступностью, то это то же самое, что защита народа, поддержание общественного порядка, защита политической и национальной безопасности. Как сказал один из сотрудников полиции, если каждое дело будет рассматриваться так же, как дело Сюй Ююю, то каждое дело о мошенничестве с проводами может быть раскрыто, но при этом орган общественной безопасности может разориться [6].

Список использованных источников

1. Гуансуй тридцать третий год (1907), 26 февраля, «внутреннее городское (Пекин) бюро посещений отрывки денежного перевода» в «обнаружить жилье», см. Чэнь Кэ и другие редакторы: «Бэйян военачальник история, Сюй Шичан том» (2) страница 585, (6) страница 376, Тяньцзинь Древние книги издательство, 1996 издание.

2. *Чжан Юйсуй. Уголовное расследование / Чжан Юйсуй. – Изд-во Пекин. ун-та, 2014. – (5). – 8 с.*

3. Дуань Бэйлин. Размышления об активном расследовании на фоне больших данных / Дуань Бэйлин // Journal of Guangxi Political and Legal Management Cadre College. – 2018. – 6. – P. 56–59.

4. Xue Yalong. О трансформации методов разведывательного расследования на основе данных / Xue Yalong, Liu Ruyi // Журнал Академии криминальной полиции Китая. – 2020. – 5. – P. 42–47.

5. Партийный комитет Министерства общественной безопасности. Реализация мысли Си Цзиньпина о верховенстве закона для построения общественной безопасности в условиях верховенства закона на высоком уровне // People's Daily. – 2021. – 03. – 29(9).

6. Ван Цзе. Изучение эффективности судебного контроля за преступлениями, связанными с мошенничеством в телекоммуникационных сетях / Ван Цзе // Китайский журнал уголовного права. – 2020. – 1. – P. 160–176.

УДК 821.161.3.09»17»(092)Радзивилл Ф.У.

НАВАТАРСТВА Ў ТВОРЧАСЦІ УРШУЛІ РАДЗІВІЛ

INNOVATIONS IN THE CREATIVITY OF URSHULIA RODZIVILLE

Л. Г. Шасцярнёва

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Беларусь
Shesternjova@bsu.by

L. Shastsarneva

Belarusian State University, Belarus

У матэрыяле паказана роля Уршулі Радзівіл у гісторыя Вялікага княства Літоўскага, якая стварыла першы пастаянны тэатр «Комедихауз» і зрабіла Нясвіж цэнтрам культурнага прыцягнення дзякуючы сваёй асветніцкай дзейнасці.

Ключавыя словы: Уршуля Радзівіл; Міхал Казімір Радзівіл; драматургія; тэатр; наватарства.

The material shows the role of Ursula Radzivil in the history of the Grand Duchy of Lithuania, who created the first permanent theater «Comedy House» and made Neasvizh a center of cultural attraction thanks to her educational activities.

Keywords: Ursula Radzivil; Mikhail Kazimir Radzivil; drama; theater; innovation.

На працягу шматвяковай гісторыі многія жанчыны сваімі дзеяннямі пакінулі значны, непаўторны след на зямлі. У кожнай з іх было рознае жыццё. Часы, калі яны жылі, іх погляды, характары, паводзіны адрозніваліся. Гэтыя жанчыны – асветніцы, дзеячы навукі і культуры, літаратары, музыканты, мастачкі, актрысы і інш.

На Беларусі даследчыкі называюць «залатым векам» эпоху Вялікага княства Літоўскага. Інтэлект, адукаванасць, высокая культура сталі адмет-

нымі рысамі асаблівых прадстаўніц гэтага часу, адной з якіх з'яўляецца беларуская Мельпамена, першая ў ВКЛ жанчына-драматург – нясвіжская княгіня Уршуля Францішка Радзівіл. Дзейнасць гэтай незвычайнай жанчыны да канца не ацэнена, не ўсвядомлена, хаця яе спадчына – сапраўдны гонар беларускай літаратуры.

Францішка Уршуля паходзіла з вядомага княжацкага роду Карыбутаў-Вішнявецкіх. З дзіцячых гадоў дзяўчынка вызначалася дапытлівасцю і начытанасцю. Яна атрымала бліскучую хатнюю адукацыю: добра ведала сусветную літаратуру, замежныя мовы, пісала вершы. У дваццаць гадоў пайшла замуж па вялікім каханні за дзяржаўнага дзеяча ВКЛ, мецэната, князя Міхала Казіміра Радзівіл па мянушцы Рыбанька. На той час князь быў на чале ўсяго роду Радзівілаў і іх жыццё ў Нясвіжскім замку немагчыма было ўявіць без свят, вайсковых парадаў, гульняў, банкетаў, паляванняў. Па навагарскай ініцыятыве Францішкі Уршулі да іх далучыўся і тэатр. Яна заснавала Нясвіжскі тэатр Радзівілаў, напісала 16 п'ес, наладжвала літаратурныя салоны, аднавіла і папоўніла княжацкую бібліятэку ў Нясвіжы, займалася культурна-асветніцкай дзейнасцю. Яе нясвіжскі тэатр стаў узорам для ўсіх магнацкіх труп. Сюжэты для сваіх твораў Уршуля брала з антычнай міфалогіі, народных казак, сярэднявечнай драмы. У год на сцэне тэатра ставілася 8–12 спектакляў па п'есах княгіні, выканаўцамі роляў былі члены княжацкай сям'і, госці, прыдворныя настаўнікі спеваў і танцаў, кадэты Рыцарскай школы.

Асноўная тэма драматургіі – каханне. Аб гэтым сведчаць нават красамоўныя назвы п'ес: «Каханне – зацікаўлены суддзя», «Каханне – дасканалы майстар», «Дасціпнае каханне» і інш. Творчая спадчына княгіні Радзівіл з'яўляецца каштоўным гісторыка-літаратурным дакументам. Яна нават спрабавала свае магчымасці ў напісанні оперных лібрэта. Усе творы Францішкі Уршулі былі надрукаваны пасля яе смерці (памерла 23.05.1753 г.) восенню 1754 г. асобнай кнігай. Гэтае выданне аздоблена гравюрамі з медзі работы львоўскага мастака М. Жукоўскага. Існуе некалькі экзэмпляраў кнігі, надрукаваных без даты, на добрай паперы, з адрозненнем як у тытульных лістах, так і ў тэксце.

Уршуля Радзівіл – аўтар каля 80 дыдактычных, пахавальных, лірычных і філасофскіх вершаў, партрэтаў, загадак. Драматургія Уршулі Радзівіл развівалася пад уплывам французскага і італьянскага тэатраў. Яна ставіла балетныя і оперныя пастаноўкі.

Дзякуючы намаганням Францішкі Уршулі Радзівіл у XVIII ст. Нясвіж стаў цэнтрам культурнага прыцягнення. Тут быў створаны першы пастаянны тэатр «Комедихауз», які набыў славу далёка за межамі краіны. Прад-

стаўленні тэатра даваліся як у Нясвіжы, так і ў раскошнай летняй рэзідэнцыі Радзівілаў – Альбе. Маці Рыбанькі Ганна Катажына Сангушка спачатку «была супраць такога шлюбу, але пазней змірылася з яго [сына] выбарам і нават стала сімпатызаваць Францішцы Уршулі, калі ўбачыла, з якой пашчотай і адданасцю тая ставіцца да яе сына» [1, с. 247]. Захапленне Міхала Казіміра і Францішкі Уршулі тэатрам пачалося ў 1740 г., калі іншаземнай трупай у Нясвіжскім замку быў пастаўлены першы спектакль па п'есе «Прыклад справядлівасці». Спачатку паказвалі камедыі Мальера, «Заіру» Вальтэра, п'есы іншых еўрапейскіх аўтараў. Найбольш поўным жыццём радзівілаўскага тэатра пачаў жыць пасля 1746 г., калі яго ўзначаліла Францішка Уршуля.

Разам з мужам Міхалам Казімірам Уршуля стварыла музычную, вальную і балетную школы, а таксама аркестр народных інструментаў. У Нясвіжскім замку захоўваўся архіў Вялікага княства Літоўскага. Замкавая бібліятэка да пачатку 1770 г. налічвала каля 20 тыс. тамоў. У другой палове XVIII ст. гэта была самая буйная прыватная бібліятэка на землях Рэчы Паспалітай. У карціннай галерэі ў 1770 г. знаходзілася 984 карціны. Унікальнымі былі калекцыі зброі, нумізматыкі, шматлікія каштоўнасці некалькіх замкавых скарбніц і інш. Усяго ў замку было каля трохсот гасціных пакояў і дванаццаць вялікіх парадных залаў. Асабліва багата былі ўпрыгожаны галерэя і парадныя залы, кожная з якіх мела непаўторны мастацкі вобраз і назву: Залатая зала, Каралеўская зала, Гетманская, Мармуровая, Зорная, Рыцарская, Паляўнічая і інш. Мармуровая зала была ўпрыгожана чорным мармурам, Залатая – пазалочанымі сценамі і столлю. Паркет на ўсіх залах быў выраблены са ста парод дрэва, што дазваляла ствараць розныя мазаічныя ўзоры і дэкаратыўныя арнаменты.

Францішка Уршуля Радзівіл нечакана памерла ва ўзросце 48 гадоў. Пасля смерці Міхала Казіміра Рыбанькі ў 1762 г. п'есы яго жонкі сталі тэатральнымі, чарговы ўздым нясвіжскага тэатра пачаўся з 1777 г., калі з эміграцыі вярнуўся Кароль Станіслаў Радзівіл, сын Францішкі Уршулі і Рыбанькі.

Такім чынам, шматгранная творчасць Францішкі Уршулі з'яўляецца прыкметнай і цікавай старонкай у літаратуры Беларусі XVIII ст. Княгіня Радзівіл стаяла ля вытокаў беларускага тэатра і прыгожага пісьменства. Сёння літаратурная спадчына Францішкі Уршулі Радзівіл вяртаецца да айчыннага чытача. У 2003 г. у свет выйшла кніга выбраных твораў княгіні [2]. «Выбраныя творы» Францішкі Уршулі Радзівіл – першае знаёмства беларускага чытача з гэтай цікавай і самабытнай пісьменніцай Беларусі XVIII ст., гаспадыняй радзівілаўскай рэзідэнцыі ў Нясвіжы, таленавітай паэткай і драматургам. У кнізе змешчаны лепшыя драматычныя

творы Францішкі Уршулі, якія яна пісала для створанага ёю нясвіжскага прыдворнага тэатра, а таксама вершы, трактаты, лісты да блізкіх і знаёмых.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Масленицына, И.* Радзвиллы в эпоху интриг и авантюры / И. Масленицына, Н. Богодяж. – Минск, 2013. – 369 с.

2. *Радзівіл, У.* Выбраныя творы: перакл. з пол. і фр. / Уршуля Радзівіл; уклад. С. Кавалёва; прадм. Ж. Некрашэвіч-Кароткай, Н. Русецкай. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 2003. – 448 с.

УДК 39:581.9(476.5)

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗНАНИЙ О ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЯХ БЕЛОРУСАМИ ПОДВИНЬЯ КАК СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

PROSPECTS OF MODERN USE OF WILD PLANTS BY BELARUSIANS OF PODVINYE REGION AS A MEANS OF STRENGTHENING ECOLOGICAL SELF-AWARENESS

Я. С. Шевченко

Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы НАН Беларуси, Беларусь
yana010891@yandex.by

Y. Shevchenko

Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature
of the National Academy of Sciences of Belarus, Belarus

Дикорастущие растения с давних времен играли важную роль в повседневной жизни, ритуалах и обрядах белорусов, в том числе и на территории Подвинья. Существовавшие традиции применения дикорастущих растений являлись свидетельством чрезвычайно высокого экологического самосознания белорусов. Современное поле использования дикорастущих растений на Подвинье продолжает оставаться довольно широким и, соответственно, значительно акцентирует внимание на необходимости рационального природоиспользования, с сохранением всех уникальных традиций, присущих данному историко-этнографическому региону. На основе материалов полевых исследований автора и опубликованных научных источников характеризуются перспективы современного использования знаний о дикорастущих растениях белорусами Подвинья как средстве укрепления экологического самосознания и популяризации данной культурной традиции.

Ключевые слова: дикорастущие растения; историко-этнографический регион Подвинье; рациональное природоиспользование; экологическое самосознание.

Wild plants have played an important role in the daily life, rituals and ceremonies of Belarusians, including the region of Podvinye. The existing traditions of using wild plants were evidence of the extremely high ecological self-awareness of Belarusians. The current field of use of wild plants of Podvinye continues to be quite wide and, accordingly, emphasizes the need for sustainable nature management, while preserving all the unique traditions inherent in this historical and ethnographic region. Based on the materials of the author's field research and published scientific sources, the prospects of modern use of wild plants by Belarusians of Podvinye as a means of strengthening ecological self-awareness and popularizing this cultural tradition are characterized.

Keywords: wild plants; historical and ethnographic region of Podvinye; rational use of nature; ecological self-awareness.

На формирование традиций использования дикорастущих растений белорусами Подвинья, безусловно, в первую очередь повлиял природно-климатический фактор. Территория области характеризуется более суровым климатом по сравнению с южными районами Беларуси, что обуславливает видовую специфику флоры севера Беларуси, с преобладанием хвойных видов растительности над лиственными. В рамках белорусской культуры традиция рационального использования природных богатств, а также высокий уровень экологического сознания являлись важным аспектом взаимодействия «природа – человек». Под данным взаимодействием следует понимать ответственное отношение человека к окружающему миру природы, основанное на рациональных знаниях о ней и экологическом самосознании.

К примеру, человек традиционной культуры рассматривал лес не только с прагматической точки зрения как территорию, куда можно пойти за грибами, ягодами или на охоту, но и как сакральное пространство, место первозданной природы, не освоенное человеком. Поэтому недаром посещение леса было не просто обыденностью, а подчинялось целому ряду предписаний и представлений о правилах поведения, которые с незапамятных времен были частью традиционной культуры белорусов. Символические предписания о поведении в лесу помогали установить рациональный контакт с природой и избежать негативных последствий и опасности для человека.

Большое значение придавалось тому, как человек входил в лес. В лес нужно было приходиться с хорошим настроением, с уважением. Имело место быть и принесение подарка «лесному хозяину», которому при входе обычно кланялись. Подарком чаще всего выступал хлеб с солью: «...А лесу часному і лясному хазяіну паклон аддаваў і падаркам яго надзяляў: хлебам да соллю, да каленкораву рубяху, да шаўковую падпяску» или «...Іду ў лес, бяру хлеб і соль і нясу лясному хазяіну» [1]. Подобные традиционные представления фигурируют среди старейшего поколения жителей Подвинья и сегодня: «Лесавік. Он на каждом пню сидит. Он смотрит на всех.

Он очень умный... Я всегда хлеб беру... Я когда выхожу из леса. На пенёк положу – и ухожу» [1]. Тем не менее среди нынешней молодежи данная традиция уже не фиксируется, ограничиваясь общими знаниями о необходимости бережного отношения к лесу и лесным ресурсам.

Важной частью экологического самосознания белорусов были правила, регламентирующие сбор различных видов дикорастущих растений. Белорусская традиция сбора растений насчитывает около 300 видов, которые использовались в различных целях, в том числе для лечения многих заболеваний. Большое внимание в народной традиции уделялось тому времени, когда необходимо было заготавливать растения. Лекарственные травы собирали обычно в момент их созревания, в зависимости от конкретного вида, в сухую погоду. Существовало поверье, что в Купальскую ночь собираются самые сильные травы. Представления о магических свойствах собранных в ту ночь растений имели под собой рациональное основание. По мнению Л. И. Минько, лучше сохраняются растения, собранные в апреле в полдень, когда нет влаги. Растения, собранные после дождя или росы, быстро портятся и чернеют. Однако местные традиции сбора трав на Подвинье отличались своими специфическими особенностями. Так, например, в Полоцком районе травы старались собирать перед Купальем, чтобы они «не утратили силы», а в Ушачском и Лепельском районах наибольшую силу приписывали растениям, собранным в мае перед полнолунием [2]. Время сбора могло варьироваться в пределах суток, зачастую оно не было привязано к какому-то конкретному моменту: «Абы як, абы калі. Вечарам врэмья больш, дык вечарам» [3].

Некоторые растения можно было собирать во время новолуния. Время сбора растений также зависело от того, какая часть растения будет использоваться. Почки сосны, например, собирали в феврале и марте, березы и вереска – в марте и апреле. Плоды и семена собирали после их полного созревания. Корни выкапывали в конце лета или осенью, реже весной (например, валерианы). Эта система народных представлений о сборе растений основывалась на рациональных знаниях, поскольку осенью в корнях содержится наибольшее количество активных лекарственных веществ. На данный момент большинство жителей Подвинья из числа тех, кто занимается сбором дикорастущих трав, как правило, не придерживаются строгой системы и определенных временных ограничений при сборе растений. Травы собирают в любое время: «Не думала аб этам. Када есць врэмья, тада і збіраю. Старыя людзі знаюць, можа када ета дзействіцельна была – ранкам, ілі наабарот...» [4].

Собирали как сами растения, так и их отдельные части – стебли, листья, цветки, плоды и корни. Сбором лекарственных растений, или трав, занима-

лись в основном пожилые женщины, которые в силу возраста считались наиболее опытными, «приближенными» к потустороннему миру. Собранным ими травам приписывалась гораздо большая лечебная сила: «Факцічаскі травы нада збіраць старому чалавеку... Ну стары чалавек штоб, і яны очэнь памагаюць» [5]. По этнографическим данным М. Федоровского, лекарственные растения от женских болезней должны были собирать дети или молодые девушки. Следует отметить, что у современного населения Подвинья сбор дикорастущих растений является прерогативой пожилых женщин.

По материалам опроса населения, наиболее собираемыми травами являлись: зверобой (лат. *Hypericum*, род. зверобой), девясил (лат. *Ínula*), чистотел (лат. *Chelidonium*), бессмертник (лат. *Xerānthemum ānnumum*), тысячелистник (лат. *Achilléa*), липа и т. д. Эти растения издревле использовались белорусами, благодаря чему их лечебные свойства не подвергаются сомнению научной медициной.

Современные белорусские традиции, в том числе и на территории Подвинья, активно продолжают использовать народные знания о растениях в пищевой промышленности и в косметическом производстве. В настоящее время сложно найти национальный косметический бренд, в производстве которого не использовались бы дикорастущие травы. Практически все известные белорусские косметические компании так или иначе используют растительные экстракты для изготовления масел, кремов, шампуней и масок. Среди наиболее популярных трав – мята, крапива, ромашка, сирень, череда, подорожник, василек, чистотел, липа. Закономерно, что пищевая промышленность страны, следуя по стопам народных традиций, также продолжает выпускать чай с популярными дикорастущими травами – васильком, чабрецом, ромашкой, иван-чаем. Широкую известность в этой сфере получили такие чайные бренды, как «Белтея» и «Калі Ласка». Масштабы использования растительного сырья действительно впечатляют, что служит доказательством преемственности многовековых традиций использования растений.

Как видно из вышеизложенного, в современном белорусском обществе традиции использования дикорастущих растений также актуальны и имеют большие перспективы. Однако отметим, что современные тенденции применения данных знаний приняли новые формы по сравнению с прошлым. Теперь знания о растениях, которые раньше передавались из поколения в поколение, воспроизводятся благодаря печатным источникам и средствам массовой информации.

Потребность в полезных свойствах и силе дикорастущих растений по-прежнему сохраняется в современном обществе, благодаря чему на сегодняшний день данному вопросу уделяется значительное внимание. В то

же время на территории Подвинья и других историко-этнографических регионов остро стоит вопрос повышения общественного резонанса на проблему сохранения флоры и рационального использования природы в соответствии с многовековыми традициями белорусов. Это должно стать маркером высокой экологической культуры общества и средством укрепления экологического самосознания.

Популяризация народных знаний о дикорастущих растениях, а также информирование общественности о широких перспективах их использования на многих уровнях, не ограничивающихся пищевой сферой или сферой народной медицины, также играет важную роль в укреплении экологического самосознания современного белоруса. Так, в данном случае средством популяризации выступает социальная реклама проектов «Размаўляй па-беларуску» и «Смак беларускай мовы» на баннерах в городах, где представлены названия самых популярных дикорастущих растений и ягод на белорусском языке. Этот проект не только знакомит население с названиями широко распространенных растений Беларуси, но и призывает широкую аудиторию приобщиться к народным традициям природопользования. К примеру, в рекламе упоминаются такие ягодные кустарники, как клюква, клубника, ежевика, крыжовник, голубика, шиповник и т. д.

Открытие в Беларуси музеев, посвященных растениям и традициям их использования, служит прекрасным средством популяризации традиционной духовной культуры, а также способствует повышению экологического сознания всех слоев населения. В свою очередь, приобщение к данным традициям способствует формированию этнической идентичности белорусов. Примером является деятельность музея ароматов трав и растений в г. Гродно, созданного на базе Гродненского эколого-биологического центра для детей и юношества. Основная цель экспозиции музея – познакомить население с миром лекарственных трав и растений, правилами их сбора и использования. В музее представлено более 70 видов растений, произрастающих на полях региона и всей страны. Многие выращиваются в аптечном огороде эколого-биологического центра. Музей разделен на несколько зон: кухня, баня, лекарственные растения на подоконнике, гербарий. Также на продажу изготавливают несколько видов ароматного мыла из натуральных ингредиентов. Самые распространенные растения в музее – ромашка, шалфей, душица, тысячелистник, пижма, мята. Посетители узнают о разнообразии лекарственных растений, их применении в народной медицине, косметологии, кулинарии, могут познакомиться с ароматами трав для бани и кухни [6]. Открытие такого рода музеев и создание тематических выставок доказывает, что интерес общественности к традициям использования

растений не только не ослабевает с течением времени, но даже продолжает расти и воплощается в новых формах.

Полагаем, что подобная инициатива может реализоваться и на территории Подвинья с целью сохранения местных традиций использования дикорастущих растений и укрепления экологического самосознания белорусов. Так, например, организация такой экспозиции полностью вписывается в концепцию Природно-экологического музея – филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Посетителям Полоцкого музея по аналогии с гродненской экспозицией может быть предложена уникальная возможность ознакомиться с богатыми региональными традициями сбора и использования растений.

Важным инструментом укрепления экологического самосознания белорусов Подвинья также может стать популяризация экологических троп – экологических маршрутов, выгодно представляющих природные богатства региона и традиции, связанные с их освоением, как на внутренней, так и на международной арене. Организация подобных маршрутов активно транслирует важность сохранения знаний о растениях как культурном наследии белорусов, передаваемом молодому поколению. Подобный опыт активно применяется в странах Западной Европы. Целью организации этих маршрутов является, прежде всего, ознакомление населения с местной флорой и, как следствие, привлечение внимания к вопросу сохранения природных ресурсов региона. Также в рамках дальнейшего развития сети экологических троп возможно создание региональной инфраструктуры.

Особой формой популяризации белорусских народных знаний о растениях можно считать организацию местных праздников и фестивалей, посвященных традициям использования растений. Благодаря таким мероприятиям происходит не только восстановление традиций применения дикорастущих растений, но и передача опыта подрастающему поколению. Фестивали в очередной раз способствуют повышению экологического сознания населения и расширению общественного резонанса в вопросах сохранения как природных богатств, так и национального культурного наследия. Подобные мероприятия проходят в различных регионах Беларуси – например, травный фест на Любани. Нет сомнения, что традиции историко-культурного региона Подвинья также должны быть представлены подобным образом.

По мнению автора, использование образов дикорастущих растений в качестве национальных и локальных брендов имеет большие перспективы для современной культуры белорусов, в том числе на Подвинье. Сегодня дикорастущие травы нашли применение в уникальных изделиях молодых белорусских мастеров, которые используют их в эстетических целях.

Например, дизайнеры создают уникальные женские украшения, сочетая натуральные сухоцветы и травы с органическим стеклом. Дизайнер Анастасия Скалабан объясняет выбор дикорастущих растений для своей работы тем, что «растения хранят сильную энергию и помогают своим хозяевам». Она отмечает, что ее всегда интересовали древние знания, особенно травничество. В свою очередь, знания о свойствах растений и традициях их использования Анастасия приобретает из печатных источников [5]. Растительная символика используется брендом pollihands для создания серии орнаментов, таких как орнаменты «Василек» и «Василек Марии». Главный элемент декора – цветы василька.

В современной культуре василек – пример успешного использования растения в качестве белорусского бренда. Цветок василька маркирует те явления внутри страны, которые необходимо обозначить как «национальные». Символом национальной авиакомпании «Белавиа» является василек. Сеть ресторанов национальной кухни Беларуси называется «Васильки». Перед Европейскими играми в 2019 г. пищевая промышленность страны организовала производство мороженого, ставшего визитной карточкой Беларуси на тот период – голубое мороженое изготавливали с использованием варенья из лепестков василька и семян льна.

Таким образом, закономерно, что каждый историко-этнографический регион Беларуси, в том числе и Подвинье, имеет возможность выбрать свой растительный символ-бренд, который бы отличал данный регион от других и выгодно подчеркивал уникальность местной традиции. Данное направление во многом способствовало бы популяризации традиционной культуры региона и укреплению экологического самосознания населения.

Список использованных источников

1. Архив историко-филологического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (АИФФПГУ) – Фонд 1. Оп. 3. Д. 1
2. АИФФПГУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 5
3. АИФФПГУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 2
4. АИФФПГУ. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 3
5. Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы (АИИЭФ). – Ф. 6. Оп. 14. Д. 214
6. Музей ароматов трав и растений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://museums.by/muzei/muzei-g-grodno-i-grodnenskoj-oblasti/muzey-aromatov-trav-i-rasteniy/>. – Дата доступа: 20.06.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вавилова Е. Б. (E. V. Vavilova), библиотекарь ГУК «Солигорская районная центральная библиотека», Беларусь (librarian State Institution «Soligorsk Regional Central Library», Belarus)

Ван Меньяо (Wang Meng-yao), студентка Шанхайского профессионально-технического колледжа Сибо, Китай (student, Shanghai SIPO Polytechnic College, China)

Ван Хуань (Wan Huan), доктор философии, преподаватель в Школе искусственного интеллекта Шэньчжэньского профессионально-технического колледжа, Китай (Ph.D., Lecturer in the School of Artificial Intelligence, Shenzhen Vocational and Technical College, China)

Ван Хуэй (Wang Hui), соискатель кафедры экологической медицины Белорусского государственного университета, доцент биомедицины, заведующий кафедрой базовой медицины Шанхайского профессионально-технического колледжа Сибо, Китай (postgraduate student of the Department of Environmental Medicine of the Belarusian State University, Associate Professor of Biomedicine, Head of the Department of Basic Medicine, Shanghai SIPO Polytechnic College, China)

Володина Т. В. (Tatsiana Valodzina), доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Беларусь (Doctor of Sciences in Philology, Head of the Department of Folkloristics and Culture of Slavic Peoples, Center for the Belarusian Culture, Language and Literature Research, National Academy of Sciences of Belarus, Belarus)

Ву Ю (Wu Yu), магистр, преподаватель Института дизайна, Хайнаньский научно-технический профессиональный университет, Китай (master's degree, teacher at the Institute of Design, Hainan Science and Technology Vocational University, China)

Гахович В. А. (V. A. Nakhovich), аспирант факультета журналистики Белорусского государственного университета, Беларусь (Postgraduate student of the Faculty of Journalism, Belarusian State University, Belarus)

Герасимова Л. К. (L. K. Gerasimova), кандидат биологических наук, доцент кафедры биофизики физического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (Ph.D., Associate Professor, Department of Biophysics, Faculty of Physics, Belarusian State University, Belarus)

Горбач О. А. (V. A. Horbach), кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалингвистики и редактирования БГУ, студентка 4-го курса факультета журналистики Белорусского государственного университета,

Беларусь (Ph.D., Associate Professor, Department of Media Linguistics and Editing, Faculty of Journalism, Belarusian State University, Belarus)

Губская О. Н. (Olga Gubskaya), кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой белорусского и русского языков Белорусского государственного экономического университета, Беларусь (PhD of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Belarusian and Russian Languages of the Belarus State Economic University, Belarus)

Дай Сумин (Dai Sumin), магистр литературоведения, старший преподаватель кафедры английского языка Нормального факультета Профессионально-технического университета Саньмэнься, Китай (Master of Arts, Senior Lecturer of the Department of English language of Normal Faculty of Sanmenxia Polytechnic, China)

Е Мэн (Ye Meng), доктор философии, кандидат медицинских наук, заместитель декана Школы медицинских технологий и сестринского дела Шанхайского университета Сибо, Китай (Ph.D., Deputy Dean of the School of Health Technology and Nursing, Shanghai Sipo Polytechnic college, China)

Зубко Д. Г. (D. G. Zubko), кандидат исторических наук, преподаватель Второго Пекинского института иностранных языков, Китай (Ph.D., Teacher of the Beijing International Studies University, China)

Кзакова И. В. (Irina Kazakova), доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета, председатель первичной организации ОО «Белорусский союз женщин» БГУ, Беларусь (Doctor of Philology, Professor; Professor of the Department of History of Belarusian Literature, Faculty of Philology, Belarusian State University, Chairman of the primary organization of the BSU Public Association “Belarusian Women’s Union”, Belarus)

Калачёва И. И. (I. I. Kalachova), доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальной коммуникации, Белорусский государственный университет, Беларусь (DR.HAB. Professor, Professor of the Department of Social Communication, Belarusian State University, Belarus)

Кембровская Н. Г. (N. G. Kembrovskaya), кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры общей физики физического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (Ph.D., Associate Professor, Department of General Physics Faculty of Physics, Belarusian State University, Belarus)

Кислюк Д. М. (D. M. Kislyuk), курсант Белорусской государственной академии авиации, Беларусь (cadet of the “Belarusian State Academy of Aviation”, Belarus)

Кононок М. С. (M. S. Kononok), студентка 3-го курса кафедры промышленного дизайна и упаковки факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета (student, Department of Industrial Design and Packaging, Faculty of Management Technologies and Humanitarization, Belarusian National Technical University, Belarus)

Куан Циньжоу (Kuang Qinrou), магистрант кафедры организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Беларусь (undergraduate Student at the Department of Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Belarus)

Леська Л. П. (L. P. Leska), старший преподаватель кафедры белорусской литературы и культуры филологического факультета Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (Senior Lecturer at the Department of Belarusian Literature and Culture, Faculty of Philology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Belarus)

Луань Ин (Luan Ying), аспирант кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (Postgraduate student of the Department of History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology, Belarusian State University, Belarus)

Лю Сюаньэр (Liu Xuaner), аспирант кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (Postgraduate student of the Department of History of Belarusian Literature of the Faculty of Philology, Belarusian State University, Belarus)

Медведь И. Н. (I. N. Medved), кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей физики физического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (Ph.D., Associate Professor, Department of General Physics Faculty of Physics, Belarusian State University, Belarus)

Муравицкая Е. М. (E. M. Muravitskaya), старший преподаватель кафедры белорусского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (Senior Lecturer at the Department of Belarusian Linguistics, Faculty of Philology, Belarusian State University, Belarus)

Мяо Синь (Myao Sin), аспирант кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью факультета журналистики Белорусского государственного университета, Беларусь (Postgraduate student at the Department of Communication Technologies and Public Relations, Faculty of Journalism, Belarusian State University, Belarus)

Метлицкая А. Н. (Н. М. Miatlitskaya), кандидат филологических наук, доцент кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (PhD, Associate Professor of the Department of History of Belarusian Literature Philological Faculty of Belarusian State University, Belarus)

Новак В. С. (V. S. Novak), доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и мировой литературы Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Grand Phd in Philology, Professor, Professor at the department of the Russian and world literature of Francisk Skorina Gomel State University, Belarus)

Олюнина И. В. (I. V. Olunina), кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета Белорусского государственного университета, Беларусь (PhD in History, Associate Professor of the Department of Ethnology, Museology and History of Arts of the Faculty of History, Belarusian State University, Belarus)

Смирнова Ю. С. (Y. S. Smirnova), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Беларусь (PhD of Psychology, Associate Professor at the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Belarus)

Смогоржевская Р. Г. (R. G. Smogorzhevskaya), доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусской государственной академии авиации, Беларусь (Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Belarusian State Academy of Aviation, Belarus)

Су Яньпин (Su Yanping), доктор менеджмента, доцент, классный руководитель по конфуцианству на кафедре иностранных языков Барановичского государственного университета, Беларусь (Doctor Of Management, Confucius classroom teacher in the Department of Foreign Languages of Baranovichi state university, Belarus)

Сун Яньвэй (Song Yanwei), сотрудник Китайского Культурного Центра в Минске, Беларусь-Китай (employee of the Chinese Cultural Center in Minsk, Belarus-China)

Сунь Ин (Sun Ying), магистр, профессор Института дизайна Хэйлунцзянского восточного университета, Китай (Master, Professor, Institute of Design, Heilongjiang Oriental University, China)

Сунь Мэньюань (Sun Mengyuan), магистр, преподаватель Института дизайна Хайнаньского научно-технического профессионального уни-

верситета, Китай (Master, Lecturer, Institute of Design, 2Hainan Science and Technology Vocational University, China)

Суцэня Е. А. (E. A. Sushchenia), кандидат медицинских наук (Беларусь), доктор медицинских наук (Китай), доцент, доцент кафедры физиотерапии и курортологии Белорусского государственного медицинского университета; руководитель центра лечения хронической боли ГУ «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения», Беларусь (PhD of Medical Sciences (Belarus), Doctor of Medical Sciences (China), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physiotherapy and Balneology of Belarusian State Medical University; Head of the Center for the Treatment of Chronic Pain, State Institution “Republican Center for Medical Rehabilitation and Balneotherapy”, Belarus)

Сюэ Хуан (Хуе Huang), доктор, профессор, директор института искусств Шаньдунского архитектурного университета, Китай (doctor, professor, director of the Institute of Arts, Shandong University of Architecture, China)

Филимонова М. С. (M. S. Filimonova), кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана по воспитательной работе факультета китайского языка и культуры Минского государственного лингвистического университета, доцент кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета (PhD, Associate Professor, Deputy Dean for Educational Work of the Faculty of Chinese Language and Culture of Minsk State Linguistic University, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the Chinese Language of Minsk State Linguistic University Belarus)

Фофанова Г. А. (G. A. Fofanova), кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Беларусь (PhD of Psychology, Associate Professor at the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Belarus)

Ху Цзяньхуа (Hu Jianghua), аспирант кафедры истории и теории искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств, Беларусь (postgraduate student of the Department of History and Theory of Art of Belarusian State University of Culture and Arts, Belarus)

Чан Сяохуэй (Chang Xiaohui), аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Беларусь (postgraduate student of the Department of Social and Organisational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Belarus)

Чжан И (Zhang Yi), доцент Института дизайна Хайнаньского научно-технического профессионального университета, Китай (Associate Professor, Institute of Design, Hainan Science and Technology Vocational University, China)

Чжан Иньлин (Zhang Yingling), заместитель председателя ассоциации вернувшихся из-за рубежа китайцев района Усин, Китай (Deputy Chairman of the Association of Returned Overseas Chinese of Wuxing District, China)

Чжао Наннань (Zhao Nannan), кандидат филологических наук, преподаватель Института международного образования, Хэнаньский научно-технический университет, Китай (PhD in philology, lecturer at the Institute of International Education, Henan University of Science and Technology, China)

Чжу Вэнь (Zhu Wen), аспирант кафедры криминалистики, юридический факультет Белорусского государственного университета, Беларусь (Postgraduate student at the Department of Criminology, Faculty of Law, Belarusian State University, Belarus)

Чэнь Сяоцзяо (Chen Xiaojiao), аспирант кафедры социальной коммуникации Белорусского государственного университета, Беларусь (Postgraduate student of the department of social communication, Belarusian State University, Belarus)

Шестернева Л. Г. (L. G. Shastsarneva), кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры медиалингвистики и редактирования, факультет журналистики Белорусского государственного университета, Беларусь (PhD of Psychology, Associate Professor, Department of Media Linguistics and Editing, Faculty of Journalism, Belarusian State University, Belarus)

Шевченко Я. С. (Yana Shevchenko), магистр исторических наук, научный сотрудник отдела народоведения Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Беларусь (Master of Historical Sciences, Researcher at the Department of Ethnology, Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Belarus)

Ян Джаоцзюнь (Yang Zhjaojun), студент факультета журналистики Белорусского государственного университета, Беларусь (student of Faculty of Journalism of Belarusian State University, Belarus)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ван Хуань.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД МЫШЛЕНИЯ И ОБУЧЕНИЕ НА ОСНОВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ AIGC (на китайском языке).....	5
<i>Ван Хуэй.</i> УДАЛЕНИЕ ТИПИЧНЫХ АНТИБИОТИКОВ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ В БОЛЬНИЧНЫХ СТОЧНЫХ ВОДАХ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОСТУПНЫХ МАТЕРИАЛОВ (на китайском языке)	9
<i>Володина Т. В.</i> ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ БЕЛОРУСОВ	14
<i>Ву Ю.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ РЕФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСОВ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (на китайском языке).....	20
<i>Гахович В. А.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ИНКЛЮЗИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КИТАЯ	24
<i>Герасимова Л. К., Кононок М. С.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ОХРАНЫ ДИЗАЙНА ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И УПАКОВКИ ТОВАРОВ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ	27
<i>Горбач О. А., Ян Джаоцзюнь.</i> НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЦАЙ ВЭНЬ ПО ТРАНСФОРМАЦИИ СМИ КИТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	30
<i>Губская О. Н.</i> ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КАК ПРОДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ДИАЛОГА	33
<i>Дай Сумин.</i> АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЯНШАО (на китайском языке).....	38
<i>Е Мэн, Ван Меньяо, Ван Хуэй.</i> РАЗРАБОТКА МЕТОДА ГАЗОВОЙ ХРОМАТО-МАСС-СПЕКТРОМЕТРИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРИАЦЕТИНА В СЛИВОЧНОМ МАСЛЕ (на китайском языке)	41
<i>Зубко Д. Г.</i> БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ БЕЛОРУСОВ В КИТАЕ (2000–2010 гг.)	48
<i>Казакова И. В.</i> КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ	57
<i>Калачёва И. И., Чэнь Сяоцзяо.</i> ПРОБЛЕМА СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ	65

<i>Леська Л. П.</i> АДМЕТНАСЦЬ МІФАПАЭТЫЧНАЙ КАСМАГОНІІ Ў ТВОРАХ МАКСІМА ГАРЭЦКАГА	69
<i>Луань Ин.</i> НАРОДНЫЕ ОБРЯДЫ И КИТАЙСКИЕ ПЕСНИ ПРАЗДНИКА СЯОНЫАНЬ	72
<i>Лю Сюаньэр.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВ БАБЫ-ЯГИ И ДЕМОНА ЗАСУХИ В БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ	78
<i>Медведь И. Н., Кембровская Н. Г.</i> РОЛЬ ЖЕНЩИН В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ	83
<i>Муравицкая Е. М.</i> СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ: ПРЕПОДОБНАЯ МАНЕФА ГОМЕЛЬСКАЯ.....	88
<i>Мяо Синь.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КИТАЙСКИХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	92
<i>Мятліцкая Г. М.</i> ЭЛЕГІЧНЫЯ МАТЫВЫ Ў ЛІРЫЦЫ АЛЕСЯ ГАРУНА (НА МАТЭРЫЯЛЕ ЗБОРНІКА «МАТЧЫН ДАР»).....	99
<i>Новак В. С.</i> РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ И ПЕСНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА ЧЕЧЕРСКОГО И БРАГИНСКОГО РАЙОНОВ)	106
<i>Олюнина И. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	115
<i>Смирнова Ю. С.</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ	120
<i>Смогоржевская Р. Г., Кислюк Д. М., Вавилова Е. Б.</i> НЕНАГРАЖДЕННЫЙ, НО НЕЗАБЫТЫЙ	126
<i>Су Яньтин.</i> КУЛЬТУРНЫЕ ВАКАНСИИ В БЕЛОРУССКОМ ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ – НА ПРИМЕРЕ НОВОГО ПРАКТИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (на китайском языке)	132
<i>Сунь Ин.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ДИЗАЙНА КУЛЬТУРНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ДЛЯ ЛЕДОВОГО И СНЕЖНОГО ТУРИЗМА В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН (на китайском языке).....	136

<i>Сун Яньвэй. КИТАЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР В МИНСКЕ</i>	143
<i>Суцзень Е. А. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ЛЕЧЕНИИ ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ БОЛЬЮ В СПИНЕ</i>	146
<i>Сюэ Хуан, Сунь Мэньюань. АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ОБНОВЛЕНИЯ ДИЗАЙНА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ, ОСНОВАННОЙ НА ДРУЖЕЛЮБНОМ ОТНОШЕНИИ КО ВСЕМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ, В ПОСТЭПИДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ (на китайском языке)</i>	151
<i>Филимонова М. С. СТАТУС КИТАЙСКОЙ ФОНОИДЕОГРАММЫ КАК ИМИТАТИВА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	157
<i>Фофанова Г. А., Куан Циньжоу. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ДИСПОЗИЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ</i>	160
<i>Ху Цзянхуа. ОБРАЗ ТАНЦОРА В КИТАЙСКИХ ФИЛЬМАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (на китайском языке)</i>	165
<i>Чан Сяохуэй. МАТЕРИАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ И ИЗМЕРЕНИЕ</i>	170
<i>Чжан И. ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ РЕЖИМА СТУДИЙНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В ДИЗАЙНЕ СРЕДЫ (на китайском языке)</i>	177
<i>Чжан Иньлин. К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КИТАЙЦЕВ В БЕЛАРУСИ В 2010-Е ГГ.</i>	181
<i>Чжао Наннань. ЖЕНСКИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	184
<i>Чжу Вэнь. О СИСТЕМЕ АКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ</i>	186
<i>Шасцярнёва Л. Г. НАВАТАРСТВА Ў ТВОРЧАСЦІ УРШУЛІ РАДЗІВІЛ</i>	189
<i>Шевченко Я. С. К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗНАНИЙ О ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЯХ БЕЛОРУСАМИ ПОДВИНЬЯ КАК СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ</i>	192
<i>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</i>	199

Научное издание

**ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ**

Материалы II Международной
научно-практической конференции

Минск, 31 января 2024 г.

На русском, китайском и белорусском языках

Корректор *А. И. Кизик*
Компьютерная верстка *С. А. Орловой*

Подписано в печать 05.03.2024. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 12,1. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 55 экз. Заказ 19.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.

РИБЛИ

ISBN 978-985-586-767-9

9 789855 867679